AMNESTY INTERNATIONAL

ДОКЛАД 2015/16

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

AMNESTY INTERNATIONAL

AMNESTY INTERNATIONAL
ДОКЛАД 2015/16

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Сокращения

CEDAW
Комитет ООН по ликвидации всех видов дискриминации в отношении женщин

CEDAW
Конвенция ООН по ликвидации всех видов дискриминации в отношении женщин

CERD
Международная конвенция о ликвидации всех видов расовой дискриминации

АС
Африканский союз

АСЕАН
Ассоциация государств Юго-Восточной Азии

ВОЗ
Всемирная организация здравоохранения

Европейская конвенция по правам человека
(Европейская) Конвенция о защите прав человека и основных свобод

Европейский комитет по предупреждению пыток
Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания

ЕС
Европейский Союз

Комитет CERD
Комитет ООН по ликвидации всех видов расовой дискриминации

Конвенция ООН о статусе беженцев
Конвенция, определяющая статус беженцев

Конвенция ООН против пыток
Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов
обращения и наказания

ЛГБТИ

Лесбиянки, геи, бисексуалы, транссексуалы и интерсексы

Международная Конвенция о насильственных исчезновениях
Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

МККК
Международный комитет Красного Креста

МОТ
Международная организация труда

МПГПП
Международный пакт о гражданских и политических правах

МПЭСКП
Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах

МУС
Международный уголовный суд

НАТО
Организация Североатлантического договора

НКО
Некоммерческая организация

ОАГ
Организация Американских государств

ОБСЕ
Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

ООН
Организация Объединённых Наций

Великобритания
Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Специальный докладчик ООН по вопросам расизма
Специальный докладчик по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости

Специальный докладчик ООН по вопросу о насилии в отношении женщин
Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях

Специальный докладчик ООН по вопросу о праве на свободу выражения
Специальный докладчик ООН по вопросу о праве на свободу убеждений и их свободное выражение

Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках
Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания

США
Соединённые Штаты Америки

УВКБ ООН, Агентство ООН по делам беженцев
Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев

УПО
Универсальный периодический обзор ООН

ЦРУ
Центральное разведывательное управление США

ЭКОВАС
Экономическое сообщество стран Западной Африки

ЮНИСЕФ
Детский фонд ООН

Предисловие

«Доклад Amnesty International 2015/2016» фиксирует положение дел с правами человека в мире в 2015 году.

Во вступительном слове, пяти региональных обзорах и статьях о 160 странах (в русский перевод вошли статьи, представляющие наибольший интерес для русскоязычной аудитории) рассказывается о страданиях, которые испытывает множество людей вследствие конфликтов, перемещения, дискриминации и репрессий. В докладе подчёркивается сила и размах правозащитного движения и изучается тот прогресс, которого удалось достичь в обеспечении и защите прав человека.

Несмотря на все усилия привести максимально достоверные сведения, информация может быть изменена без предварительного уведомления.

AMNESTY INTERNATIONAL
ДОКЛАД 2015/16

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОБЗОРЫ

Вступительное слово

«То, что мы видим, как возникают всё новые и новые кризисы, а старые никак не урегулируются, явно демонстрирует отсутствие возможностей и политической воли положить конец конфликту, не говоря уже о том, чтобы его предотвратить. Результатом этого является крайне тревожное распространение непредсказуемости и безнаказанности.»

Антониу Гутерреш, Верховный комиссар ООН по делам беженцев

Способность стран во всём мире реагировать на кризисы и массовое принудительное перемещение людей, для которой прошедший год стал суровым испытанием, оказалась удручающе недостаточной. Сегодня по всему миру больше перемещённых и ищущих убежища людей, чем когда-либо со времён Второй мировой войны. Отчасти причиной этого служит продолжающийся вооружённый конфликт в Сирии, где более половины населения в настоящее время бежало за пределы страны или пополнило число внутренне перемещённых лиц. До сих пор все попытки решения этого кризиса приводили лишь к тому, что подчеркивали разногласия на глобальном и региональных уровнях.

Многосторонние инициативы, выдвигаемые в связи с наплывом беженцев, в том числе Региональный план ООН помощи беженцам и повышения устойчивости, за последние месяцы под влиянием тяжести кризиса привели к более тесной координации между Египтом, Ираком, Иорданией, Ливаном и Турцией. В странах Европы, в Канаде и США, где в обществе обсуждалось отношение к беженцам, и где общественное мнение было потрясено душераздирающим снимком маленького утонувшего сирийца Алана Курди, правительства были вынуждены реагировать на общественное недовольство и призывы принять беженцев и положить конец кризису.

Тем не менее и в странах, граничащих с Сирией, и в западных странах вскрылись существенные пробелы в институциональном подходе к кризису и сирийскому конфликту. Несмотря на то, что некоторые страны региона приняли

значительное количество сирийских беженцев, многие правительства на Ближнем Востоке и в Северной Африке, а также за пределами региона, по-прежнему не желали значительно увеличивать число принимаемых беженцев. Распределение бремени и ответственности за приём беженцев по-прежнему было крайне непропорциональным, а обеспечение ресурсами далеко отставало от стремительно разворачивающегося кризиса. Между тем права человека в отношении множества семей и отдельных лиц были нарушены, в том числе по причине криминализации просителей убежища, *высылок*, отказов и перемещения в другие страны, а также по причине различных мер, принимавшихся государствами, которые были равносильны отказу в доступе к процессу предоставления убежища.

В то время пока мир старался справиться с огромным числом бегущих из Сирии, бушующая в стране война выявила множество причин для глубокой озабоченности по поводу соблюдения международных прав человека и гуманитарного права, которую Amnesty International и другие организации последовательно высказывали уже много лет. Сирийский конфликт стал олицетворением недостаточной защиты огромного числа мирных жителей от опасности и, если смотреть шире, символом системной институциональной неспособности обеспечить соблюдение международного права.

В то время как мы живём в надежде, что предпринимаемые усилия принесут Сирии мир, за годы продолжающейся в стране войны была остро обозначена безнаказанность, которой сопровождается ситуация, когда пять постоянных членов Совета безопасности ООН используют своё право вето для того, чтобы заблокировать разумные и адекватные действия, направленные на прекращение военных преступлений и преступлений против человечности, и на то, чтобы виновные были призваны к ответственности, когда такие преступления совершаются или были совершены в прошлом. Тяжёлая ситуация с правами человека в Сирии продемонстрировала слабость систем защиты гражданского населения в ходе вооружённых конфликтов. В ходе сирийского кризиса, и шире, в действиях вооружённой группировки, называющей себя «Исламским государством» (ИГ, организация запрещена в РФ), мы увидели результаты десятилетий бесконтрольной торговли оружием, и смертельные последствия такой торговли для мирного населения. Конфликт также подчеркнул отказ от ответственности за защиту беженцев, когда страны спорили по поводу «защиты границ» и «управления миграционными потоками» вместо того, чтобы предпринять решительные действия для спасения жизни людей.

Какой бы симптоматичной ни была война в Сирии, гражданская война в этой стране – лишь один из многих конфликтов, которые привели к беспрецедентному числу беженцев, мигрантов и внутренне перемещённых лиц в глобальном масштабе. Вооружённые конфликты продолжаются в таких

странах, как Афганистан, Ирак, Ливия, Пакистан и Йемен. Не признавая границ, ИГ демонстрирует чудовищное пренебрежение к жизням мирных жителей, которые тысячами вынуждены спасаться бегством. В Африке государственные и негосударственные структуры допускают серьёзные нарушения и злоупотребления в области прав человека в Бурунди, Камеруне, Центрально-Африканской Республике, северо-восточной Нигерии, Сомали и Южном Судане, в том числе осуществляя прямые нападения на мирных жителей и объекты гражданской инфраструктуры. Эти события привели к тому, что значительное число людей покидает свои дома в поисках убежища. Конфликты в Израиле, на Оккупированных Палестинских территориях и на Украине по-прежнему уносили жизни мирных жителей, в то время как все стороны допускали нарушения международного гуманитарного права и прав человека. И пока Северная и Южная Америки приветствовали позитивные сдвиги в продолжающемся уже десятилетия конфликте в Колумбии – хотя и там привлечение к ответственности за преступления может быть принесено в жертву политическим соображениям – насилие по-прежнему дестабилизировало институты в области прав человека в таких странах, как Бразилия, Мексика и Венесуэла.

Мы достигли низшей точки, надира, в год, когда исполняется 70 лет образованию ООН, которая была призвана сплотить народы с тем чтобы «избавить грядущие поколения от ужасов войны» и «вновь утвердить веру в основные права человека». Это ставит перед нами простой и тяжёлый вопрос: соответствует ли существующая система международного права и её институты насущным задачам в области защиты прав человека?

В *Докладе Amnesty International* 1977 года мы приветствовали проведение первого заседания Комитета по правам человека ООН, и отметили, что его учреждение представляет собой одно из «целого ряда достижений ООН в крайне важных для Amnesty International областях, вызывающих озабоченность по поводу соблюдения прав человека». Мы добавили к этому достижения в таких областях, как борьба с применением пыток. Многие годы Amnesty International помогала поддерживать первостепенное значение приверженности международному праву в области прав человека и международному гуманитарному праву. Однако никогда ещё изъяны этой системы не были более очевидны, чем сейчас.

Среди разнообразных угроз соблюдению прав человека, которые разбираются в этом ежегодном докладе, мы особо выделяем два связанных между собою направления. Первая очевидная тема прошедшего года – ненадёжность международной системы в условиях жёстких ударов и вызовов. Когда она пошла трещинами – мы осознали, что система международной защиты прав человека сама нуждается в защите.

В 2015 году существовало несколько угроз механизмам по защите прав человека. Защита прав человека и привлечение виновных к ответственности на региональном уровне в Африке и в Северной и Южной Америках находились под угрозой в силу внутренних причин. Кроме того, государства в Африке препятствовали сотрудничеству с МУС, заявляя в то же время о необходимости усиления африканских систем, даже если они по-прежнему были не в состоянии обеспечить правосудие в рамках национальных и региональных механизмов. Появляющиеся на Ближнем Востоке и в Северной Африке механизмы не могли эффективно способствовать целям защиты универсальных прав человека. Азиатская система, находящаяся в стадии становления, по-прежнему во многих случаях остаётся неэффективной. В то же время европейская система столкнулась с угрозой как в связи с возможной утратой поддержки со стороны ряда государств, так и в силу растущего массива дел, требующих восстановления справедливости и привлечения виновных к ответственности.

Многосторонние механизмы защиты, такие как Конвенция о статусе беженцев ООН или Конвенция против пыток ООН, а также специализированные механизмы, в частности, защищающие людей, оказавшихся в опасности в море, оказались не в состоянии ни предотвратить или сдержать гуманитарные кризисы, ни защитить мирных граждан от вопиющих нарушений прав человека, ни тем более привлечь виновных в зверствах к ответственности.

Варварские нападения на людей повсюду – от Бейрута до Бамако и Йолы, от Туниса до Парижа, также подняли вопросы о роли международного права в области прав человека в противодействии угрозам, исходящим от негосударственных субъектов – в особенности от творящих насилие вооружённых группировок.

Amnesty International призывает к возобновлению обязательств по защите международной системы в области прав человека. Для того, чтобы международная система справлялась со своей задачей, государства должны защитить саму систему.

Эти меры должны включать добровольный отказ членов Совета Безопасности ООН от использования права вето в случаях совершения массовых зверств; эффективное выполнение норм в области прав человека, посредством всех инструментов в рамках международного законодательства в области прав человека; уважение международного гуманитарного права; отказ от действий, подрывающих правозащитные системы, в том числе от нападений на них или от прекращения их поддержки; приведение региональных правозащитных механизмов в соответствие с универсальными стандартами международной системы.

Вторая ключевая тема прошедшего года тесно связана с первой. В своей основе значительное число кризисов прошедшего года были вызваны недовольством и конфликтами, часто следовавшими за жестоким подавлением инакомыслия со стороны государств, или же использованием государствами своих возможностей для силового подавления постоянного стремления каждого человека жить достойно.

Будь то кризис в Андаманском море, в результате которого тысячи беженцев и мигрантов оказались в открытом море, дрейфуя без пищи и воды, или убийство и насильственное исчезновение правозащитников, которые работали, защищая права людей на землю и средства к существованию в Латинской Америке и Карибском регионе - в этих и многих других случаях жестокое подавление инакомыслия и отказ обеспечить людям их основные права – в том числе экономические, социальные и культурные права – так же как и неспособность государств защитить права человека, зачастую приводила к социальной напряжённости, побочным эффектом которой, в свою очередь, является чрезмерное напряжение, которому подвергаются международные системы защиты. Самый ощутимый недавний пример связи между несостоятельностью системы и подавлением инакомыслия со стороны правительств и их неспособностью защитить права человека – это «Арабская весна», которая пять лет назад изменила облик региона Ближнего Востока и Северной Африки.

Спустя пять лет после одной из наиболее динамичных демонстраций власти народа, которую когда-либо видел мир, правительства используют всё более изощрённые средства для подавления инакомыслия, и не только на Ближнем Востоке, но и по всему миру. Особое беспокойство вызывают обширные свидетельства того, что нынешние репрессии стали настолько же изощрёнными, насколько и жестокими.

Если в 2011 году мы стали свидетелями гибели более 300 человек от рук сотрудников силовых структур в ходе египетской «Революции 25 января», и более 50 протестующих были убиты в «Кровавую пятницу» в Йемене, то сегодня размахивание полицейскими дубинками на площади уже не даст таких броских газетных заголовков. Тем не менее в данном докладе Amnesty International приводит документально подтверждённые свидетельства продолжающегося и широко распространённого применения чрезмерной силы в отношении инакомыслящих и демонстрантов, а также внесудебных казней и насильственных исчезновений, происходящих по всему миру. Пять лет назад систематические облавы и пытки в сирийском городе Телль-Калах стали первым проявлением ответной реакции государств в регионе на проявление инакомыслия и общественные протесты. За прошедшие годы пытки по-прежнему применялись в этой части света, как и в других, скрываясь зачастую за языковой софистикой в определении так называемых «расширенных техник

проведения допроса» – за которыми скрываются ужасы, остававшиеся в тени до наступления «Арабской весны» в контексте так называемой «войны с террором».

Зачастую репрессии носили почти обыденный характер; снова и снова их подают нам как необходимую меру для обеспечения национальной безопасности, законности и порядка, и для защиты национальных ценностей. Власти в целом ряде стран подавляли свободу выражения мнений в интернете и расправлялись с инакомыслящими различными способами, включая произвольные аресты и задержания, пытки и другие виды жестокого обращения, а также смертная казнь.

В то же время судебное разбирательство по иску, поданному Amnesty International, выявило достойный пера Оруэлла уровень слежки со стороны государств, уделяющих особое внимание жизни и работе правозащитников. Сегодня продолжающееся совершенствование государствами новых методов репрессий, идущее в ногу с развитием технологий и средств коммуникации, представляет собой основную угрозу свободе выражения мнений.

По ходатайству ряда организаций, в том числе Amnesty International, ООН наделило полномочиями новый специальный механизм, «Специального докладчика по вопросам права на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху». Деятельность Специального докладчика будет иметь важное значение в ближайшие месяцы для помощи в создании ясных и основанных на уважении прав человека норм в данной области.

Подавление государствами инакомыслия, протеста и открытого высказывания своих убеждений усилилось за последние пять лет, прошедших с того эпохального момента, когда люди вышли выразить своё мнение на улицы. Amnesty International призывает государства уважать права отдельных лиц и групп людей собираться вместе, создавать организации и выражать своё мнение, высказывать и любыми способами распространять мнения, с которыми правительство может не соглашаться, а также обеспечить всем равную защиту перед законом.

Являясь жизненно необходимыми для обеспечения личной свободы, права, которые защищают работу и личное пространство правозащитников, в свою очередь защищают саму систему прав человека. Признаки надежды, которые мы видели в 2015 году, были результатом продолжающегося представительства, организации, инакомыслия и активности со стороны гражданского общества, социальных движений и правозащитников.

Приведём только три примера из прошлого года: наличие вопросов, посвящённых правам человека и привлечению к ответственности в «Целях

устойчивого развития ООН»; акция в мае по недопущению принудительных выселений при реализации проекта строительства подъездной дороги к порту Момбасы в Кении; выход из тюрьмы Филепа Кармы, папуасского узника совести, который стал возможным в результате 65 000 писем, написанных от его имени сторонниками по всему миру.

Эти достижения не были проявлением доброй воли со стороны государств. И в будущем подобные признаки надежды не появятся только по воле государственных субъектов. Однако правительства обязаны обеспечить возможность и безопасность для правозащитников и активистов, чтобы те могли выполнять свою жизненно важную работу. Поэтому Amnesty International призывает государства обеспечить, чтобы принятая в ноябре Генеральной ассамблеей ООН резолюция в защиту прав правозащитников выполнялась со всей ответственностью и открытостью, в том числе путём указания и порицания государств, которые оказываются не в состоянии обеспечить эти права.

После того как финальная точка была поставлена в тексте этой резолюции, больше ни один правозащитник (или члены их семей) не должен потерять свою жизнь по вине государства, либо остаться без защиты государства. Ни один правозащитник не должен больше подвергаться преследованиям или находиться в опасности.

Будучи крупнейшей в мире организацией правозащитников, мы представляем вам этот доклад о ситуации с правами человека за прошедший год. И хотя данный доклад касается упомянутых выше и других тем, на его страницах невозможно передать всю глубину человеческого горя, которым сопровождались основные кризисы прошедшего года, в особенности кризиса с беженцами – который теперь ещё более обострился в условиях северной зимы. В подобной ситуации защиту и усиление систем защиты прав человека и мирного населения нельзя рассматривать как вспомогательные вопросы. Это буквально дело жизни и смерти.

Салил Шетти, генеральный секретарь

Азиатско-Тихоокеанский регион

Несмотря на то, что социальные и экономические перемены в Азиатско-Тихоокеанском регионе продолжались быстрыми темпами, положение с правами человека зачастую оставалось безрадостным. Тенденция к росту репрессий и несправедливости угрожала защите прав человека в регионе.

Центральной и регулярно возникающей угрозой правам человека была неспособность государств обеспечить привлечение к ответственности в силу укоренившейся и широко распространённой безнаказанности, отрицающей правосудие и поддерживающей нарушения прав человека, в том числе пытки и другие виды жестокого обращения. Безнаказанность также служила источником страданий людей в ходе вооружённых конфликтов, в частности, в Афганистане и Мьянме, и закрепляла несправедливость, не давая выплатить компенсации за прошлые конфликты, например, в Индонезии.

Во многих странах имелось серьёзное непонимание между правительствами и людьми. Люди, в особенности молодёжь, зачастую чувствовали в себе новые силы во всеуслышание заявлять о своих правах, часто опираясь при этом на доступные технологии коммуникаций, в том числе социальные медиа. Правительства, напротив, часто стремились оградить себя от ответственности или критики, при этом некоторые правительства – в частности, в Китае, Камбодже, Индии, Малайзии, Таиланде и Вьетнаме – усилили своё наступление на основные свободы. Жёсткие ограничения прав на свободу выражения мнений, свободу объединений и мирных собраний продолжались в Лаосе, где власти по-прежнему усиливали контроль за группами гражданского общества.

Несмотря на глобальную тенденция к отмене смертной казни, её применение продолжалось в ряде стран региона; Китай и Пакистан применяли смертную казнь очень широко. Индонезия возобновила казни, Мальдивские острова также угрожали сделать это; всплеск казней был отмечен в Пакистане после того, как в декабре 2014 года был отменён мораторий на казнь гражданских лиц. Тем не менее отмечался ряд позитивных шагов, в частности, Фиджи стали сотым государством в мире, полностью отказавшимся от смертной казни; парламент Монголии принял новый Уголовный кодекс, отменяющий смертную казнь за все преступления.

Миллионы беженцев и лиц, ищущих убежища, столкнулись с тяжёлыми условиями во всём Азиатско-Тихоокеанском регионе; такие в корне различные страны, как Австралия и Китай, нарушали международное законодательство, принудительно возвращая людей в страны, где они могли столкнуться с реальным риском серьёзных нарушений. Масштабные гуманитарные кризисы, а также кризисы с соблюдением прав человека происходили в Бенгальском заливе и Андаманском море, где незаконные перевозчики людей и торговцы людьми бросали тысячи людей в открытом море, в то время как государства поначалу либо вовсе отворачивались от них, либо отнюдь не спешили с организацией поисково-спасательных операций.

Опустошительное землетрясение, произошедшее 25 апреля в Непале, и его последствия стали причиной смерти более 8 000 человек; 22 000 получили травмы, и более 100 000 человек стали внутренне премещёнными лицами. Правительство отказалось отменить дорогостоящие и отнимающие много времени таможенные пошлины и процедуры для грузов гуманитарного назначения, не заботясь о тысячах людей, отчаянно нуждавшихся в них. Новая Конституция, спешно принятая сразу после землетрясения, имела изъяны в области обеспечения прав человека. Федеральная структура была отклонена различными этническими группами, что привело к протестам и конфронтации, сопровождавшимся насилием. Силовые структуры применяли чрезмерную, несоразмерную и не являющуюся необходимой силу в ряде столкновений с протестующими, в результате чего десятки человек погибли.

Крайне жёсткие репрессии и систематическое нарушение практически всех прав человека омрачали жизнь в Корейской Народно-Демократической республике (Северной Корее); бежавшие из страны сообщали об увеличении числа произвольных арестов. Сокращение суточного рациона серьёзно угрожало праву на достаточное питание, сотни тысяч человек по-прежнему томились в лагерях и местах содержания под стражей, где были широко распространены пытки и другие виды жестокого обращения, а использование принудительного труда носило обыденный характер.

Геополитическое влияние Китая продолжало расти, однако ситуация с правами человека в стране была ужасающей. Под предлогом повышения национальной безопасности правительство усилило репрессии, предложив ряд законопроектов и приняв беспрецедентную серию законов и правил, направленных на то, чтобы заставить замолчать несогласных и расправиться с правозащитниками. Власти также усилили свой контроль над интернетом, СМИ и научным сообществом.

В преддверии всеобщих выборов в Мьянме в ноябре, первых выборов с момента прихода к власти квази-гражданского правительства в 2011 году после почти

пяти десятилетий правления военного режима, ситуация была омрачена политическим бесправием меньшинств, в особенности преследуемого народа рохинджа, и продолжающимися конфликтами на севере Мьянмы. Тем не менее убедительная победа «Национальной лиги за демократию», которая привела к освобождению бывшей узницы совести Аун Сан Су Чжи, стала историческим моментом, несущим надежду на изменения в области прав человека. Сбудутся ли эти надежды – покажет будущее.

В связи с тем, что находящиеся у власти в Таиланде военные отложили планы по передаче власти, страна столкнулась с продолжающимся отказом от своих обязательств в области прав человека. Ограничения прав человека (в особенности права на свободу выражения мнений и свободу собраний), которые - как обещали те, кто возглавил страну после военного переворота в 2014 году, будут временными - на деле были сохранены и усилены.

Новое правительство в январе пришло к власти в Шри-Ланке, обещая конституционные реформы и улучшение защиты прав человека. Тем не менее, многие серьёзные проблемы остались нерешёнными, в том числе применение произвольных арестов и задержаний, пытки и другие виды жестокого обращения, насильственные исчезновения и гибель людей под стражей. Многолетняя атмосфера безнаказанности за нарушения, которые допускали обе стороны вооружённого конфликта в Шри-Ланке, завершившегося в 2009 году, в значительной степени не была ликвидирована.

Были и другие менее значительные признаки прогресса в регионе, пусть временами непрочного и непоследовательного. Среди них предварительные шаги в направлении искоренения широко распространённых пыток и других видов жестокого обращения в Афганистане, Индии и Шри-Ланке.

Рост активизма и подавление общественных протестов

Повышение правозащитной активности, отмеченное в Азиатско-Тихоокеанском регионе за последние годы, продолжалось. Тем не менее, протесты и другие действия зачастую омрачались попытками властей ограничить свободу выражения мнений, свободы объединений и мирных собраний, в том числе с применением насилия.

Людей запугивали и преследовали за реализацию их права на свободу мирных собраний во Вьетнаме; в июле силовые структуры избивали и запугивали мирных активистов, которые пытались принять участие в голодовке в знак солидарности с узниками совести. На Мальдивских островах сотни политических оппонентов правительства, принимавшие участие в мирных

протестах, были арестованы и задержаны, в Малайзии организаторов и участников мирных протестов подвергали уголовному преследованию.

В Камбодже наступление на право на свободу мирных собраний, происходившее в 2014 году, усилилось в связи с уголовными обвинениями против демонстрантов. В июле 11 оппозиционеров и активистов были признаны виновными по надуманным обвинениям в мятеже. Они принимали участие в демонстрации в столице страны, Пномпене, в июле 2014 года, которая закончилась столкновениями с силовыми структурами. Не было представлено никаких убедительных доказательств того, что эти люди причастны к насилию.

Тюремные заключения, назначенные двум активистам в Таиланде за постановку пьесы, стали одним из примеров того, как военные власти беспрецедентно широко применяли «Закон об оскорблении величества» для ограничения свободы выражения мнений. Власти по-прежнему считали незаконными «политические собрания» пяти или более человек, и приняли законы, обязывающие демонстрантов получать разрешение в полиции или у властей; в противном случае им грозило тюремное заключение. Студенты и активисты, проводящие небольшие символические и мирные демонстрации, часто сталкивались с применением чрезмерной силы или арестами и судебным преследованием.

За жестоким подавлением полицией по большей части мирных протестов в Мьянме последовали массовые аресты и масштабное преследование студенческих лидеров и всех, кто был связан с протестами. Среди них была Фио Фио Аун, лидер Всебирманской Федерации студенческих союзов.

Серия протестов прошла в Республике Корея (Южная Корея) в ответ на реакцию правительства по поводу крушения в 2014 году парома «Севол», в результате которого погибло более 300 человек. Несмотря на то, что большая часть протестов носила мирный характер, полиция в апреле блокировала уличные шествия в столице, Сеуле, посвящённые первой годовщине трагедии, и без необходимости применила силу по отношению к участникам ночного шествия в память жертв.

Подавление инакомыслия

Многие правительства в Азиатско-Тихоокеанском регионе демонстрировали укоренившуюся нетерпимость к проявлениям инакомыслия и прибегали к суровым ограничениям прав человека.

В мае исполнился один год с момента объявления военного положения и захвата власти в Таиланде. Власти принимали жёсткие меры, допускали

злоупотребения в области судебной системы и расширили свои полномочия для того, чтобы подавлять мирное выражения инакомыслия или критику в адрес военного режима. Они продемонстрировали стойкую нетерпимость к мирному проявлению инакомыслия, произвольно арестовывая студентов и несогласных с переворотом активистов, и тайно (либо без суда и следствия) удерживая преподавателей, журналистов и парламентариев под стражей в военных лагерях. Отдельные граждане столкнулись с несправедливыми судебными разбирательствами в военных судах за высказывания против военного переворота. Власти привлекали к ответственности множество частных лиц за комментарии в Фейсбуке и заявления, которые, по их мнению, оскорбляют монархию, при этом суды выносили приговоры, предполагающие до 60 лет тюремного заключения.

Правителство Северной Кореи отказывалось разрешить деятельность каких-либо политических партий, независимых изданий или независимых организаций гражданского общества, и запретило практически всем гражданам пользоваться международными услугами мобильной телефонной связи. Тем не менее многие люди шли на риск и совершали международные звонки. Люди, живущие рядом с китайской границей, воспользовались преимуществом частного сектора экономики и получили доступ к контрабандным мобильным телефонам, подключённым к китайским сетям, чтобы общаться с людьми, живущими за пределами Северной Кореи, при этом подвергая себя угрозе слежки, ареста и задержания.

В Камбодже правозащитников заключали в тюрьмы, власти усилили существующие произвольные ограничения свободы выражения мнений и свободы мирных собраний, увеличивая число арестов за активность в интернете. Вступил в силу новый «Закон об общественных объединениях и неправительственных организациях», несмотря на протесты со стороны гражданского общества в связи с тем, что он отрицательно повлияет на право на свободу объединений; осталось неясным, как именно закон будет применяться.

Во Вьетнаме государство контролировало СМИ и судебную систему, а также политические и религиозные институты; десятки узников совести по-прежнему в результате несправедивых судебных разбирательств оказывались в тюрьмах в тяжёлых условиях. Увеличилось число сообщений о преследованиях, краткосрочных произвольных задержаниях и физических нападениях на членов гражданского общества.

В июле власти Китая начали массированное преследование адвокатов-правозащитников, которое продолжалось в течение всего оставшегося года. Активисты, а также правозащитники и их семьи систематически подвергались преследованиям, запугиванию, произвольным арестам и насилию.

Пространство для гражданского общества, правозащитников и свободы выражения мнений сокращалось по всей Южной Азии. Пакистан оставался одной из самых опасных для журналистов стран в мире, из-за целенаправленных нападений, в том числе убийств сотрудников СМИ, которые по-прежнему осуществляли вооружённые группировки, в то время как правительство оказалось неспособно обеспечить им адекватную защиту. Бангладеш стал ещё более опасной страной для тех, кто не боялся высказывать своё собственное мнение; продолжалось подавление свободы выражения мнений, в том числе были убиты несколько светских блогеров и издателей. НКО также столкнулись с законодательными ограничениями критики властей в Бангладеш и Пакистане. В Индии власти использовали законы, ограничивающие иностранное финансирование, для репрессий в отношении НКО, критикующих правительство.

Правозащитники в Афганистане безнаказанно подвергались репрессиям и страдали от насилия со стороны государственных и негосударственных субъектов. Негосударственные субъекты обвинялись в причастности к нападениям с применением гранат, к взрывам бомб и убийствам правозащитников. Парламент принял поправки к закону о СМИ, которые могут ещё сильнее ограничить свободу выражения мнений. После того как Талибан взял в сентябре под контроль провинцию Кундуз, поступали сообщения о массовых убийствах, изнасилованиях и розыске работников СМИ и женщин-правозащитниц, внесённых в «чёрный список».

В других странах региона правительства демонстрировали нетерпимость к публичной критике, в частности, правительство Японии, где в декабре 2014 года вступил в силу закон о государственных тайнах, который мог чрезмерно ограничить право на доступ к информации, которой обладают власти. Правительство Южной Кореи расширило применение «Закона о национальной безопасности», распространив его на дополнительные группы, в частности, на политиков, что может ещё более ограничить свободу выражения мнений. Власти Индонезии использовали закон об интернете, чтобы ввести уголовную ответственость за определённые формы свободы выражения мнений, в результате чего частных лиц признают виновными и заключают в тюрьму просто за то, что они высказывают своё мнение в интернете.

Усилились ограничения в отношении мирных проявлений инакомыслия в Мьянме, множество узников совести оставались под стражей, сотни людей столкнулись с судебными обвинениями за мирную реализацию своих прав на свободу выражения мнений и свободу собраний. Среди них были и протестующие студенты, политические активисты, работники СМИ и правозащитники, в частности, активисты по защите земельных и трудовых прав.

Средства массовой информации столкнулись с ограничениями в Малайзии, активистов запугивали и подвергали преследованиям. Постановление Федерального суда, подтверждающее соответствие Конституции репрессивного «Закона о подстрекательстве к мятежу», который использовали для произвольных арестов и задержаний множества правозащитников и других активистов за последние годы, представляло собой дальнейшее ограничение свободы выражения мнений.

Пытки и другие виды жестокого обращения

Из многих стран региона поступали сообщения о пытках и других видах жестокого обращения, в том числе из Фиджи, Индонезии, Малайзии, Монголии, Непала, Северной Кореи, Филиппин, Таиланда, Восточного Тимора и Вьетнама. Безнаказанность виновных в их применении была обычным явлением.

Пытки и другие виды жестокого обращения были по-прежнему широко распространены в Китае во время содержания под стражей и допросов.

Правительство Афганистана предприняло шаги для принятия национального плана действий по ликвидации пыток; служба разведки выпустила приказ, подтверждающий запрет на их использование, хотя пытки и другие виды жестокого обращения со стороны представителей силовых структур оставались широко распространёнными на всех уровнях пенетенциарной системы.

Из Индии сообщалось пытках и других видах жестокого обращения под стражей, в том числе о случаях смерти в результате применения пыток. Одним из позитивных моментов стало предписание Верховного суда всем штатам установить системы видеонаблюдения во всех тюрьмах для предотвращения пыток и других нарушений; правительство заявило о своём намерении внести поправки в Уголовно-исполнительный кодекс для того, чтобы прямо признать пытку уголовным преступлением.

По-прежнему поступали сообщения о пытках и других видах жестокого обращения с задержанными в Шри-Ланке, в том числе о случаях сексуального насилия и о вызывающих подозрения случаях смерти под стражей. Сохранялась безнаказанность в отношении предыдущих случаев. Тем не менее новое правительство пообещало Совету по правам человека ООН выпустить ясные инструкции для всех силовых структур о запрете пыток и других видов жестокого обращения, расследовании подобных случаев и наказании виновных.

Вооружённый конфликт

В различных частях Азиатско-Тихоокеанского региона продолжались вооружённые конфликты. Результатом роста опасности, волнений и преступности в Афганистане стали ранения и убийства мирных жителей, совершённые Талибаном и другими вооружёнными группировками, а также проправительственными силами. Практически никто не был привлечён к ответственности за незаконные убийства, совершаемые и проправительственными силами, и вооружёнными группировками.

В октябре вооружённые силы США разбомбили госпиталь НКО «Врачи без границ» в городе Кундуз, в результате чего были убиты 22 человека из числа сотрудников госпиталя и пациентов; последовали призывы провести независимое расследование. Боевики Талибана преднамеренно или неизбирательно нападали на мирных жителей и на короткое время смогли установить контроль над большей частью провинции Кундуз.

Сообщалось о нарушениях, в том числе об изнасилованиях и других случаях сексуального насилия, со стороны военнослужащих из армии Мьянмы, особенно в штатах Качин и северный Шан, где пятый год продолжается вооружённый конфликт. Обе стороны и негосударственные субъекты обвинялись в нарушении международного гуманитарного права и прав человека, происходящих в атмосфере безнаказанности.

В Индии вооружённые группировки продолжали совершать нарушения по отношению к мирным гражданам, в том числе в штатах Джамму и Кашмир, а также в центральной Индии. Тем не менее в августе в северо-восточной Индии была дотигнута историческая договорённость о заключении мирного соглашения между правительством и влиятельной вооружённой группировкой Национальный социалистический совет Нагаленда (фракция Исака-Муиваха).

Насилие с применением оружия продолжалось в трёх южных провинциях Таиланда – Паттани, Яла и Наратхиват, а также в некоторых частях провинции Сонгкхла.

Безнаказанность

Хроническая и глубоко укоренившаяся неспособность обеспечить правосудие и призвать виновных к отвественности за прошлые и нынешние злоупотребления и нарушения прав человека оставалась главной проблемой во многих странах Азиатско-Тихоокеанского региона.

Сохранялась безнаказанность за нарушения со стороны силовых структур в Индии; законы, гарантирующие практически полный судебный иммунитет

военнослужащим вооружённых сил, оставались в силе в шататах Джамму и Кашмире, а также в некоторых частях северо-восточной Индии.

В Камбожде сохранялась безнаказанность в отношении нарушений, допущенных в ходе полицейских разгонов демонстраций, в том числе за гибель людей в результате применения чрезмерной силы или применения силы без необходимости в предыдущие годы. Среди случаев, оставшихся невыясненными, было дело 16-летнего Кхэма Сапхата, которого последний раз видели в январе 2014. Есть опасения, что он стал жертвой насильственного исчезновения и предположительно был среди по меньшей мере пяти человек, застреленных в ходе расправы, проведённой правительством. В Чрезвычайных палатах в судах Камбоджи впервые засушали доказательства по обвинениям в геноциде по делу Нуона Чеа, бывшего вторым лицом в командовании красных кхмеров, и по делу Кхиеу Сампхана, бывшего в эпоху красных кхмеров главой государства.

Исполнилось 50 лет со времени массовых нарушений прав человека в Индонезии в 1965 году, когда после неудавшегося военного переворота военные систематичеки нападали на членов Коммунистической партии Индонезии и на тех, кого подозревали в симпатиях к ней. По-прежнему не было обеспечено установление истины, правосудие и возмещение ущерба за вопиющие нарушения прав человека и смерть, по разным оценкам, от 500 000 до миллиона человек. В 2015 году исполнилось также 10 лет с момента окончания опустошительного и продолжавшегося десятилетия Ачехского конфликта в Индонезии между индонезийскими правительственными войсками и добивающимся независимости движением «Свободный Ачех» (Gerakan Aceh Merdeka), в котором погибли от 10 000 до 30 000 человек. Несмотря на наличие доказательств того, что нарушения, совершённые силовыми структурами, могут быть приравнены к преступлениям против человечности – а также доказательств того, что обе стороны, по всей видимости, совершали военные преступления – для восстановления справедливости было сделано очень немногое.

Тем не менее, отмечался прогресс в вопросе привлечения к ответственности в Шри-Ланке. Расследование ООН в отношении злоупотреблений, допущенных, как предполагается, в последние годы вооружённого конфликта в стране, в том числе насильственных исчезновений и преднамеренных нападений военных на мирных жителей, пришло к выводу, что эти нарушения в случае их рассмотрения в суде общей юрисдикции – могут быть приравнены к военным преступлениям и/или преступлениям против человечности. Организация рекомендовала проведение реформ для прекращения продолжающихся нарушений, и учреждение смешанного суда для рассмотрения преступлений, предусмотренных международным правом, на что правительство дало своё согласие.

Перемещение людей

Беженцы и лица, ищущие убежища, по-прежнему сталкивались с тяжёлыми испытаниями в Азиатско-Тихоокеанском регионе и за его пределами. В ходе незаконной перевозки людей и торговли людьми в Бенгальском заливе тысячи беженцев и мигрантов подвергались серьёзным нарушениям на небольших судах. Некоторых застрелили в лодках, некоторых выбросили за борт, обрекая на смерть, другие умерли от голода, обезвоживания или болезни. Людей избивали, иногда часами, за любое движение, просьбу о еде или просьбу о том, чтобы воспользоваться туалетом.

Кризис, развернувшийся в Бенгальском заливе и в Андаманском море в мае, был спровоцирован принятыми Таиландом мерами по борье с торговлей людьми и последовавшими за этим попытками незаконных перевозчиков людей и торговцев людьми избавиться от своих пассажиров прямо в море, в результате чего неустановленное число людей погибло, а тысячи беженцев и мигрантов неделями дрейфовали в море, страдая от нехватки еды, воды и медицинской помощи.

Индонезия, Малайзия и Таиланд сначала разворачивали переполненные лодки от своих берегов обратно в море и не давали тысячам отчаявшихся людей сойти на берег, в то время как региональные правительства явно не торопились с организацией поисковых и спасательных операций. В результате критики международного сообщества Индонезия и Малайзия разрешили людям сойти на землю и разместили их у себя на временной основе. Тем не менее сотни или даже тысячи людей по-прежнему числились пропавшими без вести и, по всей видимости, погибли или были проданы для принудительного труда. По состоянию на конец года оставались открытыми серьёзные вопросы долгосрочного решения в отношении тех, кому удалось выжить, так как – несмотря на то, что Индонезия выделила ресурсы для того, чтобы расселить тысячи беженцев и просителей убежища, и помогает обеспечить их основные потребности – правительство не разъяснило, смогут ли они остаться в стране после мая 2016 года.

В результате отсутствия безопасности и продолжающегося вооружённого конфликта в Афганистане около 3 миллионов афганцев стали беженцами, большей частью они проживали в Иране и Пакистане, и почти миллион афганцев стали внутренне перемещёнными лицами в своей собственной стране, находясь зачастую в тяжёлых условиях во временных лагерях.

Австралия по-прежнему придерживалась жёсткой политики в отношении беженцев и лиц, ищущих убежища. Принимаемые ею меры включали

разворачивание лодок с беженцами обратно в море, выдворение, а также обязательное и бессрочное содержание под стражей, в том числе в находящихся за пределами страны центрах рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища в Папуа-Новой Гвинее и на Науру. Независимая инспекция центра на Науру задокументировала утверждения об изнасилованиях и других сексуальных посягательствах. Правительство приняло рекомендации инспекции и объявило в октябре, что лица, ищущие убежища, не будут больше содержаться в этом центре. Amnesty International собрала доказательства причастности австралийских патрулей по охране морской границы к преступной деятельности, в том числе доказательства того, что должностные лица платили командам лодок за то, чтобы переправить обнаруженных в море мигрантов и беженцев в Индонезию.

Трудовые мигранты в ряде стран становились объектами злоупотреблений и дискриминации. Северная Корея отправила по меньшей мере 50 000 человек работать в такие странах, как Ливия, Монголия, Нигерия, Катар и Россия, зачастую в условиях плохого обеспечения безопасности и значительных переработок; они получали зарплату через правительство Северной Кореи, которое делало существенные вычеты.

Рост религиозной и этнической нетерпимости

Власти некоторых стран были причастны к росту тенденции религиозной и этнической нетерпимости (либо не могли ей воспрепятствовать), социальной изоляции и дискриминации. Поступали сообщения о нарушениях в таких странах Азиатско-Тихоокеанского региона, как Лаос, Мьянма, Пакистан, Шри-Лака и Вьетнам.

Власти Индонезии оказались не в состоянии обеспечить защиту всем религиозным меньшинствам и предоставить им возможность исповедовать свою веру свободно, не опасаясь запугивания и нападений. Община мусульман-шиитов, принудительно выселенная в 2013 году из временного убежища в Восточной Яве, оставалась в 2015 году в подвешенном состоянии; ранее они были принудительно выселены из своей родной деревни в 2012 году после нападений со стороны анти-шиитских групп. Местные власти запретили им возвращаться до тех пор, пока они не примут суннизм. В других местах местные власти в провинции Ачех снесли христианские церкви, воинствующая толпа заставила около 4 000 человек бежать в провинцию Северная Суматра.

Свобода вероисповедания систематически подавлялась в Китае. Правительственная компания по сносу церквей и низвержению христианских крестов в провинции Чжэцзян набирала обороты; преследование практикующих Фалуньгун включало произвольные задержания, несправедливые суды,

тюремное заключение, пытки и другие виды жестокого обращения. Правительство по-прежнему осуществляло чрезмерный контроль над тибетскими буддийскими монастырями. Региональное правительство в населённом преимущественно мусульманами Синьцзян-Уйгурском автономном регионе приняло новые правила для более жёского контроля религиозной сферы и запрещения любых несанкционированных религиозных практик.

В Индии власти оказались неспособны предотвратить множество случаев насилия на религиозной почве, и иногда содействовали росту напряжённости, делая противоречивые заявления. Толпы нападали на мужчин-мусульман, подозревая их в краже, незаконной продаже или забое коров; большое число представителей творческой интеллигенции, писателей и учёных протестовали против, по их словам, атмосферы растущей нетерпимости.

Дискриминация

Дискриминация продолжала вызывать обеспокоенность в целом ряде стран, правительства которых зачастую оказывались не в состоянии эффективно защищать людей.

Повсеместная кастовая дискриминация и насилие продолжались в Индии, доминирующие касты по-прежнему допускали сексуальное насилие в отношении женщин и девочек из каст далитов и адиваси. Имел место некоторый прогресс, когда нижняя палата парламента приняла поправку в «Закон о кастах и племенах, включённых в списки (предотвращение жестокости)», в соответствии с которой признаются новые виды преступлений и предписывается учреждение спецальных судов для рассмотрения связанных с ними дел, и предусматривается защита жертв и свидетелей.

В Непале дискриминация – в том числе на гендерной основе, а также на основе касты, класса, этнического происхождения и религии – оставалась широко распространённой; в Австралии представителей коренных народов непропорционально часто заключали в тюрьму.

Лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры и интерсексуалы (ЛГБТИ) сталкивались с широко распространённой дискриминацией; сексуальные отношения между представителями одного пола оставались во многих странах уголовным преступлением. Тем не менее один из токийских районов стал первым в Японии муниципалитетом, который принял постановление выдавать сертификаты, в которых признаются однополые союзы, а верхняя палата парламента Индии приняла законопроект, защищающий права трансгендеров.

Права женщин и девочек

Женщины в странах Азиатско-Тихоокеанского региона часто становились объектами насилия, злоупотреблений и несправедливости, в том числе дискриминации и насилия на гендерной основе и нарушения сексуальных и репродуктивных прав.

В Непале дискриминация на гендерной основе стала причиной ряда негативных воздействий на женщин из маргинализованных групп. Они включали ограничение возможности женщин и девочек контролировать свою сексуальную жизнь и осознанно принимать решения, связанные с деторождением, в частности, не соглашаться на ранний брак или получать соответствующую дородовую и послеродовую медицинскую помощь. В Индии продолжалась стигматизация и дискриминация со стороны сотрудников полиции и представителей власти, направленная на то, чтобы удержать женщин от сообщения о сексуальном насилии, и в большинстве штатов до сих пор отсутствовали стандартные оперативные инструкции, определяющие действия полиции по пресечению насилия в отношении женщин.

Сексуальное и другие виды насилия на гендерной основе по-прежнему были широко распространены в Папуа – Новой Гвинее, откуда продолжали поступать сообщения об убийствах женщин и детей по обвинениям в колдовстве. Предпринятые правительством превентивные меры были незначительными.

Смертная казнь

Несмотря на некоторый прогресс по сокращению применения смертной казни, достигнутый в Азиатско-Тихоокеанском регионе за последние годы, некоторые страны всё ещё применяли смертную казнь, используя способы, противоречащие международному законодательству и стандартам в области прав человека. В ряде стран казни были отменены.

Пакистан перешагнул постыдный рубеж, казнив более 300 человек с момента отмены моратория на казнь гражданских лиц в декабре 2014 года после атаки террористов.

В августе индийская Комиссия по вопросам законодательсва рекомендовала отменить в стране смертную казнь за все преступления, кроме связанных с терроризмом и «ведения войны с государством».

Вступили в силу поправки в уголовное законодательство Китая, уменьшающие число преступлений, караемых смертной казнью. И хотя государственные СМИ объявили, что это было сделано в связи с политикой правительства, направленной на то, чтобы казнить меньшее число людей, внесённых поправок

оказалось недостаточно, чтобы привести законы в соответствие с международным законодательством и стандартами в области прав человека в отношении применения смертной казни. Статистические данные, касающиеся её применения, по-прежнему классифицируются как государственная тайна.

Новый Уголовный кодекс, отменяющий смертную казнь за все преступления, был принят парламентом Монголии; он должен вступить в силу в сентябре 2016.

Северная и Южная Америки

События 2015 года подчеркнули масштабы кризиса с правами человека, с которым столкнулся американский регион. Сочетание дискриминации, насилия, неравенства, конфликтов, отсутствия безопасности, бедности, экологического ущерба и неспособности обеспечить правосудие для тех, кто столкнулся с нарушениями прав человека, ставили под угрозу защиту в этом регионе прав человека и фундаментальных свобод.

И хотя большинство стран поддерживали и ратифицировали стандарты и договоры в области прав человека, обещание обеспечить их права оставались пустым звуком для миллионов людей, подтверждая продолжающуюся второй год тенденцию ухудшения ситуации с правами человека.

Растущая безнаказанность позволила тем, кто допускает нарушения прав человека, действовать не опасаясь последствий, отрицая правду и необходимость возмещения ущерба миллионам людей, ослабляя принцип верховенства закона. Безнаказанность зачастую поддерживалась слабостью, недостатком ресурсов и коррупцией в органах безопасности и системе правосудия, в сочетании с недостатком политической воли к обеспечению их независимости и беспристрастности.

В течение всего года власти снова и снова полагались на милитаристский подход в ответ на социальные и политические проблемы, в том числе на растущее влияние криминальных структур и деятельности транснациональных корпораций на права людей.

В то же время уровень применения насилия со смертельным исходом оставался в регионе крайне высоким. В Латинской Америке и Карибском бассейне находятся восемь из 10 стран с самым высоким уровнем насилия в мире, а четыре из них – Бразилия, Колумбия, Мексика и Венесуэла – ответственны за каждую четвёртую насильственную смерть в мире. Только 20 из каждых 100 убийств в Латинской Америке привели к вынесению обвинительных приговоров; в некоторых странах это соотношение было ещё ниже. Насильственные преступления были особенно широко распространены в Сальвадоре, Гайяне, Гондурасе, на Ямайке, в Тринидаде и Тобаго и Венесуэле.

Растущее влияние транснациональных корпораций и их вовлечённость в нарушения прав человека – особенно в добывающей и иных отраслях промышленности, связанных с присвоением территории и природных ресурсов, в основном на территориях, принадлежащих коренным народностям (или на тех териториях, на которые они заявляли свои права), другим этническим меньшинствам и крестьянам – продолжало угрожать правам человека по всему региону.

Растущее число социально-экологических конфликтов порождало насилие и нарушение прав человека. Правозащитники и активисты, пытавшиеся защитить землю, территории и природные ресурсы, особенно часто становились жертвами убийств, насильственных исчезновений и других преступных деяний. В Гондурасе местные организации гражданского общества столкнулись с жестокими нападениями и угрозами со стороны сотрудников частных охранных фирм, связанных с влиятельными землевладельцами. В Бразилии десятки человек были убиты во время конфликтов за землю и природные ресурсы.

Дискуссии в Организации американских государств (ОАГ) о том, чтобы привести Американскую декларацию о правах коренных народов к окончательному виду, сталкивались с препятствиями на пути к эффективному участию в них коренных народов, а также с противодействием некоторых государств, направленным на ослабление проекта. Представители коренных народов прекратили переговоры после того, как несколько государств настояли на включении в декларацию положений, которые на практике явились бы поддержкой национальных законодательств, игнорирующих защиту прав коренных народов.

В то же время отсутствие безопасности, насилие и тяжёлая экономическая ситуация в Мексике и Центральной Америке вынуждала всё большее число людей, в особенности беспризорных детей, покидать свои дома и пересекать границы в поисках лучших условий жизни и спасения от насилия.

Правозащитников по-прежнему преследовали за их деятельность. Защита прав человека – по-прежнему была опасным выбором, зачастую смертельно опасным, так как многие правительства сознательно содействовали эрозии гражданского пространства и криминализации инакомыслия.

Набирающий обороты кризис с правами человека затронул на национальном уровне Мексику, которую захлестнули тысячи жалоб на пытки и другие виды жестокого обращения, а также сообщения о внесудебных казнях; местонахождение по меньшей мере 27 000 человек по состоянию на конец года оставалось неизвестным. И хотя в сентябре исполнился уже год с момента насильственного исчезновения 43 студентов педагогического колледжа в Айоцинапе, - одного из самых тревожных нарушений прав человека в

современной мексиканской истории, его расследование остаётся неудовлетворительным.

В Венесуэле через год после масштабных демонстраций, в результате которых 43 человека погибли, сотни получили ранения и десятки подверглись пыткам и иным видам жестокого обращения, никто так и не был признан виновным за совершённые преступления – равным образом так и не были сняты обвинения, выдвинутые против тех, кто был прозвольно задержан властями. Несмотря на спад протестов в конце этого года, нетерпимость правительства к инакомыслию часто приводила к тому, что правозащитники сталкивались с угрозами, преследованиями и нападениями, а силовые структуры по-прежнему использовали чрезмерную силу для подавления протестов. Нападения на оппозиционных политиков и активистов стали поводом для обеспокоенности по поводу справедливости выборов в конгресс. Луис Мануэль Диас, местный оппозиционный политик в штате Гуарико, был застрелен во время предвыборного митинга.

Ситуация с сексуальными и репродуктивными правами в Парагвае привлекла внимание людей во всём мире, в особенности история 10-летней девочки, которая забеременела после того, как её многократно изнасиловали – как утверждается, её отчим; это подчёркивает необходимость отмены действующего в стране драконовского законодательства в области абортов. Власти отказались разрешить девочке аборт, несмотря на наличие доказательств того, что беременность подвергала опасности её жизнь.

Ситуация с правами человека на Кубе находилась на распутье. Этот год был отмечен потеплением международных отношений – страна впервые приняла участие в Саммите Америк, состоялась историческая встреча между президентом Кубы и президентом США, страну посетил Папа Римский Франциск; были отмечены и другие подвижки – в частности, освобождение узников совести. Однако власти по-прежнему душили инакомыслие и продолжали задерживать тысячи человек исключительно за мирное выражение их взглядов.

В Бразилии создание инфраструктуры для Олимпийских игр 2016 года привело к продолжающимся выселениям людей из их домов в Рио-де-Жанейро, зачастую без своевременного уведомления, финансовой компенсации или переселения.

В этом году были также отмечены и позитивные сдвиги. В Колумбии мирные переговоры между правительством и Революционными вооружёнными силами Колумбии (FARC) по-прежнему демонстрировали значительный прогресс, позволяя надеяться, что продолжающийся вот уже 50 лет вооружённый кофликт в стране может скоро закончиться.

Правительство Ямайки наконец учредило Комиссию по расследованию нарушений прав человека, совершённых во время введённого в 2010 году чрезвычайного положения, когда силовые структуры убили 76 человек; в том числе 44 человека, предположительно, были казнены во внесудебном порядке. Президент Перу ратифицировал Национальный механизм по предотвращению пыток и утвердил создание национального реестра жертв принудительной стерилизации, проходившей в 1990-х годах.

США приняли многие рекомендации, сделанные в рамках Универсального периодического обзора ООН (УПО) после изучения ситуации с правами человека в стране; вновь заявили, что поддерживают призывы закрыть центр содержания заключённых в Гуантанамо-Бей на Кубе, ратификацию Конвенции ООН по правам ребёнка, Конвенцию ООН по ликвидации всех видов дискриминации в отношении женщин (CEDAW), а также ответственность за пытки. Тем не менее ни одна из рекомендаций по состоянию на конец года не была выполнена.

Общественная безопасность и права человека

Рост насилия и возрастающее влияние негосударственных субъектов – в том числе действующих безнаказанно преступных сообществ и транснациональных корпораций – по-прежнему ставили под сомнение способность правительства защитить права человека. Усилия по установлению контроля над криминальными сетями, в том числе использование время от времени вооружённых сил, привели к серьёзным нарушениям прав человека и неоправданным нарушениям свободы выражения мнений и мирных собраний.

Сведения о чрезмерном применении силы полицией и силовыми структурами поступали из Бразилии, Багамских островов, Чили, Доминиканской Республики, Эквадора, Гвианы, Ямайки, Тринидада и Тобаго и Венесуэлы.

Бразильские силовики зачастую чрезмерно и неоправданно применяли силу для подавления протестов. Убийства в ходе полицейских операций по-прежнему происходили часто, но расследовались они крайне редко; из-за отсутствия прозрачности зачастую было невозможно установить точное число убитых. Во внеслужебное время полицейские, как сообщалось, проводили незаконные убийства в составе эскадронов смерти, действовавших в нескольких городах. В Мексике, как сообщалось, в целом ряде случаев перестрелок с участием полиции или военных были отмечены признаки внесудебных казней.

Общенациональные антиправительственные выступления в Эквадоре в течение года были отмечены столкновениями между силовиками – которые, как

сообщалось, применяли чрезмерную силу и проводили произвольные аресты – и протестующими.

В Перу люди, протестовавшие против проектов в области добывающей промышленности, становились жертвами запугивания, применения чрезмерной силы и произвольных арестов. Семеро протестующих были застрелены при обстоятельствах, указывающих на использование чрезмерной силы сотрудниками силовых структур.

В США по меньшей мере 43 человека погибли после того как полиция применила против них тазеры. В ряде городов прошли протесты против применения полицией чрезмерной силы. Власти вновь оказались неспособны отследить точное число людей, убитых сотрудниками правоохранительных органов в течение года.

В Венесуэле операции по обеспечению общественной безопасности и борьбе с высоким уровнем преступности вызывали опасения по поводу применения чрезмерной силы, в том числе возможных внесудебных казней, а также произвольных арестов и принудительных выселений подозреваемых в совершении преступлений и членов их семей.

Доступ к правосудию и борьба с безнаказанностью

Отказ большому числу людей в эффективном доступе к правосудию серьёзно подрывал права человека, особенно в обездоленных и маргинализированных сообществах.

Широко распространенная в Гондурасе безнаказанность поощрялась неэффективной системой уголовного правосудия, что вкупе с коррупцией и нарушениями прав человека, допускаемыми полицейскими – привело к отсутствию доверия к правоохранительным органам и институтам правосудия. Правительство объявило, что искоренит коррупцию и безнаказанность, создав совместную с ОАГ инициативу по реформированию системы правосудия.

В Чили случаи применения насилия со стороны полиции и нарушения прав человека с участием сотрудников силовых структур по-прежнему расследовались военными судами, несмотря на существующую озабоченность по поводу беспристрастности и независимости подобных трибуналов, а также обещаний властей реформировать систему военного правосудия.

По-прежнему отмечалось отсутствие политической воли к тому, чтобы разобраться с нерешёнными вопросами в области соблюдения прав чловека, среди которых тысячи политических убийств и насильственных исчезновений,

произошедших во второй половине XX века, а также необходимость обеспечить право на установление истины, правосудие и возмещение ущерба.

В Боливии меры по установлению истины, обеспечению правосудия и полноценных компенсаций для тех, кто пострадал от нарушений прав человека в правление предыдущих военных и авторитарных режимов, носили ограниченный характер, хотя власти обязались создать комиссию по установлению истины. Общественные слушания по преступлениям против человечности, совершённым при военном режиме 1976-1983 годов, прошли в Аргентине; было вынесено восемь новых обвинительных приговоров. Тем не менее гражданские лица, представители бизнеса и правовой сферы, причастные к нарушениям прав человека и преступлениям по международному праву, всё ещё не привлечены к ответствености.

В Чили оставалось более 1 000 незакрытых дел о нарушениях прав человека, совершённых в прошлом; организации, объединяющие пострадавших от них, осудили медленный прогресс в установлении истины о тысячах жертв насильственных исчезновений. Тем не менее обвинения были предъявлены нескольким бывшим офицерам вооружённых сил, в том числе по делу о похищении и убийстве певца и политического активиста Виктора Хары в 1973 году.

Апелляционный суд Гватемалы постановил, что указ об амнистии 1986 года не распространяется на преступления против человечности и геноцид в Гватемале, а значит рассмотрение дела против бывшего президента и главнокомандующего Хосе Эфраима Риоса Монтта может быть продолжено.

В Панаме суд над бывшим президентом Мануэлем Норьегой по делу о насильственном исчезновении Гелиодоро Португала был приостаовлен после того, как адвокат Мануэля Норьеги оспорил выдвинутое против него обвинение, заявив, что суд стал бы нарушением условий его экстрадиции. Неясно, будет ли судебное разбирательство продолжено.

В Гаити после смерти в 2014 году бывшего президента Жана-Клода Дювалье в расследованиях утверждений о преступлениях против человечности, совершённых во время его пребывания у власти (1971-1986), отмечен небольшой прогресс.

Пытки и другие виды жестокого обращения

Несмотря на сильное законодательство и механизмы в области предотвращения пыток, существующие во всём регионе, пытки и другие виды жестокого обращения были по-прежнему широко распространены; власти оказались

неспособны призвать к ответственности преступников и обеспечить адекватные компенсации их жертвам. Жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение было распространено в тюрьмах, а также в момент ареста, и в основном использовалось против подозреваемых в уголовных преступлениях для наказания либо для получения признательных показаний.

В Аргентине сообщения о пытках – в том числе об избиениях стрекалами для скота, душении пластиковыми пакетами, утоплении и длительном содержании в изоляции – не были расследованы; на местах не существовало системы защиты свидетелей. Жертвам пыток в Боливии в поиске правосудия и компенсаций препятствовало отсутствие независимого механизма фиксации и расследования утверждений о злоупотреблениях.

Мексика оказалась в поле зрения международных контролёров в марте, когда Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения или наказания представил в Совете по правам человека ООН доклад, содержащий детальную информацию о системном характере, который носят пытки и безнаказанность со стороны полиции и других силовых структур.

Пытки и другие виды жестокого обращения носили повальный характер в бразильских тюрьмах, в том числе по отношению к мальчикам и девочкам.

Условия тюремного содержания – в том числе переполненность, насилие, недостаток воды и еды – были особенно тяжёлыми на Багамских островах, в Боливии, Бразилии, Гаити, на Ямайке, в США и Венесуэле.

Беженцы, лица, ищущие убежища, и мигранты

В ходе усиливающегося гуманитарного кризиса мигранты и беженцы (в особенности большое число беспризорных детей и подростков), пересекающие Центральную Америку и Мексику в попытке добраться до США, столкнулись с серьёзными нарушениями прав человека, и зачастую содержались под стражей в тяжёлых условиях. Они часто становились жертвами убийств, похищений или вымогательств со стороны преступных группировок, которые зачастую действовали в сговоре с властями. Женщины и девочки подвергались особенно высокому риску стать объектами сексуального насилия и торговли людьми.

В США в течение года десятки тысяч семей и беспризорных детей были задержаны за попытки пересечь южную границу страны. Семьи содержали под стражей месяцами – многих, если они претендовали на то, чтобы остаться в стране, помещали в места содержания, где отсутствовали необходимый доступ к медицинской помощи, санитарные условия, вода и правовая помощь.

В других местах мигранты и их потомки сталкивались с повсеместной дискриминацией, в то время как государства не предпринимали почти ничего, чтобы покончить с укоренившейся практикой выдворения.

Несмотря на принятие закона, призванного улучшить их положение, многие люди гаитянского происхождения в Доминиканской Республике оставались лицами без гражданства после того, как их доминиканское гражданство было произвольно и ретроспективно отозвано решением Конституционного суда в 2013 году. После того как Доминиканские власти объявили, что депортация нелегальных мигрантов будет возобновлена в июне, десятки тысяч гаитянских мигрантов решили вернуться на Гаити, в основном опасаясь насилия, высылки или ксенофобии со стороны работодателей или соседей; сотни поселились во временных лагерях на границе.

На Багамских островах были зафиксированы утверждения о произвольных арестах и злоупотреблениях в отношении мигрантов. Парламент одобрил реформы в отношении мигрантов, которые потенциально могли привести к тому, что дети нелегальных мигрантов, рождённые на Багамских островах, не смогут получить багамское гражданство, и таким образом рискуют оказаться лицами без гражданства.

В июле Комитет по правам человека ООН призвал Канаду в течение года отчитаться о ряде вызывающих обеспокоенность вопросов, связанных с мигрантами и беженцами. Позитивным шагом стало заявление нового правительства о том, что сокращение финансирования Временной федеральной программы здравоохранения на беженцев и лиц, ищущих убежища, будет отменено, и медицинское страхование восстановлено.

Около 2 000 колумбийских граждан – в том числе беженцы и лица, ищущие убежища – были депортированы из Венесуэлы в августе, не имея возможности ни оспорить своё выдворение, ни даже собрать свои вещи. В некоторых случаях детей разделяли с родителями. Множество людей были принудительно выселены, или же их дома разрушили, к некоторым задержанным применялось жестокое обращение.

В декабре Межамериканская комиссия по правам человека выразила озабоченность в связи с тем, что более 4 500 кубинских мигрантов остаются на границе Коста-Рики и Никарагуа, на фоне утверждений о нарушениях, которые допускают никарагуанские власти; комиссия призвала государства Центральной Америки разрешить безопасное и законное пересечение их стран кубинцами, направляющимися сухопутным маршрутом в США.

Права коренных народов

Несмотря на то, что все государства региона одобрили в 2007 году Декларацию ООН о правах коренных народов, нарушения прав человека – в том числе нападения, чрезмерное использование силы и убийства – оставались каждодневной реальностью для коренных народов по всему региону, что угрожало их правам на свою землю, территорию и природные ресурсы, праву на культуру и даже самому их существованию.

Бедность, выселения, неравенство и дискриминация по-прежнему сказывались на жизни тысяч людей в Аргентине, Боливии, Канаде, Чили, Колумбии, Мексике, Парагвае и Перу. Государственные и негосударственные субъекты – в том числе предприятия и землевладельцы – по-прежнему принудительно перемещали представителей коренных народов с их собственных земель в погоне за экономической выгодой.

В проектах развития, в том числе в добывающей промышленности, коренным народам зачастую отказывалось в проведении содержательных пердварительных консультаций, выработке свободного, заблаговременного и осознанного согласия, что угрожало их культуре и окружающей среде и вело к насильственному перемещению целых общин.

В Бразилии часто происходили нападения на представителей коренных общин, но виновные редко превлекались к ответственности. Поправка к Конституции, которая передавала ответственность за демаркацию земель коренных народов от исполнительной власти законодательной, угрожала негативным воздействием на доступ коренных народов к земле. Поправка ожидала одобрения Сенатом в конце этого года.

Верховный суд Парагвая отклонил вторую попытку землевладельца аннулировать закон 2014 года об экспроприации, который был принят для того, чтобы вернуть общине Савхоямакса её землю. Решение по жалобе, поданной общиной против захвата их земли наёмными работниками землевладельца, по данным на конец года всё ещё рассматривается.

Васти Эквадора оказались не в сосоянии полностью выполнить принятое в 2012 году решение Межамериканского суда по правам человека в пользу индейцев кечуа из Сараяку, в том числе полностью удалить остающиеся на их земле взрывчатые вещества и подготовить законодательство, регулирующее право коренных народов на свободное, заблаговременное и осознанное согласие в отношении законов, политики и мер, которые затрагивают их средства к существованию.

Правозащитники в опасности

По всему региону правозащитники, юристы, судьи, свидетели и журналисты по-прежнему подвергались угрозам и нападениям, была отмечена растущая тенденция к злоупотреблению судебными системами для репрессий в отношении правозащитников. Прогресс в расследовании подобных преступлений или привлечение виновных к суду был редкостью.

Правозащитная деятельность сопровождалась риском нарушений и насилия во многих странах Северной и Южной Америки. Правозащитники, предпринимавшие меры по ликвидации безнаказанности и по защите прав женщин и прав коренных народов, были особенно подвержены риску репрессий.

Правозащитники в Колумбии подвергались серьёзной опасности нападения, в основном со стороны военизированных формирований.

В Венесуэле правозащитники постоянно подвергались словесным нападкам со стороны властей. Власти Кубы ввели жёсткие ограничения основных свобод, которые сопровождались, как сообщается, тысячами случаев преследования критиков правительства, а также произвольными арестами и задержаниями. Правозащитники, а также все, кто открыто критиковал политику правительства в Эквадоре, сталкивались с нападениями, штрафами и необоснованными уголовными обвинениями; на СМИ продолжали налагать штрафы в соответствии с законом о коммуникации, который потенциально мог использоваться для ограничения свободы выражения мнений. Власти Боливии дискредитировали деятельность НКО, в том числе правозащитных, а также приняли строгие правила получения НКО регистрации.

Правозащитники в Гватемале – в особенности лидеры коренных народов, защитники окружающей среды и прав на землю, а также те, кто протестовал против мегапроектов в области гидроэлектроэнергетики и строительства шахт – сталкивались с постоянными нападениями, угрозами, преследованием и запугиванием.

В Гондурасе на общем фоне насилия и преступлений, правозащитники – в особенности женщины – сталкивались с угрозами и нападениями, которые редко расследовались, а также с судебным преследованием. Конгресс одобрил закон, который мог бы стать важным шагом на пути к защите правозащитников и журналистов, а также других групп, хотя группа организаций гражданского общества выразила озабоченность по поводу расплывчатости и отсутствия прозрачности правил реализации законопроекта, и просила отложить его одобрение на несколько месяцев.

Меры по защите правозащитников часто применялись недостаточно, или же вовсе игнорировались. Бразильская Национальная программа по защите правозащитников оказалась неспособна предоставить защиту, которая гарантирована её положениями, а её выполнение было затруднено нехватой ресурсов. Случаи угроз, нападений и убийств, целью которых становились правозащитники, в значитальной степени оставались нерасследованными и безнаказанными. В Мексике Федеральному механизму по защите правозащитников и журналистов не хватало ресурсов и координации, что оставляло правозащитников и журналистов без должной защиты; по-прежнему сохранялась безнаказанность за нападения и проявления насилия.

Права женщин и девочек

Растущий уровень насилия в отношении женщин и девочек по-прежнему оставался одним из принципиальных вызовов в области прав человека в регионе. В этом вопросе был достигнут небольшой прогресс, но страны региона оказались не в состоянии сделать своим приоритетом защиту женщин и девочек от изнасилования, угроз и убийств, а также привлечь виновных к ответственности. Законодательство в этой области реализовывалось медленно.

Сообщения о высоком уровне гендерного насилия поступали из Гватемалы, Гайаны, Сальвадора, Ямайки, Тринидада и Тобаго и других стран. Реализация принятого в 2007 году в Венесуэле законодательства, предполагающего уголовную ответственность за подобные преступления, продвигалась медленно из-за недостатка ресурсов. В США представительницы американских индейцев и коренные жительницы Аляски по-прежнему сталкивались с непропорционально высоким уровнем насилия; вероятность подвергнуться изнасилованию или сексуальному насилию была для них в 2,5 раза выше, чем в целом по стране. В Сальвадоре 475 женщин были убиты в период с января по октябрь – это больше, чем в 2014 году (тогда их было 294).

Нарушения сексуальных и репродуктивных прав оказывали значительное воздействие на здоровье женщин и девочек. По состоянию на конец года в семи странах региона – Чили, Доминиканской республике, Сальвадоре, Гаити, Гондурасе, Суринаме и Никарагуа – аборты были полностью запрещены, или же отсутствовало ясно выраженное правовое обеспечение, защищающее жизнь женщины. В Чили законопроект по декриминализации абортов в определённых обстоятельствах, по состоянию на конец года, рассматривался Конгрессом. В Доминиканской Республике Конституционный суд отменил реформу Уголовного кодекса, предполагавшую декриминализацию абортов в определённых обстоятельствах. В Перу законопроект о декриминализации абортов для жертв изнасилования был отклонён комиссией конгресса по конституции.

В Аргентине женщины и девушки сталкивались с препятствиями в доступе к законным абортам. В Бразилии новое законодательство и поправки к конституции угрожали сексуальным и репродуктивным правам, а также правам женщин. Некоторые поправки предполагали введение уголовной ответственности за аборты при любых обстоятельствах, или могли эффективно перекрыть доступ к безопасным и легальным абортам.

Даже если доступ к абортам был в ряде стран законным (в определённых случаях), затяжные судебные процедуры делали доступ к легальным абортам практически невозможным, особенно для тех, кто не мог заплатить за проведение аборта частным образом. Ограниченный доступ к контрацепции и информации о сексуальных и репродуктивных проблемах по-прежнему вызывает озабоченность, особенно это касается наиболее обездоленных женщин и девочек.

В Боливии по-прежнему вызывала озабоченность высокая материнская смертность, особенно в сельских районах.

Все стороны конфликта в Колумбии – силовые структуры, военизированные и партизанские группировки – несут ответственность за преступления, связанные с сексуальным насилием; очень немногие из предполагаемых преступников были привлечены к ответственности.

Права лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов

Представители ЛГБТИ сталкивались с продолжающейся дискриминацией и насилием по всему региону, несмотря на прогресс, достигнутый некоторыми странами в сфере законодательства, запрещающего дискриминацию на основании сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

Имели место насильственные и оставшиеся нераскрытыми убийства нескольких женщин-трансгендеров в Аргентине, а также сообщения о преступлениях на почве ненависти – в том числе убийства и изнасилования – в отношении представителей ЛГБТИ в Доминиканской Республике. Насилие и дискриминация по отношению к представителям ЛГБТИ в Сальвадоре, Гвиане, Гондурасе, Тринидаде и Тобаго и Венесуэле по-прежнему вызывали озабоченность.

Секс с обоюдного согласия между мужчинами оставался уголовным преступлением на Ямайке, где сохранялась проблема бездомности и выселения юных представителей ЛГБТИ, а также отмечалась неспособность расследовать угрозы и преследования в отношении ЛГБТИ. Тем не менее как позитивный шаг можно отметить первое проведение гей-прайда, причём Министр юстиции

призвал всех к толерантности в ходе мероприятия и выразил свою поддержку праву ЛГБТИ на мирное самовыражение.

Вооружённый конфликт

В Колумбии продолжающиеся мирные переговоры между правительством и FARC представляют собой лучшую возможность за более чем десятилетие для того, чтобы окончательно положить конец самому длительному вооружённому конфликту в регионе. Тем не менее в течение года обе стороны совершали преступления по международному праву, а также допускали серьёзные нарушения и злоупотребления в области прав человека, в основном в отношении коренных народов, выходцев из Африки, крестьян-фермеров и правозащитников.

Силовые структуры, партизанские группы и военизированные формирования практически безнаказанно совершали незаконные убийства, насильственные перемещения и насильственные исчезновения, угрожали убийствам и совершали преступления, связанные с сексуальным насилием. Детей по-прежнему вербовали в ряды участников партизанских отрядов и военизированных формирований. Родственники жертв нарушений прав человека, которые боролись за справедливость, а также помогавшие им члены правозащитных организаций, сталкивались с угрозами жизни и другими серьёзными нарушениями прав человека.

Прекращение огня FARC с июля и приостановка правительством бомбардировок с воздуха позиций FARC, по всей видимости, смягчили некоторые из худших воздействий конфликта на мирных жителей в сельских районах.

В сентябре обе стороны объявили, что они достигли соглашения о правосудии переходного периода, и что мирный договор будет подписан к марту 2016. Тем не менее оставались сомнения по поводу того, что договор (который в декабре ещё не был обнародован) – в сочетании с законодательством, которое бы не позволило подозреваемым в нарушении прав человека избежать правосудия – гарантирует жертвам право на установление истины, правосудие и компенсации в соответствии с нормами международного права.

Борьба с терроризмом и безопасность

По состоянию на конец года никто не был привлечён к ответственности за нарушения прав человека – в том числе пытки и другие виды жестокого обращения, а также за насильственные исчезновения – совершённые в рамках программы тайного содержания под стражей и допросов, которую

осуществляло Центральное разведывательное управление (ЦРУ) после терактов 11 сентября 2001 года в США.

Через более чем год после публикации рассекреченной части доклада комитета Сената по вопросам разведки о программе ЦРУ, полный текст доклада остаётся засекреченным, потакая таким образом безнаказанности. Большинство задержанных в рамках этой программы, если не все они, были подвергнуты насильственным исчезновениям; условия их содержания под стражей и/или применявшиеся к ним методы допросов нарушали запрет на пытки и другие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.

Задержанные всё ещё находились в Гуантанамо, большинство без суда и следствия, некоторые из них по-прежнему представали перед судом военной комиссии в рамках системы, крайне далёкой от международных стандартов справедливого судопроизводства.

Смертная казнь

США вновь оказались единственной страной в регионе, проводящей казни. Тем не менее были признаки того, что нарастающая во всём мире тенденция к отмене смертной казни медленно, но неуклонно укрепляет свои позиции и здесь. Законодатели Небраски проголосовали за отмену смертной казни, хотя по состоянию на конец года ожидалось её возобновление, после того как противники отмены подали петицию о выносе этого вопроса на всенародное голосование в 2016 году. Губернатор штата Пенсильвания объявил мораторий на проведение смертной казни; моратории также оставались в силе в штатах Вашингтон и Орегон.

Африка

После объявления Африканским союзом (АС) 2016 года «Годом прав человека в Африке» многие на континенте и за его пределами надеялись, что африканские лидеры, региональные институты и международное сообщество продемонстрируют решимость и политическую волю к решению застарелых проблем в области прав человека.

Подобные надежды не были безосновательными. Наряду с тем, что конфликты, политическая нестабильность, авторитарные режимы, бедность и гуманитарные катастрофы по-прежнему лишали многих африканцев их законных прав в области обеспечения безопасности и соблюдения человеческого достоинства, Африка также показала, что у неё есть множество реальных возможностей. Социальные и экономические преобразования были очевидны во многих странах региона; в других были достигнуты относительно мирные политические преобразования. Принятие исторических обязательств на региональном и глобальном уровнях – в том числе «Программы действий АС до 2063 года» и «Целей устойчивого развития ООН» (ЦУР) – создали потенциал для реализации прав человека, закреплённых в Африканской хартии прав человека и народов (Африканской хартии) и в рамках международных инструментов в области прав человека.

Тем не менее серьёзные нарушения международного гуманитарного права, нарушения и злоупотребления в области прав человека на фоне конфликтов оставались в течение 2015 года главной проблемой. Затяжные конфликты в Центрально-Африканской республике (ЦАР), Демократической республике Конго (ДРК), Судане, Южном Судане и Сомали стали причиной смерти тысяч человек, миллионы жили в страхе и неуверенности. Бурунди столкнулась с политическим кризисом и эскалацией насилия.

В западной, центральной и восточной Африке, в том числе в Камеруне, Чаде, Кении, Мали, Нигерии, Нигере и Сомали вооружённые группировки, такие как «Аль-Шабаб» и «Боко Харам», постоянно применяли насилие, в результате чего десятки тысяч мирных жителей погибли, тысячи были похищены, и миллионы вынуждены были жить в страхе и неуверенности, вне зависимости от своей вовлечённости в конфликты.

Многие правительства реагировали на подобные угрозы безопасности отсутствием уважения к международному гуманитарному праву и правам человека. Военные операции и операции по обеспечению безопасности в Нигерии и Камеруне сопровождались массовыми произвольными арестами, задержаниями без связи с внешним миром, внесудебными казнями, пытками и другими видами жестокого обращения. Такие же нарушения прав человека отмечались в Нигере и Чаде.

Безнаказанность оставалась ключевой проблемой и фактором эскалации конфликтов и нестабильности. Несмотря на некоторый прогресс, никто не был призван к ответственности (либо это происходило лишь изредка) за преступления по международному праву, совершённые силовыми структурами или вооружёнными группировками в таких в корне различных странах, как Камерун, ЦАР, ДРК, Нигерия, Сомали,Южный Судан и Судан. На международном уровне некоторые государства и АС также продолжали свои усилия, направленные на подрыв независимости Международного уголовного суда (МУС) и на обеспечение иммунитета от уголовного преследования для действующих глав государств, даже если они обвиняются в преступлениях против человечности и других преступлениях по международному праву. Южная Африка не смогла арестовать и передать МУС президента Судана Аль-Башира в июне, что является предательством сотен тысяч жертв, погибших в ходе конфликта в Дарфуре.

Многим организациям гражданского общества, правозащитникам, журналистам и политическим оппонентам приходилось действовать во всё более неблагоприятных условиях, возникших в связи с принятием новых законов, направленных на ограничение общественного пространства во имя национальной безопасности, борьбы с терроризмом и обеспечения общественного порядка, а также в связи с регулированием деятельности НКО и СМИ. Гражданское пространство оставалось наглухо закрытым в таких странах, как Эритрея, Эфиопия и Гамбия; в других странах ситуация ухудшилась: свобода выражения мнений, свобода собраний и мирных объединений всё более ограничивались. Мирные собрания разгонялись с применением жестокой и чрезмерной силы; это происходило в Анголе, Буркина-Фасо, Бурунди, Чаде, Республике Конго, ДРК, Эфиопии, Гвинее, Южной Африке, Того и Зимбабве. В Южной Африке чрезмерная сила была использована при «зачистке» - выдворении иммигрантов без документов.

Выборы и политические перемены стали спусковым механизмом для насилия и репрессий. Многие страны ввели запрет на протесты, происходили нападения на демонстрантов со стороны силовых структур, произвольные аресты и преследование политических оппонентов, правозащитников и журналистов.

В регионе продолжался гуманитарный кризис: эпидемия лихорадки Эбола, распространившаяся по всей западной Африке в 2014 году, по-прежнему уносила жизни в Гвинее, Либерии и Сьерра-Леоне.

Но были и признаки надежды и прогресса. Социальное и экономическое развитие во многих странах не прекращалось, что давало повод для обоснованного оптимизма в вопросах устранения ряда структурных причин бедности, таких как неравенство, изменения климата, конфликты и недостаточная ответственность. Несколько государств решили ряд задач, определённых в «Целях развития Тысячелетия» ООН; Африка сыграла решающую роль в принятии ЦУР.

Некоторые меры, предпринятые Советом мира и безопасности АС, а также его региональными отделениями, по прекращению в регионе конфликтов с применением насилия, продемонстрировали нарастающий переход от безразличия к деятельному участию. Несмотря на ограниченность ресурсов, недостаток последовательных подходов, озабоченность по поводу достаточности принимаемых мер для прекращения нарушений прав человека и искоренения безнаказанности, АС и его региональные отделения сделали значимые шаги – от посредничества к поддержанию мира – в ответ на кризисы и конфликты.

Также были разработаны ряд региональных норм и стандартов в области прав человека. В ноябре Африканская комиссия по правам человека и народов (Африканская комиссия) приняла Замечания общего порядка по статье 4 (право на жизнь) Африканской хартии. Специализированный технический комитет АС по правовым вопросам (СТК) рассмотрел и одобрил законопроект «О правах пожилых людей в Африке», первоначально разработанный Африканской комиссией. К сожалению, СТК отклонил законопроект «Об отмене смертной казни в Африке».

Всё большее число стран открыли для рассмотрения свои данные о соблюдении прав человека. Периодические отчёты о реализации Африканской хартии были представлены Алжиром, Буркина-Фасо, Кенией, Намибией, Нигерией, Малави и Сьерра-Леоне.

В ряде стран отмечалось проведение реформ и принятие позитивных мер. В Мавритании новый закон определил пытки и рабство как преступление против человечности, и запретил тайное содержание под стражей. Сьерра-Леоне ратифицировала протокол к Африканской хартии по правам человека и народов о правах женщин в Африке. Были признаки улучшения в Свазиленде – на свободу там вышли узники совести и политзаключённые – хотя репрессивное законодательство по-прежнему применялось для подавления инакомыслия.

Переломный момент для международного правосудия был отмечен в Сенегале, где в июле начался судебный процесс над бывшим президентом Чада Хиссеном Хабре; впервые в суде одного из африканских государств судили бывшего лидера другого африканского государства.

Конфликт – цена и уязвимость

Конфликты с применением насилия и отсутствие безопасности затронули многие страны, став причиной самых различных нарушений прав человека, и сопровождаясь отсутствием ответственности за совершённые злодеяния. Продолжающиеся конфликты в ЦАР, ДРК, Нигерии, Сомали, Южном Судане и Судане сопровождались огромным количеством преступлений по международному гуманитарному праву и в области прав человека; постоянные нарушения и злоупотребления в области прав человека совершали как правительственные силы, так и вооружённые группировки. Постоянно поступали сообщения о гендерном и сексуальном насилии, детей похищали или вербовали в солдаты.

Несмотря на скоординированные военные операции против «Боко Харам», эта вооружённая группировка по-прежнему совершала нападения на мирных жителей в Чаде, Нигере, Нигерии и Камеруне. Список их преступлений включал организацию взрывов террористов-смертников, суммарные казни, похищения, пытки и вербовку детей в солдаты.

Последствия нарушений, совершаемых «Боко Харам», усугублялись жёсткой и незаконной реакцией на них со стороны государств. Amnesty International выпустила доклад, в котором отражены происходившие в течение года военные преступления и возможные преступления перед человечностью, совершённые военными Нигерии в ходе их борьбы с «Боко Харам» – при этом более 8 200 человек были убиты, умерли от голода, были задушены или умерли от пыток; организация призвала провести расследование в отношении старших по званию офицеров в связи с военными преступлениями.

В самом северном регионе Камеруна правительственные силовые структуры совершали массовые произвольные аресты, задержания и внесудебные казни, а также провели насильственные исчезновения по меньшей мере 130 мужчин и мальчиков из двух деревень на границе с Нигерией. В Нигере – где правительство ввело чрезвычайное положение, а затем продлило его действие на всей территории региона Диффа (по состоянию на конец года оно не было отменено) – ответные действия властей включали в себя жёсткие ограничения свободы передвижения, а также принудительное возвращение тысяч нигерийских беженцев. В Чаде был принят ограничительный

антитеррористический закон, силовые структуры проводили произвольные аресты и задержания.

Масштабный гуманитарный кризис, включающий массовое перемещение мирных жителей, а также жертвы среди мирного населения, продолжает разворачиваться в ходе вооружённых конфликтов в Судане – в Дарфуре, Южном Кордофане и в Голубом Ниле; все стороны допускают нарушения международного гуманитарного права и другие злоупотребления и нарушения международного законодательство в области прав человека. Правительственные силы по-прежнему проводили неизбирательные бомбардировки, разрушая поселения мирных жителей и лишая их доступа к гуманитарным сервисам.

Несмотря на подписание мирного договора в августе, продолжался конфликт в Южном Судане, сопровождаясь спланированными нападениями на мирных жителей. Обе стороны проводили массовые убийства гражданских лиц, уничтожение собственности мирных жителей, лишали их доступа к гуманитарным сервисам; были широко распространены сексуальное и гендерное насилие, а также вербовка детей в солдаты. Комиссия АС по расследованию в Южном Судане обнаружила доказательства систематических военных преступлений и преступлений против человечности, а также нарушений и злоупотреблений в области прав человека, совершённых обеими воюющими сторонами.

Несмотря на деэскалацию насилия с момента развёртывания многонациональной миротворческой операции ООН, в результате возобновления насилия и нестабильности в ЦАР в сентябре и октябре появились жертвы среди мирного населения, уничтожалось имущество мирных жителей, вынужденному перемещению подверглись 42 000 человек. По меньшей мере 500 заключённых, большинство их которых были задержаны в связи с продолжающимися расследованиями преступлений, совершённых в ходе конфликта, бежали из тюрьмы в столице Бангуи во время массового побега в сентябре.

В центральном и южном Сомали мирные жители по прежнему сталкивались с неизбирательными и преднамеренными нападениями на фоне продолжающегося вооружённого конфликта между силами Федерального правительства Сомали и Миссии АС в Сомали с одной стороны и силами аль-Шабааб с другой. Все стороны конфликта нарушали международное гуманитарное право и совершали серьёзные нарушения международного законодательства в области прав человека.

Кризис с беженцами и мигрантами

Кровопролитие и зверства, творящиеся в зонах конфликтов в Африке, сыграли важную роль в разжигании и поддержании глобального кризиса с беженцами, в результате которого миллионы женщин, мужчин и детей вынуждены были покинуть свои дома в рискованных, изнурительных и зачастую фатальных попытках достичь безопасности в своей стране или вне её пределов.

Только конфликты в Судане и Южном Судане стали причиной появления миллионов перемещённых лиц. В течение года около трети населения Южного Кордофана (приблизительно 1,4 миллиона человек) стали внутренне перемещёнными лицами, а примерно 223 000 человек были перемещены в Дарфуре, что довело общую цифру внутренне перемещённых лиц в регионе до 2,5 миллионов человек. Приблизительно 60 000 человек были перемещены в ходе периодических боёв между Суданской народно-освободительной армией (Север) (СНОА-С) и правительственными силами в штате Голубой Нил.

Более 2,2 миллиона человек были перемещены в ходе конфликта в Южном Судане в течение года, 3,9 миллионов человек столкнулись с тяжёлой ситуацией в области продовольственной безопасности.

Огромное число людей стали внутренне перемещёнными лицами или беженцами после бегства с территорий, затронутых насилием со стороны «Боко Харам». Только в Нигерии более двух миллионов человек были вынуждены покинуть свои дома с 2009 года. Сотни тысяч беженцев из Нигерии и ЦАР жили в тяжёлых условиях в переполненных лагерях в Камеруне и Нигере, где в мае правительственные силы Нигера и Камеруна вынудили тысячи беженцев вернуться в Нигерию, обвиняя их в том, что в результате их появления «Боко Харам» начала атаки на эти территории. В Чаде сотни тысяч беженцев из Нигерии, ЦАР, Судана и Ливии по-прежнему жили в тяжёлых условиях в переполненных лагерях беженцев.

Более 1,3 миллиона сомалийцев стали за этот год внутренне перемещёнными лицами. В целом в мире насчитывалось более 1,1 миллиона сомалийских беженцев. Тем не мене страны, разместившие лиц, ищущих убежища и беженцев из Сомали – в их числе Саудовская Аравия, Швеция, Нидерланды, Норвегия, Великобритания и Дания – по-прежнему настаивают, чтобы сомалийцы вернулись в Сомали, утверждая, что ситуация с безопасностью в стране улучшилась.

Правительство Кении угрожало закрыть Дадааб, крупнейший лагерь беженцев в мире, объясняя необходимость этого шага мерами по обеспечению безопасности после нападения аль-Шабааба. На фоне продолжающегося преследования беженцев из Сомали и других стран кенийскими спецслужбами

власти угрожали принудительно вернуть около 350 000 беженцев обратно в Сомали. Это поставило бы под угрозу тысячи жизней и стало бы нарушением Кенией её обязательств по международному праву.

Бесчисленное множество беженцев и мигрантов – ставших перемещёнными лицами не только вследствие конфликта, но также из-за политических преследований или необходимости найти лучшие средства к существованию – столкнулись с нетерпимостью, ксенофобией, злоупотреблениями и насилием. Многие томились в лагерях, где не были обеспечены доступ к воде, пище, медицинской помощи, санитарным условиям или образованию, многие стали жертвами группировок, торгующих людьми.

Более 230 000 человек бежали из Бурунди в соседние страны из-за ухудшения политической, социальной и экономической ситуации. Тысячи по-прежнему бежали из Эритреи, чтобы уклониться от не имеющей чёткого определения Национальной службы, которая равносильна принудительному труду. Эритрейцев, пойманных при попытке покинуть страну, произвольно задерживали без суда и следствия, зачастую содержали в тяжёлых условиях и без доступа к адвокату. Политика «стрельбы на поражение» была уготована всякому, кому удавалось избежать ареста и кто пытался перебраться в Эфиопию. Те, кому удалось покинуть Эритрею, столкнулись с бесчисленными опасностями, пробираясь через Судан, Ливию и Средиземное море на пути в Европу, в том числе с захватом заложников с целью выкупа вооружёнными группировками и бандами преступников.

В Малави незарегистрированные мигранты содержались в заключении после истечения их сроков лишения свободы; перспективы их освобождения или депортации были неопределёнными. По меньшей мере 100 подобных задержанных, в основном из Эфиопии, содержались в переполненных тюрьмах по состоянию на конец года.

Продолжающаяся неспособность правительства Южной Африки принять систематическую программу предотвращения нападений и защиты беженцев привела к многочисленным проявлениям насилия на почве ксенофобии и нападениям на мигрантов и беженцев, а также на их бизнес.

Безнаказанность за преступления по международному праву

Безнаказанность за серьёзные злоупотребления и нарушения прав человека, особенно совершённые в контексте вооружённых конфликтов, по-прежнему лишали людей прав на установление истины и правосудие, и вели к дальнейшей нестабильности и злоупотреблениям. Большинство правительств, в том числе в ЦАР, Камеруне, Нигерии, Сомали, Южном Судане и Судане, продемонстрировали

лишь небольшой прогресс в преодолении укоренившегося отсутствия ответственности, когда подозреваемые в совершении преступлений по международному праву редко привлекались к ответу.

Несмотря на обещания нового президента Нигерии расследовать преступления по международному праву и другие серьёзные злоупотребления и нарушения прав человека, совершёнными военными и «Боко Харам», никаких значимых действий предпринято не было. Правительство оказалось неспособно призвать к ответу свои собственные вооружённые силы, и привлекло к суду лишь несколько человек, подозреваемых в членстве в «Боко Харам». Тем не менее Канцелярия Прокурора МУС определила восемь потенциальных дел, связанных с преступлениями против человечности и военными преступлениями: шесть с участием «Боко Харам» и два с участием нигерийских силовых структур.

Несмотря на публикацию 26 октября доклада Комиссии АС по расследованию в Южном Судане, а также подписание мирного соглашения в августе, заложившего фундамент для решения АС об учреждении смешанного суда, не было отмечено никакого прогресса в его учреждении. Смешанный суд по Южному Судану был заявлен как возглавляемый Африкой и принадлежащий только Африке правовой механизм.

В апреле Национальный переходный совет ЦАР предпринял позитивный шаг в направлении учреждения механизма привлечения к ответственности, приняв закон об основании Специального уголовного суда. Был отмечен небольшой прогресс в процессе учреждения суда, который, как ожидается, будет расследовать и привлекать к ответственности тех, кто в ответе за военные преступления и преступления против человечности, совершённые в стране с 2003 года.

Правительство Южной Африки оказалось неспособным соблюсти свои международные правовые обязательства в июне, когда президенту Судана Аль-Баширу – приехавшему в Йоханнесбург на саммит АС – было разрешено покинуть страну. МУС было выдано два ордера на его арест в связи с его предполагаемой ролью в геноциде, преступлениях против человечности и военных преступлениях в Дарфуре; имелся также судебный ордер из Высокого суда Южной Африки, который также запрещал его отъезд. Неспособность Южной Африки действовать добавила её в длинный список государств, которые не смогли арестовать президента Аль-Башира и передать его МУС, чтобы он предстал перед судом. Вызывающим беспокойство развитием этой ситуации стало сообщение о том, что Африканский национальный конгресс принял в октябре решение о выходе Южной Африки из МУС. По состоянию на конец года никаких шагов к этому предпринято не было.

Президент Кот-д'Ивуар Уаттара заявил в апреле, что больше не будет никаких передач МУС, несмотря на действующий ордер суда на арест бывшей первой леди страны Симоне Гбагбо за предполагаемые преступления против человечности.

Некоторые страны и АС продолжили политические усилия, направленные на создание помех деятельности МУС или на подрыв его независимости, а также введение иммунитета от судебного преследования для действующих глав государств, даже если они обвиняются в преступлениях против человечности и других международных преступлениях. Ассамблея АС приняла в июне резолюцию, в которой отступила от высказанных ранее призывов прекратить или приостановить рассмотрение МУС дел в отношении вице-президента Кении Руто и президента Судана Аль-Башира. В ноябре правительство Кении предприняло попытку повлиять на проведение 14-й сессии Ассамблеи государств-участников (АГУ) – политического надзорного органа МУС – это было сделано в рамках его попыток сорвать процесс над вице-президентом Кении Руто; кенийское правительство угрожало выйти из МУС. Правительство Намибии также угрожало выйти из МУС в ноябре.

Среди положительных сдвигов можно отметить важный шаг, который сделала в ноябре ДРК, когда сенат страны проголосовал за принятие внутреннего законодательства, позволяющего ратифицировать Римский статут МУС. В ходе 14-й сессии АГУ в ноябре, многие африканские государства-участники Римского статута МУС выразили твёрдую приверженность суду и отказались поддерживать предложения, которые бы подрывали его независимость.

Значимым шагом на пути к восстановлению справедливости в отношении жертв Армии сопротивления Господа (АСГ) был достигнут в январе, после перевода Доминика Онгвена, предположительно бывшего командира АСГ, в юрисдикцию МУС. Начавшийся в июле в Сенегале суд над Хиссеном Хабре – которого обвиняют в преступлениях против человечности, пытках и военных преступлениях, совершённых в период его пребывания у власти с 1982 по 1990 годы – стал важным позитивным шагом в давней борьбе Африки с безнаказанностью.

Подавление инакомыслия в связи с выборами и передачей власти

15 общих или президентских выборных кампаний прошли на континенте за этот год, фоном для многих из них стали различные ограничения и нарушения прав человека. В таких странах, как Бурунди, Кот-д'Ивуар, ДРК, Эфиопия, Гвинея, Республика Конго, Судан, Танзания, Того, Уганда и Замбия запрещались протесты, совершались нападения на демонстрантов, произвольные аресты политических оппонентов, правозащитников и журналистов.

Всеобщие выборы в Эфиопии в мае были омрачены ограничениями в наблюдении за выборами, наложенными на гражданское общество, использованием чрезмерной силы в отношении мирных демонстрантов и преследованием наблюдателей со стороны политической оппозиции. Сотрудники силовых структур избивали, калечили и убивали людей на избирательных участках, четверо членов и лидеров оппозиционных партий стали жертвами внесудебных казней.

В Гвинее напряжённость, связанная с избирательным процессом, привела к насилию между сторонниками различных политических партий, а также между протестующими и силовиками; последние часто применяли чрезмерную и летальную силу в ходе демонстраций.

На президентских и парламентских выборах в Судане был переизбран президент Аль-Башир на фоне сообщений о мошенничестве и фальсификациях; явка избирателей была низкой, оппозиционные политические партии выборы бойкотировали. Власти Судана в преддверии выборов усилили наступление на свободу выражения мнений, репрессии в отношении СМИ, гражданского общества и оппозиционных политических партий, и арестовали десятки политических оппонентов.

В таких странах, как Буркина-Фасо, Бурунди, ДРК и Республика Конго попытки находящихся у власти политиков занять свой пост в третий раз вызывали протесты, с последующим применением насилия со стороны государства. В Бурунди силовики с применением насилия подавляли протесты, произошёл заметный рост пыток и других видов жестокого обращения, особенно в отношении тех, кто был против переизбрания президента Нкурунзизы. Начиная с сентября ситуация стала ещё хуже: убийства – в том числе внесудебные казни - происходили почти ежедневно, произвольные аресты и насильственные исчезновения стали повседневной практикой. Более 400 человек были убиты за период с апреля по декабрь.

В Буркина-Фасо в сентябре члены Президентской гвардии (RSP) попытались устроить государственный переворот и захватили в заложники политических лидеров, в том числе президента и премьер-министра, что спровоцировало общественные протесты. Перед тем как армия вынудила их отступить, RSP применяли чрезмерную и иногда летальную силу, пытаясь подавить протесты.

В Гамбии родственников тех, кого подозревали в причастности к неудавшемуся перевороту в декабре 2014 года, правоохранители произвольно арестовывали и задерживали. Троих подозревавшихся в причастности к перевороту солдат

приговорили к смертной казни. В Лесото после попытки государственного переворота в 2014 году продолжалась политическая нестабильность.

Инакомыслие и основные права человека подавлялись в ДРК и Уганде, в связи с намеченными на 2016 год президентскими выборами. По мере того как усиливалось давление на президента ДРК Кабилу, чтобы не допустить его переизбрание на новый срок после 14 лет пребывания у власти, власти всё чаще преследовали правозащитников и журналистов, а также разгоняли демонстрации с применением насилия. В Уганде – где президент Мусевени пойдёт на пятый срок на выборах, назначенных на февраль 2016 года – полиция произвольно арестовывала лидеров политической оппозиции, в том числе кандидатов в президенты, и использовала чрезмерную силу, чтобы рассеять мирные политические собрания.

Сокращение пространства гражданского общества и нападения на правозащитников

Вне выборного контекста многие правительства подавляли инакомыслие и затыкали рот тем, кто пытался реализовать право на свободу выражения мнений. Мирные собрания часто разгонялись с применением чрезмерной силы. Многие организации гражданского общества и правозащитники сталкивались со всё более враждебным окружением, в том числе с законами, нацеленными на сокращение пространства гражданского общества.

Подобные примеры усиливающихся ограничений имели место в самых разных странах, в том числе в Анголе, Бурунди, Камеруне, Чаде, Республике Конго, Кот-д'Ивуаре, Экваториальной Гвинее, Гамбии, Кении, Лесото, Мавритании, Нигере, Руанде, Сенегале, Сьерра-Леоне, Сомали, Свазиленде, Того, Уганде, Замбии и Зимбабве.

В Анголе усилилось подавление инакомыслия, происходили очевидные нарушения фундаментальных свобод; проводились произвольные задержания активистов, мирно призывающих руководителей к подотчётности перед обществом.

В Эритрее тысячи узников совести по-прежнему страдали от произвольных задержаний. В стране не было места для оппозиционных политических партий, активистов, независимых СМИ или академической свободы.

В Южном Судане пространство, в котором журналисты, правозащитники и представители гражданского общества могли бы действовать, не опасаясь запугиваний и страха, по-прежнему значительно уменьшалось.

Ограничения прав на свободу выражения мнений и свободу собраний усиливались в Мавритании, активистов сажали в тюрьму за участие в шествиях против рабства. Власти Сенегала по-прежнему запрещали демонстрации сторонников политических партий и правозащитников, мирные демонстранты подвергались судебным преследованиям.

В Танзании журналисты сталкивались с преследованиями, запугиванием и арестами. В парламент были внесены четыре законопроекта, в совокупности кодифицирующие необоснованные ограничения свободы выражения мнений.

В Замбии полиция по-прежнему придерживалась Закона об общественном порядке, ограничивающего свободу собраний. Власти Зимбабве подавляли свободу выражения мнений, устраивая репрессии, в том числе аресты, слежку, преследование и запугивание тех, кто боролся за выдачу лицензий общинным радиостанциям.

Дискриминация и маргинализация

Несмотря на то, что АС объявил 2015 год «Годом расширения возможностей женщин и усилий по выполнению «Программы действий АС до 2063 года», женщины и девочки зачастую страдали от злоупотреблений, дискриминации и маргинализации во многих странах – часто из-за культурных традиций и норм, а также институционально закреплённой несправедливыми законами дискриминации по гендерному признаку. В ходе конфликтов и в странах, принимающих большое число перемещённых лиц и беженцев, женщины и девочки подвергались изнасилованиям и другим формам сексуального насилия. Позитивным шагом стало проведение такими странами, как Буркина-Фасо, Мадагаскар и Зимбабве национальных кампаний по ликвидации детских браков.

Злоупотребления – в том числе судебное преследование и криминализация – тех, кто является или считает себя представителем сообщества лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов (ЛГБТИ), продолжались во многих странах, в том чисел в Камеруне, Нигерии, Сенегале и Южной Африке.

Малави приняла рекомендации, сделанные в ходе Универсального периодического обзора ООН, о необходимости принять меры для защиты представителей ЛГБТИ от насилия и возбуждать дела против нарушителей, а также согласилась гарантировать ЛГБТИ эффективный доступ к сервисам по охране здоровья. Тем не менее страна отклонила рекомендации отменить положения Уголовного кодекса, определяющие секс по обоюдному согласия между взрослыми представителями одного пола как преступление.

Африканская комиссия предоставила статус наблюдателя располагающейся в Южной Африке организации по борьбе за права ЛГБТИ – «Коалиции африканских лесбиянок» (КАЛ), в ходе очередной 56-й сессии, состоявшейся в Гамбии. Тем не менее на последовавшем затем саммите АС в Южной Африке, Исполнительный совет АС отказался одобрить отчёт о деятельности комиссии до тех пор, пока она не отзовёт предоставленный КАЛ статус наблюдателя; это вызывает опасения по поводу того, что комиссия может быть вынуждена отозвать своё решение.

Несмотря на осуждение, высказанное президентом, в Малави наблюдался резкий рост убийств и других нападений на альбиносов со стороны отдельных лиц и банд, стремящихся заполучить части их тел для использования в обрядах чёрной магии. В Танзании правительство оказалось неспособно обеспечить адекватные меры безопасности для альбиносов; сообщается, что юная девушка была убита с целью получить части её тела; поступали сообщения о случаях похищений, нанесения увечий и расчленений.

Глядя вперёд

События, произошедшие за год, продемонстрировали масштаб и глубину вызовов в области прав человека, стоящих перед Африкой, а также настоятельную необходимость международных и региональных институтов защитить миллионы жизней и прекратить глобальный беженский кризис, применив более сильный, ясный и последовательный подход к разрешению конфликта.

События года также подчеркнули отчаянную необходимость для африканских государств покончить с безнаказанностью, в конкретных странах и за рубежом – в том числе устранить политизированные атаки на МУС. Эффективная ответственность за нарушения прав человека и преступления в рамках международного права могла бы преобразить страны по всей Африке.

Помимо того, что 2016 год объявлен «Годом прав человека в Африке», 2016-й год также ознаменован 35-й годовщиной принятия Африканской хартии, 30-й годовщиной вступления Хартии в силу, и 10-й годовщиной основания Африканского суда. В благоприятном свете этих приближающихся юбилеев главной задачей для африканских лидеров видится необходимость внимательно прислушиваться и работать с растущим движением за права человека на континенте.

Ближний Восток и Северная Африка

Миллионам людей в регионе Ближнего Востока и Северной Африки 2015 год принёс бедствия и непрерывные страдания. Вооружённые конфликты в Сирии, Ираке, Йемене и Ливии всё так же приводили к бесчисленным смертям, ранениям и принудительным перемещениям мирных жителей, что в случае Сирии достигло поистине эпического масштаба. В других странах региона власти подавляли инакомыслие и ужесточали ограничения, ссылаясь на угрозу общественной безопасности, исходящую от вооружённых группировок, совершивших ряд террористических атак с применением бомб и без в странах региона и за его пределами.

Вооружённый конфликт

В Сирии, Йемене и на обширных территориях Ирака и Ливии в ходе продолжавшихся вооружённых конфликтов правительственные и негосударственные силы совершали военные преступления и серьёзные нарушения прав человека, безнаказанно убивая и калеча тысячи мирных жителей и изгоняя миллионы людей из их домов, обрекая их тем самым на отчаяние и нищету. Воюющие стороны демонстрировали практически полное отсутствие уважения к жизням гражданских лиц и игнорировали юридическое обязательство всех сторон конфликта, как государственных, так и негосударственных, щадить мирных жителей.

Самый тяжёлый из этих конфликтов продолжал бушевать в Сирии, вызывая масштабные опустошения и гибель людей, а кроме того оказывал серьёзное влияние на соседние с Сирией страны, и другие страны в регионе и за его пределами. К концу года, по данным ООН, в Сирии с начала жестоких репрессий правительства в ответ на народные протесты и требования реформ, которые начались в 2011 году, было убито более 250 000 человек. Гражданские лица продолжали нести на себе основную тяжесть конфликта. По-прежнему миллионы людей подвергались принудительному перемещению. На конец 2015 года ещё 1 миллион человек бежали из Сирии, таким образом количество беженцев, в первую очередь в Турции, Ливане и Иордании, дошло до 4,6 миллионов человек. Тысячи пытались попасть в Европу опасными морскими маршрутами из Турции, и более 7,6 миллионов человек были внутренне перемещены в самой Сирии. Некоторые пережили насильственные перемещения по нескольку раз.

На протяжении всего 2015 года вооружённые силы, лояльные сирийскому президенту Башару Асаду, продолжали без удержу бомбить и обстреливать контролирующиеся оппозицией жилые районы, убивая и калеча тысячи людей. Также, как сообщается, в ряде нападений они использовали боевые химические вещества. Они по-прежнему прицельно обстреливали медицинские учреждения и осаждали жилые районы, находящиеся под контролем вооружённых групп оппозиции, жители которых оказывались в ловушке и были обречены на голод и тяжёлые лишения под постоянными обстрелами и бомбардировками. В то же время негосударственные вооружённые группировки также совершали незаконные убийства и неизбирательно обстреливали районы, контролирующиеся правительством. Большие территории в Сирии, как и в северном Ираке, контролировались вооружённой группировкой, называющей себя «Исламским государством» (ИГ, организация запрещена в РФ), чьи вооружённые силы продолжали совершать военные преступления и преступления против человечности, одновременно беззастенчиво рекламируя свои злодеяния в интернете, используя их в качестве инструмента пропаганды и для набора новобранцев. В контролирующихся им районах, таких как аль-Ракка в Сирии и Мосул в Ираке, ИГ беспощадно проводило в жизнь своё собственное строгое толкование ислама и устрашало противников суммарными убийствами и другими жестокими наказаниями. В частности, в Ираке ИГ продолжало преследовать шиитов, езидов и другие меньшинства; более десятка массовых захоронений было обнаружено в районах Ирака, ранее контролировавшихся ИГ, с останками езидов, которых суммарно убили силы ИГ. Многие женщины и девочки езидки считаются пропавшими, после того как их взяли в плен боевики ИГ и забрали в сексуальное рабство. В Ираке отряды ИГ в мае захватили Рамади, столицу преимущественно суннитской провинции Анбар, выбив правительственные войска, в результате чего тысячи людей бежали на юг в столицу страны, Багдад. Захватив город, отряды ИГ провели волну убийств гражданских лиц и сотрудников сил безопасности, а потом сбросили тела убитых в Евфрат. Они ввели строгие правила относительно одежды и поведения и наказывали предполагаемые нарушения публичными убийствами, похожими на казни. Силы ИГ, как сообщалось, убили, сбросив их с крыш домов, десятки мужчин, которых они подозревали в гомосексуализме. Силы ИГ также разрушали религиозные и культурные памятники, в том числе в сирийской Пальмире, входящей в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Правительство Ирака стремилось отбить Рамади и другие контролировавшиеся ИГ районы на севере и востоке страны, усиливая свои силы безопасности в основном шиитскими ополчениями, ответственными в прошлом за убийства членов других религиозных общин и иные тяжкие нарушения прав человека, и требуя воздушных ударов от международной коалиции под руководством США и помощи у Ирана. Во время наступлений правительственные войска

неизбирательно обстреливали районы, удерживаемые или оспариваемые ИГ, убивая и калеча мирных жителей. В декабре армия Ирака, при поддержке авиаударов международной коалиции под руководством США и суннитских бойцов из племенных ополчений, но не шиитских, отбили Рамади. Власти Ирака по-прежнему держали под стражей без суда тысячи человек, в основном мусульман-суннитов, как предполагаемых подозреваемых в террористической деятельности, и безнаказанно подвергали их пыткам и других видам жестокого обращения; многих других людей они приговорили к смерти или длительным тюремным срокам после вопиюще несправедливых судебных разбирательств в судах, которые в большинстве случаев выносили подсудимым обвинительные приговоры на основании полученных под пытками «признательных показаний».

В Йемене многочисленные противоборствующие силы распространяли страдания и хаос по всей стране. В начале года хуситские силы, принадлежащие к шиито-зейдитскому меньшинству с севера страны, которые в сентябре 2014 года взяли под контроль столицу страны Сану, двинулись на юг при поддержке сил, лояльных бывшему президенту страны Али Абдаллаху Салеху, угрожая второму и третьему по величине городам Йемена, Таизу и порту на Красном море Адену. Хуситские силы неизбирательно применяли оружие взрывного типа в жилых районах Йемена и на другой стороне границы, в Саудовской Аравии; нападали на больницы и медицинских работников; безрассудно подвергали риску гражданских лиц, предпринимая атаки поблизости от жилых домов, больниц и школ; устанавливали противопехотные мины, которые представляют постоянную опасность для мирных жителей; использовали боевые патроны против протестующих; закрывали НКО и похищали и задерживали журналистов и других критиков.

Двадцать пятого марта военная коалиция девяти арабских государств под предводительством Саудовской Аравии вмешалась в конфликт по просьбе президента Йемена Абд Раббу Мансур Хади, который бежал в столицу Саудовской Аравии Рияд, когда хуситские войска перешли в наступление с целью вернуть власть президенту Хади и его правительству. Коалиция начала кампанию воздушных ударов против хуситов и районов, которые они контролируют либо оспаривают, ввела частичную воздушную и морскую блокаду и развернула сухопутные войска для поддержки йеменских антихуситских сил. И если ряд атак коалиции был нацелен на военные цели, многие другие носили неизбирательный, непропорциональный характер и, судя по всему, были преднамеренно направлены на гражданских лиц и гражданские объекты, в том числе школы, больницы и дороги, особенно в северной провинции Йемена Саада, главной базе хуситов. В некоторых районах самолёты коалиции сбрасывали кассетные боеприпасы производства США, несмотря на международный запрет применения этого сугубо неизбирательного оружия, которое представляет угрозу для жизней гражданских лиц,

Вооружённые группировки, выступающие против хуситов, в том числе ИГ, убивали без суда и следствия попавших в плен хуситских бойцов, проводили взрывы террористов-смертников и осуществляли другие атаки на гражданских лиц. В результате террористических атак ИГ на две шиитские мечети 20 марта было убито более 140 человек, все или большинство из которых были гражданскими лицами, и сотни людей ранены.

К концу года в вооружённом конфликте в Йемене, по данным ООН, было убито более 2 700 гражданских лиц; насильственному переселению подверглось более 2,5 миллионов людей, что привело к гуманитарному кризису.

Йеменский конфликт не был единственным, в котором прямое участие принимали международные силы. В Ираке и Сирии международная военная коалиция западных и арабских стран во главе с США использовала самолёты и беспилотники для нанесения ударов по отрядам ИГ и ряду других вооружённых группировок, что в некоторых случаях приводило к жертвам среди мирного населения. В Сирии вооружённые силы России вступили в конфликт для того, чтобы поддержать правительство Асада, несмотря на растущее количество нарушений в области прав человека со стороны его режима, наносили воздушные удары и удары крылатыми ракетами по районам, находящимся под контролем оппозиционных сил, как и по целям ИГ; как сообщалось, к концу года в результате этих атак погибли сотни гражданских лиц.

Четыре года спустя после падения режима Муаммара Каддафи в Ливии по-прежнему продолжался вооружённых конфликт. Два соперничающих правительства и парламента боролись за власть, одно, находящееся на востоке страны, было признано международным сообществом и поддерживалось военной коалицией, проводящей операцию «Достоинство», а другое находилось в столице страны Триполи, его поддерживала коалиция «Рассвет Ливии», состоящая из вооружённых ополчений и других сил с запада страны. По всей стране боролись за контроль вооружённые группировки, в том числе местные формирования, связанные с ИГ и «Аль-Каидой» (организация запрещена в РФ), преследуя свои собственные идеологические, региональные, племенные, экономические и этнические интересы.

Различные силы, боровшиеся друг с другом, совершали тяжкие нарушения законов войны, в том числе прямые нападения на гражданских лиц, включая медицинских работников, неизбирательные и непропорциональные атаки, а также незаконные убийства, похищения, произвольные задержания, пытки и другие тяжкие нарушения. Силы, связанные с ИГ, проводили в ливийских городах Сирт и Дерна публичные убийства, порки, ампутировали конечности и преследовали иностранцев, придерживающихся иной веры. В феврале

вооружённая группировка, связанная с ИГ, выложила в интернет жестокое видео с массовым убийством 21 человека, в основном египетских христиан коптов, похищенных за несколько недель до того, что вызвало ответный воздушный удар египетских боевых самолётов.

В декабре представители двух соперничающих правительств при посредничестве ООН подписали мирное соглашение и приняли на себя обязательства положить конец насилию и сформировать Правительство национального согласия. Несмотря на то, что в соглашении не участвовали различные вооружённые группировки и ополчения, и оно не привело к прекращению боевых действий, оно всё-таки дало хоть какую-то надежду измученному населению Ливии к концу года, за который в вооружённом конфликте погибло около 600 мирных жителей и почти 2,5 миллионам человек требовалась гуманитарная помощь и защита.

Во странах региона по-прежнему существовали значительные, глубоко укоренившиеся проблемы. В этом году не было достигнуто прогресса в урегулировании Израильско-Палестинского конфликта, хоть он и не перерос в открытое вооружённое противостояние. Израиль поддерживал наземную, морскую и воздушную блокаду Газы, мешая восстановлению после разрушений, причинённых вооружённым конфликтом в 2014 году. На оккупированном Западном берегу реки Иордан Израиль продолжал поощрять создание незаконных поселений и серьёзно ограничивал передвижение палестинцев с помощью массы армейских контрольно-пропускных пунктов, ограждений и заграждения/стены, протянувшейся на сотни километров. Тысячи палестинцев, выступавших против израильской военной оккупации или участвовавших в протестах против неё, были арестованы и задержаны, а сотни людей держали в заключении в соответствии с обновляемыми административными распоряжениями, которые давали властям право задерживать их на неопределённый срок без предъявления обвинения или суда; другие были застрелены израильской армией, которая регулярно применяла чрезмерную силу против протестующих палестинцев. Напряжение резко возросло в последнем квартале года на фоне волны нападений с использованием ножей и других атак на израильтян, которые совершали одиночные палестинцы. Израильские солдаты и полицейские в ответ открывали огонь на поражение, в том числе иногда в обстоятельствах, когда эти люди не представляли непосредственной угрозы для жизни. Израильские силы убили по меньшей мере 156 палестинцев с Оккупированных палестинских территорий, в том числе детей, в основном в последний квартал года; в некоторых случаях, судя по всему, это были внесудебные казни.

В январе палестинский президент Махмуд Аббас заявил о присоединении Палестины к Римскому статуту и признал юрисдикцию МУС в отношении

преступлений в рамках его мандата, совершённых на Оккупированных палестинских территориях с июня 2014 года. Несмотря на это ни Палестинское правительство национального единства президента Аббаса, ни «Хамас», де-факто управляющий Газой, не предприняли никаких шагов для расследования военных преступлений, в том числе неизбирательных ракетных и миномётных обстрелов, суммарных убийств и других серьёзных нарушений, совершённых палестинскими вооружёнными формированиями во время вооружённого конфликта с Израилем в 2014 году или для привлечения к ответственности сотрудников палестинских органов безопасности, виновных в незаконных задержаниях и пытках. Израиль также не провёл независимых расследований многочисленных военных преступлений и других нарушений международного права, которые его силы совершили в Газе во время вооружённого конфликта 2014 года, и не привлёк к ответственности лиц, виновных в незаконных убийствах на Западном берегу, пытках и других видах жестокого обращения с задержанными.

Беженцы, внутренне перемещённые лица и мигранты

Число жертв вооружённых конфликтов в Сирии, Ираке, Йемене и Ливии в 2015 году подсчитать невозможно, тем не менее продолжающаяся волна беженцев, бегущих из этих стран и ещё большее число лиц, которые были перемещены внутри этих стран, даёт некоторое представление об общем количестве. К концу года эти четыре конфликта вместе привели к тому, что более 5 миллионов человек, по данным УВКБ, агентства ООН по делам беженцев, стали беженцами и просителями убежища, а более 13,5 миллионов - внутренне перемещёнными лицами (ВПЛ). В других странах, например, в Иране, государственные репрессии также способствовали продолжающемуся потоку беженцев, ищущих защиты за рубежом.

Беженский кризис наиболее тяжело сказался на государствах региона Ближнего Востока и Северной Африки. К концу года Ливан разместил у себя более 1 миллиона беженцев из Сирии, они составляли от четверти до трети от общей численности населения Ливана, а Иордания приняла более 641 800 беженцев из Сирии. Присутствие такого количества беженцев оказывало огромную нагрузку на ресурсы принимающих стран, нагрузку, которую лишь частично облегчала непостоянная международная гуманитарная помощь и поддержка, и приводила к огромным проблемам в социальной сфере и в области безопасности. В Ливане и Иордании власти принимали меры для того, чтобы остановить поток вновь прибывающих: ужесточали контроль на официальных и неофициальных пунктах пересечения границ, препятствовали въезду определённых категорий людей, в частности, членов давней сирийской общины палестинских беженцев, и ужесточали требования, касающиеся проживания в стране, для тех, кто уже въехал в страну. Более 12 000 беженцев из Сирии, которым отказали во въезде в

Иорданию, находились в ужасающих условиях в отдалённом районе пустыни на иорданской стороне сирийско-иорданской границы. В то же время в декабре власти Иордании, в нарушение международного принципа недопустимости принудительного возвращения, депортировали в Судан более 500 суданских беженцев и просителей убежища, где им угрожали нарушения прав человека.

Даже у тех, кто бежал из Сирии и других стран, охваченных вооружёнными конфликтами, жизнь по-прежнему оставалась крайне тяжёлой и неопределённой из-за трудностей и незащищённости, с которыми они столкнулись как беженцы. Эти трудности заставили сотни тысяч беженцев подвергнуть себя новым опасностям, когда они устремились к большей безопасности вдали от дома, особенно в странах ЕС. Огромное количество беженцев отправлялось в опасное морское путешествие в Италию и Грецию, часто на переполненных, непригодных для плавания судах, которые им по грабительским ценам предоставляли торговцы людьми; особенно много беженцев выехали из Ливии и Турции, которая в одиночку разместила у себя около 2,3 миллионов беженцев из Сирии. Многие добрались и попали в относительно безопасную Европу, где они столкнулись с крайне неоднозначным приёмом, в то время как страны ЕС препирались по поводу того, кто должен нести за них ответственность и какой должна быть «справедливая доля» приёма беженцев для каждого государства. Однако многие другие погибли, пытаясь пересечь море, в том числе множество младенцев и других детей.

Наряду с более чем миллионом беженцев из Сирии, которые увеличили его население, Ливан также продолжал принимать у себя несколько сотен тысяч палестинских беженцев, спустя десятилетия после конфликта с Израилем, который заставил их покинуть свои дома. Ливанские власти предоставили им защиту, но на них по-прежнему распространялись дискриминационные законы и правила, лишавшие их права на наследование имущества, доступа к бесплатному государственному образованию и определённым видам оплачиваемой работы.

Мигранты, как и беженцы и внутренне перемещённые лица, по-прежнему оставались особенно уязвимыми к злоупотреблениям в ряде стран. В Алжире и Марокко мигранты из стран Африки к югу от Сахары подлежали арестам и суммарным высылкам. В Ливии власти, базирующиеся в Триполи, удерживали до 4000 мигрантов и других иностранцев без документов в бессрочном содержании под стражей в учреждениях, где их подвергали пыткам и другим видам жестокого обращения, а другие беженцы, искатели убежища и мигранты сталкивались с серьёзными злоупотреблениями, в том числе дискриминацией и трудовой эксплуатацией. В Израиле власти лишали просителей убежища из Эритреи и Судана права на доступ к справедливой процедуре рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, а к концу года держали более 4200 под

стражей в пенитенциарных учреждениях, находящихся в пустыне, и оказывали давление на остальных, предлагая им «добровольно» покинуть Израиль или подвергнуться бессрочному содержанию под стражей.

Рабочие мигранты, многие из южной и юго-восточной Азии, также продолжали подвергаться тяжёлым формам эксплуатации и злоупотреблений в богатых нефтью и газом странах Персидского залива, где *кафала,* система спонсорства, привязывала их к их работодателям, а трудовое право не обеспечивало их адекватной защитой. В Катаре, где 90% рабочей силы составляли рабочие мигранты, правительство в основном не сумело осуществить реформы, которые оно обещало провести в 2014 году; многие строительные рабочие по-прежнему жили и работали в опасных условиях, а тысячи домашних рабочих, в основном женщины, сталкивались с многочисленными нарушениями - от низкой зарплаты и слишком длинного рабочего дня до физических нападений, принудительного труда и торговли людьми. Тем не менее в Кувейте новое законодательство первый раз дало домашней прислуге из мигрантов право на один выходной день в неделю и на ежегодный 30-дневный оплачиваемый отпуск.

Подавление инакомыслия

Правительства в странах региона Ближнего Востока и Северной Африки по-прежнему были нетерпимы к критике и инакомыслию и ущемляли права на свободу выражения мнений, объединений и мирных собраний. В Алжире и Марокко государственные органы применяли широко сформулированные законы об оскорблении и/или диффамации для преследования и заключения в тюрьму лиц, критикующих власть в интернете и другими способами, так же поступали власти Египта и правительства Бахрейна, Кувейта, Омана и Объединённых Арабских Эмиратов (ОАЭ). В этих странах Персидского залива также преследовали и людей, которых обвиняли в нанесении вреда отношениям этих стран с Саудовской Аравией, из-за того, что они публиковали комментарии, которые посчитали неуважительными по отношению к последнему королю Саудовской Аравии или критиковали её интервенцию в Йемен. В Катаре поэт продолжал отбывать 15-летний тюремный срок за написание и цитирование стихов, которые власти сочли оскорбительными для Эмира страны. В Иордании десятки журналистов и активистов подверглись уголовному преследованию по статьям Уголовного кодекса, которые запрещают критику Короля и институтов власти и по антитеррористическому закону, в который в 2014 году были внесены изменения, установившие уголовные наказания за критику иностранных лидеров или государств.

В Иране международное соглашение, касающееся ядерной программы страны и облегчения финансовых и экономических санкций, не привело к ослаблению государственных репрессий. Власти по-прежнему ограничивали свободу слова и

право на объединения и собрания, блокировали доступ к Фейсбуку, Твиттеру и другим социальным сетям, глушили иностранное вещание и арестовывали, задерживали и сажали в тюрьмы журналистов, правозащитников, профсоюзных деятелей, представителей творческой интеллигенции и прочих, кто выражал несогласие, в том числе трёх лидеров политической оппозиции, которых держат под стражей с 2009 года без предъявления обвинений или судебного разбирательства.

Власти в Саудовской Аравии также не терпели никакой критики или инакомыслия и жестоко наказывали тех, кто осмеливался выступать в поддержку реформ или прав человека. Блогер Раиф Бадави оставался в тюрьме, отбывая 10-летний тюремный срок, к которому его приговорили в 2014 году, после того как суд признал его виновным в «оскорблении ислама» и нарушении закона о кибер-преступлениях за создание сайта «Свободной сети саудовских либералов», который власти закрыли. Суд также приговорил его к 1000 ударам плетью. Доктор Зухайр Кутби, арестованный в июле, сначала был задержан на несколько месяцев, потом его судили и приговорили к лишению свободы, после того как он во время телевизионного интервью выступил в поддержку конституционной монархии как формы правления.

В Египте правительство продолжало неумолимое преследование «Братьев-мусульман», которое началось, когда армия свергла Мохаммеда Мурси с поста президента в июле 2013 года, и даже расширило их, чтобы охватить других своих критиков и противников, как и тех, кто защищал права человека и выступал за политические реформы. Власти держали в тюрьмах тысячи задержанных по политическим мотивам; на конец года как минимум 700 человек находились в тюрьмах без приговора судов дольше двухлетнего максимального срока, установленного законом. Тысячи других людей подверглись несправедливым массовым судебным разбирательствам в уголовных или военных судах, которые массово приговаривали людей к тюремным заключениям и смертным казням. Некоторые задержанные подвергались насильственным исчезновениям. Власти отвергали любую критику по поводу подавления инакомыслия, отмечая угрозу, исходящую от вооружённых группировок, которые проводили всё более смертоносные атаки на силы безопасности, государственных служащих и гражданских лиц.

По всему региону национальные судебные системы были слабы, испытывали недостаток независимости и были неспособны обеспечить проведение надлежащей правовой процедуры и соблюдение права на справедливое судебное разбирательства, особенно в делах против тех, кто считался критиками или противниками правительства. На протяжении всего 2015 года суды в таких странах как Бахрейн, Иран, Ирак, Иордания, Саудовская Аравия и ОАЭ, а также в Египте, продолжали приговаривать к тюремным заключениям и смертной казни

после того, как обвиняемые были признаны виновными на несправедливых судебных разбирательствах; эти суды, вместо того чтобы бесстрашно отстаивать правосудие, действовали лишь в качестве инструментов государственных репрессий.

Смертная казнь

Смертные приговоры широко выносились по всему региону, включая такие страны, как Алжир, Ливан, Марокко и Тунис, где казни не проводились уже годами. В то же время правительства Ирана, Ирака и Саудовской Аравии оставались среди ведущих палачей в мире, а Иран был в первых рядах тревожного роста казней. Совместно они провели сотни казней, несмотря на очевидные свидетельства того, что многие казнённые были приговорены к смерти в результате несправедливых судебных разбирательств или за преступления (такие как преступления, связанные с наркотиками), которые не повлекли за собой гибель человека или не подпадали под определение «наиболее тяжких преступлений». Среди тех, кого казнили в Иране и кому угрожала казнь в Саудовской Аравии, были несовершеннолетние правонарушители.

Пытки и другие виды жестокого обращения

Пытки и другие виды жестокого обращения с задержанными по-прежнему были широко распространены по всему региону Ближнего Востока и Северной Африки. Они применялись для получения информации и «признательных показаний», для наказания и устрашения жертв и для запугивания остальных. Те, кто применял пытки, почти всегда делали это безнаказанно; суды редко всерьёз обращали внимание на утверждения обвиняемых о пытках в предварительном заключении; правительства редко проводили независимые расследования случаев пыток или принимали меры по обеспечению правовых гарантий задержанным, несмотря на то, что большинство стран ратифицировали Конвенцию ООН против пыток. В Сирии правительственные силы продолжали систематически применять пытки, что привело к бесчисленным случаям гибели задержанных. В Египте силы безопасности часто применяли физическое насилие к задержанным во время ареста и потом избивали их, пытали электричеством и фиксировали в болезненных позах. Иранские суды продолжали назначать наказания, которые нарушают запрет на пытки и другое жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, в том числе порку, ослепление, побивание камнями и ампутацию конечностей.

Безнаказанность и привлечение к ответственности

Правительственные силы и негосударственные вооружённые формирования безнаказанно совершали военные преступления, другие нарушения международного гуманитарного права и серьёзные нарушения прав человека в Сирии, Ираке, Йемене и Ливии, и никто не был привлечён к ответственности за аналогичные преступления и нарушения, совершённые израильскими силами и палестинскими вооружёнными группировками во время конфликта 2014 года и предыдущих конфликтов. В Алжире по-прежнему считалось уголовным преступлением проводить кампанию за обеспечение справедливости для жертв серьёзных нарушений со стороны государственных сил во время внутреннего вооружённого конфликта 1990-х годов. В Ливане не удалось достичь никакого прогресса в установлении судьбы тысяч людей, которые подверглись насильственному исчезновению или пропали во время и после гражданской войны, закончившейся два десятилетия назад. В Египте власти не смогли установить и прилечь к ответственности виновных в убийствах сотен протестующих силами безопасности с июня 2013 года.

В мае тунисская Комиссия по установлению истины и признанию достоинства жертв, учреждённая после «Жасминовой революции» 2011 года, начала заслушивать показания в рамках расследований нарушений прав человека в прошлом. Впрочем, Комиссия по-прежнему была ослаблена обвинениями в коррупции и отставками, в то время как новый законопроект угрожает сорвать любую возможность привлечь к ответственности виновных в экономических преступлениях, совершённых во время правления режима, который был у власти до 2011 года. В Ливии власти, находящиеся в Триполи, приговорили бывших должностных лиц эпохи Каддафи к длительным срокам заключения или казни за предполагаемые военные преступления и другие преступления, совершённые во время восстания 2011 года и последующего вооружённого конфликта. Судебный процесс на ними изобиловал нарушениями; власти не выполнили требование МУС и не передали ему Саифа аль-Ислама Каддафи, сына Муаммара Каддафи; вместо этого они судили его и приговорили к смертной казни.

Дискриминация - меньшинства

Религиозные и этнические меньшинства продолжали в ряде стран подвергаться дискриминации. В Иране бахаистов, суфиев, последователей учения Ярсан (Ахл-е Хакк), суннитов, перешедших в христианство мусульман и шиитов, ставших суннитами, заключали в тюрьмы или мешали им свободно исповедовать свою веру. Активисты, боровшиеся за права меньшинств и принадлежащие к незащищённым этническим группам, в частности к арабам ахвази, азербайджанским туркам, белуджам и курдам, получали длительные сроки тюремного заключения и по-прежнему непропорционально часто приговаривались к смертным казням. В Саудовской Аравии сохранялась глубоко укоренившаяся дискриминация шиитского меньшинства, а шиитские лидеры и

активисты задерживались и, в ряде случаев, приговаривались к смертной казни на несправедливых судебных разбирательствах. В Кувейте правительство по-прежнему не предоставляло гражданства более 100 000 бидунов, утверждая, что они являются нелегалами, несмотря на то, что многие из них были рождены и прожили всю жизнь в Кувейте, а активистов, борющихся за права бидунов, арестовывали и подвергали уголовным преследованиям. В Израиле палестинские граждане сталкивались с дискриминацией во многих сферах, особенно в жилищном вопросе и в вопросе прав на землю.

Принудительное выселение

Власти Израиля продолжали сносить дома палестинцев на Западном берегу, в том числе в Иерусалиме, которые, как они утверждали, были построены без разрешений со стороны Израиля, которые практически невозможно получить, принудительно выселяли жильцов и наказывали семьи палестинцев, атаковавших израильтян, разрушая их дома. Они также сносили дома палестинцев граждан Израиля, главным образом в бедуинских деревнях в регионе Негев/Накаб. В Египте военные проводили принудительные выселения для создания «буферной» зоны безопасности вдоль границ с сектором Газа.

Женщины и девочки

Женщины и девочки продолжали сталкиваться с дискриминацией, закреплённой законодательно и на практике, во всех странах региона; во многих странах они также сталкивались с высоким уровнем сексуального и другого насилия. Законы о личном статусе обычно предоставляли женщинам меньше прав, чем мужчинам в том, что касается развода, опеки над детьми и наследства, кроме того законы о гражданстве в некоторых странах не допускали, чтобы женщины, вступившие в брак с иностранцем, в отличие от женатых на иностранках мужчин, передавали своё гражданство своим детям.

В Иордании женщины по-прежнему не получали надлежащей защиты от насилия, в том числе от так называемых преступлений «чести». Правительство внесло поправки в законодательство, которое позволяло насильникам избежать уголовного преследования, если они женятся на своей жертве, за исключением случаев, когда жертве было от 15 до 18 лет. В Бахрейне был принят новый закон, обеспечивающий большую защиту жертвам домашнего насилия, но только после того, как парламент страны отклонил статью, которая предусматривала уголовную ответственность за изнасилование в браке. В Саудовской Аравии женщинам первый раз позволили голосовать на выборах и участвовать в муниципальных выборах, но им по-прежнему было запрещено водить машину. Парламент Ирана утвердил общие принципы законопроекта, который подрывает право женщин свободно принимать решение о том жениться или нет

и когда, разводиться и иметь детей, и обсуждал другие законопроекты, которые угрожают ещё больше закрепить дискриминацию женщин; в том числе один из них блокирует доступ к информации о контрацепции и запрещает добровольную стерилизацию. На женщин в Иране также по-прежнему распространялись законы об обязательном «закрывании лица» (хиджаб) и они подвергались преследованиям, насилию и тюремным заключениям со стороны полиции и военизированных структур, следивших за соблюдением этих законов.

Женщины и девочки составляли половину населения этого региона и вносили огромный вклад в каждое его сообщество, но в то же время им было отказано в равенстве с мужчинами практически во всех сферах жизни. Ни в одной стране женщина не была главой государства, крайне небольшое число женщин занимало высокие политические или руководящие дипломатические посты, и женщины полностью или в большинстве случаев отсутствовали в судейском корпусе, в особенности на высших уровнях. Это неудивительно, учитывая продолжающееся господство стереотипного и дискриминационного отношения к женщинам и их правам человека. Наиболее открытым и крайним проявлением этих предрассудков и мизогинии были преступления, в том числе изнасилования, принудительные браки, сексуальное рабство и суммарные убийства, совершаемые в отношении женщин и девочек силами ИГ, особенно в Ираке. Но и во всём регионе распространённость гендерного насилия и отсутствие возмещения ущерба пострадавшим не было редкостью.

К концу 2015 года опрометчивые надежды на реформы в области политических прав и прав человека, которые четырьмя годами ранее пробудили массовые народные восстания «Арабской весны», были чуть ли не полностью уничтожены. Вместо политических и социальных реформ, экономического роста и усиления защиты прав человека, регион был охвачен вооружёнными конфликтами, ужесточением политических репрессий и угрозами нападений со стороны вооружённых группировок. И всё-таки на фоне мрака и отчаяния тысячи отважных людей - правозащитников, медицинских работников, адвокатов, журналистов, общинных активистов и других - продемонстрировали своими действиями, что высказанные в 2011 году надежды по-прежнему живы, укоренились и отнюдь не являются пустыми мечтами.

Европа и Центральная Азия

Для Европы и Центральной Азии 2015 год выдался беспокойным; с точки зрения соблюдения прав человека это был плохой год. Он начался ожесточёнными боями на востоке Украины и закончился тяжёлыми столкновениями в восточной Турции. В ЕС главными событиями этого года стали вооружённые нападения в Париже, Франция, и его окрестностях в начале и конце года, а также продолжавшееся весь год бедственное положение миллионов людей, большинство из которых бежали от конфликта и прибыли к берегам Европы. На этом фоне по всему региону происходил регресс в области соблюдения прав человека. В Турции и на территории бывшего Советского Союза лидеры всё чаще отказывались соблюдать права человека в целом, усиливая контоль за СМИ и продолжая преследования своих критиков и оппонентов. В ЕС регрессивная тенденция приобрела иную форму. Затяжная экономическая неопределённость, разочарование действиями ведущих политиков, рост негативного отношения к европейской интеграции и антииммигрантских настроений позволили популистским партиям добиться значительных успехов на выборах. В отсутствие лидеров, которые придерживались бы твёрдых принципов, положение с правами человека, которые являются краеугольным камнем европейских демократий, выглядело как никогда шатким. Заявления о жёстких антитеррористических мерах, а также предложения ограничить поток мигрантов и беженцев обычно сопровождались дежурными оговорками о необходимости соблюдения прав человека, которые всё больше теряли реальное содержание.

В Великобритании правящая Консервативная партия выдвинула предложение по отмене закона «О правах человека»; в России Конституционный суд получил право не исполнять решения Европейского суда по правам человека; в Польше правящая партия «Право и справедливость» в течение нескольких месяцев после своего избрания добилась принятия мер, ограничивающих надзор за деятельностью Конституционного суда. Играя всё меньшую роль на международной арене, государства-члены ЕС закрывали глаза на нарушения прав человека, которые сурово осудили бы, если бы не стремление заключить выгодные экономические сделки и не желание заручиться поддержкой третьих стран в своих усилиях по борьбе с терроризмом, а также в стремлении держать на расстоянии беженцев и мигрантов.

Несмотря на то, что был достигнут прогресс в обеспечении равенства для лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов (ЛГБТИ) – по крайней мере, в большинстве западноевропейких стран – а также на то, что Европейская комиссия продолжила свои усилия по искоренению систематической дискриминации ромов, почти все основные тенденции в странах региона обещали мрачные перспективы для ситуации с правами человека в 2016 году.

Кризис с беженцами

Главным снимком года стала фотография Алана Курди, трёхлетнего сирийского мальчика, лежащего на турецком пляже. Однако его трагическая гибель в сентябре не была единственной - свыше 3 700 беженцев и мигрантов погибли, пытаясь достичь берегов Европы, в то время как страны-члены ЕС изо всех сил пытались справиться с последствиями для Европы глобального кризиса с беженцами. В то время как Турция разместила у себя более 2 миллионов сирийских беженцев, а Ливан и Иордания вместе приняли ещё 1,7 миллиона, миллион беженцев и мигрантов, многие из которых бежали из Сирии, незаконно въехали в ЕС в течение года. Однако ЕС, самый богатый политический союз в мире с общим населением более 500 миллионов человек, единственный оказался не в состоянии дать последовательный, гуманный и проникнутый уважением к правам человека ответ на этот вызов.

Неблагоприятное начало года было связано с тем, что европейские лидеры решили не искать поисково-спасательной операции итальянских военно-морских сил «Маре Нострум» адекватную альтернативу, несмотря на многочисленные доказательства продолжающегося миграционного давления на маршрутах в центральном Средиземноморье. Потребовалась гибель более чем тысячи беженцев и мигрантов, погибших в серии катастроф у берегов Ливии за одни выходные в середине апреля, чтобы изменить это решение. На спешно созванном саммите лидеры ЕС договорились расширить операцию «Тритон», проводимую агентством ЕС по охране морских границ «Фронтекс», в то время как ряд стран, в том числе Великобритания и Германия, направили в регион дополнительные военные суда. Результаты были положительными: по данным Международной организации по миграции, смертность на маршрутах через центральное Средиземноморье снизилась на 9% по сравнению с 2014 годом, однако всё ещё составляла 18,5 смертей на каждую 1 000 человек. При этом значительно увиличилось число беженцев и мигрантов, погибших в Эгейском море, достигнув показателя в 700 человек по состоянию на конец года; это составляет около 21% всех случаев смерти в Средиземном море в 2015 году, по сравнению с 1% в 2014.

Увеличение числа погибших в Эгейском море отражает резкий рост числа нелегально прибывших в Грецию начиная с лета этого года. В отсутствие безопасных и законных способов въезда в страны ЕС более 800 000 человек, в подавляющем большинстве беженцы, спасающиеся от конфликтов или преследований в Сирии, Афганистане, Эритрее, Сомали и Ираке, решились на опасное пересечение границы с Грецией. Только 3% из тех, кто нелегально прибыл в Грецию, пересекли укреплённую многочисленными ограждениями сухопутную границу.

Логистические и гуманитарные проблемы, связанные с таким большим числом беженцев, полностью нарушили функционирование и без того уже перегруженной системы по приёму беженцев в Греции. Когда сотни тысяч беженцев и мигрантов покинули Грецию и пешком направились через Балканы, в большинстве своём стремясь попасть в Германию, так называемая «Дублинская система» – система ЕС по распределению ответственности за приём заявлений о предоставлении убежища между входящими в неё странами – также перестала функционировать. Масса беженцев и просителей убежища, прибывающих всего в несколько имеющих внешние границы стран, - в основном в Грецию и Италию, сделали невозможным соблюдение системы, в соответствии с которой основную ответственность за обработку заявлений о предоставлении убежища несла первая страна ЕС, в которую прибыл заявитель. Шенгенское соглашение, отменяющее пограничный контроль на внутренних границах ЕС, также пошло трещинами, после того как Германия, Австрия, Венгрия, Швеция и Дания приостановили его действие.

По мере разрастания кризиса лидеры ЕС собирали саммит за саммитом, но всё безрезультатно. В то время как Европейская комиссия тщетно стремилась предложить конструктивные меры по перераспределению лиц, ищущих убежища, и организации пунктов по приёму по маршруту их следования, страны-члены ЕС по большей части колебались или активно препятствовали принятию мер, которые могли бы стать решением проблемы. Только Германия продемонстрировала готовность действовать, соизмеримую с масштабом проблемы.

Незначительные усилия были предприняты для того, чтобы увеличить число безопасных и законных способов, которыми беженцы могли бы попасть в страны ЕС. Страны-члены ЕС одобрили схему приёма и расселения 20 000 беженцев со всего мира в странах ЕС, предложенную Европейской комиссией в мае. УВКБ, агентство ООН по делам беженцев, определило, что в переселении или других формах размещения на гуманитарной основе нуждаются 400 000 сирийских беженцев, однако едва ли какие-либо страны ЕС, за исключением Германии, предложат разместить больше, чем несколько тысяч из этого числа.

Европейские лидеры всячески стремились прийти к соглашению и создать эффективный механизм перераспределения прибывающих беженцев и мигрантов по странам ЕС. На саммите в мае лидеры ЕС проголосовали за утверждение схемы переселения 40 000 просителей убежища из Италии и Греции, столкнувшись при этом с жёсткой оппозицией со стороны ряда стран Центральной Европы. В сентябре в схему включили ещё 120 000 человек, в том числе 54 000 просителей убежища, переселяемых из Венгрии. С самого начала данная схема была недостаточной; её реализация провалилась, столкнувшись с логистическими проблемами и нежеланием принимающих государств достичь заявленных целей: только около 200 просителей убежища были переведены из Италии и Греции по состоянию на конец года, в то время как Венгрия отказалась от участия в схеме.

По мере того, как давление на них нарастало, Балканские страны либо закрывали свои границы, либо просто пропускали беженцев и мигрантов транзитом через свои территории. Пограничники применяли слезоточивый газ и дубинки для того, чтобы сдержать толпы, когда Македония на короткое время закрыла свою границу в августе, а также когда Венгрия неоднократно перекрывала свою границу с Сербией в сентябре. По состоянию на конец года имелся более-менее упорядоченный маршрут, проходящий через Македонию, Сербию, Хорватию, Словению и Австрию, который служил своего рода ситуативной реакцией на кризис, по-прежнему полностью зависящей от дальнейшей готовности Германии принимать прибывающих просителей убежища и беженцев. Тысячи людей по-прежнему спали под открытым небом, в то время как власти стран, по которым проходил маршрут, пытались обеспечить им подходящее пристанище.

Венгрия продемонстрировала пример отказа от участия в поисках решения кризиса с беженцами в масштабах Европы. Столкнувшись с резким ростом числа прибывающих беженцев в начале года, Венгрия отказалась от совместных действий и решила изолироваться. Она построила свыше 200 километров заграждений вдоль своих границ с Сербией и Хорватией и приняла законы, которые практически лишают беженцев и лиц, ищущих убежища, прибывающих через Сербию, возможности попросить убежища. «Мы думаем, что все страны имеют право решать, хотят ли они видеть у себя большое количество мусульман», - заявил премьер-министр Венгрии Виктор Орбан в сентябре.

Общественное мнение в странах Европы варьировалось от безразличия или враждебности до ярких проявлений солидарности. Шокирующие сцены хаоса и нужды на маршруте через Балканы побудили бессчётное множество частных лиц и НКО ликвидировать пробелы гуманитарного обеспечения в отношении беженцев и мигрантов. Тем не менее подавляющее большинство европейских лидеров предпочли прислушаться к голосу антииммигрантских настроений и к

выражениям озабоченности по поводу потери национального суверенитета и угроз безопасности. В результате единственной стратегией, по поводу которой они могли сойтись во мнениях, были меры по укреплению «Крепости Европы».

Из месяца в месяц европейские саммиты всё отчётливее сосредотачивались на мерах, разработанных для того, чтобы остановить беженцев и мигрантов или ускорить их возвращение. Лидеры ЕС договорились о создании общего списка «безопасных» стран происхождения, в которые просителей убежища можно возвращать по ускоренным процедурам. Они договорились усилить возможности «Фронтекса» в осуществлении выселений. И что самое важное, они начали полагаться на то, что страны происхождения - и в особенности транзитные страны – ограничат поток беженцев и мигрантов в Европу. Передача полномочий службы миграционного контроля ЕС третьим странам достигла своего пика с подписанием Плана совместных действий с Турцией в октябре. Самой важной частью соглашения стало согласие Турции ограничить поток беженцев и мигранов в Грецию за счёт усиления пограничного контроля в обмен на 3 миллиарда евро, предназначенные для помощи уже размещённым на территори страны беженцам, и на обещание закрыть глаза на растущий список случаев пренебрежения правами человека. В нём игнорировался тот факт, что несмотря на безусловно позитивное решение Турции принять более 2 миллионов сирийских беженцев, многие из них до сих пор жили в крайней нищете, в то время как у беженцев из других стран было мало шансов, что им когда-либо предоставят статус беженца в связи с крайне неадекватной системой предоставления убежища в Турции. Ближе к концу года появились доказательства того, что Турция принудительно возвращает беженцев и просителей убежища, задержанных в её западных приграничных провинциях, в Сирию и Ирак, что ещё сильнее подчеркнуло то обстоятельство, что ЕС ограничивает приток беженцев и мигрантов ценой ущемления их прав.

Ближе к концу года около 2 000 человек продолжали ежедневно прибывать в Грецию. И хотя возможности по приёму мигрантов на островах греческого архипелага и далее по маршруту через Балканы увеличились, а условия приёма беженцев улучшились, они по-прежнему оставались абсолютно несоизмеримыми с масштабом проблемы. В отсутствие каких-либо признаков того, что число прибывающих мигрантов и беженцев будет значительно уменьшаться в 2016, ЕС по сравнению с началом года не приблизился к тому, чтобы найти устойчивые, уважающие права человека решения для тех, кто ищет убежища на его территории.

Насилие с применением оружия

В январе и феврале тяжёлые бои возобновились на востоке Украины в Донбассе, где подерживаемые Россией сепаратисты в самопровозглашённых Донецкой и

Луганской народных республиках стремились добиться преимущества и выровнять линию фронта. Понеся в ходе боёв тяжёлые потери, украинские силы утратили контроль над давно оспариваемым Донецким аэропортом и территорией вокруг города Дебальцево; в результате мощных артиллерийских обстрелов с обеих сторон погибло множество мирных жителей. По состоянию на конец года по оценкам ООН число погибших в этом конфликте превысило 9 000 человек, в том числе 2 000 гражданских лиц, многие из которых, по всей видимости, погибли в результате неизбирательных ракетных и миномётных обстрелов. Военные преступления и другие нарушения международного гуманитарного права, допускаемые обеими сторонами, включали пытки и другие виды жестокого обращения с задержанными, а также суммарные казни пленных, которые проводили силы сепаратистов. Несмотря на то, что конфликт после установления хрупкого перемирия несколько утих к концу года, перспективы привлечения к ответственности виновных в совершённых преступлениях оставались отдалёнными. Восьмого сентября Украина признала юрисдикцию Международнго уголовного суда (МУС) в отношении предполагаемых преступлений, совершённых на её территории с 20 февраля 2014, однако не было никакого прогресса в отношении ратификации Римского статута МУС. Несмотря на то, что власти Украины возбудили несколько уголовных расследований по подозрению в нарушениях, допущенных украинскими силами – в основном военизированными группировками, по состоянию на конец года не было вынесено ни одного обвинительного приговора. Тотальная безнаказанность сохранялась в Донецкой и Луганской областях; повсеместно царящее беззаконие на этих территориях усугубилось.

Привлечь к ответственности виновных в злоупотреблениях, совершённых в ходе про-европейских демонстраций в столице Украины Киеве в 2013-2014 годах («Евромайдан»), также оказалось крайне трудно. В ноябре Генеральная прокуратура сообщила, что продолжаются расследования в отношении более чем 2 000 уголовных преступлений, связанных с Евромайданом; в отношении 270 человек возбуждены уголовные дела. Начался судебный процесс над двумя бывшими сотрудниками спецподразделения «Беркут» по обвинениям в непредумышленном убийстве и злоупотреблении властью, однако в течение года не было вынесено ни одного обвинительного приговора за преступления, связанные с Евромайданом. Международный консультативный совет, созданный Советом Европы для мониторинга за ходом расследований событий Евромайдана, опубликовал два доклада в апреле и ноябре; в каждом из них проведённые расследования признаны недостаточными.

В то время как привлечение к ответственности за прошлые нарушения прав человека по-прежнему тормозилось, был достигнут некоторый прогресс в проведении структурных реформ в крайне коррумированных и допускающих многочисленные злоупотребления правоохранительных органах Украины; при

поддержке Совета Европы был наконец-то принят закон, предполагающий создание новой службы для расследрвания преступлений государственных должностных лиц, в том числе пыток и других видов жестокого обращения. Украина сделала первые робкие шаги в направлении институциональных реформ, однако регион Донбасса по-прежнему был нестабильным и, подобно Крыму, оставался чёрной дырой для неконтролируемых нарушений прав человека.

В то время как конфликт на Украине стал менее острым, тяжёлые столкновения начались в Турции, после того как процесс мирного урегулирования с Курдской рабочей партией (КРП), никогда не отличавшийся стабильностью, был сорван в июле. По состоянию на конец года более 100 человек, как сообщается, были убиты в ходе операций правоохранительных органов в городских районах, которые всё более походили на боевые действия. Поступали многочисленные сообщения о применении чрезмерной силы и внесудебных казнях, которые проводии турецкие силы. Операции правоохранительных органов обычно проводились в условиях круглосуточного комендантского часа, продолжались зачастую несколько недель, в течение которых жителям отключали электро- и водоснабжение; кроме того, они не имели доступа к медицинской помощи и продовольствию. Значительная эскалация нарушений прав человека практически не подвергалась осуждению со стороны международного сообщества, так как Турция успешно использовала все преимущества той ключевой роли, которую она играла в отношении конфликта в Сирии и кризиса с беженцами, для того чтобы уйти от критики своей внутренней политики.

Свобода выражения мнений, объединений и собраний

Уважение свободы выражения мнений, объединений и мирных собраний ухудшалось во всех странах бывшего Советского Союза. Контроль правительств за деятельностью СМИ, цензура в интернете, подавление протеста и введение уголовной ответственности за реализацию законного права воспользоваться этими свободами усилились практически повсеместно.

В России постоянное давление на критиков правительства усиливалось, были применены репрессивные законы, принятые после того, как Владимир Путин вновь стал президентом. По состоянию на конец года более 100 НКО были включены (по большей части в принудительном порядке) в составленный Министерством юстиции список «иностранных агентов». Ни одной НКО не удалось через суд оспорить своё включение в этот реестр. Правозащитный центр (ПЦ) «Мемориал» стал одной из нескольких НКО, которые были оштрафованы за отказ помещать на свои публикации стигматизирующий ярлык «иностранного агента», что открывает возможность для уголовного преследования лидеров организации в будущем. К закону, целью которого было

воспрепятствовать НКО получать финансирование из-за рубежа и дискредитировать те организации, которые его получали, добавился в мае новый закон, позволяющий властям объявлять иностранные организации «нежелательными» на основании того, что они представляют «угрозу основам конституционного строя, обороноспособности страны или безопасности государства». Его целью являлись, по всей видимости, иностранные донорские организации, в особенности из США. По состоянию на конец года четыре донорских организации были объявлены «нежелательными», после чего их деятельность в России – и любое сотрудничество с ними – стало незаконным. Власти продолжали расширять контроль над СМИ и интернетом. Тысячи веб-страниц и сайтов были заблокированы правительственными регуляторами, зачастую в нарушение права на свободу выражения мнений. Усилились ограничения свободы мирных собраний, число общественных протестов сократилось. Впервые четверо участников мирных протестов подверглись судебному преследованию в соответствии с принятым в 2014 году законом, вводящим уголовную ответственность за неоднократное участие в несанкционированных собраниях.

В Азербайджане видные правозащитники, возглавлявшие различные НКО и арестованные в 2014 году, предсказуемо были признаны виновными по ряду сфабрикованных обвинений. По состоянию на конец года по меньшей мере 18 узников совести, в том числе правозащитники, журналисты, молодёжные активисты и оппозиционные политики, по-прежнему оставались за решёткой. Лейла Юнус, президент «Института мира и демократии» и её муж и соратник Ариф Юнус были выпущены на свободу в конце 2015 года, однако им по-прежнему предъявляются надуманные обвинения в государственной измене.

Ситуация с правами человека ухудшалась и в Казахстане. Новый Уголовный кодекс, вступивший в силу в январе, по-прежнему включал правонарушения, состоящие в разжигании социальной и иной «розни». Четыре уголовных расследования были начаты по расплывчато сформулированным обвинениям, в том числе против активистов Ермека Нарымбаева и Серикжана Мамбеталина, выдвинутым после того, как они разместили на своей странице в Фейсбуке выдержки из своей неопубликованной книги, которые были восприняты как очернение казахского народа. По состоянию на конец года они по-прежнему содержались в предварительном заключении. Вдохновляясь примером России и разделяя аналогичное недоверие к иностранному финансированию НКО, Казахстан принял поправки в «Закон о некоммерческих организациях», предполагающие создание центрального «оператора» для осуществления финансирования и администрирования поступающих в НКО государственных и негосударственных средств, в том числе иностранного финансирования, которые будут направляться на проекты и деятельность, предусмотренные ограниченным списком вопросов, который был составлен в правительстве.

Кыргызстан также подумывал о принятии закона об «иностранных агентах» по примеру России; законопроект при активной поддержке президента Атамбаева был предложен на рассмотрение парламента, однако был отозван для «дальнейшего обсуждения» в июне. Парламент также должен был рассмотреть в третьем чтении закон об уголовной ответственности за «формирование положительного отношения» к «нетрадиционным формам сексуальных отношений», позже он также был снят для дополнительных консультаций.

Президент Таджикистана Эмомали Рахмон получил пожизненный иммунитет от судебного преследования и титул «лидера нации», в то время как Узбекистан и Туркменистан по-прежнему придерживались своих глубоко репрессивных законов. Грузия и Украина по-прежнему стремились к созданию свободной среды в широком смысле этого слова, не избежав при этом метаний и колебаний. На Украине стало крайне опасно высказывать про-российские взгляды: про-российский журналист Олег Бузина был застрелен двумя убийцами в масках в апреле, а журналист Руслан Коцаба стал первым украинским узником совести за пять лет, после того как в феврале его оставили под стражей по обвинениям в государственной измене. После принятия в мае четырёх так называемых «законов о декоммунизации», запрещающих использование коммунистической и нацистской символики, Министерство юстиции возбудило дело о запрете Коммунистической партии Украины. В Грузии оппозиционная партия «Единое национальное движение» и ряд НКО обвинили правительство в инспирировании затяжного судебного спора между бывшим акционером и нынешними владельцами про-оппозиционной телекомпании «Рустави 2». В ноябре Тбилисский городской суд вынес решение об отстранении от руководства телекомпанией её генерального директора и финансового директора.

В других странах Европы, вероятно, самый значительный регресс в области соблюдения прав человека происходил в Турции. На фоне двух успешных выборных кампании в парламент, в результате которых правящая «Партия справедливости и развития» (ПСР) получила безоговорочное большинство мест в парламенте, и всё более авторитарного стиля руководства её бывшего лидера и нынешнего президента Реджепа Тайипа Эрдогана, а также на фоне срыва процесса мирного урегулирования с КРП свобода выражения мнений подверглась дальнейшим ограничениям. Целью законов о борьбе с терроризмом и бесчисленных несправедливых судебных процессов по обвинениям очернительстве стали политические активисты, журналисты и другие критики государственных должностных лиц или политики правительства. Особенно ожесточённым преследованиям подвергались про-курдские активисты и сторонники СМИ, связанных с бывшим союзником ПСР Фетхуллахом Гюленом. Всё чаще судебному преследованию подвергались те, кто высказывал критику в адрес президента, особенно в социальных сетях и СМИ. По

инициативе президента и с санкции Министерства юстиции было возбуждено более 100 уголовных дел по обвинениям в клевете по статье 299 за «оскорбление президента».

Критически настроенные СМИ и журналисты подвергались огромному давлению. Редакторы регулярно увольняли журналистов за их критически репортажи и комментарии. Новостные сайты, в том числе большое количество курдских порталов, были заблокированы на неясных основаниях после административных решений, опирающихся на послушную систему правосудия. Журналисты подвергались преследованиям и нападениям со стороны полиции в ходе освещения событий, происходящих на населённых преимущественно курдами юго-восточных территориях. СМИ, связанные с Фетхуллахом Гюленом, систематически преследовались; им либо не давали работать, либо они переходили под контроль правительства.

По-прежнему разгонялись важные протестные выступления. Первомайские демонстрации были запрещены третий год подряд, ежегодный стамбульский гей-прайд был впервые за десять лет разогнан с применением насилия. Часто поступали сообщения о применении чрезмерной силы сотрудниками правоохранительных органов во время разгона протестующих, особенно в юго-восточных областях.

Борьба с терроризмом и обеспечение безопасности

В начале года в Париже произошли жестокие нападения на журналистов сатирического еженедельника Charlie Hebdo и на посетителей еврейского супермаркета, в результате которых погибли 17 человек; за ними последовало широкое выражение солидарности как во Франции, так и за рубежом. В ходе ещё одной серии нападений в Париже и его окрестностях 13 ноября были убиты 130 человек. Эти атаки дали новый импульс – во Франции в особенности, но также и в других европейских странах – к принятию целого ряда мер, которые угрожают правам человека. Эти меры среди прочего были направлены на тех, кто выезжает или планирует выехать за границу для совершения террористического акта, либо для иного участия в расплывчато определённой деятельности, связанной с терроризмом; предусматривалось серьёзное расширение полномочий в области слежки; расширение полномочий для проведения ареста с усечёнными процедурными гарантиями; а также меры «против радикализации», которые потенциально могут использоваться для ограничения свободы выражения мнений и дискриминации определённых групп.

Несколько очень значимых изменений произошли в области слежки в связи с тем, что ряд государств приняли или предложили ввести меры, дающие

разведслужбам и правоохранительным органам практически беспрепятственный доступ к электронным коммуникациям. Во Франции парламент принял два закона о сборе данных, предоставивших чрезмерные полномочия для отслеживания коммуникаций частных лиц и использования интернета, в том числе путём неизбирательного массового перехвата данных в интернете. Второй закон, принятый в октябре, сделал возможным использование технологий массовой слежки на территории страны и за её пределами для широкого круга целей, в том числе во внешнеполитических интересах, а также с экономическими и научными целями. Ни одна из вновь принятых мер не требует для своего применения предварительного судебного разрешения, вместо этого административные органы получают ограниченные и зависящие от случая полномочия проводить консультации с премьер-министром.

Швейцария приняла новый закон о слежке, предоставляющий Федеральной разведывательной службе широкие полномочия для перехвата данных, поступающих в страну или отправляемых из неё по интернет-кабелям, для получения доступа к метаданным, историям посещений интернет-страниц и содержимому имейлов, а также использования предоставленного правительством специализированного программного обеспечения. Правительство Голландии вынесло на рассмотрение законопроект, который в случае его принятия узаконил бы масштабный сбор данных о коммуникациях, в том числе коммуникациях внутри страны без предварительного судебного одобрения. Правительство Великобритании вынесло на обсуждение законопроект «О следственных полномочиях», который позволит разведслужбам перехватывать все коммуникации внутри страны и за её пределами и обяжет телефонные и интернет-компании передавать данные о телефонных звонках клиентов и их активности в интернете – и всё это без надлежащего судебного контроля.

В то время как правительства европейских стран угрожали праву на неприкосновенность частной жизни, ряд решений ключевых международных судов задал ориентиры в отношении к вопросу, который, по всей вероятности, на долгие годы станет предметом жёстких разногласий и судебных разбирательств. В декабре в деле «Роман Захаров против России» Большая палата Европейского суда по правам человека подчеркнула необходимость наличия предварительных подозрений в отношении конкретного лица и предметной судебной проверки для любого связанного со слежкой посягательства на неприкосновенность частной жизни; любое подобное вмешательство должно быть строго необходимым и соразмерным.

После вынесения знакового решения о возможности хранения метаданных пользователей, вынесенного по запросу Ирландии в 2014 году, Суд

Европейского союза вынес ещё одно ключевое решение. В октябре он отменил действовавшее 15 лет соглашение между США и ЕС о «безопасной гавани», которое позволяло частным компаниям переводить личные данные из ЕС в США и обратно; соглашение исходило из признания равной степени защиты фундаментальных прав в отношении личных данных, прописанного в законах США и ЕС. Вслед за разоблачениями Эдварда Сноудена о масштабах программы слежки США, Суд пришёл к заключения, что «власти Соединённых штатов могли получить доступ к личным данным, переданным из стран-членов ЕС в США, и использовать их в целях, [которые] не были строго необходимы и соразмерны интересам обеспечения национальной безопасности».

Растущее использование исключительных мер по борьбе с терроризмом, угрожающих правам человека, после атак 11 сентября 2001 года в США, получило особенно яркое выражение во Франции в результате ноябрьских нападений. В стране было объявлено чрезвычайное положение, вводящее целый ряд мер, в том числе проведение обысков в жилых домах без ордера на обыск, принудительное пребывание по месту жительства и разрешение разгонять собрания или группы, подпадающие под широкое определение «участие в действиях, нарушающих общественный порядок»; первоначально чрезвычайное положение было введено на 12 дней, затем его продлили на три месяца. Всего за несколько недель французские власти провели 2 700 обысков без ордера, в результате которых было возбуждено всего лишь 2 расследования по обвинениям, связанным с терроризмом (ещё 488 дел возбудили по обвинениям, не связанным с терроризмом); 360 человек обязали оставаться по месту проживания; было закрыто 20 мечетей и большое число мусульманских объединений. В течение года в соответствии с расплывчато сформулированными законами об «оправдании терроризма» власти инициировали множество судебных преследований, некоторые из них очевидно нарушали право на свободу выражения мнений.

В своих действиях Франция не была одинока. Новые законы по борьбе с терроризмом после ноябрьских атак были предложены к рассмотрению в нескольких странах региона, в том числе в Бельгии, Люксембурге, Нидерландах и Словакии. Во всех этих странах новые законодательные инициативы подразумевали продление срока предварительного заключения для тех, кто подозревается в совершении связанных с терроризмом преступлений; доказательные стандарты при этом понижались и не требовали даже «обоснованных подозрений».

В течение года европейские страны работали над принятием законов, направленных на предотвращение выездов и предполагающих уголовное преследование тех, кто выезжает за границу – или собирается выехать – с расплывчато сформулированной целью совершения террористического акта

или оказания какого бы то ни было содействия его совершению; принятие этих законов последовало за принятием в 2014 году Советом Безопасности ООН резолюции 2178. В декабре Комиссия ЕС внесла на рассмотрение новую директиву, предполагающую включение в законодательство стран-членов ЕС запрета на поездки за рубеж (и любые действия, связанные с такими поездками) с целью совершения за границей террористического акта. Эта мера была принята с оглядкой на принятый ранее в этом же году под эгидой Совета Европы договор, содержащий аналогичные меры. Эти и другие законы, принятые для решения проблемы так называемых «иностранных боевиков», в различной степени угрожали целому ряду гарантий в области прав человека. В разных странах, и в особенности в Великобритании, эти меры шли рука об руку с более широким набором мер, направленных на предотвращение и выявление «насильственного экстремизма» и создающих угрозу дискриминации и стигматизации для мусульман.

AMNESTY INTERNATIONAL
ДОКЛАД 2015/16

ИЗБРАННЫЕ СТРАНЫ

Австралия

Глава государства: королева Елизавета II, которую представляет сэр Питер Косгроув
Глава правительства: Малкольм Тёрнбулл (сменил на этом посту Тони Эбботта в сентябре)

В Австралии представители коренных народностей несоразмерно часто оказывались за решёткой, по сравнению с некоренным населением; иногда детей содержали вместе со взрослыми. Австралия продолжала придерживаться жёсткой политики в отношении лиц, ищущих убежища, в том числе отказывалась принимать лодки с людьми, практиковала высылку, обязательное и бессрочное содержание под стражей, а также рассмотрение ходатайств за пределами страны на Науру и в Папуа – Новой Гвинее. Лицам, получившим статус беженцев на Науру, отказывали в праве поселиться в Австралии и предлагали временные визы или вид на жительство в Камбодже. В Папуа – Новой Гвинее пока не решён вопрос со временными визами для признанных беженцев, и из-за неопределённости своего юридического статуса многие не могли покинуть остров Манус. По новому законодательству стало возможным привлекать к уголовной ответственности служащих и сторонних подрядчиков, жалующихся на нарушения прав человека в центрах содержания мигрантов. Новые законы «о безопасности» расширили полномочия по перехвату данных; был принят закон о лишении обладателей двойного гражданства их австралийского гражданства за террористическую деятельность.

Права коренных народностей

Для детей – представителей коренных народностей вероятность быть задержанными была в 24 раза выше, чем для детей, не относящихся к коренным народам. Поскольку в Австралии можно привлекать к уголовной ответственности с 10 лет, законами всех юрисдикций разрешается задерживать детей в возрасте 10 и 11 лет в нарушение Конвенции ООН о правах ребёнка. В австралийском штате Квинсленд задержанных детей содержали вместе со взрослыми; как минимум в одном следственном изоляторе Северной территории почти не разделяли задержанных детей и взрослых.

Власти штата Западная Австралия расширили список преступлений, влекущих за собой обязательные приговоры: они включили в него незаконное проникновение в жилое помещение при отягчающих обстоятельствах для взрослых и детей в возрасте 16 и 17 лет, а также ужесточили правила подсчёта

для обязательных приговоров применительно к незаконным проникновениям в жилища без применения насилия.

Для взрослых представителей коренных народностей вероятность сесть за решётку была в 14 раз выше, чем для взрослых, не принадлежащих к коренным народам. Люди продолжали умирать под стражей. В мае на Северной территории представитель коренной народности скончался от сердечного приступа в караульном помещении полиции спустя три часа после того, как его задержали по подозрению в распитии спиртных напитков в неположенном месте. Коронер назвал систему неоформляемых задержаний, в рамках которой мужчину поместили под стражу, «откровенно несправедливой» по отношению к представителям коренных народностей, чаще преследуемых по закону. Трое заключённых умерли в двух тюрьмах в Западной Австралии за сентябрь, ноябрь и декабрь, пополнив список умерших в заключении, о котором будет сообщено Коронеру Западной Австралии. Один из заключённых умер в тюрьме Нового Южного Уэльса в декабре.

В июне федеральное правительство переложило на власти штатов ответственность за обеспечение жизненно важных и муниципальных услуг в отдалённых коренных общинах. Премьер-министр Западной Австралии заявил, что в результате этого своё существование могут прекратить до 150 общин, вследствие чего повсеместно вспыхнули протесты. Из-за протестов правительство Западной Австралии инициировало процесс консультаций.

Беженцы и лица, ищущие убежища

Австралия продолжила практиковать карательный подход к лицам, ищущим убежища, которые приплывали на лодках. Власти разворачивали лодки обратно в море, возвращали людей в страны происхождения без надлежащего рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища, создавая угрозу высылки, а также переправляли людей на австралийские объекты, расположенные на Науру и острове Манус в Папуа – Новой Гвинее. По состоянию на 30 ноября в Папуа – Новой Гвинее под стражей находилось 926 человек и ещё 543 оставались на «открытом» объекте на Науру, в том числе 70 детей.

В марте правительство опубликовало отчёт о независимом изучении ситуации в центре на Науру. В нём задокументированы утверждения об изнасилованиях и сексуальных нападениях (в том числе на детей), а также случаи притеснений и применения физического насилия (см. статью о Науру). Австралийское правительство согласилось со всеми рекомендациями, но несмотря на это в августе в докладе сената отмечалось, что условия «нельзя назвать нормальными, надлежащими и безопасными». В октябре власти Науру объявили, что лиц, ищущих убежища, больше не будут удерживать в центре, который станет

открытым объектом. Кроме того, они сообщили, что оставшиеся 600 ходатайств о предоставлении убежища будут обработаны «в течение недели». К декабрю процесс всё ещё не был завершён.

В июне четырёх беженцев отправили в Камбоджу в рамках заключённого в сентябре 2014 года соглашения о том, что Австралия выплатит дополнительные 40 млн австралийских долларов помощи Камбодже, а также ещё 15 млн австралийских долларов на конкретные расходы за то, чтобы переселять туда беженцев из своего зарубежного центра содержания мигрантов на Науру. В то время как один из четырёх согласился вернуться из Камбоджи в Мьянму в октябре, пятый беженец был переведён в Камбоджу с Науру в ноябре.

Также в июне индонезийские должностные лица сообщили, что Австралия в мае заплатила контрабандистам, перевозящим людей, 31 000 долларов США за то, чтобы они вернули в Индонезию лодку с 65 просителями убежища на борту. Сенатский запрос по состоянию на конец года находился на рассмотрении.

В Австралии продолжала действовать политика бессрочного обязательного содержания под стражей. По состоянию на 1 декабря в центрах содержания мигрантов на территории страны находилось 1852 человека, в том числе 104 ребёнка, несмотря на то что правительство пообещало в августе 2014 года прекратить содержание под стражей детей в возрасте до 10 лет.

В июле был принят закон 2015 года «О пограничной службе», который предусматривает тюремное заключение для государственных служащих и сторонних подрядчиков, включая работников здравоохранения и органов опеки, если они будут рассказывать о нарушении прав человека в центрах содержания мигрантов.

Кроме того, правительство внесло законопроект, который санкционирует применение силы к задержанным сотрудниками центров содержания мигрантов, вплоть до стрельбы на поражение, и устраняет при этом судебный надзор.

В августе власти объявили, что с декабря 2013 года было развёрнуто 20 лодок, на борту которых находилось в общей сложности 633 человека, включая ту, которую в июле вернули прямо во Вьетнам. В ноябре ещё одна лодка с 16 просителями убежища была, как сообщается, возвращена в Индонезию.

В сентябре власти объявили о готовности принять ещё 12 000 сирийских беженцев в ответ на ближневосточный кризис.

Борьба с терроризмом и общественная безопасность

Парламент принял закон, лишающий обладателей двойного гражданства их австралийского гражданства, если они подозреваются в причастности к террористической деятельности. Обладатели двойного гражданства рисковали потерять гражданство, причём без вынесения приговора по уголовному делу и с ограниченными процессуальными гарантиями.

Был принят закон, разрешающий массовое слежение за персональными метаданными.

Внимание международного сообщества

В ноябре в рамках Универсального периодического обзора ООН была во второй раз проведена оценка положения с правами человека в Австралии. Австралия согласилась с критикой своей неспособности ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции ООН против пыток, а также неспособности решить проблему с долей коренного населения среди лиц, находящихся в тюрьмах. Австралия приняла рекомендации принять закон «О правах человека» и прекратить обязательное содержание под стражей лиц, ищущих убежища.

Азербайджан

Азербайджанская Республика
Глава государства: Ильхам Алиев
Глава правительства: Артур Расизаде

В стране не прекращались преследования за политическое инакомыслие и подавление гражданского общества. Правозащитные организации не смогли возобновить свою работу. По состоянию на конец года в стране насчитывалось не менее 18 узников совести. Власти продолжали мстить независимым журналистам и активистам, находящимся как внутри страны, так и за рубежом; их родственников притесняли и арестовывали. Международных наблюдателей-правозащитников не впускали в страну и высылали из неё. Регулярно сообщалось о пытках и других видах жестокого обращения.

Краткая справка

Национальная валюта обесценилась на треть по отношению к доллару США вследствие девальвации, которую правительство провело в ответ на резко упавшие цены на нефть. Экономика по-прежнему очень сильно зависела от цены на нефть, что привело к значительному скачку цен и падению реальных доходов населения.

В июне в столице страны Баку прошли первые Европейские игры – крупное международное спортивное мероприятие, призванное продемонстрировать Азербайджан с наилучшей стороны. Они дорого обошлись экономике; поступали сообщения, что власти давили на предпринимателей, чтобы те финансировали мероприятие; бюджетникам понизили зарплату.

Правящая партия «Новый Азербайджан» легко победила на парламентских выборах 1 ноября.

Основные оппозиционные партии бойкотировали выборы из-за непрекращающихся гонений со стороны властей. Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) отменило свою миссию по наблюдению за выборами из-за ограничений, наложенных правительством, а представительство ОБСЕ в Баку прекратило свою работу ещё раньше, в июле.

Международных наблюдателей-правозащитников не впускали в страну и депортировали. Во время Европейских игр представителям Human Rights Watch и Amnesty International, а также некоторым иностранным журналистам отказали во въезде в страну, выслав их по прибытии. В сентябре правительство отменило запланированный Европейской комиссией визит в страну, после того как Европейский парламент призвал правительство освободить осуждённых правозащитников. В октябре Совет Европы вышел из совместной рабочей группы по вопросам прав человека в Азербайджане, протестуя таким образом против ухудшающегося положения с правами человека в стране.

Свобода объединений

Ведущие правозащитные НКО не могли возобновить работу из-за заморозки активов и непрекращающегося притеснения своих членов, в том числе уголовных дел против них. Некоторые из лидеров НКО сидели в тюрьме, некоторым пришлось эмигрировать, опасаясь преследований.

Основатель и руководитель Института свободы и безопасности репортёров (ИСБР) Эмин Гусейнов 10 месяцев провёл на территории посольства Швейцарии, чтобы избежать уголовного преследования по сфабрикованным обвинениям, после чего 12 июня ему разрешили покинуть страну, но лишили при этом гражданства. В офисе ИСБР в 2014 году прошли обыски, после чего он был опечатан, а

интернет-вещание его телеканала «Объектив ТВ» прекращено.

Узники совести

По состоянию на конец года за решёткой по сфабрикованным обвинениям находились не менее 18 критиков правительства, включая видных правозащитников. После арестов в 2014 году четыре руководителя НКО были приговорены к длительным срокам лишения свободы по сфабрикованным обвинениям в присвоении, незаконном предпринимательстве, уклонении от уплаты налогов и злоупотреблении должностными полномочиями. Основателя Клуба прав человека Расула Джафарова приговорили к шести с половиной годам лишения свободы 16 апреля; главу Общества правового просвещения Интигама Алиева – к семи с половиной годам 22 апреля; председателя Института мира и демократии Лейлу Юнус и её мужа и коллегу Арифа Юнуса – к восьми с половиной и семи годам соответственно 13 августа. Лейле Юнус и Арифу Юнус девятого декабря в ходе обжалования реальные сроки заменили условными, и оба они вышли на свободу. Арестованную в 2014 году Хадиджу Исмаилову, занимавшуюся журналистскими расследованиями, 1 сентября приговорили к семи с половиной годам заключения. Узники совести Башир Сулейманлы (один из основателей Центра мониторинга выборов и обучения демократии) и оппозиционный активист Орхан Эюбзаде были освобождены 18 марта согласно распоряжению президента о помиловании.

Свобода выражения мнений

Все основные СМИ оставались под контролем государства. Происходили гонения на независимые СМИ и их закрытие. Не прекращались запугивание, притеснение, угрозы и насилие в отношении независимых журналистов.

Двадцать шестого января неизвестный напал на заместителя председателя ИСБР Гюнай Исмаилову в подъезде её дома в Баку. По состоянию на конец года расследование инцидента ещё не завершилось.

В мае «Радио Свободная Европа / Радио Свобода» решило закрыть свой офис в Баку. В декабре 2014 года там прошли обыски, и с тех пор помещение было опечатано.

Несколько мужчин 8 августа жестоко избили в Баку журналиста, председателя ИСБР Расима Алиева, который на следующий день скончался в больнице. Перед этим он сообщал о том, что ему в соцсетях поступали угрозы из-за его записи в Фейсбуке об известном футболисте. В связи с его гибелью были арестованы шесть человек, по состоянию на конец года им были предъявлены обвинения.

Шестнадцатого сентября полиция задержала двух репортёров с независимого интернет-телеканала Meydan TV, вещающего на азербайджанском языке. Айтадж

Ахмедову отпустили сразу после допроса, тогда как Ширина Аббасова продержали без связи с внешним миром два дня и приговорили к 30 суткам административного ареста за то, что он якобы оказал сопротивление полиции. Он полностью отбыл свой приговор.

Восьмого декабря Фуад Гахраманлы, заместитель председателя оппозиционной Партии Народного фронта, был арестован в связи с размещёнными в Facebook сообщениями, критикующими правительство и призывающие к мирному протесту и сопротивлению. Он был взят под стражу на три месяца как подозреваемый в уголовном преступлении, и обвиняется в призывах к свержению правительства и разжигании религиозной ненависти.

Аресты родственников журналистов

Родственники представителей СМИ, работающих за границей и критикующих правительство, сталкивались с притеснениями со стороны властей. Полицейские 13 февраля задержали Эльгиза Садыглы – брата блогера Турала Садыглы, который участвовал в уличной акции протеста в Берлине во время визита президента Ильхама Алиева в Германию. Эльгиза Садыглы продержали под арестом два месяца по обвинениям, связанным с наркотиками, а затем выпустили на свободу после международного возмущения.

В июне бывшему узнику совести, проживающему в эмиграции директору Meydan TV Эмину Милли поступили угрозы от властей в связи с его неодобрительным освещением Европейских игр. А 23 июля брата его жены, Назима Агабекова, арестовали по обвинениям, связанным с наркотиками. Его двоюродного брата Полада Абдуллаева задержали 27 июля и освободили через несколько дней, после того как несколько родственников написали открытое письмо, в котором отреклись от деятельности Эмина Милли.

В июле были задержаны трое родственников Ганимата Захида – проживающего в эмиграции журналиста, бывшего узника совести, который руководит вещающим из Турции интернет-телеканалом SAAT. Его племянника и двоюродного брата задержали 19 и 22 июля за невыполнение распоряжений полиции и освободили только после того, как они отбыли соответственно 25 и 30 суток административного ареста. Другого племянника арестовали 22 июля по обвинению в хранении наркотиков.

Тринадцатого октября в ходе двух отдельных операций в разных частях страны по обвинениям, связанным с наркотиками, были задержаны, а затем арестованы Векил и Раджи Имановы – братья эмигрировавшего редактора Meydan TV Гунель Мовлуд.

Свобода собраний

Власти запрещали мирные уличные акции протеста, либо полиция разгоняла их с применением силы.

В городе Мингечевир 22 августа несколько сотен жителей мирно собрались, чтобы выразить протест против гибели человека под стражей в полиции. Их рассеяли силовыми методами при помощи слезоточивого газа и шумовых гранат, а вооружённый дубинками полицейский спецназ преследовал и бил бегущих.

Пытки и другие виды жестокого обращения

Пытки и жестокое обращение продолжали происходить безнаказанно: не проводилось ни эффективного расследования, ни судебного преследования виновников.

Как рассказал своему адвокату узник совести Ильгар Мамедов, 16 октября двое сотрудников и начальник колонии повалили его на пол, били ногами и кулаками, причём начальник пообещал ему, что тот не выйдет из колонии живым. Во время своего визита на следующий день адвокат заметил травмы и синяки на его голове и шее.

Армения

Республика Армения
Глава государства: Серж Саргсян
Глава правительства: Овик Абраамян

Власти раз за разом разгоняли в целом мирные митинги, в том числе с превышением полицией силы, что приводило к новым и ещё более крупным выступлениям. Организаторов протестов задержали и возбудили против них уголовные дела по сомнительным обвинениям. Сообщалось о нападении на одного участника антиправительственной акции, который был избит. По-прежнему внушали беспокойство пытки и жестокое обращение, а также безнаказанность, которой пользовались те, кто допускал их. Сознательные отказчики от прохождения службы в армии смогли воспользоваться новыми положениями об альтернативной гражданской службе, введёнными в законодательство в 2013 году.

Краткая справка

На референдуме 6 декабря граждане Армении проголосовали за поправки к конституции, предусматривающие переход от президентской к парламентской форме правления. Вместе с тем оппозицию беспокоило, что действующий президент может воспользоваться ситуацией, чтобы остаться у власти по истечении своего второго срока.

Свобода собраний

Год был отмечен ростом общественного недовольства и повсеместными протестами в связи с рядом социальных и политических проблем, а также попытками властей принимать жёсткие меры в отношении организаторов и участников выступлений. Самые бурные протесты в стране вызвали две темы: плановое повышение тарифов на электроэнергию и поправки к конституции, которые позволят президенту остаться у власти по истечении второго срока (в июне и в октябре соответственно).

В Ереване 21 сентября после ухода с антиправительственной демонстрации был жестоко избит Смбат Акопян – член политической организации, критикующей власти страны. Он получил травмы головы, и ему сломали рёбра. Полиция возбудила дело, в рамках которого были задержаны трое подозреваемых. Расследование аналогичного нападения в 2014 году на троих участников акции протеста в течение 2015 года так ни к чему и не привело.

Превышение силы

Неоднократно во время преимущественно мирных собраний полиция задерживала мирных участников акций и превышала силу. Активисты, выходившие на антиправительственные протесты, по-прежнему рисковали подвергнуться насилию со стороны полиции и проправительственных организаций.

Пятнадцатого января полиция не пустила тысячи человек к консульству РФ в Гюмри, которые хотели пройти маршем и выразить возмущение тем, что российский военнослужащий убил семью из шести человек. По свидетельствам очевидцев, столкновения начались после того, как полицейские в специальной экипировке для противодействия беспорядкам применили дубинки, гранаты со слезоточивым газом и светошумовые гранаты, а в ответ протестующие начали забрасывать их камнями. Полиция задержала 21 человека, которых отпустили на следующий день. Сообщалось, что пострадали девять протестующих и трое сотрудников полиции. По состоянию на конец года начатое расследование инцидента ещё не завершилось.

Девятнадцатого июня тысячи человек начали многодневную акцию протеста с палаточными лагерями в центре Еревана в связи с объявленным правительством плановым повышением тарифов на электроэнергию. Двадцать третьего июня около 500 демонстрантов направились шествием к зданию администрации президента и заблокировали дорогу перед полицейским кордоном. Полиция с превышением силы разогнала их, в том числе с использованием водомётов. В ответ некоторые из протестующих бросали бутылки с водой, но в остальном собравшиеся вели себя мирно. Полиция задержала 237 человек. Позже их отпустили без предъявления обвинений. Кроме того, полицейские превышали силу в отношении журналистов, отнимали и разбивали их технику, за что впоследствии были принесены официальные извинения. По состоянию на конец года расследование инцидента ещё не завершилось[1].

Свобода выражения мнений

Пятеро членов оппозиционного движения Учредительный парламент были арестованы по обвинениям в планировании массовых беспорядков, после того как они объявили о своих планах провести антиправительственный митинг 24 апреля – в день столетия геноцида армян. Это случилось, несмотря на то что организаторы получили официальную санкцию на проведение митинга. Девятого апреля суд в Ереване арестовал их на два месяца. Их отпустили на

---

1 Армения: провести расследование нарушений, совершённых полицией при разгоне мирной акции протеста
http://amnesty.org.ru/ru/2015-06-24-armenia/

свободу 4 мая после массовых протестов в Ереване, однако уголовное дело против них не закрыто.

Пытки и другие виды жестокого обращения

По-прежнему внушали беспокойство пытки и жестокое обращение под стражей в полиции и в тюрьмах, а также безнаказанность, которой пользовались те, кто их допускал. Местные правозащитные организации обращали внимание на практику, когда правоохранителей, подозреваемых в применении пыток, нередко временно отстраняли от занимаемой должности, а потом назначали на такую же либо более высокую позицию в другом отделе полиции.

Права лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов

Семнадцатого мая около 100 активистов отметили на закрытом мероприятии Международный день борьбы с гомофобией. Дискриминация ЛГБТИ по-прежнему давала повод для беспокойства в условиях отсутствия антидискриминационного законодательства с гендерной спецификой и на фоне повсеместных сообщений о высказываниях, сеющих ненависть.

Сознательные отказчики

В Армении начали применять законодательные поправки 2013 года об альтернативной гражданской службе, позволяющие тем, кто уклоняется от призыва по убеждениям, заниматься общественными работами вместо службы в вооружённых силах.

Беларусь

Республика Беларусь
Глава государства: Александр Лукашенко
Глава правительства: Андрей Кобяков

В законодательстве страны по-прежнему сурово ограничивались свободы выражения мнений, объединений и мирных собраний. Журналистов продолжали притеснять. Несколько заключённых, осуждённых на политически мотивированных процессах в предыдущие годы, вышли на свободу, но были обязаны регулярно сообщать милиции о своих передвижениях и деятельности. Как минимум двоих человек приговорили к смерти, но о казнях не сообщалось. Не прекращались гонения и преследования правозащитников, а также дискриминация, притеснения и насилие в отношении представителей сексуальных меньшинств.

Краткая справка

В октябре президент Александр Лукашенко уверенно переизбрался на пятый срок подряд в обстановке государственного контроля над СМИ, притеснений и репрессий в отношении политических оппонентов.

Благодаря тому, что Беларусь приняла в своей столице переговоры о конфликте на востоке Украины, проходившие при международном посредничестве, ей удалось дипломатическими усилиями улучшить отношения с ЕС. В октябре ЕС приостановил давно действовавшие санкции в отношении высокопоставленных белорусских должностных лиц, за исключением четырёх сотрудников силовых структур, предположительно причастных к насильственному исчезновению политических активистов в предыдущие годы.

Курс национальной валюты снизился более чем на 50% по отношению к доллару США; ожидалось падение экономики примерно на 4%, обусловленное в значительной степени экономическим спадом в России – главном торговом партнёре страны.

Смертная казнь

В Беларуси сохранялась смертная казнь. О казнях не сообщалось, однако 18 марта к высшей мере наказания приговорили Сергея Иванова. Верховный суд 14 июля оставил приговор в силе. Двадцатого ноября Гродненский областной суд вынес смертный приговор Ивану Кулешу[2].

Комитет ООН по правам человека 1 апреля принял соображения, в которых пришёл к выводу, что казнь Олега Гришковцова в 2011 году представляла собой нарушение его права на жизнь; что судебное разбирательство по его делу было несправедливым; и что его признательные показания были получены под принуждением.

Узники совести

В августе в соответствии с указом президента были освобождены узники совести Николай Статкевич и Юрий Рубцов, равно как и другие активисты, осуждённые на политических процессах: Николай Дедок, Игорь Олиневич, Евгений Васькович и Артём Прокопенко. Но так как судимость с них не снята, в отношении них действует режим значительных ограничений, включая профилактическое наблюдение. Так, бывшему кандидату в президенты Николаю Статкевичу не

[2] Поступило известие о втором смертном приговоре, вынесенном в Беларуси в 2015 году: Иван Кулеш
https://www.amnesty.org/en/documents/eur49/2926/2015/en/

разрешили баллотироваться на предстоявших выборах, и он должен отчитываться о своих перемещениях и деятельности в милиции на протяжении последующих восьми лет. Несоблюдение требований может привести к ужесточению ограничений и новым уголовным делам. Аналогичные ограничения – правда, меньшие по длительности – были наложены на остальных пятерых освобождённых активистов.

Свобода выражения мнений

Государство по-прежнему тщательно контролировало СМИ; независимые редакции и журналисты постоянно сталкивались с притеснениями.

Внештатные корреспонденты иностранных СМИ должны были получать аккредитацию в Министерстве иностранных дел, которое постоянно им отказывало либо бесконечно затягивало с выдачей. Суд Центрального района города Гомеля, Железнодорожный районный суд, а также Рогачёвский районный суд три раза штрафовали за работу без аккредитации (последний раз 9 июля) Константина Жуковского, работающего на вещающий из Польши телеканал «Белсат», и ещё три раза его штрафовали в предыдущие годы. По данным независимой организации «Индекс цензуры», следящей за независимостью СМИ, за работу без аккредитации с января были оштрафованы как минимум 28 внештатных корреспондентов на суммы от 3 до 7,8 млн белорусских рублей (215 – 538 долларов США).

Согласно расплывчатым поправкам к закону «О средствах массовой информации», принятым в декабре 2014 года, Министерство информации получило полномочия без решения суда давать распоряжения интернет-провайдерам о блокировке доступа к определённым интернет-ресурсам. В соответствии с новыми правилами 27 марта был закрыт доступ к сайту правозащитной организации «Весна» и к независимым информационным платформам «Белорусский партизан» и «Хартия'97».

Со 2 по 5 октября из-за хакерской атаки невозможно было войти на сайты информационных агентств «БелаПАН» и Naviny.by. Это случилось после того, как они опубликовали рассказы студентов о том, как их заставили участвовать в коллективной молитве, на которой присутствовал президент.

Одиннадцатого августа в Минске за нанесение надписей «Беларусь должна быть белорусской» и «Революция сознания» были задержаны активисты Вячеслав Косинеров, Ярослав Ульяненков, Максим Пекарский и Вадим Жеромский, а также один российский гражданин, чьё имя не называется. Они вышли на свободу 31 августа, дав согласие не разглашать подробности о ходе расследования. Из-за политического характера надписей им предъявлены

обвинения в «злостном хулиганстве», и в случае признания виновными им может грозить до шести лет лишения свободы. Вячеславу Косинерову милиционеры при задержании сломали челюсть, и его пришлось госпитализировать. По состоянию на конец года ожидался суд над ними.

Свобода собраний

Как и раньше, регулярно применялся закон «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь», согласно которому любые собрания и публичные протесты можно проводить на законных основания только с разрешения властей.

Двадцать седьмого сентября во время уличного пикета в городе Барановичи, организованного при поддержке кандидата в президенты Татьяны Короткевич и санкционированного властями, к участникам присоединились около 30 футбольных фанатов, которые шли на футбольный матч. Вскоре после того как они стали выкрикивать «Жыве Беларусь!», на место подъехала милиция и увезла их в автозаках. Оставшиеся участники смогли продолжить акцию.

Суд в Минске 30 сентября оштрафовал на суммы от 5,4 до 9 млн белорусских рублей (300 – 500 долларов США) Николая Статкевича и Владимира Некляева (оба баллотировались в президенты в 2010 году) и лидера Объединённой гражданской партии Анатолия Лебедько за проведение «несанкционированных» пикетов по поводу предстоящих выборов. В течение года аналогичным образом задерживали и штрафовали участников других мирных акций протеста.

Свобода объединений и правозащитники

Продолжала действовать статья 193.1 Уголовного кодекса, запрещающая деятельность незарегистрированных организаций (политических, религиозных, НКО).

Известную правозащитницу и председателя правления Центра правовой трансформации Елену Тонкачёву выслали из Беларуси с запретом возвращаться в страну на протяжении трёх лет. Будучи гражданкой России, она жила в Беларуси с 1985 года. Решение о высылке было принято 5 ноября 2014 года в связи с неоднократным нарушением правил дорожного движения, и Елена Тонкачёва неоднократно и безуспешно пыталась его оспорить. Последнюю её жалобу окончательно отклонил 19 февраля Минский городской суд, вынудив её уехать 21 февраля.

Руководителю правозащитной НКО «Гомельский центр стратегической тяжбы» Леониду Судаленко в марте по электронной почте поступило как минимум две

угрозы убийством, которые власти отказались расследовать. А 8 апреля милиция провела обыски у него дома и в офисе, и 14 апреля против самого Леонида Судаленко было возбуждено уголовное дело. Его обвинили в распространении порнографии через адрес его электронной почты, однако он настаивает, что почту взломали. Леонид Судаленко считает всё это местью за его помощь людям, чьи права были нарушены, в подаче жалоб в Комитет ООН по правам человека. Последнюю жалобу он подал 28 февраля от имени Ольги Груновой, сына которой тайно казнили 22 октября 2014 года и которая требует сообщить ей, где его могила.

Права лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов

Представители сексуальных меньшинств по-прежнему постоянно сталкивались с дискриминацией, притеснениями и насилием.

Двадцать седьмого октября от осложнений, связанных с серьёзной черепно-мозговой травмой, скончался Михаил Пищевский, которого 25 мая 2014 года избили противники ЛГБТИ, когда он ушёл с гей-вечеринки в минском клубе. Одного из напавших на него осудили за хулиганство и причинение телесного повреждения по неосторожности на два года и восемь месяцев лишения свободы, но уже в августе он вышел на свободу после президентского помилования, отбыв 11 месяцев из своего срока.

Бразилия

Федеративная Республика Бразилия
Глава государства и правительства: Дилма Руссеф

Не прекращали поступать сообщения о серьёзных нарушениях прав человека, в том числе убийствах, совершаемых полицией, а также о пытках и жестоком обращении под стражей. В особую группу риска попадали молодые чернокожие мужчины из фавел (трущоб) и представители маргинализованных слоёв общества. При подавлении протестов силовики часто превышали силу либо без необходимости её применяли. Из-за конфликтов вокруг земли и природных ресурсов были убиты десятки людей. Сельские жители и их лидеры по-прежнему сталкивались с угрозами и нападениями со стороны землевладельцев, особенно на севере и северо-востоке страны. Не прекращалась дискриминация и насилие в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов (ЛГБТИ). Гражданское общество стало активно выступать против поправок к законодательству и конституции, угрожающих ограничить сексуальные и репродуктивные права, права женщин и права детей, причём заметную роль в этом противодействии

играли женщины и молодёжь. Бразилия отказалась выдвигать свою кандидатуру и переизбираться в Совет ООН по правам человека.

Общественная безопасность

Главным поводом для беспокойства оставалась общественная безопасность и высокий уровень убийств среди чернокожей молодёжи. Правительство так и не сформулировало конкретный национальный план действий по сокращению числа убийств в стране, несмотря на то что в июле объявило о таком намерении. По данным доклада «Бразильского форума по вопросам общественной безопасности» за 2014 год, жертвами убийств стали более 58 000 человек; количество убитых сотрудников полиции немного снизилось (на 2,5%) по сравнению с предыдущим годом и составило 398 случаев; полицейские убили свыше 3000 человек, что примерно на 37% больше, чем в 2013 году.

Незаконные убийства

В 2015 году во время полицейских операций, как и прежде, было убито много людей, однако их точное количество невозможно установить из-за непрозрачности в большинстве штатов. В штатах Рио-де-Жанейро и Сан-Паулу значительно увеличилось число людей, убитых полицейскими при исполнении служебных обязанностей, что продолжило тенденцию, зафиксированную в 2014 году. Убийства, совершённые полицейскими при исполнении служебных обязанностей, часто оставались не расследованными; поступало много сообщений о том, что причастные к этому сотрудники меняли картину места происшествия, чтобы свалить вину на жертву. Нередко полицейские оправдывали убийства, представляя их самообороной и заявляя, что убитый оказывал сопротивление при аресте.

В сентябре в ходе полицейской операции в фавеле Рио-де-Жанейро Мангиньюс был убит 13-летний мальчик, а в фавеле Маре – застрелен 16-летний подросток[3].

В феврале сотрудники военной полиции застрелили 12 человек и ранили четверых во время операции в районе Кабула города Салвадор (штат Баия на северо-востоке страны). По словам жителей, после убийств они запуганы и боятся частых появлений военной полиции. Следствие гражданской полиции пришло к выводу, что сотрудники военной полиции действовали в порядке самообороны. Однако организации, изучавшие этот случай, нашли убедительные доказательства того, что смерть 12 человек наступила в результате внесудебной расправы. Прокуратура осудила действия сотрудников

[3] Бразилия: в ходе полицейской операции убиты два человека, несколько человек пострадали https://www.amnesty.org/en/documents/amr19/2424/2015/en/

военной полиции, причастных к убийствам, и поставила под сомнение беспристрастность расследования гражданской полиции[4].

Второго апреля в районе Комплексу-ду-Алеман в Рио-де-Жанейро сотрудники военной полиции убили 10-летнего мальчика Эдуарду де Жезуса рядом с его домом. Полицейские попытались изменить картину места преступления и перенести тело, но родственники и соседи не дали им этого сделать. После угроз убийством матери Эдуарду и её семье пришлось уехать из города.

Пятеро молодых чернокожих мужчин в возрасте от 16 до 25 лет были застрелены в окрестностях Коста Баррос в Рио-де-Жанейро 29 ноября сотрудниками военной полиции 41-го батальона военной полиции. По машине, в которой сидели мужчины, полицейские выстрелили более 100 раз.

Поступала информация о том, что в некоторых городах сотрудники полиции в нерабочее время участвовали в незаконных убийствах в составе эскадронов смерти.

В городе Манаус (штат Амазонас на севере страны) за одни выходные в июле были убиты 37 человек. В Осаску, городе-спутнике Сан-Паулу, за одну ночь были убиты 18 человек, и данные предварительного следствия указывают на причастность к этому сотрудников военной полиции.

В феврале в фавеле Маре военные открыли огонь по 29-летнему Витору Сантиагу Боржесу. В результате полученных ранений его парализовало. Власти не оказали ни ему, ни его родственникам надлежащей помощи и не провели полноценного, беспристрастного расследования инцидента. Военные осуществляли охрану правопорядка в этом районе с апреля 2014 года. Военный контингент был развёрнут в Маре накануне чемпионата мира по футболу, и предполагалось, что они уйдут оттуда вскоре после окончания мероприятия. Однако они продолжали выполнение правоохранительных функций там вплоть до июня 2015 года. Жители не раз сообщали о нарушениях прав человека со стороны военных в тот период, в том числе о применении насилия и стрельбе.

Безнаказанность

Полицейские, замешанные в незаконных убийствах, пользовались почти полной безнаказанностью. Из 220 дел, возбуждённых в городе Рио-де-Жанейро в 2011 году по фактам убийств, совершённых полицией, к 2015 году лишь в одном

---

[4] Бразилия: сотрудники военной полиции убили 12 человек
https://www.amnesty.org/en/documents/amr19/0002/2015/en/

случае полицейскому предъявлены обвинения. По состоянию на апрель 2015 года 183 из этих дел оставались открытыми[5].

Национальный конгресс создал две парламентские следственные комиссии – одну в Сенате, другую в Палате депутатов – для расследования высокого уровня убийств среди чернокожих молодых людей. Одновременно с этим в Национальном конгрессе ширилось движение за принятие поправок к действующему закону «О разоружении», облегчающих доступ к огнестрельному оружию. Бразилия не ратифицировала Договор о торговле оружием.

Парламентская следственная комиссия была создана в октябре при законодательном собрании штата Рио-де-Жанейро. Ожидалось, что расследование убийств, совершённых полицейскими, завершится в мае 2016 года. Гражданская полиция Рио-де-Жанейро объявила, что расследованием всех убийств, совершённых полицейскими, займутся отделы по расследованию убийств.

Условия содержания под стражей, пытки и другие виды жестокого обращения

В марте президент номинировала 11 экспертов в национальный механизм по предотвращению пыток и борьбе с ними. Эта организация входит в национальную систему по предотвращению пыток и борьбе с ними, и её мандат включает в себя посещение мест содержания под стражей и лишения свободы и проведение там проверок.

Повсеместно в тюрьмах сохранялась сильная переполненность, унизительные условия содержания, происходили пытки, применялось насилие. Администрация не предпринимала никаких конкретных шагов для борьбы с серьёзной переполненностью и тяжёлыми условиями в тюрьме «Педриньяс» в штате Мараньян на северо-востоке страны. В октябре стало известно, что в 2013 году одного из заключённых тюрьмы «Педриньяс» сокамерники убили, а потом поджарили на огне и частично съели.

Из некоторых штатов приходила информация о бунтах заключённых. В штате Минас-Жерайс в октябре во время бунта в тюрьме города Теофилу-Отони были убиты трое заключённых, а в июне в тюрьме города Говернадор-Валадарис – ещё двое при аналогичных обстоятельствах. В октябре произошли волнения в тюрьме города Лондрина в южном штате Парана.

Права детей

---

[5] Бразилия: «Вы убили моего сына». Убийства, совершённые военной полицией в Рио-де-Жанейро https://www.amnesty.org/en/documents/amr19/2068/2015/en/

В системе ювенальной юстиции также существовали проблемы сильной переполненности и унизительных условий содержания. Поступало множество сообщений о пытках и насилии в отношении мальчиков и девочек; в течение года под стражей скончалось несколько несовершеннолетних.

В августе Палата депутатов одобрила поправку к конституции о снижении возраста, начиная с которого детей можно судить, как взрослых, с 18 до 16 лет. По состоянию на конец года поправка ожидала утверждения Сенатом. В случае принятия она приведёт к нарушению Бразилией ряда её международно-правовых обязательств в области прав человека, касающихся защиты прав детей.

Свобода собраний

В штате Парана 29 апреля прошли протесты против изменения правил, регулирующих социальное обеспечение и выход на пенсию учителей. Военная полиция отреагировала на митинг превышением силы и неоправданным её применением. Для разгона протестующих полиция применила слезоточивый газ и резиновые пули. Более 200 манифестантов были ранены, не менее семи человек ненадолго задержали. В связи с инцидентом управление государственного защитника и прокуратура предприняли юридические шаги в отношении властей. По состоянию на конец года дело ещё не завершилось[6].

В октябре Сенат одобрил законопроект о выделении терроризма в качестве отдельного преступления в Уголовном кодексе. Имелись опасения, что в случае принятия в нынешнем виде такой закон может использоваться для привлечения к уголовной ответственности протестующих и объявления их «террористами». По состоянию на конец года законопроект ожидал окончательного согласования в Палате депутатов.

Жилищные права

С тех пор как в 2009 году Рио-де-Жанейро был назван столицей Олимпиады-2016, тысячи людей были выселены из домов, чтобы освободить место под строительство инфраструктуры для этого мероприятия. Многие семьи не получили положенных уведомлений, достаточной материальной компенсации либо нормального жилья взамен. Муниципалитет выселил большинство из 600 семей, проживавших в районе Вила-Аутодрому, который расположен рядом с будущим Олимпийским парком. В июне муниципальные охранники избили оставшихся жителей, которые мирно протестовали против выселений. Пять жителей получили травмы, в том числе Мария де Пенья Масена, которой

---

6 Бразилия: военная полиция напала на протестующих учителей https://www.amnesty.org/en/documents/amr19/1611/2015/en/

сломали нос. По состоянию на конец года оставшиеся обитатели района жили среди проводимых сносов, без элементарных удобств, таких как свет и вода.

В городе Рио-де-Жанейро большинство кооперативных жилых домов, построенных в рамках жилищной программы для малообеспеченных семей «Мой дом, моя жизнь», контролировались либо „ополченцами“ (организованными преступными группировками, состоящими в основном из бывших или находящихся не при исполнении сотрудников полиции, пожарных и военных), либо организованными преступными бандами. Из-за этого тысячи семей жили под угрозой насилия, и многим вследствие запугивания пришлось покинуть свои дома.

Правозащитники

Национальная программа по защите правозащитников не справлялась с обеспечением той защиты, которая обещана в её положениях. Реализация программы тормозилась из-за нехватки ресурсов, оставляя правозащитников в опасности; эффективность программы страдала также из-за отсутствия правовой базы для её работы. По состоянию на конец года в конгрессе ожидалось рассмотрение законопроекта о создании правовой базы для координации действий федерального правительства и властей штатов по защите правозащитников.

Из-за конфликтов вокруг земли и природных ресурсов по-прежнему ежегодно гибли десятки людей. Сельские жители и их лидеры сталкивались с угрозами и нападениями со стороны землевладельцев, особенно в северных и северо-восточных регионах. В октябре пять человек были убиты в городе Вильена штата Рондония из-за конфликтов вокруг земли в этом районе.

В городе Бом-Жардин штата Мараньян 25 августа был застрелен Раймунду Сантус Родригес, известный также как Жозе дус Сантус. Находившаяся рядом с ним жена получила огнестрельное ранение. Раймунду Сантус Родригес состоял в правлении биологического заповедника Гурупи – охраняемой территории амазонского леса в Мараньяне. На протяжении нескольких лет он рассказывал о незаконной лесозаготовке и вырубке леса в сельве, боролся против этого, а также отстаивал права своей общины. Кроме того, он входил в Союз сельхозрабочих Бом-Жардина. Ему не раз поступали угрозы убийством, о которых неоднократно сообщали церковная комиссия по земельным вопросам и местная правозащитная организация. Однако ничего так и не было сделано для его защиты.

Случаи угроз, нападений и убийств правозащитников редко расследовались и чаще всего оставались безнаказанными. Имелись опасения, что виновные в

произошедшем в октябре 2010 года убийстве лидера общины Шарку-Киломбола (штат Мараньян) Флавиану Пинту Нету не понесут никакой ответственности. Несмотря на тщательно проведённое расследование, в октябре суды сняли с обвиняемых все обвинения и возложили на потерпевшего вину за собственную гибель. По состоянию на конец года оставалось неясным, станет ли прокуратура обжаловать это решение.

Авария, произошедшая 5 ноября на плотине шахты компании «Самарко», контролируемой Vale и BHP Billiton в штате Минас-Жерайс, считается крупнейшим из когда-либо происходивших в Бразилии экологических бедствий. Её результатом стала гибель людей, многие получили травмы, были также допущены другие серьёзные нарушения прав человека, среди которых недостаточный доступ к чистой воде и безопасному жилью для пострадавших семей и общин, а также отсутствие достоверной информации. Попадание в реку токсичного осадка также нарушило права на средства к существованию рыбаков и других работников, которые прямо или косвенно зависели от вод реки Рио Доче.

Права коренных народностей

Процесс демаркации земель коренных народностей по-прежнему продвигался крайне медленно, хотя у федерального правительства были на то и юридические полномочия, и финансовые средства. По состоянию на конец года несколько дел оставались незавершёнными. Повсеместно не прекращались нападения на представителей коренных народностей, а виновников редко привлекали к ответственности.

Всё большую озабоченность вызывало резко ухудшающееся положение общины гуарани-кайова в Апикаи в Мату-Гросу-ду-Сул. В августе было приостановлено исполнение приказа о выселении, вследствие которого община осталась бы без крыши над головой. Как бы то ни было, по состоянию на конец года риск выселения сохранялся[7].

В муниципалитете Антониу-Жуан (штат Мату-Гросу-ду-Сул) 29 августа местные крупные фермеры напали на коренную общину Ньяндеру Марангату. Один мужчина по имени Симиан Вильялва был убит, несколько женщин и детей получили ранения. По факту нападения не возбуждено ни одного дела, и власти не приняли никаких мер, чтобы защитить общину от насилия в будущем.

В октябре специальная комиссия Палаты депутатов одобрила поправку к конституции, согласно которой ответственность за демаркацию земель

---

[7] Бразилия: коренной народности грозит принудительное выселение https://www.amnesty.org/en/documents/amr19/2151/2015/en/

коренных народностей передаётся от исполнительной к законодательной власти, где очень сильно агропромышленное лобби. По состоянию на конец года поправка ожидала утверждения на пленарном заседании палаты. В случае принятия она крайне отрицательно скажется на доступе коренных народностей к земле.

Сексуальные и репродуктивные права

Конгресс обсуждал новые законы и поправки к конституции, которые серьёзно угрожали сексуальным и репродуктивным правам и правам женщин. По состоянию на конец года Национальный конгресс изучал законопроекты об уголовной ответственности за аборты при любых обстоятельствах, в частности, так называемый законопроект «О нерождённом ребёнке». Другая инициатива фактически может поставить крест на доступе к безопасным и легальным абортам в системе государственного здравоохранения даже в тех случаях, когда они разрешены действующим бразильским законодательством, например, когда жизнь женщины в опасности или беременность наступила в результате изнасилования. В случае принятия эта мера также приведёт к прекращению оказания неотложной помощи жертвам изнасилований.

Германия

Федеративная Республика Германия
Глава государства: Йоахим Гаук
Глава правительства: Ангела Меркель

Около 1,1 миллиона лиц, ищущих убежища, прибыли в Германию в течение года. Правительство в одностороннем порядке решило не возвращать сирийских просителей убежища в их первые страны въезда в ЕС. Власти расширили список безопасных стран происхождения и резко урезали объёмы социальной помощи определённым категориям лиц, ищущих убежища. По-прежнему не проводилось эффективного расследования предполагаемых нарушений прав человека полицией. Заметно участились преступления на почве ненависти в отношении беженцев, лиц, ищущих убежища, и мигрантов.

Беженцы и лица, ищущие убежища

Во втором полугодии из-за лиц, ищущих убежища, преимущественно из Сирии, Ирака и Афганистана, в стране значительно увеличилось и без того большое количество беженцев. К концу года в Германию прибыли около 1,1 миллиона лиц, ищущих убежища. В августе председатель правительства Ангела Меркель подчеркнула необходимость учитывать нужды прибывающих беженцев. Она

призвала других европейских лидеров разделить ответственность за людей, которые ищут защиты в Европе. Кроме того, она санкционировала принятие к рассмотрению десятков тысяч ходатайств о предоставлении убежища, поданных сирийцами, которые прибыли в Германию через другие страны, такие как Венгрия и Австрия, вместо того чтобы возвращать людей в первую страну въезда в ЕС – мера, принятия которой пришлось добиваться почти три месяца. По состоянию на конец года было подано 476 649 ходатайств о предоставлении убежища. Вклад Германии в схемы ЕС по переселению и перемещению составил 1600 и 27 555 мест соответственно.

В июле появился новый закон, улучшающий правовое положение переселённых беженцев, в том числе благодаря упрощению воссоединения семей. Вместе с тем он расширил полномочия по задержанию лиц, ищущих убежища, по регламенту «Дублин», а также тех лиц, чьё ходатайство о предоставлении убежища было отклонено. С апреля вступили в силу поправки к закону «О предоставлении социальной помощи лицам, претендующим на убежище», которые не соответствуют стандартам в области прав человека, особенно в части доступа к медицинской помощи. Согласно новому, принятому в октябре закону, перечень безопасных стран происхождения пополнился Косово, Албанией и Черногорией, что ограничит возможность граждан этих государств получать защиту. Законом также резко урезана социальная помощь (оказывавшаяся по закону «О предоставлении социальной помощи лицам, претендующим на убежище») просителям убежища, чьи ходатайства отклонены, но которые остались в Германии в нарушение приказа покинуть страну либо находятся там нелегально, а также просителям убежища, переехавшим в Германию вопреки перемещению их в другую европейскую страну.

Пытки и другие виды жестокого обращения

По-прежнему ничего не делалось для эффективного расследования утверждений о жестоком обращении со стороны полиции; в стране так и не был создан независимый механизм по рассмотрению подобных жалоб. Кроме федеральных земель Берлин, Бранденбург, Рейнланд-Пфальц, Бремен, Гессен и Шлезвиг-Гольштейн, больше нигде от полицейских не требовалось носить идентифицирующий их бейдж.

Национальное агентство по предотвращению пыток (национальный превентивный механизм, созданный в Германии в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции ООН против пыток) продолжало остро нуждаться в ресурсах. Назначение членов национального агентства по-прежнему проходило с нарушением международных стандартов независимости и прозрачности и осуществлялось без привлечения представителей гражданского общества.

В мае национальные СМИ сообщили о предполагаемых злоупотреблениях в отношении двух беженцев из Афганистана и Марокко, содержавшихся в изоляторе федеральной полиции на центральном вокзале Ганновера в 2014 году. По состоянию на конец года расследование дела, возбуждённого в отношении одного сотрудника федеральной полиции, продолжалось.

Дискриминация

Конституционный суд 27 января нашёл дискриминационным введённый в 2006 году в Северной Рейн-Вестфалии запрет на ношение учителями религиозной символики и одежды, за исключением той, которая выражает христианские либо западные ценности. Аналогичные запреты действовали в других землях Германии.

Недовольство беженцами, лицами, ищущими убежища, и мигрантами, особенно мусульманами, вылилось в сотни акций протеста по всей стране. Заметно участились преступления на почве ненависти в отношении беженцев, лиц, ищущих убежища, и мигрантов. По данным правительства, за первые 10 месяцев этого года произошло 113 насильственных нападений на центры размещения лиц, ищущих убежища; за весь 2014 год их было 29.

Федеральный парламент рассматривал поправки к статье 46 Уголовного кодекса, в случае принятия которых суды будут обязаны учитывать расистские и ксенофобные мотивы при определении меры наказания.

В июне Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации отметил неспособность официального следствия установить расовые мотивы преступлений, в том числе убийств, совершённых крайне правой организацией «Национал-социалистическое подполье» (NSU) в отношении представителей этнических меньшинств. Кроме того, комитет выразил обеспокоенность касательно того, что полномочия полиции останавливать и обыскивать людей дискриминационным образом сказываются на этнических меньшинствах.

В административных судах разных уровней находилось на рассмотрении несколько исков о предполагаемом дискриминирующем воздействии проверок документов, проводимых федеральной полицией в соответствии со статьёй 22(1)(а) закона «О федеральной полиции».

Торговля оружием

В марте Федеральный совет безопасности выпустил новые принципы, соответствующие международным стандартам торговли стрелковым оружием и

лёгкими вооружениями. В июле федеральный кабинет министров принял директиву о введении послеотгрузочного контроля.

Международное правосудие

Двадцать первого мая Верховный федеральный суд частично отменил решение Высшего земельного суда во Франкфурте по делу гражданина Руанды Онесфора Руабукомбе, приговорённого в 2014 году к 14 годам лишения свободы за пособничество массовым убийствам, которые произошли в церкви города Кизигуро. При обжаловании было установлено, что Руабукомбе активно участвовал в убийстве 450 человек в церкви Кизигуро и что прежний приговор был слишком мягким. Дело вернулось на пересмотр в суд нижестоящей инстанции во Франкфурте.

Высший земельный суд в Штутгарте 28 сентября приговорил руандийских лидеров Демократических сил освобождения Руанды (ДСОР) Игнаса Мурваначьяку и Стратона Мусони к 13 и восьми годам лишения свободы соответственно. Оба признаны виновными в том, что возглавляли иностранную террористическую организацию, а Игнас Мурваначьяка ещё и в том, что пособничал военным преступлениям. Это был первый суд, который проходил согласно Уголовному кодексу о международных преступлениях 2002 года.

Высший земельный суд в Дюссельдорфе 5 декабря 2014 года осудил троих граждан Германии (выходцев из Руанды) за поддержку ДСОР.

Грузия

Грузия
Глава государства: Георгий Маргвелашвили
Глава правительства: Георгий Квирикашвили (сменил Ираклия Гарибашвили в декабре)

Из-за юридических баталий вокруг поддерживающего оппозицию телеканала «Рустави-2» возникали вопросы по поводу соблюдения свободы выражения мнений. Продолжали звучать утверждения о политическом давлении на судей и избирательности правосудия, особенно в связи с осуждением бывшего политика, которого повторно арестовали на следующий день после того, как Конституционный суд распорядился его освободить. Несколько раз полиция препятствовала мирным собраниям либо ограничивала их. Расследование утверждений о жестоком обращении со стороны правоохранителей продвигалось медленно и неэффективно, а предложение о создании независимого

следственного механизма хоть и было внесено, но пока не приняло форму закона.

Краткая справка

К концу года политическая напряжённость возросла из-за провокационных замечаний премьер-министра в адрес оппозиционной партии «Единое национальное движение» (ЕНД); публикации секретной съёмки изнасилования в тюрьме, произошедшего во времена правления ЕНД; а также утечки аудиозаписи разговора между покинувшим страну бывшим президентом и руководством оппозиционного телеканала «Рустави-2». В разных частях страны люди по политическим мотивам разгромили несколько офисов ЕНД.

От 30-процентного снижения курса национальной валюты по отношению к доллару США пострадало множество семей, взявших кредиты в предыдущие годы, а также пошатнулось экономическое положение многих других людей.

Сохранялись ограничения на въезд и выезд из отколовшихся республик Абхазия и Южная Осетия, равно как и опасения касательно безопасности и гуманитарной ситуации в этих двух точках тлеющего конфликта. Напряжённость возросла после того, как 10 июля пограничные знаки на грузино-югоосетинской границе были в одностороннем порядке перенесены на несколько сотен метров вглубь территории Грузии. Нескольких гражданских лиц, как сообщалось, задержали и оштрафовали за «незаконный» въезд на территорию Южной Осетии и пересечение фактической границы, которая в значительной своей части не демаркирована.

В октябре прокурор Международного уголовного суда (МУС) посетила Грузию вскоре после того, как запросила у МУС разрешение на расследование ситуации во время грузино-российской войны в августе 2008 года.

Система правосудия

По-прежнему внушала беспокойство избирательность правосудия и политически мотивированные судебные преследования.

Конституционный суд 17 сентября распорядился об освобождении оппозиционера и бывшего мэра Тбилиси Гиги Угулавы. По обвинениям в присвоении бюджетных средств и отмывании денег он находился в предварительном заключении с 2013 года, и суд счёл незаконным его содержание под арестом сверх установленного законом девятимесячного срока. Высокопоставленные члены правительства обрушились на судей с жёсткой критикой в связи с этим решением, а некоторые проправительственные

группировки грозили им насилием. И уже 18 сентября Гиги Угулаву приговорили к четырём с половиной годам заключения по тем же самым обвинениям и сразу же взяли под стражу.

Вопреки широко распространённым ожиданиям судья, который вёл судебное разбирательства противоречивого дела об убийстве в 2006 году, был вновь назначен Верховным советом правосудия 25 декабря незадолго до истечения срока его полномочий. Судья подвергался критике за то, как он вёл дело, в котором – в соответствии с решением Европейского суда по правам человека 2011 года - «различные ветви государственной власти … совместно предпринимали действия, препятствующие отправлению правосудия».

Свобода выражения мнений

Местные НКО и политические комментаторы выражали обеспокоенность в связи с соблюдением свободы выражения мнений, считая, что иск бывшего акционера телеканала «Рустави-2» к его нынешним владельцам инспирирован правительством, чтобы лишить оппозицию её главного рупора. Директор «Рустави-2» 21 октября сообщил о том, что его шантажируют и что силовики угрожают опубликовать видео- и аудиозаписи личного характера, если он не подаст в отставку. Тбилисский городской суд вынес решение в пользу бывшего владельца. А 5 ноября менеджеров «Рустави-2» принудительно отстранили от руководства телеканалом вопреки постановлению Конституционного суда о том, что сначала должна быть заслушана жалоба на решение, и на их место заступили проправительственные временные управляющие.

Свобода собраний

В нескольких случаях полиция неправомерно ограничивала мирные собрания либо не давала их проводить, а кроме того, несколько раз не предотвратила столкновения между политическими оппонентами.

Так, 15 марта примерно 50 сторонников правящей коалиции «Грузинская мечта», вооружённых деревянными палками, ворвались в офис местного отделения ЕНД и аффилированной с ним организации в городе Зугдиди. Они бросали камни и били окна. По имеющимся данным, девять человек пострадали, в том числе один из сотрудников полиции, которые попытались вмешаться, но численное превосходство оказалось на стороне нападавших.

Двенадцатого июня, накануне первых Европейских игр в азербайджанской столице Баку, 15 активистов попытались провести в сквере имени Гейдара Алиева в Тбилиси акцию протеста против удручающего положения с правами

человека в Азербайджане. Незадолго до начала пикета полицейские оцепили сквер и без каких-либо объяснений не пустили туда активистов.

Права лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов

Международный день борьбы с гомофобией и трансфобией (МДБГТ) прошёл в Тбилиси 17 мая мирно, без огласки. Власти согласились обеспечивать безопасность мероприятия, только если оно будет проходить без огласки и предварительных объявлений, в специально отведённом месте.

Европейский суд по правам человека 12 мая вынес решение по делу «„Идентоба" и другие против Грузии», постановив, что отказ полиции защищать участников марша в честь МДБГТ в 2012 году представлял собой дискриминацию и ограничение их права на свободу собраний.

Тбилисский городской суд 7 августа признал мужчину виновным в поджоге и нанесении побоев, приговорив его к четырём годам лишения свободы за нападение на одну трансгендерную женщину и поджог квартиры другой, которую он убил. При этом убийство суд счёл актом самообороны и по этому пункту оправдал его.

А 23 октября Тбилисский городской суд оправдал четверых мужчин, которые обвинялись в нападении на митинг в честь МДБГТ, прошедший в 2013 году в Тбилиси. Своё решение суд мотивировал «недостаточностью улик», хотя, насколько известно, мужчин можно было опознать на фото- и видеозаписях с места событий. Пятый мужчина, которого также видно на записях, был оправдан ранее. В том нападении участвовали десятки человек, но ни один из них не осуждён.

Пытки и другие виды жестокого обращения

Местные правозащитные организации сообщали о новых случаях жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов. Расследование предполагаемых злоупотреблений должностными лицами генеральной инспекции Министерства внутренних дел шло медленно и неэффективно.

Омбудсмен и несколько НКО внесли на рассмотрение совместный проект независимого следственного механизма по расследованию уголовных правонарушений, совершённых сотрудниками правоохранительных органов. Однако по состоянию на конец года закон о создании такого механизма ещё не рассматривался.

Египет

Арабская Республика Египет
Глава государства: Абдель Фаттах ас-Сиси
Глава правительства: Шериф Исмаил (сменил Ибрагима Махляба в сентябре)

В стране продолжала ухудшаться ситуация с правами человека. Власти произвольно ограничивали права на свободу выражения мнений, объединений и мирных собраний, арестовывали и лишали свободы критиков правительства, лидеров и активистов политической оппозиции (некоторые из них стали жертвами насильственных исчезновений); начал действовать новый драконовский закон о борьбе с терроризмом. Силовики превышали силу в отношении демонстрантов, беженцев, лиц, ищущих убежища и мигрантов. Задержанных пытали и подвергали жестокому обращению. Суды вынесли сотни смертных приговоров и приговоров к длительным срокам заключения на крайне несправедливых массовых процессах. В большинстве случаев права человека нарушались безнаказанно, и ситуация с непривлечением виновных к ответственности стала критической. Женщины и представители религиозных меньшинств подвергались дискриминации и были плохо защищены от насилия. Людей задерживали и судили по обвинениям в «разврате» из-за их предполагаемой сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Военные принудительно выселяли жителей из их домов у границы с Газой. Состоялись казни, которым предшествовали крайне несправедливые судебные разбирательства.

Краткая справка

Ситуация в области безопасности оставалась напряжённой, особенно на Синайском полуострове. По заявлениям властей, военные и другие силовые структуры уничтожили сотни «террористов», в основном в Северном Синае, где вооружённое формирование, называющее себя «Вилаят-Синай» – подразделение вооружённой группировки «Исламское государство» (ИГ, организация запрещена в РФ), – взяло на себя ответственность за несколько крупных нападений.

Египет большую часть года держал закрытой границу с Газой (Государство Палестина). Египетская армия уничтожила тоннели контрабандистов, проходившие под границей, затопив, насколько известно, район водой.

В феврале, после того как в Ливии члены вооружённой группировки обезглавили группу похищенных ими египетских коптских христиан, Египет

нанёс авиаудары по территории Ливии, в результате которых погибли не менее семи мирных жителей[8].

В марте Египет присоединился к возглавляемой Саудовской Аравией международной коалиции, участвующей в вооружённом конфликте в Йемене. Президент ас-Сиси объявил, что Лига арабских государств договорилась сформировать «объединённые арабские вооружённые силы», призванные бороться с региональными угрозами.

Военные и силовики 13 сентября в ходе нападения в Западной пустыне убили 12 человек, включая восемь мексиканских туристов, очевидно, приняв их за членов вооружённого формирования.

Президент ас-Сиси 23 сентября помиловал 100 мужчин и женщин, среди которых журналисты и десятки активистов, осуждённых за участие в протестах. Помилование не коснулось лишённых свободы лидеров египетского молодёжного движения и «Братьев-мусульман» (организация запрещена в РФ).

С октября по декабрь в стране прошли парламентские выборы. По официальным данным, явка составила 28,3%, хотя по другим оценкам она была ниже.

Борьба с терроризмом и общественная безопасность

В августе начал действовать закон 2015 года № 94 о борьбе с терроризмом, в котором понятие «террористический акт» имеет расплывчатое, чрезмерно широкое определение. Согласно новому закону, президент получил право «принимать необходимые меры по обеспечению общественного порядка и безопасности», эквивалентные полномочиям при чрезвычайном положении. Кроме того, закон предусматривает создание специальных судов и введение больших штрафов для журналистов, чьё освещение «терроризма» будет отличаться от официальных заявлений[9].

Злоупотребления со стороны вооружённых группировок

Вооружённые группировки целенаправленно организовывали нападения на мирных жителей.

Двадцать девятого июня в столице страны Каире взрывом бомбы был убит Генеральный прокурор. На ком лежит ответственность за это, осталось неясным.

---

8 Ливия: множатся доказательства военных преступлений после египетских авиаударов www.amnesty.org/en/latest/news/2015/02/libya-mounting-evidence-war-crimes-after-egypt-airstrikes/

9 Президент Египта сегодня подпишет драконовский закон о борьбе с терроризмом www.amnesty.org/en/press-releases/2015/08/egypt-s-president-to-sign-draconian-counterterrorism-law-today/

Вооружённая группировка «Вилаят-Синай» взяла на себя ответственность за несколько нападений, в том числе за атаку 29 января, унёсшую, по сообщениям, жизни 40 человек, в том числе мирных жителей, военнослужащих и сотрудников полиции. В ходе нападения «Вилаят-Синай» на посёлок Шейх Зувайд (Северный Синай) 1 июля были убиты 17 военнослужащих и силовиков. По данным Министерства обороны, во время нападения также были убиты не менее 100 членов вооружённой группировки. Кроме того, группировка «Вилаят-Синай» взяла на себя ответственность за крушение российского гражданского самолёта 31 октября. Все 224 человека, находившихся на борту, погибли (в основном это были граждане РФ). Федеральная служба безопасности РФ объявила 17 ноября, что причиной падения самолёта стал взрыв бомбы.

Свобода выражения мнений

Журналистов тех СМИ, которые критиковали власти или были связаны с оппозиционными организациями, преследовали в судебном порядке за распространение «ложных новостей» и по другим политически мотивированным обвинениям в уголовных правонарушениях. Нескольких человек суды приговорили к длительным срокам заключения, а одного – к смерти. Людей продолжали привлекать к уголовной ответственности за «клевету на религию» и оскорбление «общественной нравственности» из-за того, что они мирно пользовались своим правом на свободу выражения мнений. В ноябре известного журналиста, занимавшегося расследованиями, ненадолго задержали сотрудники военной разведки и прокуратуры в связи со статьёй об армии, которую он написал.

В августе фотожурналист Махмуд Абу Зейд (известный также как Шавкан) был передан суду вместе ещё с 738 подсудимыми, среди которых были лидеры «Братьев-мусульман» (организация запрещена в России) и их сторонники. Махмуда Абу Зейда задержали, когда он освещал силовой разгон акции протеста сотрудниками правоохранительных органов 14 августа 2013 года, и он провёл под стражей без предъявления обвинений почти два года, прежде чем прокуратура передала его дело в суд. Суд должен был начаться в декабре, но был отложен из-за того, что зал суда не мог вместить сотни подсудимых.

Кассационный суд (высшая судебная инстанция Египта) 1 января отменил обвинительные приговоры, вынесенные троим осуждённым журналистам с канала «Аль-Джазира»: Питеру Гристу, Мохаммеду Фахми и Бахеру Мохаммеду – и отправил их дело на пересмотр. Питера Гриста депортировали 1 февраля, а Мохаммеда Фахми и Бахера Мохаммеда отпустили под залог 12 февраля. Однако 29 августа их приговорили к трём и трём с половиной годам лишения свободы

соответственно по обвинениям в трансляции «ложных новостей» и работе без аккредитации. Президент ас-Сиси помиловал обоих 23 сентября.

Суд в Каире 11 апреля приговорил 14 связанных с оппозицией журналистов к 25 годам лишения свободы, признав их виновными в «трансляции ложных новостей», а ещё одного журналиста приговорил к смерти за то, что он предположительно создавал «медиа-комитеты» и «возглавлял и финансировал запрещённую организацию». Нескольких человек судили заочно. Все они проходили по делу, возбуждённому против 51 человека, вместе с лидерами «Братьев-мусульман». Осуждённые к лишению свободы оспорили приговоры в Кассационном суде, и в декабре тот удовлетворил их жалобы и вернул дело на пересмотр.

Свобода объединений

На деятельность и финансирование правозащитных организаций налагались произвольные ограничения согласно закону «Об объединениях» (закон 2002 года № 84). Сотрудников некоторых правозащитных организаций задерживали и допрашивали силовики, а также «экспертный комитет», созданный властями в рамках продолжающегося расследования уголовного дела о деятельности и иностранном финансировании правозащитных организаций. Некоторых правозащитников и политических активистов власти не выпускали за рубеж[10].

К концу года, по официальным данным, государственные органы закрыли более 480 НКО за их предполагаемые связи с организацией «Братья-мусульмане».

Двадцать первого октября силовики провели обыск в Фонде по развитию СМИ «Мада» – каирской журналистской НКО. Они задержали всех присутствующих и допрашивали их на протяжении нескольких часов, после чего отпустили всех, за исключением директора организации, которого оставили под стражей без предъявления обвинений по подозрению в «международном взяточничестве – получении иностранного финансирования» и в принадлежности к «Братьям-мусульманам».

Превышение силы

Власти произвольно ограничивали право на свободу мирных собраний, пользуясь законом «О митингах» (закон 2013 года № 107). Акции протеста стали происходить реже в последние годы, однако силовые структуры продолжали превышать силу либо без необходимости её применять для разгона

---

10 Египет: новое наступление на независимые организации – расследования в отношении правозащитников
www.amnesty.org/en/documents/mde12/1873/2015/en/

«несанкционированных» демонстраций и других публичных собраний, что привело к гибели и серьёзным ранениям людей.

Силовики 24 января застрелили участницу демонстрации в центре Каира Шайму ас-Саббаг. Получившие широкое распространение видеозаписи и фотографии её гибели вызвали общее возмущение. С 23 по 26 января по всему Египту из-за применения насилия во время протестов погибло не менее 27 человек, причём в большинстве случаев из-за превышения силы правоохранителями. Погибли также двое сотрудников силовых структур.

Как минимум 22 фаната футбольного клуба «Замалек» погибли 8 февраля из-за паники и давки на стадионе в Новом Каире, после того как силовики опрометчиво распылили слезоточивый газ, чтобы разогнать их.

Произвольные аресты и задержания

По словам заместителя министра внутренних дел по вопросам общественной безопасности, за период с января по конец сентября силовые ведомства арестовали 11 877 членов «террористических организаций». Полагают, что эти жёсткие меры коснулись членов и предполагаемых сторонников «Братьев-мусульман» и других критиков правительства. Ранее власти заявляли, что по тем же причинам арестовали в 2014 году не менее 22 000 человек.

В некоторых случаях задержанные по политическим делам подолгу находились под стражей без суда и следствия. По состоянию на конец года не менее 700 человек провели в предварительном заключении без приговора суда более двух лет, несмотря на то что по египетским законам срок предварительного заключения не может превышать двух лет.

Студент Махмуд Мохаммед Ахмед Хусейн пробыл под стражей без суда и следствия более 700 дней с момента своего задержания в январе 2014 года за ношение футболки с надписью «Государство без пыток». По словам родственников, в июле его избили тюремные надзиратели.

Насильственные исчезновения

Как сообщали правозащитные организации, им поступало множество жалоб на то, что люди, задержанные сотрудниками силовых структур, затем пребывают без связи с внешним миром в условиях, которые в некоторых случаях можно считать насильственным исчезновением.

Силовики 1 июня задержали в Каире студентов Исру аль-Тавиль, Сохаба Саида и Омара Мохаммеда Али и подвергали их насильственному исчезновению 15

дней, в течение которых, по словам Сохаба Саида, его и Омара Мохаммеда Али пытали. Обоих мужчин судили на несправедливом процессе в военном суде. Исра аль-Тавиль, ставшая инвалидом после огнестрельного ранения, которое она получила на акции протеста в 2014 году, вышла из тюрьмы в декабре, но оставалась под домашним арестом.

Пытки и другие виды жестокого обращения

Людей, находившихся под стражей в силовых ведомствах и военной разведке, пытали, в том числе били, применяли к ним электрошок, фиксировали в болезненных позах. Часто силовики избивали людей при задержании, а потом перевозили между отделениями полиции и тюрьмами. В течение года сообщалось о случаях смерти под стражей вследствие пыток, жестокого обращения и неоказания надлежащей медицинской помощи[11].

Условия содержания под стражей в тюрьмах и отделениях полиции оставались крайне неудовлетворительными. В переполненных до крайности камерах царила антисанитария; иногда должностные лица не разрешали родственникам и адвокатам передавать задержанным пищу, лекарства и другие предметы.

Несправедливые судебные процессы

Система уголовного правосудия оставалась инструментом государственных репрессий: на глубоко несправедливых массовых процессах, где прокуроры не занимались установлением индивидуальной уголовной ответственности подсудимых, были осуждены сотни людей за «терроризм», «участие в несанкционированных акциях протеста», причастность к политическим беспорядкам и принадлежность к запрещённым организациям[12].

Не менее 3000 гражданских лиц судили в несправедливых военных судах за «терроризм» и по другим обвинениям, предполагающим участие в политических беспорядках. Многих, в том числе лидеров «Братьев-мусульман», судили на массовых процессах. Рассмотрение дел гражданских лиц в военных судах в корне несправедливо.

Проходило пять разных судов над бывшим президентом Мухаммедом Мурси. Вместе с ним на скамье подсудимых сидели сотни других людей, в том числе лидеры «Братьев-мусульман». Двадцать первого апреля суд приговорил его к 20

---

11 Египет: череда смертей задержанных указывает на многочисленные злоупотребления в каирском отделении полиции «Маттарейя»
www.amnesty.org/en/press-releases/2015/03/egypt-spate-of-detainee-deaths-points-to-rampant-abuse-at-cairo-s-mattareya-police-station/

12 Поколение за решёткой: египетскую молодёжь отправляют с акций протеста прямо в тюрьму
www.amnesty.org/en/documents/mde12/1853/2015/en/

годам лишения свободы за предполагаемое участие в вооружённых столкновениях у президентского дворца в Каире в 2012 году. Шестнадцатого июня его приговорили к смерти за предполагаемую организацию побега из тюрьмы во время восстания 2011 года и к 25 годам заключения – за шпионаж. Суды были в корне несправедливы, так как их решения основывались на доказательствах, полученных в то время, когда военные подвергли Мухаммеда Мурси насильственному исчезновению на месяцы, последовавшие за его свержением в 2013 году. Остальные суды по состоянию на конец года ещё не вынесли вердикты в отношении бывшего президента.

Безнаказанность

Власти не проводили эффективных, независимых и беспристрастных расследований большинства нарушений прав человека, в том числе повторявшихся случаев превышения силы правоохранителями, из-за которого с июля 2013 года погибли сотни демонстрантов. Вместо этого прокуратура в рамках своих расследований протестов и случаев политических беспорядков занималась предполагаемыми преступлениями оппонентов и критиков властей.

Только немногих сотрудников силовых ведомств суды привлекли к ответственности за незаконные убийства в связи с несколькими инцидентами, которые вызвали большое возмущение внутри страны и за рубежом.

Так, 11 июня суд приговорил одного сотрудника силовых структур к 15 годам лишения свободы за то, что он смертельно ранил участницу демонстрации Шайму ас-Саббаг. Однако в рамках другого дела 17 свидетелей этого убийства, включая правозащитницу Аззу Солиман, подвергли судебному преследованию за «участие в несанкционированных акциях протеста» и «нарушение общественного порядка». Суды оправдали всех 17 свидетелей 23 мая и ещё раз – 24 октября, после того как прокуратура попыталась обжаловать предыдущее решение.

Двоих сотрудников госбезопасности приговорили в декабре к пяти годам тюремного заключения каждого по обвинениям в том, что в феврале они запытали до смерти адвоката в каирском отделении полиции «Маттарейя».

В ноябре Кассационный суд начал пересмотр дела бывшего президента Хосни Мубарака и нескольких высокопоставленных силовиков из его администрации, обвиняющихся в организации кровопролитного подавления протестов во время «революции 25 января» в 2011 году. По состоянию на конец года судебное разбирательство ещё не закончилось.

Права женщин

Женщины и девочки по-прежнему подвергались дискриминации законодательно и на практике, а также были слабо защищены от сексуального и других видов гендерного насилия. Несмотря на объявление национальной стратегии по борьбе с насилием и дискриминацией в отношении женщин и девочек, власти не принимали содержательных мер по внесению поправок или отмене дискриминационных норм персонального права, согласно которым женщина не могла развестись с жестоким мужем, не утратив своих финансовых прав[13].

Дискриминация – религиозные меньшинства

Сохранялись дискриминирующие ограничения для религиозных меньшинств, включая коптских христиан, мусульман-шиитов и бахаистов. Имели место несколько случаев межрелигиозного насилия в отношении коптских христиан. Их общины также сталкивались с препятствиями при попытках восстановить свои церкви и другие здания, пострадавшие от нападений на религиозной почве в 2013 году.

Министерство по вопросам пожертвований закрыло мечеть аль-Имама аль-Хусейна в Каире на период с 22 по 24 октября, чтобы мусульмане-шииты не смогли отметить там День Ашура. В министерстве заявили, что это было сделано, чтобы не дать распространять «шиитскую ложь».

Права лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов

Людей не прекращали задерживать, арестовывать и судить по обвинениям в «разврате», используя закон 1961 года № 10, из-за их реальной или предполагаемой сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

Суд 12 января оправдал 26 мужчин, обвинявшихся в «разврате»: их задержали в каирской бане в декабре 2014 года.

Права беженцев и мигрантов

Как и прежде, силовики превышали силу и без необходимости открывали огонь на поражение по беженцам, просителям убежища и мигрантам, которые хотели нелегально проникнуть в Египет или покинуть его [14]. Не менее 20 граждан

---

13 Круги ада: насилие над женщинами со стороны семьи, общества и государства в Египте www.amnesty.org/en/documents/mde12/004/2015/en/

14 Сирия: голоса кризиса. Август 2015 года www.amnesty.org/en/documents/mde24/2352/2015/en

Судана и одна гражданка Сирии были убиты при попытке нелегально покинуть Египет.

Жилищные права – принудительные выселения

Военные продолжали принудительно выселять жителей на границе Египта с Газой, где власти хотели создать «буферную зону» безопасности.

В правительстве по-прежнему шло обсуждение планов развития Каира, которые не предусматривали достаточных гарантий от принудительных выселений.

Смертная казнь

Суды вынесли сотни смертных приговоров за «терроризм», убийства и другие преступления, в частности связанные с политическими беспорядками, которые последовали за свержением Мухаммеда Мурси в июле 2013 года. Среди казнённых были люди, осуждённые на несправедливых процессах в уголовных и военных судах[15].

Не менее семи мужчин казнили в связи с политическими беспорядками; одного – 7 марта после несправедливого процесса. Шестерых мужчин, казнённых 17 мая, осудили на крайне несправедливом процессе в военном суде, несмотря на доказательства того, что силовики пытками выбивали из них «признания» в преступлениях, которые караются смертью, и подделывали даты их задержания в официальных документах.

Израиль и Оккупированные палестинские территории

Государство Израиль
Глава государства: Реувен Ривлин
Глава правительства: Беньямин Нетаньяху

На Западном берегу, в том числе в Восточном Иерусалиме, израильские силы совершали незаконные убийства мирных палестинцев, в том числе детей, и задержали тысячи палестинцев, которые протестовали или как-либо иначе выражали несогласие с продолжающейся военной оккупацией Израиля; сотни человек удерживались под административным арестом. Пытки и другие виды жестокого обращения были по-прежнему широко распространены и оставались

[15] Египет: «возмутительное» утверждение 183 смертных приговоров www.amnesty.org/en/latest/news/2015/02/egypt-confirmation-death-sentences-outrageous/

безнаказанными. Власти по-прежнему способствовали незаконным поселениям на Западном берегу, и жёстко ограничивали свободу передвижения палестинцев; ужесточение ограничений происходило на фоне эскалации насилия, продолжающейся с октября, и включающей нападения палестинцев на мирных израильтян и очевидные внесудебные казни, проводимые израильскими военными. Израильские поселенцы на Западном берегу нападали на палестинцев и их имущество практически безнаказанно. Сектор Газа был по-прежнему блокирован израильскими военными, что являлось коллективным наказанием для его жителей. Власти по-прежнему разрушали дома палестинцев на Западном берегу и на остальной территории Израиля, особенно в бедуинских деревнях в регионе Негев/Накаб, принудительно выселяя их обитателей. Власти также задержали и депортировали тысячи африканских просителей убежища; израильтян-отказников сажали в тюрьму.

Краткая справка

Израильско-палестинские отношения в течение года по-прежнему оставались напряжёнными. В январе, после того как Палестина подала заявку на присоединение к Римскому статуту и признала его юрисдикцию в отношении преступлений, совершённых на Оккупированных палестинских территориях (ОПТ) с января 2014 года, Израиль временно прекратил выплату ежемесячных налоговых поступлений, предназначенных палестинским властям. Позже в январе Прокурор МУС начал предварительное расследование утверждений о преступлениях по международному праву, совершённых израильскими и палестинскими вооружёнными формированиями; Израиль осудил этот шаг, но в июле начал ограниченно сотрудничать с Прокурором МУС.

Международные усилия, направленные на возобновление изральско-палестинских переговоров, успеха не имели. Израильское правительство по-прежнему поддерживало продвижение и экспансию незаконных поселенцев на Западном берегу, в том числе в Восточном Иерусалиме, и предприняло шаги для того, чтобы узаконить несколько передовых поселений на Западном берегу, основанных без санкции правительства.

С октября отмечался значительный всплеск насилия со стороны палестинцев, по большей части не связанных с вооружёнными группировками, которые нападали с ножами, стреляли, таранили автомобилями и совершали иные виды нападений на израильские силы и мирных жителей как в Израиле, так и на Западном берегу, что вело к росту протестов против израильсвкой военной оккупации. Израильские силы в ответ на нападения и протесты вели огонь на поражение. Двадцать один мирный израильтянин и один гражданин США были

убиты палестинцами в течение года, все кроме четверых - в период с октября по декабрь. Израильские силы убили более 130 палестинцев с октября по декабрь.

Палестинские вооружённые группировки в Газе периодически запускали неуправляемые ракеты по территории южного Израиля; сведений о погибших не поступало. В ответ Израиль нанёс авиаудары по Газе; в результате одного из них, проведённого в октябре, были убиты двое мирных жителей. Израиль также нанёс серию авиаударов и других атак по объектам на территории Сирии.

Свобода передвижения – блокада Газы и ограничения на Западном берегу

Израильские силы по-прежнему осуществляли наземную, морскую и воздушную блокаду сектора Газа (проводится с 2007 года), применяя коллективное наказание в отношении 1,8 миллионов проживающих на этой территории жителей. Контроль Израиля за передвижением людей и перемещением товаров на территорию сектора Газа и из него (в особенности это касается самых неободимых стоительных материалов) в сочетании с закрытием Египтом пропускного пункта Рафах и разрушением прорытых под границей туннелей, серьёзно осложняет восстановление после конфликта и доступ к ключевым услугам, усиливает бедность и безработицу.

Израильские силы продолжали создавать «буферную зону» вдоль границы с Израилем на территории Газы, и открывали огонь на поражение по палестинцам, которые входили на территорию этой зоны или приближались к ней. Они также открывали огонь по палестинским рыбакам внутри или рядом с «зоной отчуждения», которую Израиль создал вдоль побережья Газы, в результате чего один человек был убит и ещё несколько ранено.

На Западном берегу Израиль жёстко ограничивал передвижение палестинцев, которым был запрещён доступ на значительные территории – зоны, где военные открывали по ним огонь, или же зоны у заграждения/стены, сооружённой Израилем, или же на территориях незаконных поселений; Израиль поставил множество военных блокпостов и устроил сеть объездов, которые ограничивали передвижение палестниц ев, в то же время позволяя свободно перемещаться израильским поселенцам. Израильские силы создавали новые блокпосты и барьеры, особенно в Восточном Иерусалиме и провинции Хеврон, на фоне всплеска насилия, последовавшего с октября, в результате чего сотни тысяч палестинцев подверглись ограничениям, равносильным коллективному наказанию.

Произвольные аресты и задержания

Власти задержали тысячи палестинцев с ОПТ; большинство из них содержались в тюрьмах на территории Израиля в нарушение международного права. Сотни удерживались без суда и следствия в рамках действия продлеваемых ордеров на административный арест (по информации, полученной от них или их адвокатов); некоторые в знак протеста объявили голодовку. Мохаммед Аллан, адвокат, объявил голодовку сроком на 65 дней в знак протеста против своего административного задержания; его отпустили на свободу в ноябре, так и не предъявив обвинения.

Израильске власти ужесточали меры по подавлению протестов палестинцев на ОПТ на фоне эскалации насилия, начавшегося в октябре; более 2 500 палестинцев, в том числе сотни детей, были арестованы, значительно чаще использовались административные аресты. Более 580 палестинцев были задержаны по состоянию на конец года, в том числе по меньшей мере пятеро детей. Кроме того, несколько евреев из Израиля, подозреваемых в подготовке нападений на палестинцев, были подвергнуты административному аресту.

Палестинцы с ОПТ, против которых были выдвинуты обвинения, столкнулись с несправедливыми судебными разбирательствами в военных судах. В декабре член палестинского парламента Халида Джаррар была приговорена к 15 месяцам тюремного заключения и штрафу в результате досудебного соглашения, достигнутого после месяцев судебного разбирательства в военном суде.[16]

Пытки и другие виды жестокого обращения

Израильские военные и полицейские, а также сотрудники Общей службы безопасности Израиля (ОСБ), пытали и применяли другие виды жестокого обращения к задержанным палестницам, в том числе к детям, в особенности в ходе ареста и допросов. Сообщения о пытках участились на фоне массовых арестов палестинцев, которые начались в октябре. Методы пыток включали избиения дубинками, использование наручников, удушение, длительное содержание в наручниках, болезненные положения тела, лишение сна и угрозы. Подозреваемые-евреи, задержанные в связи с нападениями на палестинцев, также заявляли о применении пыток. Безнаказанность за пытки была широко распространена. Власти получили почти 1 000 жалоб на пытки от рук сотрудников ОСБ с 2001 года, однако до сих пор не было начато ни одного уголовного расследования.

---

16 Израиль/Оккупированные палестинские территории: Приговор палестинскому парламентарию Халиде Джаррар
https://www.amnesty.org/en/documents/mde15/3031/2015/en/

В июле израильский парламент, Кнессет, с одобрения правительства продлил действие законодательства, освобождающего полицию и ОСБ от записи допросов палестинцев, подозреваемых в «угрозе безопасности», что противоречит рекомендации 2013 Комиссии Туркеля (см. ниже). В том же месяце Кнессет принял закон, позволяющий властям подвергать задержанных, объявивших голодовку, принудительному кормлению, несмотря на протесты правозащитных групп и ООН.

Незаконные убийства

Израильские солдаты и полицейские убили по меньшей мере 124 палестинца с ОПТ на Западном берегу, в том числе в Восточном Иерусалиме, 22 в секторе Газа и 10 на территории Израиля в течение года. Многие из убитых, в том числе дети, по всей видимости погибли в результате незаконных убийств. Среди них Мухаммад Касба, 17лет, и 15-летний Лаит аль-Халиди, застреленные выстрелами в спину 3 и 31 июля соответственно после того, как они бросали камни или бутылки с бензином в израильские блокпосты или транспортные средства, и Фалах Абу Мария, который был убит выстрелом в грудь 23 июля, когда израильские силы проводили рейд в его доме.

Многие случаи гибели произошли в последней четверти года, когда израильская полиция и вооружённые силы открывали огонь на поражение по палестинцам, нападавшим на израильтян - в том числе на мирных жителей - с ножами (или осуществлявших другие нападения), или подозревавшихся в немерении совершить подобные атаки, при обстоятельствах, когда они не представляли неминуемой угрозы жизни и могли быть задержаны, - что делает подобные убийства незаконными. В некоторых случаях, израильские силы выстрелами добивали лежащих раненных палестинцев, или не обеспечивали им своевременную медицинскую помощь.

Внесудебные казни

Несколько полестинцев стали, по всей видимости, жертвами внесудебных казней, в том числе Фади Аллун, которого израильские силы застрелили 4 октября в Иерусалиме; Дания Эршид, 17 лет, и Саади аль-Атраш, которых израильские силы застрелили в Хевроне 25 и 26 октября; а также Абдулла Шаладе, которого израильские силовики под прикрытием убили 12 ноября в больнице аль-Али в Хевроне.

Чрезмерное применение силы

Израильские силы, в том числе подразделения под прикрытием, использовали чрезмерную и смертоносную силу против протестующих как на Западном

берегу, так и в секторе Газа, убив десятки человек (в том числе 43 за последние три месяца года) и ранив тысячи металлическими пулями с резиновой оболочкой и боевыми боеприпасами. Несмотря на то, что многие протестующие бросали камни или другие метательные снаряды, они, как правило, не представляли угрозы для жизни хорошо экипированных израильских солдат; тем не менее, по ним открывали огонь. В сентябре Кабинет по вопросам безопасности Израиля уполномочил полицию применять боевые боеприпасы в Восточном Иерусалиме. Девятого и десятого октября израильские силы применили боевые боеприпасы и металлические пули с резиновой оболочкой по протестующим палестнинцам в районах, граничащих с сектором Газа, убив девятерых, в том числе ребёнка, и ранив множество людей.

Свобода выражения мнений и свобода мирных собраний

Распоряжения израильской военной администрации, запрещающие несанкционированные демонстрации на Западном берегу, были использованы для подавления протестов палестинцев и активистов, среди которых правозащитник Мурад Штеви, который был выпущен на свободу в январе после того, как отбыл 9,5-месячное заключение в соответствии с распоряжением 101. Во многих случаях журналисты, освещавшие протесты и прочие события на Западном берегу, становились объектами нападений или стрельбы со стороны полиции и вооружённых сил Израиля.

Власти также ужесточили ограничения для палестинских граждан на территории Израиля, запрещая деятельность северной ветви «Исламского движения» и закрыв в ноябре 17 НКО, связанных с ним; более 250 демонстрантов и организаторов протестов были арестованы в период с октября по декабрь.

В сентябре израильский разоблачитель нарушений правительства Мордехай Вануну был приговорён к неделе домашнего ареста после интервью израильскому Каналу 2. В течение этого года ему по-прежнему было запрещено выезжать за границу и поддерживать связь с иностранными гражданами через электронные средства коммуникации.

Право на жильё – принудительные выселения и разрушение домов

На Западном берегу, в том числе в Восточном Иерусалиме, израильские силы разрушили по меньшей мере 510 домов палестинцев, а также других строений, возведенных без разрешения со стороны израильских властей, получить которое было практически невозможно; принудительному выселению подверглись 610 человек. Более 120 человек были принудительно выселены - дома 19 семей палестинцев, совершавших нападения на израильтян, разрушили или сделали непригодными для проживания. В зоне С на Западном берегу,

находящейся под полным контролем израильтян, десятки бедуинских и скотоводческих общин по-прежнему сталкиваются с принудительным переселением.

Власти также разрушили множество домов палестинцев на территории Израиля, которые, как было заявлено, были построены без разрешения, в основном в бедуинских деревнях в регионе Негев/Накаб. Многие из этих деревень были официально «не признаны». В мае Верховный суд одобрил намеченный снос «непризнанной» деревни Ум аль-Хейран и выселение живущих там бедуинов для того, чтобы возвести новое еврейское поселение. В ноябре правительство одобрило основание в регионе 5 новых еврейских общин, две из которых должны будут расположиться на месте существующих бедуинских деревень.

Насилие со стороны поселенцев

Израильтяне, проживающие в незаконных поселениях на оккупированном Западном берегу, часто совершали нападения на мирных палестинцев и их собственность, иногда в присутствии израильских солдат и полиции, которые не вмешивались. В результате осуществлённого 31 июля одним из поселенцев поджога дома семьи Давабшех в деревне Дума, рядом с Наблусом, погиб 18-месячный Али и его родители Саад и Рихам; его 4-летний брат Ахмад был тяжело ранен. Этот инцидент продемонстрировал рост числа нападений поселенцев на палестинские общины, жители которых не чувствуют себя в безопасности в собственных домах. Подозреваемые были впоследствии арестованы, несколько человек по состоянию на конец года оставались под стражей.

Израильтянин (гражданское лицо) открыл огонь и убил Фаделя аль-Кавасмеха в непосредственной близости от израильских солдат в Старом городе в Хевроне 17 октября; израильтянин не был арестован на месте преступления, не было и никаких признаков судебного преследования. Несмотря на то, что двое из троих израильтян, обвиняемых в похищении и убийстве в июле 2014 года палестинского подростка Мухаммада Абу Хдеира, были в ноябре признаны виновными (приговор им должен быть вынесен в январе 2016 года), в большинстве случаев израильская полиция оказывалась неспособной эффективно расследовать сообщения о преступлениях, совершённых поселенцами, и привлекать их к суду, что ведёт к продолжению безнаказанности за насилие со стороны поселенцев.

Безнаказанность

В июне Независимая комиссия ООН по расследованию конфликта 2014 года в секторе Газа опубликовала отчёт, содержащий документальные свидетельства военных преступлений, совершённых израильскими силами и палестинскими

вооружёнными группировками в ходе 50-дневного конфликта и призывающий привлечь виновных к ответственности. Израиль отверг выводы ООН и продолжил собственные военные расследования, которые не являются независимыми и не способны восстановить правосудие. Израильская военная администрация начала расследования по делам погибших палестинцев, убитых армией Израиля на Западном берегу, однако эти расследования имели те же изъяны; лишь одно дело начиная с 2013 года привело к обвинительному приговору за «небрежное обращение с огнестрельным оружием», которому предшествовали длительные проволочки и апелляция в Верховный суд Израиля.

В сентябре правительственный комитет выпустил отзыв на рекомендации Комиссии Туркеля 2013 года по вопросам о системах проведения расследований в Израиле и их соответствии международному праву. В нём сделана попытка уклониться от ряда рекомендаций, таких как признание военных преступлений деяниями, наказуемыми в рамках национального права, и проявлена неспособность определить практические шаги и средства, необходимые для выполнения остальных рекомендаций.

Насилие в отношении женщин и девочек

Поступали новые сообщения о насилии в отношении женщин, в особенности в палестинских общинах в Израиле. По данным активистов, по меньшей мере 18 женщин были убиты в Израиле, в основном родителями или членами семьи; некоторые были убиты после того, как обратились за помощью в полицию.

Беженцы и лица, ищущие убежища

Власти по-прежнему отказывали лицам, ищущим убежища (более 90% из них были из Эритреи и Судана) в доступе к законному процессу определения статуса беженца. Более 4 200 человек находились в центре временного содержания «Холот» и в тюрьме «Сахароним» в пустыне Негев/Накаб по состоянию на конец года.

В августе Верховный суд постановил, что положения декабрьской поправки 2014 года в «Закон о предупреждении приникновения», позволяющей властям задерживать лиц, ищущих убежища, в «Холоте» сроком до 20 месяцев, являются несоразмерными, и поручил правительству пересмотреть закон и освободить тех, кто удерживался в центре содержания более года. Около 1 200 из приблизительно 1 800 лиц, ищущих убежища, были после этого освобождены из «Холота», однако им произвольно был запрещён доступ в города Тель-Авив и Эйлат. Тысячи других были помещены в «Холот» на основании расширительных критериев содержания под стражей, число содержащихся в этом центре достигало самых высоких показателей за всё время. В ноябре правительство

внесло новый законопроект, в соответствии с которым лиц, ищущих убежища, можно было бы удерживать в «Холоте» сроком на год, при необходимости продлевая его ещё на 6 месяцев.

Только небольшое число из тысяч граждан Эритреи и Судана, которые обратились за предоставлением убежища, получили его по состоянию на конец года, и власти по-прежнему оказывали давление на многих, в том числе на тех, кто содержался в «Холоте», с целью заставить их покинуть Израиль «добровольно». К концу ноября более 2 900 лиц, ищущих убежища, согласились на подобное «добровольное возвращение». В ноябре районный суд оставил в силе решение правительства, объявленное в марте, о высылке части из 45 000 лиц, ищущих убежища, которые всё ещё находятся на территории страны, в Руанду и Уганду без их согласия, или задержании их на неопределённый срок в тюрьме Сахароним. Правительство отказалось сообщить подробности соглашений, заключённых, как сообщается, с Руандой и Угандой, или предоставить какие-либо гарантии того, что депортированные, «добровольно» или как-либо ещё, не будут впоследствии отправлены в свои родные страны, что нарушает запрет на принудительное возвращение.

Отказники
По меньшей мере четверо сознательных отказчиков от воинской службы были заключены в тюрьму. Среди них Эдо Рамон, которого периодически заключают в тюрьму, начиная с марта месяца, за отказ служить в израильской армии.

Индия

Республика Индия
Глава государства: Пранаб Мукерджи
Глава правительства: Нарендра Моди

Власти мешали работе организаций гражданского общества, критиковавших государственную политику, и ужесточали ограничения на получение иностранного финансирования. Усилилась напряжённость на религиозной почве; насилие и дискриминация по гендерному и кастовому признаку по-прежнему были широко распространены. Усилилась цензура и нападки на свободу выражения мнений со стороны радикальных индуистских групп. Множество художников, писателей и учёных возвратили государственные награды в знак протеста против, по их словам, атмосферы растущей нетерпимости.

Власти отказались от спорных инициатив, касающихся порядка приобретения земель, ввиду недовольства населения. Мирные жители продолжали жить под угрозой произвола со стороны вооружённых

группировок, вместе с тем в Нагаленде удалось заключить историческое рамочное мирное соглашение. Сохранялись изъяны в системе уголовного правосудия: нарушались права на справедливый суд, виновникам удавалось уходить от ответственности. Не прекращались внесудебные расправы, пытки и жестокое обращение.

Злоупотребления со стороны вооружённых группировок

В марте, предположительно, бойцы-маоисты подвергли пыткам и убили троих мужчин в городе Лохардага (штат Джхаркханд). В мае в районе Сукма (штат Чхаттисгарх) были похищены и взяты в заложники около 250 сельских жителей. Утверждалось, что таким образом бойцы-маоисты пытались надавить на власти штата и добиться прекращения работ на мосту. Вооружённые группировки маоистов обвиняли в том, что они угрожают коренным народностям – адиваси и запугивают их, а также занимают школы.

В штате Джамму и Кашмир в мае, июне и июле вооружённые группы угрожали операторам мобильной связи и нападали на базовые станции и офисы телекоммуникационных операторов, убив при этом двух человек. В сентябре неустановленные люди расстреляли в Сопоре мужчину с трёхлетним сыном. В том же месяце на территории штата обнаружили тела четырёх членов вооружённого формирования, убитых, как подозревают, соперничающими группировками.

В июле члены вооружённого формирования напали на полицейский участок и автобусную станцию в городе Гурдаспур (штат Пенджаб), убив трёх мирных жителей.

В августе власти объявили о подписании мирного соглашения с вооружённым формированием «Национальный социалистический совет Нагаленда» (фракция Исака-Муиваха). Организации гражданского общества выразили надежду, что благодаря этому может улучшиться положение с правами человека в штате Нагаленд и на северо-востоке Индии.

Произвольные аресты и задержания

Продолжались произвольные аресты и задержания правозащитников, журналистов и демонстрантов. В январе свыше 3200 человек находились под административным арестом по распоряжению органов исполнительной власти, без суда и следствия. Власти по-прежнему применяли «антитеррористические» законы, в частности закон «О (противодействии) противоправной деятельности» и региональные законы на уровне штатов, которые не соответствуют международным нормам в области прав человека.

В апреле власти штата Гуджарат приняли антитеррористический закон, несколько положений которого идут вразрез с международными стандартами. В декабре законопроект ожидал одобрения президента. Аналогичные законы действовали в штатах Махараштра и Карнатака.

Дискриминация и насилие по кастовому признаку

Из таких штатов, как Уттар-Прадеш, Бихар, Карнатака и Тамил-Наду, приходили сообщения о насилии в отношении далитов и адиваси. Согласно опубликованной в августе статистике, в 2014 году было зарегистрировано более 47 000 преступлений в отношении представителей каст неприкасаемых и свыше 11 000 – в отношении представителей неприкасаемых племён. В октябре двое детей-далитов были заживо сожжены в ходе поджога недалеко от Дели, предположительно совершённого представителями доминирующей касты.

В декабре парламент принял поправки к закону «О неприкасаемых кастах и неприкасаемых племенах (о предотвращении зверств)», добавив в него несколько новых преступлений. Кроме того, согласно поправкам, должны быть созданы специальные суды для рассмотрения дел о подобных преступлениях, а потерпевшим и свидетелям должна обеспечиваться защита.

Согласно обнародованным в июле данным официальной переписи, более 180 000 домохозяйств прибегали к «ручной уборке» – очистке выгребных ям, которую выполняют в основном далиты. По мнению активистов, эта цифра занижена.

Не прекращалось сексуальное насилие представителей доминирующих каст над женщинами и девочками, принадлежащими к далитам и адиваси.

Права детей

Власти, как и раньше, закрывали глаза на невыполнение законодательных норм, согласно которым частные школы на начальном уровне должны резервировать 25% мест для детей из неблагополучных семей. Детей далитов и адиваси по-прежнему дискриминировали.

В декабре парламент принял поправки к законам о ювенальной юстиции, разрешающие привлекать детей в возрасте от 16 до 18 лет к уголовной ответственности за тяжкие преступления и наказывать, как взрослых, что идёт вразрез с международно-правовыми обязательствами Индии.

В мае кабинет министров одобрил поправки к законам о детском труде, запретив нанимать детей в возрасте до 14 лет. В поправках сделано исключение для детей, работающих на семейных предприятиях и в индустрии развлечений, что, по словам активистов, будет способствовать применению детского труда и несоразмерно затронет детей из маргинализованных слоёв населения и девочек.

Межобщинное и межэтническое насилие

Власти оказались неспособны предотвратить сотни случаев межобщинного насилия по всей стране. Некоторые политики содействовали росту религиозной напряжённости,оправдывая в своих речах дискриминацию и насилие. По меньшей мере четверо мусульман были убиты в результате нападений толпы, подозревавшей их в воровстве, незаконной продаже и забое коров.

В сентябре комиссия, расследующая межобщинное насилие, которое произошло в городе Музаффарнагар штата Уттар-Прадеш в 2013 году, представила свой отчёт. В нём, по сообщениям журналистов, она возложила ответственность за случившееся на членов политических партий, полицию и высокопоставленных сотрудников администрации.

В феврале власти сформировали группу, в задачи которой входит провести повторное расследование закрытых дел, связанных с резнёй сикхов в 1984 году, и предъявить обвинения. В августе срок работы группы продлили ещё на год.

Не менее восьми человек были убиты во время межэтнических столкновений в штате Манипур, вспыхнувших из-за требований регулировать приток приезжих в регион и требований принять законы, затрагивающие права коренных народностей.

Ответственность корпораций

В феврале правительство внесло законопроект с поправками к закону Индии о приобретении земель, отменяющими требование получать согласие на реализацию целого ряда промышленных проектов и проводить оценку их воздействия. После общенационального возмущения фермерских объединений, гражданского общества и политических партий правительство в августе заявило, что отзовёт поправки. При этом предприятиям многих отраслей, включая государственные угольные шахты, железные дороги и высокоскоростные магистрали, по-прежнему не нужно получать согласие общин коренных народностей и проводить оценку социального воздействия.

Сохранялась угроза принудительного выселения незащищённых общин из районов, богатых природными ресурсами. Министерство окружающей среды добивалось отмены требования получать согласие сельских собраний на определённые инфраструктурные проекты.

В апреле Министерство окружающей среды отклонило предложение Программы ООН по окружающей среде, которая просила оценить распространение токсичных отходов на месте катастрофической утечки газа в Бхопале в 1984 году. В августе власти штата Мадхья-Прадеш сожгли 10 тонн мусора в городе Питхампур (в 250 км от Бхопала), что, по мнению активистов, было нарушением распоряжений Верховного суда и поставило под угрозу здоровье местных жителей.

Смертная казнь

В августе двое депутатов внесли законопроекты об отмене смертной казни. Законодательное собрание штата Трипура единогласно приняло резолюцию с призывом к центральному правительству отказаться от смертной казни за убийство.

В августе Комиссия Индии по законодательству передала правительству доклад в поддержку скорейшей отмены смертной казни. Комиссия отметила, что смертная казнь в Индии представляет собой «необратимое наказание в условиях несовершенной, слабой и подверженной ошибкам системы». Вместе с тем комиссия порекомендовала сохранить её за преступления, связанные с терроризмом, и «ведение войны».

Внесудебные казни

В марте суд в Дели оправдал 16 полицейских, обвинявшихся в убийстве 42 мусульман в районе Хашимпура (штат Уттар-Прадеш) в 1987 году. Суд объявил, что не может вынести кому бы то ни было обвинительный приговор из-за «скудности, ненадёжности данных следствия и его ошибок».

В апреле полиция штата Андхра-Прадеш и работники лесного хозяйства застрелили 20 предполагаемых контрабандистов, предположительно устроив внесудебную расправу. В том же месяце в штате Телангана по дороге в суд полицейские убили пять человек, взятых под стражу на время следствия, заявив, что те набросились на них и едва не одолели. По состоянию на конец года полицейское расследование обоих инцидентов ещё не закончилось.

Суд Центрального бюро расследований отправил в отставку нескольких сотрудников полиции, подозревавшихся во внесудебной расправе в Гуджарате в

2005 году. В июне в своём отчёте о принятых в Индии мерах Специальный докладчик ООН по вопросу о внесудебных казнях отметил, что инструкции судов и Национальной комиссии по правам человека часто «остаются на бумаге и почти никогда не выполняются на местах».

В июле Верховный суд распорядился, чтобы центральное правительство, власти штата Манипур и Национальная комиссия по правам человека подготовили доклад более чем о 1500 случаях предполагаемых внесудебных расправ в Манипуре.

Свобода объединений

Притесняя НКО и активистов, власти предпринимали различные действия по подавлению организаций гражданского общества, в том числе применяли закон «О регулировании иностранных взносов» (ЗРИВ), который ограничивает возможности организаций получать иностранное финансирование.

Так, в случае с «Гринпис-Индия» происходило следующее: в январе её активиста, направлявшегося в Соединённое Королевство, не выпустили из страны; в апреле заморозили банковские счета организации; а в сентябре аннулировали регистрацию в реестре, созданном согласно ЗРИВ. Высокие суды признали некоторые из этих шагов незаконными.

За нарушение ЗРИВ Министерство внутренних дел отозвало регистрацию в соответствующем реестре у тысяч НКО. В апреле министерство постановило, что получение иностранного финансирования от определённых организаций-доноров надо будет согласовывать с МВД.

В июле Центральное бюро расследований зарегистрировало дело против правозащитников Теесты Сеталвад и Джаведа Ананда, которые якобы нарушили ЗРИВ. В сентябре власти приостановили регистрацию НКО активистов, через которую они получали иностранное финансирование.

Свобода выражения мнений

Для судебного преследования правозащитников и других людей применялись законы, которые не соответствуют международным нормам в области свободы выражения мнений. В январе в штате Керала двое активистов были задержаны за хранение «маоистской» литературы. В октябре исполнитель народных песен из числа далитов был арестован в Тамил Наду за написание песен, критикующих правительство штата и действия Главного министра.

В марте Верховный суд отменил статью 66А закона «Об информационных технологиях» за расплывчатость и чрезмерную широту формулировок. С помощью этого закона людей привлекали к ответственности за то, что они законно пользовались своим правом на свободу слова в интернете.

В августе власти штата Махараштра выпустили циркуляр о том, как применять закон Индии об антиправительственной агитации, приравняв к ней критику в адрес представителя власти. В октябре власти отозвали циркуляр. В декабре один парламентариев внес на рассмотрение парламента законопроект, предполагающий пересмотр закона об антиправительственной агитации.

Имели место случаи запугивания и нападений на журналистов, писателей, художников и правозащитников со стороны религиозных и кастовых объединений. Двое писателей-рационалистов были убиты в ходе нападений, связанных, предположительно, с их критикой религиозной нетерпимости и идолопоклонства.

В июле правительство доказывало в Верховном суде, что право на неприкосновенность частной жизни по конституции не относится к основным правам. В сентябре власти предложили – а потом отозвали, натолкнувшись на сопротивление, – проект политики шифрования, которая могла поставить под угрозу свободу выражения мнений и неприкосновенность частной жизни.

Власти ограничивали в ряде случаев доступ к интернет-сервисам, в частности, в Гуджарате и Джамму и Кашмир из соображений общественной безопасности.

Безнаказанность – силовые структуры

Нарушения, допущенные силовыми структурами, оставались безнаказанными. В штате Джамму и Кашмир и разных частях северо-востока Индии продолжали действовать законы, фактически дающие иммунитет от уголовного преследования, в частности закон «Об особых полномочиях вооружённых сил» (ЗОПВС).

В феврале Министерство внутренних дел официально отклонило доклад комитета, созданного в 2004 году для пересмотра ЗОПВС и порекомендовавшего отменить его. В июне штат Трипура отменил ЗОПВС спустя 18 лет после его принятия, сославшись на «уменьшение количества инцидентов, связанных с военными действиями». В июле комитет, назначенный для оценки положения женщин, также порекомендовал отменить ЗОПВС. В ноябре Верховный суд Мегхалая дал предписание центральному правительству рассмотреть возможность приведения в исполнение ЗОПВС в отдельно взятом регионе для поддержания законности и порядка.

В сентябре вооружённые силы Индии подтвердили приговоры к пожизненному заключению для шестерых военнослужащих, признанных военным судом виновными во внесудебной расправе и убийстве трёх человек в Мачиле (Джамму и Кашмир) в 2010 году.

Длительное предварительное заключение

В стране по-прежнему людей подолгу держали в предварительном заключении, тюрьмы часто были переполнены. По состоянию на январь более 282 000 заключённых (это 68% всех лиц, находящихся в местах лишения и ограничения свободы) находились под арестом до суда. Среди них, как и раньше, было несоразмерно много далитов, адиваси и мусульман.

В 2014 году Верховный суд распорядился, чтобы окружные судьи освободили всех задержанных, проведших в предварительном заключении более половины срока, к которому их могли бы приговорить, однако это решение исполнялось плохо.

В сентябре центральная комиссия по информации в ответ на запрос Amnesty International – Индия сообщила, что власти штатов обязаны периодически подавать властям и заключённым сведения о задержанных, которые могут быть освобождены.

Права лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов

В апреле верхняя палата парламента приняла законопроект о защите прав трансгендеров, в том числе их прав на получение образования и медицинской помощи. Нападения на трансгендеров не прекращались.

Статью 377 Уголовного кодекса продолжали использовать для уголовного преследования за добровольные сексуальные отношения между взрослыми людьми одного пола. Высокопоставленные должностные лица делали противоречивые заявления касательно того, следует ли сохранять эту правовую норму. В декабре предложенный законопроект об отмене уголовной ответственности за сексуальные отношения между представителями одного пола был отклонён нижней палатой парламента.

В августе правительство национальной столичной территории Дели внесло законопроект о правах женщин, в котором подчёркивается равенство всех женщин перед законом, «независимо от их сексуальной ориентации». Это первый случай, когда власти на уровне штата признали в законе дискриминацию по признаку сексуальной ориентации.

Пытки и другие виды жестокого обращения

Сообщалось, что под стражей в полиции и в суде применялись пытки и жестокое обращение. В июле Верховный суд распорядился, чтобы власти штатов в течение двух лет установили системы видеонаблюдения в камерах во всех тюрьмах для предотвращения пыток и прочих нарушений прав заключённых, а также изучили возможность их установки во всех полицейских участках. В июле же Министерство внутренних дел заявило, что правительство рассматривает варианты внесения в Уголовный кодекс поправок, в которых пытки будут выделены в отдельный вид преступлений. В ноябре полиция Чхаттисгарха начала расследование обвинений в том, что месяцем ранее сотрудники силовых структур изнасиловали двух женщин и девочку.

НКО по-прежнему сообщали о гибели задержанных от пыток в полиции. Согласно опубликованной в августе статистике, в 2014 году было зарегистрировано 93 случая смерти и 197 случаев изнасилования под стражей в полиции. В августе Национальная комиссия по правам человека зафиксировала в период с апреля 2014 года по январь 2015 года 1327 случаев гибели людей, находящихся под стражей суда.

Насилие в отношении женщин и девочек

Хотя в 2014 году были поданы заявления о почти 322 000 преступлений против женщин (в том числе более 37 000 изнасилований), стигматизация и дискриминация со стороны сотрудников полиции и властей по-прежнему удерживали женщин от того, чтобы сообщать о случаях сексуального насилия. В большинстве штатов так и не появились стандартные инструкции для полиции касательно того, как работать с делами о насилии в отношении женщин.

Более чем в 86% случаев изнасилования потерпевшие знали предполагаемого виновника. Согласно опубликованной в августе статистике, в 2014 году было зарегистрировано почти 123 000 случаев жестокого обращения со стороны мужей и родственников. В марте центральное правительство объявило, что собирается разрешить забирать заявления о жестоком обращении при достижении соглашения между сторонами.

В июле комитет, назначенный для оценки положения женщин, сделал важнейшие рекомендации по предотвращению насилия в отношении женщин и девочек, их защите и обеспечения им доступа к правосудию. Среди прочего, он порекомендовал признать уголовным преступлением изнасилование супругом супруги, принять специальный закон о преступлениях во имя чести и не

смягчать правовые нормы, касающиеся жестокого обращения со стороны мужей.

В декабре правительство заявило в парламенте о своём намерении внести поправки в Уголовный кодекс, предполагающие уголовную ответственность за изнасилование в браке.

Органы самоуправления деревень, формируемые по кастовому признаку, продолжали применять наказания, сопряжённые с сексуальным насилием, за предполагаемое отступление от социальных норм. Повсеместно женщин из маргинализованных слоёв дискриминировали и подвергали насилию, но сообщение об этом в полицию и осуждение виновников было редкостью.

Ирак

Республика Ирак
Глава государства: Фуад Масум
Глава правительства: Хайдер аль-Абади

Ситуация с правами человека продолжала ухудшаться. Государственные силовые структуры, проправительственное ополчение и вооружённая группировка «Исламское государство» (организация запрещена в РФ) совершали военные преступления и нарушали права человека. Правительственные войска неизбирательно нападали на районы, контролируемые ИГ, и проводили внесудебные казни. Формирования ИГ осуществляли массовые расправы, похожие на казни, и похищения людей, в том числе женщин и девочек в целях обращения в сексуальное рабство. Под стражей властей без суда находились тысячи человек; по-прежнему были очень распространены пытки и жестокое обращение с задержанными. Многие судебные разбирательства не соответствовали международным стандартам справедливости. Женщины и девочки сталкивались с дискриминацией, сексуальным и иным насилием. Журналисты работали в опасной обстановке. Суды продолжали выносить смертные приговоры, в основном за терроризм. Состоялись десятки казней.

Краткая справка

Между государственными силовыми структурами и формированиями ИГ продолжался вооружённый конфликт. Последние контролировали районы, населённые преимущественно суннитами, к северу и востоку от столицы Багдада, в том числе город Мосул. Правительственным войскам оказывали поддержку народные мобилизационные отряды (НМО), состоящие в основном

из шиитского ополчения. В мае формирования ИГ захватили Эр-Рамади – столицу провинции Анбар, вынудив тысячи человек бежать в Багдад и другие города; при этом ИГ зверски расправилось с пленными представителями силовых структур. В ответ на продвижение ИГ премьер-министр аль-Абади согласился развернуть НМО для поддержки контрнаступления правительственных войск, несмотря на то что НМО известны тем, что серьёзно нарушают права человека в отношении мусульман-суннитов. По состоянию на конец года Мосул оставался под контролем ИГ, в то время как Эр-Рамади был вновь взят под контроль иракскими силовыми структурами в декабре. Курдские силы «Пешмерга» обнаружили массовые захоронения в городе Синджар, после того как отбили его у ИГ в ноябре.

С января по октябрь в результате конфликта, по данным ООН, погибло около 6 520 мирных жителей. Насильственному перемещению с января 2014 года подверглись почти 3,2 миллиона человек, что усугубило существовавший к тому моменту гуманитарный кризис. Многие из перемещённых лиц бежали в Курдистан – полуавтономный регион на севере Ирака.

Все стороны конфликта совершали военные преступления и прочие нарушения норм международного гуманитарного права и прав человека. По имеющейся информации, и НМО, и ИГ использовали детей-солдат.

В январе парламент создал Консультативный комитет по правам человека для НКО, чтобы обеспечить консультации с организациями гражданского общества, касающиеся доработки законодательства на предмет соблюдения прав человека. Однако к концу года никаких существенных правовых реформ не произошло.

В августе официальное расследование обстоятельств взятия Мосула формированиями ИГ в июне 2014 года возложило вину за то, что государственные силовые структуры оставили город, на бывшего премьер-министра Нури аль-Малики и его подчинённых.

В сентябре президент Масум ратифицировал закон 2015 года № 36, запрещающий политическим партиям иметь военное крыло и объединяться с вооружёнными группировками. Вместе с тем предложенный закон об амнистии и законопроекты о привлечении к ответственности и восстановлении справедливости по состоянию на конец года так и не были утверждены. Премьер-министр аль-Абади пообещал снять с должностей коррумпированных офицеров армии. Законопроект «О национальной гвардии», направленный на регулирование вооружённого ополчения и усиление контроля над силовыми структурами и полицией на местах, чтобы уменьшить маргинализацию суннитов и курдов в силовых структурах, вызвал особенно ожесточённые споры.

Некоторые депутаты парламента заявили, что он ставит под угрозу национальную безопасность.

Несколько органов ООН по правам человека, изучавших ситуацию в Ираке в 2015 году: Комитет по правам ребёнка, Комитет против пыток и Комитет по правам человека – выражали обеспокоенность в связи с ухудшением положения с правами человека.

Внутренний вооружённый конфликт

Правительственные войска и НМО совершали военные преступления и прочие нарушения норм международного гуманитарного права и прав человека, преимущественно в отношении суннитов, проживающих в подконтрольных ИГ районах. В провинциях Анбар, Найнава и Салах-эд-Дин в результате неизбирательных авиаударов правительственных войск погибли и получили ранения мирные жители, пострадали мечети и больницы.

В районах, отбитых у ИГ, правительственные войска и проправительственное ополчение в отместку убивали местных суннитов, подозревавшихся в поддержке ИГ, сжигали их дома и мечети. В одном таком случае в январе силовые структуры вместе с проправительственным шиитским ополчением казнили во внесудебном порядке не менее 56 мусульман-суннитов в деревне Барвана (провинция Дияла), согнав местных мужчин под предлогом проверки документов. Их расстреляли, причём большинство убитых были в наручниках.

Также в январе ополченцы-езиды напали на Джири и Сибайю – две населённые преимущественно арабами-суннитами деревни на северо-западе региона Синджар. Ополченцы осуществили похожую на казнь расправу над 21 мирным жителем, включая детей, стариков и женщин, и похитили других гражданских лиц. По словам жителей, при убийствах присутствовали курдские силы «Пешмерга» и «Асайиш». После того как силы «Пешмерга» отбили Синджар у ИГ в ноябре, ополченцы-езиды грабили и жгли дома арабов-суннитов.

Вооружённые силы США, Соединённого Королевства, Франции и других государств наносили удары с воздуха по позициям ИГ, помогая иракскому правительству. Сообщалось, что при некоторых из этих нападений были убиты и ранены мирные жители в районах, которые контролирует ИГ или за которые ИГ ведёт борьбу.

Злоупотребления со стороны вооружённых группировок

Вооружённые группировки убивали и калечили мирных жителей, организуя по всему Ираку подрывы смертников и автомобилей, которые были либо

неизбирательными по своему характеру, либо специально направленными против гражданского населения. Бойцы ИГ убивали мирное население, проводя неизбирательные артиллерийские обстрелы, и продолжали похищать и убивать гражданских лиц в районах, над которыми они установили контроль, в том числе тех мирных жителей, кто выступал против их контроля. В марте и ноябре СМИ сообщали о том, что формирования ИГ использовали хлор в ходе бомбовых атак. В мае во время боёв за Эр-Рамади погибло около 500 человек, включая мирных жителей. Захватившие город формирования ИГ убивали мирных жителей и сотрудников силовых структур, причём иногда тела сбрасывали в реку Евфрат. Эта вооружённая группировка также суммарно казнила часть собственных бойцов за то, что те обратились в бегство.

ИГ требовало от жителей подконтрольных ему районов соблюдать строгие правила в одежде, поведении и передвижении и сурово карало за нарушения. Его бойцы осуществляли публичные расправы, похожие на казни, и прочие наказания, в том числе по приговору «судов» ИГ за отступление от правил и законов ислама в интерпретации ИГ. ИГ также суммарно казнило десятки мужчин, заподозренных в гомосексуальности, часто путём сбрасывания их с крыш высоких зданий. В Мосуле формирования ИГ контролировали все въезды и выезды из города и не давали людям лечиться в других местах, если только они не оставят гарантов своего возвращения. Сообщалось, что ИГ обезглавило нескольких гарантов, после того как выпущенные люди не вернулись.

Бойцы ИГ сжигали и уничтожали шиитские, езидские и прочие религиозные святыни и памятники культуры, а также дома, оставленные государственными должностными лицами и сотрудниками силовых структур.

Насилие в отношении женщин и девочек

Женщины и девочки сталкивались с дискриминацией в законах и на практике, а также были слабо защищены от сексуального и иного насилия. На территории, контролируемой ИГ, в отношении них совершались вопиющие злоупотребления: женщин и девочек, по имеющейся информации, продавали в рабство, насильно выдавали замуж за бойцов ИГ и убивали за отказ. В марте формирования ИГ, насколько известно, убили не менее девяти шииток, принадлежавших к туркменскому меньшинству, за отказ выходить замуж за боевиков ИГ, после того как формирования ИГ убили их мужей.

Произвольные аресты и задержания

Силовые структуры проводили задержания без санкции суда, не информируя задерживаемых и их родственников о предъявляемых обвинениях. Задержанные, особенно подозреваемые в терроризме, после взятия под стражу

недели и месяцы проводили без связи с внешним миром, причём часто в условиях, которые можно считать насильственным исчезновением, в тайных тюрьмах, контролируемых министерствами внутренних дел и обороны, куда не могли прийти с проверками ни прокуратура, ни какие-либо наблюдательные органы. В мае, отвечая на жалобы на насильственные исчезновения от родственников задержанных, Министерство внутренних дел отрицало, что в его ведении находятся места тайного содержания под стражей. Многих задержанных отпустили без предъявления обвинений, но тысячи других оставались в тяжёлых условиях, в том числе в тюрьме города Эн-Насирия (к югу от Багдада). Там преимущественно содержали мужчин-суннитов, осуждённых или отданных под суд за терроризм; поступали сведения о жестоком обращении в этой тюрьме.

Пытки и другие виды жестокого обращения

В тюрьмах и местах содержания под стражей пытки и другие виды жестокого обращения применялись часто и повсеместно, причём оставались безнаказанными. Те, кто вели допросы, пытали задержанных, чтобы получить информацию и «признания», которые будут использованы против них в суде. Сообщалось, что некоторые задержанные погибли в результате пыток. В апреле один член парламентского комитета по правам человека заявил, что пытки задержанных и использование выбитых признаний продолжаются. Комитет ООН против пыток раскритиковал правительство за нежелание расследовать утверждения о пытках и потребовал укрепить гарантии защиты от пыток.

Несправедливые судебные процессы

Система уголовного правосудия по-прежнему серьёзно изобиловала изъянами, а судебным органам недоставало независимости. Суды, особенно над обвиняемыми в терроризме, которым грозил смертный приговор, носили систематически несправедливый характер: судьи часто принимали в качестве доказательств полученные с применением пыток «признания», в том числе «признания», транслировавшиеся государственными телеканалами ещё до передачи дел в суд.

Адвокаты, которые представляли подозреваемых в терроризме, сталкивались с угрозами и запугиваниями со стороны силовиков, на них нападали ополченцы. ИГ и другие вооружённые группировки не прекращали нападений на судей, адвокатов и работников судов и их убийств.

В июле Центральный уголовный суд Ирака в Багдаде приговорил 24 предполагаемых членов ИГ к смерти, признав их виновными в незаконном убийстве в июне 2014 года как минимум 1700 кадетов из военного лагеря

«Шпайхер» рядом с Тикритом (провинция Салах-эд-Дин). Ещё четверых оправдали. В основу судебного разбирательства, продлившегося всего несколько часов, легли преимущественно «признания», сделанные, по словам подсудимых, под пытками в предварительном заключении, и видеозапись резни, ранее распространённая ИГ. Все подсудимые отрицали причастность к убийствам, а некоторые говорили, что их вообще не было в Тикрите в момент преступления. Всех подсудимых представляли адвокаты не по их выбору, а назначенные судом, которые просили о снисхождении, но не опротестовывали доказательства и допустимость «признаний».

Свобода выражения мнений и собраний

Власти ограничивали право на свободу выражения мнений, в том числе свободу СМИ. В июне был введён новый закон, регулирующий работу медиасетей. Официальный независимый верховный комиссар по правам человека назвал его чрезмерно ограничительным.

В июле и августе тысячи людей вышли на улицы Багдада, Басры и других городов, чтобы выразить протест против коррупции в государственных органах, отключений электроэнергии, нехватки воды и неспособности властей оказывать прочие базовые услуги. Не менее пяти человек были убиты вследствие ненужного применения силы при разгоне протестов силовиками. В последовавшие недели неизвестные убили нескольких лидеров протеста в Багдаде, Эн-Насирие и Басре. Министр внутренних дел заявил, что убийства не имеют отношения к протестам, но оставалось неясным, насколько тщательно власти расследовали эти дела.

Обстановка была по-прежнему опасной для журналистов. Силовики угрожали им и применяли к ним силу, их похищали и убивали ИГ и другие вооружённые группировки. В апреле министр внутренних дел сказал, что негативные репортажи о силовых структурах в СМИ мешают бороться с ИГ.

В феврале охрана высокопоставленного представителя силового ведомства напала на нескольких журналистов во время пресс-конференции в Багдаде. В апреле шеф багдадского бюро информационного агентства «Рейтер» Нед Паркер уехал из Ирака из-за угроз, поступавших ему от шиитского ополчения. Угрозы начали поступать после его репортажа о злоупотреблениях и мародёрстве НМО в Тикрите, отбитом ими у ИГ.

В мае Раед аль-Джубури, яркий журналист с телеканала «Аль-Рашид» и колумнист газеты «Аззаман», был обнаружен мёртвым у себя дома в Багдаде с пулевыми ранениями груди. По состоянию на конец года результаты расследования его смерти не публиковались.

В Ираке по-прежнему находилось 244 527 беженцев из Сирии. Вследствие боевых столкновений между правительственными войсками и ИГ свои дома покинули почти 3,2 млн человек (в основном из провинций Анбар, Найнава и Салах-эд-Дин), став внутренне перемещёнными лицами. Многие бежали в Курдистан и другие провинции. Некоторые были насильственно перемещены не один раз. В мае около 500 000 человек покинули провинцию Анбар, после того как формирования ИГ захватили Эр-Рамади; многих власти не впустили в Багдад. Гуманитарные условия для внутренне перемещённых лиц оставались тяжёлыми. Они часто не могли воспользоваться базовыми услугами. Сообщалось о случаях нападений на них со стороны местных жителей в курдском городе Сулеймания, в результате чего несколько внутренне перемещённых лиц получили ранения. Некоторые из тех, кто бежал в Курдистан, были арестованы по подозрению в связях с ИГ.

Иракский Курдистан

В полуавтономном регионе Курдистан возросла политическая напряжённость на фоне попыток Демократической партии Курдистана (ДПК) продлить полномочия своего лидера Масуда Барзани на посту президента Регионального правительства Курдистана (РПК), чему противились другие политические партии. В октябре сотни работников бюджетной сферы протестовали в Сулеймании и других городах на востоке, требуя погашения задолженности по заработной плате. В октябре ополчение ДПК расстреляло протестовавших в городах Каладзе и Калар, убив как минимум пять человек и ранив ещё нескольких. ДПК сообщила о начале расследования по факту поджога её штаб-квартир, но не указала, будут ли в рамках него расследоваться убийства, совершённые ополченцами.

РПК задерживало и арестовывало людей, подозреваемых в поддержке ИГ или связях с ним, но не раскрывало их количества.

Смертная казнь

Власти по-прежнему широко применяли высшую меру наказания и провели десятки казней. Большинство из приговорённых к смерти были мужчинами-суннитами, осуждёнными по закону 2005 года «О борьбе с терроризмом». В июне кабинет министров одобрил поправки к Уголовно-процессуальному кодексу, позволяющие министру юстиции утверждать приказы о казнях, если президент не вынес по ним своего решения в течение 30 дней. В следующем месяце президент Масум утвердил как минимум 21 смертный приговор.

В сентябре суд в Багдаде приговорил троих братьев: Али, Шакира и Абдель-Вехаба Махмуда Хамида аль-Акла – к смерти по обвинениям в терроризме за обезглавливание человека в 2010 году. Все трое заявляли, что силовики пытали их во время многомесячного содержания под стражей без связи с внешним миром, чтобы заставить их «признаться» в убийстве незнакомых им людей.

В августе власти РПК повесили Фархада Джафара Махмуда и его жён Бериван Хайдер Карим и Хунчу Хасан Исмаил, нарушив тем самым семилетний перерыв в казнях в регионе. Суд в Дахуке приговорил всех троих к смерти в апреле 2014 года, признав их виновными в похищении человека и убийстве.

Иран

Исламская Республика Иран
Глава государства: лидер Исламской Республики Иран аятолла Сайед Али Хаменеи
Глава правительства: Хасан Рухани (президент)

Власти жёстко ограничивали права на свободу выражения мнений, объединений и собраний; по туманным и расплывчатым обвинениям задерживали и сажали в тюрьмы журналистов, правозащитников, профсоюзных деятелей и других людей, осмеливавшихся выражать несогласие. В стране по-прежнему часто и безнаказанно пытали задержанных и подвергали их жестокому обращению; условия в местах содержания под стражей и лишения свободы были тяжёлыми. Судебные разбирательства оставались несправедливыми, причём в некоторых случаях заканчивались вынесением смертных приговоров. Женщины, а также представители религиозных и этнических меньшинств повсеместно подвергались дискриминации в законодательстве и на практике. Власти применяли жестокие наказания, такие как ослепление, отсечение частей тела и порка. Суды выносили смертные приговоры за целый ряд преступлений; множество осуждённых были казнены, включая как минимум четырёх несовершеннолетних правонарушителей.

Краткая справка

Переговоры между Ираном и пятью постоянными государствами-членами Совета Безопасности ООН и Германией завершились тем, что Иран в июле согласился ограничить свою ядерную программу в обмен на отмену международных санкций.

В марте Совет ООН по правам человека продлил мандат специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Иране. Однако

иранское правительство по-прежнему отказывалось впускать его в страну, равно как и других экспертов ООН. Совет по правам человека также официально принял итоговый документ по результатам второго универсального периодического обзора Ирана. Иран согласился со 130 рекомендациями, частично принял ещё 59, а 102 отклонил. Среди отклонённых были рекомендации о ратификации Ираном Конвенции ООН против пыток и КЛДОЖ, а также о прекращении применения смертной казни к лицам, которым не исполнилось 18 лет на момент совершения предполагаемого преступления.

Свобода выражения мнений, собраний и объединений

Власти по-прежнему жёстко ограничивали свободу выражения мнений, объединений и собраний. В стране блокировался Фейсбук, Твиттер и другие социальные сети; были закрыты (временно или насовсем) несколько СМИ, включая женский ежемесячный журнал «Занан»; глушилось вещание иностранных спутниковых телеканалов; людей задерживали и бросали за решётку за критику в интернете и за его пределами; мирные протесты подавлялись.

В августе Министерство коммуникаций и информационных технологий объявило о том, что при поддержке одной иностранной компании оно приступило ко второй фазе «умной фильтрации» сайтов, считающихся социально вредными. Власти продолжали работать над созданием «национального интернета», с помощью которого можно было бы и дальше препятствовать получению информации через интернет, а также задерживали и привлекали к судебной ответственности тех, кто использовал социальные медиа для выражения несогласия[17]. В июне представитель судебной власти сообщил о задержании пяти человек за «контрреволюционную» деятельность в социальных сетях и ещё пяти – «за недостойное поведение в киберпространстве».

Под домашним арестом без суда и следствия оставались лидеры оппозиции Мир-Хусейн Мусави, Захра Рахнавард и Мехди Каруби. Множество узников совести по-прежнему находились в заключении или под стражей за то, что мирно воспользовались своими правами человека. Среди них были журналисты, представители творческой интеллигенции, писатели, адвокаты, профсоюзные деятели, студенты, защитники прав женщин, борцы за права меньшинств, правозащитники.

---

[17] Иран: кинопродюсера Мустафу Азизи на несправедливом процессе приговорили к лишению свободы www.amnesty.org/en/documents/mde13/2272/2015/en/
Иран: супругов приговорили к лишению свободы по обвинениям в посягательстве на национальную безопасность
www.amnesty.org/en/documents/mde13/2520/2015/en/

Согласно Исламскому уголовному кодексу 2013 года, лицам, осуждённым за несколько преступлений, полагается отбывать только самый длительный из приговоров, однако судьи должны выносить приговоры, превышающие законодательно установленный максимум за какое-либо отдельное преступление, в случае если человек признан виновным более чем в трёх преступлениях. Из-за этого против людей, мирно критиковавших режим, выдвигалось множество сфабрикованных обвинений, чтобы гарантировать им длительный срок заключения[18].

Власти не прекращали подавлять мирные протесты. Так, 22 июля, когда учителя вышли к парламенту в столице страны Тегеране, чтобы выразить протест против притеснения учителей за участие в профсоюзах и потребовать освобождения известных профсоюзных деятелей, в том числе Исмаила Абди (который оставался под стражей), полиция временно задержала множество людей и разогнала ещё тысячи[19]. Однако 27 июля министр образования и развития заявил, что все учителя, задержанные во время митинга, отпущены на свободу.

Пытки и другие виды жестокого обращения

Задержанные и заключённые продолжали сообщать о пытках и жестоком обращении, особенно на этапе предварительного следствия, когда их чаще всего заставляли «сознаться» либо дать другие инкриминирующие показания.

В новом, вступившем в силу в июне Уголовно-процессуальном кодексе появились некоторые гарантии защиты, включая централизованный электронный реестр задержанных в каждой провинции. И всё же новый кодекс не мог должным образом оградить от пыток и не обеспечивал соответствия иранского законодательства нормам международного права. Кодекс не гарантировал человеку помощь независимого адвоката с момента задержания, а между тем это законное требование, позволяющее защититься от пыток и жестокого обращения. В иранском законодательстве пытки не выделены в отдельный вид преступлений, а в новом кодексе не описаны процедуры расследования утверждений о пытках. Кроме того, хотя в кодексе говорится, что заявления, сделанные под пытками, не могут приниматься в качестве доказательств, соответствующие формулировки очень общие, и им недостаёт конкретики.

Задержанным и осуждённым не оказывали надлежащую медицинскую помощь. Иногда, чтобы наказать заключённых, администрация не выдавала им

---

18 Иран: суровые приговоры двум активисткам подчёркивают повальную несправедливость www.amnesty.org/en/latest/news/2015/06/iran-harsh-prison-sentences-for-two-female-activists-highlight-rampant-injustice/

19 Иран: незаконно задержан известный профсоюзный деятель Исмаил Абди www.amnesty.org/en/documents/mde13/2208/2015/en/

прописанные лекарства либо отказывалась выполнять рекомендации врачей о том, что заключённого необходимо госпитализировать[20]. Задержанных и заключённых также часто на длительный срок помещали в изоляторы, что представляло собой пытки и жестокое обращение.

Осуждённых содержали в чрезвычайно переполненных камерах с антисанитарными условиями, недокармливали, а также подвергали воздействию экстремальных температур. Это происходило в тюрьмах «Дизель-Абад» (город Керманшах), «Адель-Абад» (Шираз), «Гарчак» (Верамин) и «Вакилабад» (Мешхед). По сведениям, полученным от бывших задержанных, в Центральной тюрьме Тебриза от 700 до 800 заключённых содержались в трёх камерах с плохой вентиляцией, антисанитарией и всего 10 унитазами. Администрации мест лишения свободы и содержания под стражей часто нарушали правила, согласно которым разные категории задержанных и осуждённых должны содержаться в разных блоках, из-за чего некоторые политзаключённые, в том числе узники совести, объявляли голодовки. Смерть по меньшей мере одного узника совести, Шахрока Замани, предположительно наступила вследствие неудовлетворительных условий содержания и неоказания своевременной медицинской помощи.

Жестокие, бесчеловечные и унижающие достоинство виды наказания

Не прекращалось назначение и приведение в исполнение наказаний, которые нарушают запрет на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды наказания, включая порку, ослепление и отсечение частей тела. Иногда это делалось публично. Третьего марта в городе Кередж был преднамеренно ослеплён на левый глаз мужчина, приговорённый судом к «расплате натурой» («кисасу») за то, что он плеснул кислотой в лицо другому человеку. Ему также предстояло быть ослеплённым на правый глаз. Назначенное также на 3 марта наказание другого заключённого, приговорённого к ослеплению и оглушению, было отложено[21].

В Центральной тюрьме города Мешхед (провинция Хорасан) 28 июня, по-видимому, без анестезии ампутировали по четыре пальца на правой руке двум мужчинам, осуждённым за воровство[22].

---

20 Иран: смерть профсоюзного деятеля должна привести к исправлению чудовищных условий содержания
https://www.amnesty.org/en/documents/mde13/2508/2015/en/

21 Жестокое наказание: в Иране ослепили узника
http://amnesty.org.ru/ru/2015-03-06-iran/

22 Шокирующая жестокость: в Иране отрезали пальцы двум мужчинам
www.amnesty.org/en/documents/mde13/1998/2015/en/

Кроме того, приводились в исполнение приговоры к порке. В июне заместитель генерального прокурора в Ширазе объявил, что за публичное нарушение поста в Рамадан были задержаны 500 человек, 480 человек осуждены в течение суток. Большинство из них приговорили к порке, которую проводит Управление исполнения наказаний. Сообщалось, что иногда порка происходила публично.

Несправедливые судебные процессы

Множество судебных процессов проходило крайне несправедливо, причём некоторые из них завершились вынесением смертных приговоров. Часто до суда обвиняемых на протяжении недель и месяцев удерживали под стражей, не давая или почти не давая встречаться с адвокатами и родственниками. Их заставляли писать или подписывать «признания», которые затем во время несправедливого разбирательства использовались как главное доказательство их вины. Судьи постоянно отказывались рассматривать утверждения подсудимых о пытках и жестоком обращении в предварительном заключении и не отдавали распоряжений проводить соответствующие расследования.

После многолетнего обсуждения в июне вступил в силу новый Уголовно-процессуальный кодекс. В нём появились некоторые улучшения, в частности более строгое регулирование порядка проведения допросов и требование информировать задержанных об их правах. Однако кодекс был серьёзно ослаблен поправками, утверждёнными всего несколько дней спустя после его вступления в силу. Среди прочего, поправками ограничивалось право задержанных по делам о национальной безопасности самостоятельно выбирать себе адвоката на этапе следствия, зачастую длительного; вместо этого они могли выбрать только того адвоката, которого одобрит глава судебной власти. Аналогичные ограничения кодекс налагал на подозреваемых в делах об организованных преступлениях, осуждение за которые могло закончиться смертным приговором, пожизненным заключением либо отсечением частей тела[23]. Отвечая на критику в адрес поправок, высокопоставленный представитель судебной власти заявил: «Проблема в том, что среди адвокатов есть люди, которые могут мутить воду». В некоторых случаях суды, очевидно, распространяли ограничение права подсудимых на выбор адвоката и на этап суда.

Новый кодекс никак не затронул продолжавшие функционировать вне соответствия международным стандартам справедливого судопроизводства Революционные суды и специальные суды, включая созданный фактически вне правового поля Специальный суд для духовенства. Судьи были лишены независимости, а силовики, в частности Министерство разведки и Корпус

---

[23] Иран: драконовские поправки – дальнейшее уничтожение прав на справедливый суд www.amnesty.org/en/documents/mde13/1943/2015/en/

стражей исламской революции, могли давить на суды, чтобы те признавали подсудимых виновными и выносили более суровые приговоры[24].

Свобода религии и убеждений

Представители религиозных меньшинств, в том числе бахаисты, суфии, последователи учения Яресан (Ахле-хакк), сунниты, лица, принявшие христианство либо перешедшие из шиизма в суннизм, сталкивались с дискриминацией при трудоустройстве, ограничением их права на образование и свободу вероисповедания. Сообщалось о задержании людей, принявших христианство. Десятки бахаистов и представителей других религиозных меньшинств заключили в тюрьмы, в том числе за то, что учили бахаистов, которые не имеют права получать высшее образование.

Власти продолжали уничтожать священные для бахаистов, суннитов и суфиев места, включая их кладбища и культовые здания.

В августе Революционный суд в Тегеране приговорил к смертной казни Мохаммеда Али Тахери за «моральное разложение», выразившееся в том, что он создал духовную доктрину и группу под названием «Эфрани Халге». Перед этим в 2011 году его приговорили к пяти годам заключения, 74 ударам плетью и штрафу за предполагаемое «оскорбление исламских святынь»[25]. Несколько его последователей были также приговорены к тюремным срокам. В декабре Верховный суд отменил его приговор в связи с «неполнотой проведённого расследования» и вернул его дело в суд первой инстанции.

Дискриминация – этнические меньшинства

Ущемляемые этнические меньшинства Ирана, в том числе арабы-ахвази, азербайджанские турки, белуджи, курды и туркмены по-прежнему сообщали, что власти систематически дискриминируют их, в частности при трудоустройстве, в жилищной сфере, при назначении на государственные посты, при реализации культурных, гражданских и политических прав. Как и раньше, они не могли пользоваться родным языком для обучения в начальной школе. Тех, кто призывал к расширению культурных и языковых прав, задерживали, сажали в тюрьмы, а в некоторых случаях приговаривали к смертной казни.

Силовики несоразмерно подавляли протесты этнических меньшинств, включая арабов-ахвази, азербайджанских турков и курдов. В марте – апреле поступали

---

24 Иран: активистов пытали за то, что они якобы «сожгли флаг»
www.amnesty.org/en/documents/MDE13/2110/2015/en/

25 Иран: Мохаммед Али Тахери приговорён к смерти
www.amnesty.org/en/documents/mde13/2245/2015/en/

сведения о многочисленных задержаниях в населённой арабами провинции Хузестан, в том числе произошедших после футбольного матча в марте, на котором молодые люди из числа арабов-ахвази развернули плакат в знак солидарности с Юнесом Асакере, уличным торговцем, который умер 22 марта после того, как устроил самосожжение, протестуя против действий городской администрации. По имеющейся информации, ему отказали в неотложной помощи и транспортировке из-за отсутствия денег. Задержания происходили в преддверии 10-й годовщины массовых антиправительственных выступлений в Хузестане, произошедших в апреле 2005 года после публикации письма, в котором говорилось о планах правительства реализовывать политику по сокращению численности арабов в Хузестане.

Во время акции протеста, как сообщалось, полицейские задерживали и били прежде всего тех, кто был одет в традиционную арабскую одежду[26]. В ноябре несколько человек, принадлежащих к этнической группе азербайджанских турок, были, как сообщается, задержаны после по большей части мирных демонстраций, которые прошли в нескольких городах в знак протеста против телевизионной программы, которую члены общины азербайджанских турок восприняли как оскорбительную.

Как стало известно, 7 мая спецподразделения полиции превышали силу либо применяли её без необходимости для разгона манифестантов в городе Мехабад (провинция Западный Азербайджан), среди жителей которого очень много представителей курдского меньшинства. Причиной протестов стало то, что курдская женщина разбилась при неясных обстоятельствах.

Права женщин

Женщин по-прежнему дискриминировали в законах (особенно в уголовном и семейном праве) и на практике. Кроме того, у женщин и девушек появились новые проблемы в сфере сексуального и репродуктивного здоровья и прав. Парламент обсуждал несколько законопроектов, направленных на дальнейшее ущемление прав женщин, в том числе законопроект «О повышении коэффициента фертильности и предотвращении снижения численности населения», который призван закрыть доступ к информации о контрацепции и запретить добровольную стерилизацию. Второго ноября парламент принял общие принципы другого законопроекта – «О комплексных мерах, касающихся численности населения и повышения роли семьи». Если этот закон вступит в силу, при принятии на работу все частные и государственные учреждения должны будут руководствоваться следующими приоритетами: сначала мужчины с детьми, затем женатые мужчины без детей, потом замужние женщины с

[26] Иран: массовые аресты активистов – арабов-ахвази
www.amnesty.org/en/latest/news/2015/04/iran-sweeping-arrests-of-ahwazi-arab-activists/

детьми. На практике женщинам и так было трудно получить доступные современные средства контрацепции, поскольку власти, однажды урезав в 2012 году бюджет госпрограммы по планированию семьи, так и не восстановили его. Закон также несёт опасность восприятия насилия в семье как частного «семейного дела».

Женщины и девочки по-прежнему были недостаточно защищены от сексуального и иного насилия, а также от ранних и принудительных браков. Не были приняты законы об уголовной ответственности за эти и другие правонарушения, такие как изнасилование супруги супругом и насилие в семье. Законы об обязательном ношении головного платка (хиджаба) по-прежнему служили поводом для полиции и военизированных формирований преследовать женщин, применять к ним насилие и заключать в тюрьму.

На национальном и международном уровне оказывалось давление на правительство, чтобы оно разрешило женщинам в качестве зрителей присутствовать на международных соревнованиях по мужскому волейболу на стадионе «Азади» в Тегеране, однако власти не поддались, прислушиваясь к мнению противников в лице ультраконсервативных групп, например «Ансар Хезболла».

Смертная казнь

В стране широко применялась высшая мера наказания; казнили множество людей, в том числе несовершеннолетних правонарушителей. Некоторые казни проводились публично.

Суды вынесли много смертных приговоров, часто на несправедливых процессах и за преступления (например, связанные с наркотиками), которые не соответствуют критерию наиболее тяжких в международном праве. Большинство казнённых в течение года были осуждены за преступления, связанные с наркотиками; остальных казнили за убийства или за расплывчато сформулированные преступления, например, за «вражду с богом».

Многие из тех, кто обвинялся в преступлениях, караемых смертной казнью, не имели адвоката в предварительном заключении на этапе следствия. Новым Уголовно-процессуальным кодексом была упразднена статья 32 закона 2011 года «О борьбе с наркотиками», лишавшая осуждённых на смерть за наркотики права обжаловать приговор. Вместе с тем оставалось неясно, могли ли такие осуждённые до вступления кодекса в силу обжаловать свой приговор.

В камерах смертников находились десятки несовершеннолетних правонарушителей. Несколько несовершеннолетних правонарушителей были

повторно приговорены к смертной казни после проведения нового судебного разбирательства, последовавшего за включением в 2013 году в Исламский Уголовно-исполнительный кодекс нового порядка вынесения обвинений несовершеннолетним нарушителям. Amnesty International смогла подтвердить казнь по меньшей мере трёх несовершеннолетних нарушителей: Джавада Сабери (повешен 15 апреля), Самада Захаби (повешен 5 октября) и Фатимы Салбехи (повешена 13 октября). Правозащитные группы сообщали, что ещё один несовершеннолетний нарушитель, Вазир Амроддин, гражданин Афганистана, был повешен в июне или в июле. В феврале Самана Насима, осуждённого в 2013 году за преступление, которое было совершено, когда ему было 17 лет, перевели в неизвестное место. Это породило опасения и беспокойство во всём мире по поводу того, что его могут казнить. В течение пяти месяцев он подвергался насильственному исчезновению, пока, наконец, в июле власти не разрешили ему позвонить родным и не подтвердили его адвокату, что Верховный суд вынес постановление о пересмотре его дела в апреле[27].

В Исламском уголовном кодексе сохранялся такой способ казни, как побивание камнями. В течение года было вынесено по меньшей мере два приговора к побиванию камнями, но о приведении в исполнение таких смертных приговоров не сообщалось.

Испания

Королевство Испания
Глава государства: король Филипп VI
Глава правительства: Мариано Рахой

Свобода собраний была ограничена новым законодательством. Поступали сообщения о новых случаях жестокого обращения и применения чрезмерной силы сотрудниками полиции. Силовые структуры также осуществляли коллективные выдворения и применяли чрезмерную силу в отношении лиц, пытавшихся незаконно попасть из Марокко в испанские анклавы Сеута и Мелилья. Безнаказанность по-прежнему вызывала серьёзную озабоченность.

Краткая справка

В декабре в результате всеобщих выборов ни одной из партий не удалось получить большинства мест в парламенте. Народная партия, которую возглавляет нынешний премьер-министр Мариано Рахой, выиграла выборы, но

[27] Amnesty International выяснила местонахождение осуждённого на смерть иранца http://amnesty.org.ru/ru/2015-07-14-iran/

не набрала достаточно мест, чтобы самостоятельно сформировать новое правительство.

По сравнению с прошлям годом проходило меньше демонстраций против правительственных мер жёсткой экономии, хотя эти меры по-прежнему оказывали отрицательное влияние на права человека.

Свобода выражения мнений и свобода собраний

Изменения, внесённые в «Закон об общественной безопасности» и Уголовный кодекс, вступили в силу в июле. Новые положения могут привести к непропорциональному ограничению законной реализации права на свободу выражения мнений и свободу мирных собраний. «Закон об общественой безопасности» ввёл ограничения на то, где и когда могут проводиться демонстрации, предусматривая дополнительные штрафы за проведение незапланированных демонстраций перед некоторыми общественными зданиями. Сотрудникам полиции были предоставлены широкие полномочия штрафовать тех, кто выказал «недостаточное уважение» по отношению к ним. В «Закон об общественной безопасности» была включена ответственность за распространение в определённых случаях изображений полицейских. Обеспокоенность по поводу воздействия подобного законодательства выразил в июле Комитет по правам человека ООН.

Пытки и другие виды жестокого обращения

В мае Комитет против пыток ООН выразил озабоченность по поводу продлжающегося применения содержания без связи с внешним миром. Он рекомендовал Испании внести поправки в определение пытки в национальном законодательстве, а также провести эффективные расследования утверждений о пытках и других видах жестокого обращения.

Сообщалось о случах жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов на границе и в местах содержания под стражей. Возникла обеспокоенность по поводу задержек и эффективности соответствующих расследований. Многие случаи были закрыты без передачи дел в суд, в том числе ряд случаев, когда полицейских невозможно было идентифицировать по причине отсутствия идентификационных знаков на их мундирах.

Уголовный процесс против двух сотрудников правоохранительных органов за причинения тяжкого вреда здоровью Истера Квинтаны, который лишился глаза в результате попадания резиновой пули, которые полиция применила в ходе протестов в Барселоне в ноябре 2012 года, по состоянию на конец года ещё не

начался. В сентябре правительство Каталонии согласилось выплатить Истеру Квинтане 260 000 евро в рамках внесудебного урегулирования.

Права беженцев и мигрантов

Третьего февраля шестерых человек из региона к югу от Сахары в порядке суммарного производства вернули из Сеуты в Марокко. Сообщения о подобных коллективных выдворениях, в ходе которых сотрудники Гражданской гвардии принудительно возвращали в Марокко лиц, находящихся под их контролем, без индивидуального рассмотрения их ситуации и предоставления им возможности попросить убежища, поступали за предыдущие годы достаточно часто, особенно из Мелильи.

В марте были внесены поправки в «Закон об иностранных гражданах», которые узаконивают автоматическую и коллективную высылку мигрантов из приграничных испанских анклавов Сеута и Мелилья. Это положение открыло дорогу дальнейшим коллективным выселениям, которые запрещены международным правом. Тем не менее число попыток пересечения заграждений, отделяющих Мелилью от Марокко, снизилось начиная с февраля, когда власти Марокко ликвидировали несколько временых лагерей на севере страны.

В мае Комитет против пыток ООН высказал озабоченность по поводу «практики «быстрой депортации» из автономных городов Сеута и Мелилья», когда отказы на границе исключали досуп к процедуре предоставления убежища.

В июле Комитет по правам человека ООН призвал Испанию придерживаться принципа недопустимости принудительного выдворения и обеспечить доступ к эффективным процедурам предоставления убежища.

В августе расследования в Мелилье по поводу избиения сотрудниками Гражданской гвардии мигранта, который попытался пересечь границу между Марокко и Мелильей, а затем был в порядке суммарного производства возвращён в Марокко в октябре 2014, были прекращены. Суд не смог собрать свидетельские показания других мигрантов, так как они также были коллективно высланы в ходе той же самой полицейской операции. Сотрудники Гражданской гвардии избили мужчину и затем перенесли его без сознания на Марокканскую сторону границы. Несмотря на наличие плёнки с записью произошедшего, Министерство внутренних дел утверждало, что идентифицировать причастных должностных лиц невозможно. Апелляция по поводу решения о закрытии расследования по состоянию на конец года находилась на рассмотрении.

В октябре расследование применения чрезмерной силы сотрудниками Гражданской гвардии на пляже Тарахай в феврале 2014 было закрыто без предъявления кому-либо обвинений. Гвардейцы применили резиновые пули и дымовые шашки, чтобы остановить примерно 200 человек, которые пытались переплыть с марокканской стороны пляжа на испанскую; 23 человека были незаконно возвращены в Марокко, по меньшей мере 14 человек погибли в море.

Продолжались ограничения свободы передвижения лиц, ищущих убежища: просители убежища в Сеуте и Мелилье по-прежнему должны были получать разрешение полиции на то, чтобы выехать из анклавов на основную территорию страны. Это нарушает национальное законодательство Испании и было признано незаконым несколькими судами в Испании.

Центр временного размещения мигрантов в Мелилье был значительно переполнен. Лицам, ищущим убежища, обычно приходилось ждать по меньшей мере два месяца в Мелилье, или даже в некоторых случаях несколько месяцев, пока их переведут на основную территорию страны. Период ожидания в Сеуте был ещё дольше.

По состоянию на конец ноября в Испании было подано 12 500 ходатайств о предоставлении убежища. В октябре Испания согласилась переселить 14 931 просителя убежища к 2016 году в соответствии с европейской схемой переселения. Страна предложила всего 130 мест для размещения в 2015.

Почти 750 000 нелегальных мигрантов жили в Испании без адекватного доступа к медицинской помощи. Ряд органов ООН рекомендовали Испании гарантировать универсальный доступ к медицинской помощи.

Борьба с терроризмом и обеспечение безопасности

В октябре поправки в Уголовно-процессуальное законодательство не коснулись содержания под стражей без связи с внешним миром, несмотря на высказанную международными органами в области прав человека озабоченность, что подобное заключение нарушает международные обязательства Испании. Улучшения были ограничены исключением применения содержания без связи с внешним миром к детям младше 16 лет.

В июле Комитет по правам человека вновь рекомендовал Испании обеспечить Али Аарассу эффективную судебную защиту в связи с пытками и жестоким обращением, жертвой которых он стал в Марокко. Али Аарасс был экстрадирован Испанией в Марокко в 2010 году, несмотря на опасения, что там

в его отношении могут быть применены пытки и несмотря на запрос временно не высылать его до тех пор, пока Комитет изучает его дело.

В июле были внесены поправки в разделы Уголовного кодекса, посвящённые террористическим актам, в том числе было дано широкое определение того, что представляет собой акт терроризма. Специальный докладчик ООН по вопросам свободы выражения мнений отметил, что это предполагает уголовную ответственность за поведение, которое в ином случае не было бы квалифицировано как терроризм, и может привести к несоразмерным ограничениям законной реализации права на свободу выражения мнений, а также другим ограничениям.

Дискриминация

Новый «Закон об общественной безопасности» предусматривает, что проверка личности должна проводиться полицией без дискриминации по этническому или другим признакам.

В мае правительство учредило Наблюдательный совет по вопросам дискриминации по причинам гендерной или сексуальной ориентации. Наблюдательный совет был создан для приёма жалоб от жертв и свидетелей и обеспечения быстрого реагирования на случаи дискриминаци на этих основаниях.

Насилие в отношении женщин

По данным Министерства здравоохранения, социальной политики и равенства, 56 женщин были убиты своими партнёрами или бывшими партнёрами по состоянию на середину декабря.

В июле Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин (комитет CEDAW) призвал Испанию к тому, чтобы женщины, ставшие жертвами насилия на гендерной основе, имели доступ к компенсациям и защите; чтобы должностные лица, которые занимаются их делами, имели соответствующую подготовку; и чтобы преступники были привлечены к уголовной ответственности.

По состоянию на конец года правительство по-прежнему отказывалось предоставить возмещение Анжеле Гонсалес Карреньо. Она стала жертвой насилия на гендерной основе; её дочь была убита её бывшим пртнёром в 2004 году, не получив адекватной защиты, несмотря на сообщения о предыдущих случаях домашнего насилия.

Безнаказанность

Определения насильственных исчезновений и пыток в испанском законодательстве по-прежнему не соответствовали международному праву в области прав человека. Ограничения на применение универсальной юрисдикции привели к закрытию крупных международных дел. В частности, Национальная судебная коллегия приняла в июле решение остановить своё расследование пыток и других видов жестокого обращения в тюрьме США в Гуантанамо на Кубе. Это было сделано несмотря на предоставление в мае документов, указывающих на то, что испанские агенты участвовали в допросах задержанных в центрах содержания под стражей. Апелляция находилась на рассмотрении по состоянию на конец года.

Также в июле Военный суд прекратил расследования пыток двоих заключённых, совершённых испанскими солдатами на испанской военной базе в Ираке в 2004 году, на оснвании того, что он не мог идентифицировать ни преступников, ни жертв. Оставались вопросы по поводу тщателности расследования, проведённого военным судом.

Жертвам преступлений, совершённых во время Гражданской войны и в эпоху Франко (1936-1975), по-прежнему отказывали в праве на установление истины, правосудии и возмещении ущерба, так как испанские власти оказались неспособны адекватно сотрудничать с судебной системой Аргентины в расследовании подобных преступлений. В марте правительство отклонило запрос судов Аргентины на экстрадицию 17 человек. После этого группа экспертов ООН призвала Испанию соблюдать свои обязательства по выдаче и привлечении к суду тех, кто несёт ответственность за вопиющие нарушения прав человека.

Сексуальные и репродуктивные права

В соответствии с принятым в сентябре законом, девушкам младше 18 лет и женщинам, страдающим психическими расстройствами, необходимо получать согласие родителей или опекунов для того, чтобы получить доступ к возможности безопасно и легально сделать аборт. И Комитет CEDAW, и Рабочая группа ООН по вопросам дискриминации в отношении женщин призвали Испанию законодательно и на практике отказаться от ограничения доступа женщин и девушек к безопасному и законному аборту. Комитет по правам человека ООН также рекомендовал Испании обеспечить, чтобы законодательные препятствия не вынуждали женщин прибегать к нелегальным абортам, подвергающим опасности их жизнь и здоровье.

Жилищные права

В соответствии с данными, опубликованными в марте Генеральным советом судебной власти, 578 546 процедур по лишению права собственности за просроченные долги были начаты в Испании в период между 2008 и 2014 годами. За первые девять месяцев 2015 года было инициировано 52 350 новых процедур по лишению права собственности.

Меры, принятые правительством в предыдущие годы для улучшения ситуации людей, рискующих потерять свои дома, не смогли обеспечить эффективную судебную защиту тем, чьи жилищные права могли быть нарушены.

В июне Комитет по экономическим, социальным и культурным правам ООН обратился с просьбой к Испании обеспечить доступ к законным средствам судебной защиты для тех, кто столкнулся с процедурой лишения права собственности.

Италия

Итальянская Республика
Глава государства: Серджио Маттарелла (сменил Джорджо Наполитано в феврале)
Глава правительства: Маттео Ренци

С января по апрель неуклонно росло количество случаев гибели беженцев и мигрантов, пытавшихся доплыть до Италии на лодках из Северной Африки. Число смертей уменьшилось, после того как европейские правительства развернули морские силы по спасению людей в открытом море. Внушало обеспокоенность внедрение согласованной на уровне ЕС системы для проверки новоприбывших – «хотспотов». Продолжалась дискриминация ромов: тысячи были сегрегированны в моноэтнических лагерях. В национальном законодательстве Италии пытки так и не были выделены в отдельный вид преступления; в стране не были создано независимое национальное учреждение по правам человека, а однополые пары не получили юридического признания.

Права беженцев и мигрантов

Свыше 153 000 беженцев и мигрантов прибыли в Италию, переплыв центральный район Средиземного моря на не пригодных для мореплавания, переполненных судах. Подавляющее большинство отправлялось из Северной Африки, и их спасали в море итальянская береговая охрана и военно-морской флот, суда других стран, торговые судна и суда НКО.

В течение года более 2 900 беженцев и мигрантов погибли и пропали без вести в море при попытке пересечь море. Количество погибших резко возросло в первые четыре месяца, составив, по сообщениям, около 1700 случаев, в том числе свыше 1200 в результате двух крупных кораблекрушений, произошедших в одном только апреле. Это было связано с тем, что в конце 2014 года сократился объём ресурсов, выделяемых на профилактическое патрулирование: операцию «Маре Нострум» заменили меньшей по масштабам и направленной на приграничный контроль операцией «Тритон» агентства ЕС по охране границ «Фронтекс».

В конце апреля европейские правительства решили возобновить патрулирование центрального района Средиземного моря, чтобы разобраться с проблемой нелегальной перевозки людей: расширили операцию «Тритон», развернули независимые спасательные операции на уровне отдельных государств и учредили военную программу ЕС на юге центрального района Средиземного моря EUNAVFOR MED, позже переименованную в «операция „София"». Все эти меры вкупе с возросшими усилиями НКО привели к резкому снижению количества смертей в последующие месяцы. Несмотря на это, из-за огромного числа отправляющихся в путь людей (которых подталкивало к тому ухудшение ситуации в стране происхождения или транзита) и отсутствия безопасных и законных альтернатив, позволяющих искать защиты в Европе, случаи гибели людей на море продолжали регистрироваться до конца года.

Итальянские власти старались обеспечить надлежащие условия для приёма десятков тысяч людей, сходивших на берег в стране. Правительство ввело план по распределению их между центрами размещения по всей стране, что в некоторых случаях натолкнулось на ожесточённое сопротивление местных властей и населения, вплоть до нападений с применением насилия. В июле в Куинто-ди-Тревизо (северо-восток Италии) жители и воинствующие ультраправые ворвались в квартиры, предназначенные для приёма просителей убежища, вынесли оттуда мебель и подожгли её, в результате чего властям пришлось перевести просителей убежища в другое место.

В августе были приняты новые нормы, чтобы транспонировать директивы ЕС о предоставлении убежища и реструктурировать систему приёма мигрантов. Вызывали озабоченность планы расширить практику взятия под стражу в центрах, занимающихся установлением личности и высылкой.

В сентябре в Италии начали внедрять «хотспоты», призванные выделять просителей убежища с гражданством определённых стран, которые могут рассчитывать на перемещение в другие страны – члены ЕС с последующей подачей там прошения об убежище. К концу года в рамках программы

перемещения было переправлено 184 человека. Высказывались опасения, что просителей убежища и мигрантов могут произвольно задерживать и принудительно дактилоскопировать в центрах-«хотспотах». Власти Сицилии выдавали приказы о высылке людей сразу по их прибытии, что вызывало озабоченность в связи с тем, что людей, которые не могли рассчитывать на перемещение, возможно, высылали, не дав им возможности попросить убежища и не проинформировав об их правах.

В сентябре Европейский суд по правам человека в деле Хлайфии признал Италию виновной в произвольном задержании, жестоком обращении и коллективной высылке группы тунисцев в 2011 году. Дело касалось их задержания в центре размещения на острове Лампедуза и на военных судах, а также их суммарной репатриации в Тунис без изучения их индивидуальных обстоятельств.

«Нелегальный въезд и пребывание» на территории страны оставались преступлением. Правительство не приняло никаких постановлений для его отмены, хотя парламент принял соответствующее распоряжение ещё в апреле 2014 года.

Дискриминация

Ромы

Тысячи семей ромов по-прежнему были сегрегированы в лагерях и убежищах, зачастую с неудовлетворительными условиями, как подчеркнул в октябре Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам. Правительство не воплотило в жизнь Национальную стратегию по интеграции ромов (НСИР), и поэтому почти три года спустя после её принятия не было достигнуто никаких ощутимых успехов в предоставлении надлежащего альтернативного жилья семьям ромов, которые не могли себя обеспечивать. Проживавшие в лагерях ромы по-прежнему не могли рассчитывать на социальное жильё, особенно в столице страны Риме. Сообщалось, что по всей стране происходили незаконные принудительные выселения ромов. В феврале около 200 человек, включая детей и беременных женщин, выселили из лагеря «Лунго Стура Лацио» в Турине. Европейская комиссия по борьбе с расизмом и нетерпимостью раскритиковала выселения, которые нередко производились без обеспечения должных процессуальных гарантий и альтернативного жилья. Комиссия также повторила свою рекомендацию о расширении независимости и полномочий Национального управления по борьбе с расовой дискриминацией (НУБРД), координирующего исполнение НСИР. Однако правительство урезало ресурсы НУБРД и вмешивалось в его деятельность.

В мае суд по гражданским делам в Риме принял знаковое решение, постановив, что выделение ромам для проживания моноэтнического лагеря «Ла Барбута» рядом с аэропортом «Чампино», в непригодном для жизни районе, представляет собой дискриминацию и должно быть прекращено. По состоянию на конец года власти так и не приняли никаких конкретных шагов для выполнения этого решения.

Права лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов

В июле Европейский суд по правам человека в решении по делу Олиари постановил, что Италия нарушила право заявителей на неприкосновенность частной и семейной жизни ввиду отсутствия в стране нормативно-правовой базы для защиты прав однополых пар. И несмотря на это, парламент не принял поступивший на рассмотрение закон, призванный восполнить пробел. В декабре Апелляционный суд Рима подтвердил за женщиной право официально усыновить ребёнка, рождённого её партнёршей с помощью искусственного оплодотворения.

В июле Кассационный суд постановил, что трансгендерам не нужно выполнять требования о прохождении каких-либо медицинских манипуляций для получения юридического признания своего пола.

К концу года парламент так и не утвердил поправки к законам, распространяющие наказания за преступления на почве ненависти на гомофобные и трансфобные преступления.

Пытки и другие виды жестокого обращения

Законопроект о введении такого преступления, как пытки, в национальное законодательство сначала был принят одной частью парламента в апреле, но в итоге так и остался неутверждённым. Кроме того, власти не ввели идентифицирующие нашивки на форму сотрудников правоохранительных органов, что облегчило бы привлечение к ответственности за злоупотребления.

В апреле Европейский суд по правам человека в деле Честаро постановил, что полицейские, ворвавшиеся в школу «Диаз» в Генуе во время саммита «Большой восьмёрки» в 2001 году, пытали укрывавшихся там демонстрантов. Суд подчеркнул, что никто из должностных лиц не был осуждён за подобное обращение в связи с отсутствием в национальном законодательстве такого преступления, как пытки, применением срока давности и нежеланием полиции сотрудничать.

По состоянию на конец года так и не приступил к работе национальный уполномоченный по правам задержанных.

Смерть под стражей

Сохранялась обеспокоенность по поводу непривлечения к ответственности за гибель людей под стражей, несмотря на то что некоторые дела продвигались, хотя и медленно.

В июне начался суд над четырьмя полицейскими и тремя волонтёрами итальянского Красного Креста, обвиняемыми в непредумышленном убийстве Риккардо Магерини, скончавшегося при задержании на улице Флоренции в марте 2014 года. В предшествовавшие месяцы сообщалось о недостатках расследования.

В деле Стефано Куччи, скончавшегося неделю спустя после своего задержания в тюремном отделении римской больницы в 2009 году, появились новые доказательства, в том числе свидетельские показания, укрепившие предположение, что причиной его смерти могли стать побои. В сентябре прокуратура начала новое расследование в отношении полицейских, участвовавших в его задержании. В декабре Кассационный суд вынес решение о проведении нового судебного разбирательства в отношении пятерых врачей, которые были оправданы после апелляции по обвинениям в непредумышленном убийстве.

Борьба с терроризмом и общественная безопасность

Европейский суд по правам человека в июне провёл публичное слушание по делу Насра и Гали. Адвокаты Усамы Мустафы Хассана Насра (известного как Абу Омар) и его жены Набилы Гали настаивали, что итальянские полицейские и сотрудники разведки несут ответственность за сговор с Центральным разведывательным управлением США с целью похищения Абу Омара в феврале 2003 года и жестокое обращение с ним в Милане, за последующую незаконную выдачу его в Египет, а также пытки и жестокое обращение с ним в тайной тюрьме в Каире. Европейский суд по правам человека продолжил рассмотрение этого дела. В декабре президент Маттарелла помиловал агента ЦРУ, ещё один агент получил частичное помилование; оба они ранее были признаны виновными в неявке в итальянские суды по делам об их роли в похищении людей и передаче их другому государству.

В феврале были приняты новые законы о борьбе с терроризмом. В них увеличились сроки лишения свободы для «лиц, завербованных другими для совершения террористических актов» и предусматриваются наказания для тех,

кто организует, финансирует и поощряет поездки «в целях совершения террористических актов». Согласно закону, участие человека в конфликте на иностранной территории «в поддержку террористической организации» объявляется преступлением, а правительство теперь может вести реестр сайтов, используемых для вербовки, и давать распоряжения интернет-провайдерам об их блокировке.

Правовые, конституционные и институциональные изменения

Несмотря на обещания правительства, в Италии так и не было создано национальное учреждение по правам человека в соответствии с Принципами ООН, касающимися статуса национальных учреждений (Парижскими принципами).

Казахстан

Республика Казахстан
Глава государства: Нурсултан Назарбаев
Глава правительства: Карим Масимов

Почти ничего не делалось для изменения ситуации с безнаказанностью пыток и других видов жестокого обращения. Так и не было проведено независимого и полного расследования утверждений о применении пыток после подавления протестов в Жанаозене в 2011 году. Власти по-прежнему ограничивали свободу выражения мнений, объединений и мирных собраний.

Краткая справка

В начале года вступили в силу новый Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс и Кодекс об административных правонарушениях. В апреле неожиданно были проведены досрочные президентские выборы. Президент Назарбаев переизбрался на пятый срок, победив с 97,7% голосов. Наблюдатели на выборах от ОБСЕ сообщали, что на выборах отсутствовала «реальная оппозиция».

Падение цен на нефть привело к экономическому спаду. В августе произошла девальвация национальной валюты.

Пытки и другие виды жестокого обращения

В новые Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы были внесены положительные поправки. Изменения коснулись положений, согласно которым

заявления о пытках теперь должны автоматически регистрировать и расследовать как уголовное преступление органы, отличные от тех, где работают предполагаемые виновники, причём без доследственной проверки, на этапе которой раньше отклонялось большинство жалоб. Был отменён срок давности в делах о пытках, а лица, обвиняемые в пытках либо осуждённые за них, исключены изо всех потенциальных амнистий. Максимальное наказание за пытки увеличилось до 12 лет лишения свободы. Однако, по словам адвокатов, хотя жалобы на пытки и жестокое обращение стали регистрировать как преступления, их по-прежнему не расследовали надлежащим образом. В мае в тюрьме избили Искандера Тюгельбаева. Он провёл в коме три дня, в результате чего, как рассказала его адвокат, потерял способность говорить и ходить без посторонней помощи. В сентябре он всё ещё ждал решения вопроса о передаче его дела в прокуратуру.

С 1 января по 30 ноября было зарегистрировано 119 заявлений о пытках и 465 дел, возбуждённых по факту пыток, были закрыты. До суда дошло 11 дел, пять человек были признаны виновными, но только один из них получил реальный срок. Эти цифры не отражают реальный масштаб проблемы, потому что многие пострадавшие слишком запуганы, чтобы подать официальное заявление о пытках.

Общественные наблюдательные комиссии и национальный превентивный механизм (НПМ) имели право посещать места лишения свободы и большинство мест содержания под стражей, но им не хватало возможностей, ресурсов, и они наталкивались на бюрократические ограничения. Так, НПМ мог совершать визиты без предупреждения только с разрешения Уполномоченного по правам человека.

Свобода выражения мнений

СМИ по-прежнему работали в обстановке ограничений: СМИ принудительно закрывали, не давали им работать под предлогом административных нарушений либо из-за обвинений в том, что они представляют собой угрозу национальной безопасности. Журналисты по-прежнему сталкивались с притеснениями и запугиванием. Независимым СМИ было трудно зарабатывать на рекламе, так как рекламодатели боялись, что если они станут давать там свои объявления, то столкнутся с местью со стороны властей.

В феврале суд оставил без удовлетворения жалобу на закрытие издания ADAM bol. Власти закрыли ADAM bol в декабре 2014 года из соображений национальной безопасности, после того как в нём вышло интервью с представителем оппозиции, проживающим в Украине. Позднее в том же году городские власти Алматы попытались закрыть на административных основаниях

новый журнал ADAM, появившийся взамен закрытого. В сентябре вступил в силу трёхмесячный запрет, связанный с тем, что ADAM зарегистрирован как издание, выходящее на русском и казахском языках, а печатался только на русском. В октябре по ходатайству Генеральной прокуратуры суд постановил закрыть ADAM из-за того, что тот продолжал незаконно публиковаться через свою страницу в Фейсбуке.

Согласно принятым в 2014 году поправкам к закону «О связи», Генеральная прокуратура получила полномочия без решения суда принуждать интернет-провайдеров к блокировке интернет-контента, если в нём будет усмотрен «экстремизм» и угроза безопасности. Эти полномочия использовались, чтобы закрывать доступ, временно или навсегда, к казахстанским информационным изданиям и к отдельным статьям на международных информационных сайтах.

В Уголовном кодексе сохранялась статья о наказании за клевету, а также расплывчато сформулированная статья об ответственности за разжигание социальной и иной «розни». В отношении как минимум четырёх человек были возбуждены уголовные расследования за разжигание национальной розни в постах в социальных сетях.

Предложенный законопроект «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», включал в себя административные санкции за «пропаганду нетрадиционной сексуальной ориентации» среди несовершеннолетних[28]. В мае Конституционный Совет отклонил его по техническим причинам, но ожидалось, что текст будет исправлен и возвращён в парламент.

Свобода объединений

Согласно положениям Уголовного кодекса и Кодекса об административных правонарушениях руководство незарегистрированной организацией и участие в ней считалось уголовным правонарушением. «Руководители» объединений выделяются в отдельную категорию правонарушителей, для которых предусмотрены более жёсткие наказания. Определение «руководителя» очень широко, и потенциально под него может подпадать любой активный участник НКО или иного гражданского объединения. На практике многим НКО отказывали в регистрации за самые незначительные нарушения.

В октябре парламент принял поправки к законодательству, влияющие на доступ НКО к финансированию; в декабре они вступили в силу. В соответствии с ними будет создан центральный «оператор», который распределяет гранты и

---

28 Акция срочной помощи. «Не допустить принятия гомофобного закона в Казахстане» http://amnesty.org.ru/ru/2015-03-28-kazakhstan/

занимается управлением всеми государственными и негосударственными грантами для НКО, включая международное финансирование. Причём гранты выделяются на проекты и деятельность, которые соответствуют расплывчато сформулированному списку направлений, одобренных правительством. Предоставление неточной информации для централизованной базы данных оператора может привести к штрафу или приостановке деятельности. Активисты гражданского общества беспокоились, что новый закон ограничит доступ НКО к иностранному финансированию и свяжет им руки.

Свобода собраний

Власти по-прежнему сильно ограничивали свободу мирных собраний. Для того чтобы провести любую уличную акцию протеста, требовалось разрешение местных властей, которые нередко отказывали в нём, либо давали разрешение на проведение мероприятия где-то вдали от центра. За нарушение порядка проведения митингов были введены наказания вплоть до 75 суток административного ареста. «Реклама» митингов, в том числе в социальных сетях, фактически считалась уголовным преступлением.

Власти прибегали к «превентивным» задержаниям, чтобы не дать мирным протестам состояться. В январе журналистов арестовали в Алматы по пути на митинг в поддержку издания ADAM bol. Их доставили в местные отделения полиции, чтоб «познакомить с законом», но быстро отпустили.

Специальный докладчик ООН по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на свободу объединений, посещавший Казахстан в январе и августе, призвал власти санкционировать международное расследование применения смертоносной силы против протестовавших в Жанаозене в 2011 году, а также сообщений о пытках и других видах жестокого обращения с задержанными после событий. Он также выразил озабоченность в связи с тем, что статья Уголовного кодекса об ответственности за «возбуждение розни» может применяться для того, чтобы в уголовном порядке преследовать политические партии и профсоюзы.

Канада

Канада
Глава государства: королева Елизавета II, которую представляет генерал-губернатор Дэвид Джонстон
Глава правительства: Джастин Трюдо (сменил Стивена Харпера в ноябре)

Масштабные изменения законодательства в области национальной безопасности вызывали озабоченность с точки зрения соблюдения прав

человека. После смены правительства получило развитие долгожданное общественное расследования случаев исчезновения без вести и убийства женщин и девочек из числа коренных народностей, и была выражена готовность разобраться с некоторыми другими проблемами в области прав человека.

Права коренных народностей

В июне Комиссия по установлению истины и примирению опубликовала призыв действовать, опираясь на материалы шестилетних судебных слушаний. В него вошли выводы о том, что канадская система школ-интернатов для детей из индейских племён представляла собой «культурный геноцид», и обширные рекомендации касательно того, как восстановить коренные общины и не допустить причинения дальнейшего вреда детям представителей коренных народностей.

В июле без оценки воздействия на права коренных народностей в Британской Колумбии началось строительство третьей ГЭС.

В июле Комитет ООН по правам человека призвал Канаду в течение года отчитаться о работе над преодолением проблемы насилия в отношении представительниц коренных народностей и по защите земельных прав коренных народностей.

По состоянию на конец года ещё не завершился процесс обжалования решения о прокладке нефтепровода «Северные ворота» на севере Британской Колумбии, против которой выступают многие коренные народности. Их благосостояние зависит от земли и воды, которые могут пострадать при реализации проекта.

По состоянию на конец года Канадский трибунал по правам человека за 14 месяцев так и не вынес решение по делу, начатому в 2008 году. В нём истцы жалуются на дискриминацию, связанную с недофинансированием федеральным правительством органов защиты детей в коренных общинах.

Права женщин

В марте КЛДЖ пришёл к выводу, что канадская полиция и судебная система фактически не защищали представительниц коренных народностей от насилия, не привлекали виновных к ответственности и не обеспечивали потерпевшим возмещение вреда.

В декабре получило развитие общественное расследование насилия над женщинами и девочками из числа коренных народностей; ожидается, что расследование начнётся в 2016 году.

Борьба с терроризмом и общественная безопасность

В мае в ожидании обжалования своего приговора в США под залог был отпущен канадский гражданин Омар Хадр. Он провёл 10 лет под стражей в Гуантанамо-Бей, куда попал 15-летним, и был репатриирован в Канаду в 2012 году в рамках соглашения о переброске заключённых. Также в мае Верховный суд Канады постановил, что в рамках системы исправительных учреждений Канады Омара Хадра следует считать малолетним преступником.

В июне вступил в силу закон 2015 года «О противодействии терроризму». Он расширяет полномочия канадских государственных органов в области обмена информацией о частных лицах, не обеспечивая при этом надлежащих гарантий, и даёт Канадской службе безопасности и разведки возможность принимать даже меры, нарушающие права, для снижения угроз в сфере безопасности. Новым законом вводится уголовное правонарушение, заключающееся в защите «террористических преступлений в целом» и их пропагандировании, что подрывает право на свободу выражения мнений. По состоянию на конец года новый закон был юридически оспорен, и новое правительство пообещало пересмотреть некоторые его положения.

Так и не завершился процесс юридического оспаривания принятых в 2014 году поправок к закону «О гражданстве», позволяющих лишать канадского гражданства лиц, имеющих гражданство других стран и признанных виновными в терроризме и ряде других преступлений. Новое правительство обещало отменить эти поправки.

Система правосудия

В сентябре Королевская канадская конная полиция возбудила уголовное дело в отношении сотрудника сирийской военной разведки, обвинив его в пытках канадского гражданина Махера Арара, которого незаконно удерживали под стражей в 2002 – 2003 годах в Сирии, после того как его выдали туда из США. Это первый случай, когда в Канаде предъявляются обвинения в пытках, совершавшихся за пределами страны.

Ещё не были рассмотрены два иска, поданных в связи с повсеместным применением одиночного заключения.

Беженцы и лица, ищущие убежища

В октябре стали появляться сообщения, что государственные служащие на несколько недель летом приостановили обработку дел сирийских беженцев и выбирали дела таким образом, чтобы в первую очередь рассматривать случаи беженцев из этнических и религиозных меньшинств, а также тех, у кого есть свой бизнес и кто хорошо говорит по-английски или по-французски. В ноябре новое правительство объявило о планах принять до конца 2015 года 10 000 сирийских беженцев, и довести эту цифру до 25 000 в начале 2016 года. По состоянию на конец года примерно 6 000 беженцев из Сирии прибыли в Канаду.

В июле Комитет ООН по правам человека призвал Канаду в течение года отчитаться о том, что будет сделано для разрешения ряда проблем в области прав человека, которые возникают у беженцев и иммигрантов.

В июле Федеральный суд отменил перечень «безопасных» стран происхождения, беженцы из которых не имели права обжаловать отказ в удовлетворении своих ходатайств.

В августе из Канады депортировали гражданина Камеруна Майкла Мвого. Это случилось 13 месяцев спустя после того, как Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям потребовала освободить его из-под бессрочного ареста.

В ноябре новое правительство объявило, что сокращение финансирования временной федеральной программы медицинского страхования для беженцев и просителей статуса беженца будет отменено, а медицинская страховка восстановлена.

Ответственность корпораций

В феврале федеральные и провинциальные органы начали совместное расследование того, не содержалось ли в действиях компании Imperial Metals состава преступления при обрушении в 2014 году дамбы хвостохранилища на шахте Mount Polley. В результате катастрофы 24 млн кубических метров отходов попали в водоёмы, где водится рыба.

В мае был опубликован четвёртый ежегодный доклад парламенту о влиянии на соблюдение прав человека канадско-колумбийского соглашения о свободной торговле. И вновь в нём не были упомянуты серьёзные злоупотребления в области прав человека, с которыми сталкиваются коренные народности, общины выходцев из Африки и другие лица, проживающие на территориях Колумбии, где ведётся добыча природных ресурсов.

В октябре Канада в числе 12 стран подписала соглашение о Транстихоокеанском партнёрстве – новое крупное соглашение о свободной торговле, в котором не предусматриваются никакие гарантии соблюдения прав человека.

К концу года на рассмотрении канадских судов находилось пять исков с требованиями признать ответственность канадской головной компании за нарушения прав человека, совершённые в процессе добычи полезных ископаемых в Эритрее и Гватемале.

Правовые, конституционные и институциональные изменения

Сенат не успел принять проект закона о добавлении гендерной идентичности как недопустимого основания для дискриминации в канадский закон «О правах человека» и законы о преступлениях на почве ненависти до того, как парламент ушёл на каникулы в преддверии федеральных выборов.

Несмотря на многократные требования, правительство не ратифицировало ни Договор о торговле оружием, ни Факультативный протокол к Конвенции ООН против пыток.

Кыргызстан

Кыргызская Республика
Глава государства: Алмаз Атамбаев
Глава правительства: Темир Сариев (сменил на этом посту Джоомарта Оторбаева в мае)

Нарушения прав человека, в том числе преступления против человечности, совершённые во время и после беспорядков в июне 2010 года, так и не были беспристрастно и эффективно расследованы. Власти не принимали эффективных мер для прекращения пыток и других видов жестокого обращения и привлечения виновников к ответственности. На фоне роста нетерпимости к этническим, сексуальным и прочим меньшинствам продолжало сокращаться пространство для существования гражданского общества. Внесённые на рассмотрение законопроекты, ограничивающие свободу выражения мнений и объединений, позже были отозваны «для консультаций». Узник совести Азимжан Аскаров оставался в тюрьме, а в НКО и домах адвокатов, занимавшихся его делом и делами других этнических узбеков, силовики провели обыски.

Пытки и другие виды жестокого обращения

Пытки, жестокое обращение и безнаказанность за них остаются обыденным явлением, несмотря на введённую в конце 2014 года программу наблюдения за местами ограничения и лишения свободы в рамках национального превентивного механизма, а также инструкции Минздрава для медработников по документированию пыток, в основу которых легло Руководство ООН по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол).

Европейский суд по правам человека 16 июня 2015 года вынес решение по делу «Хамракулов против России», постановив, что в случае принудительного возвращения узбекских заявителей из России в Кыргызстан они могут подвергнуться там пыткам и жестокому обращению.

Кыргызстан принял рекомендации по борьбе с пытками и жестоким обращением, вынесенные Советом ООН по правам человека в июне в рамках Универсального периодического обзора (УПО) Кыргызстана. В них упоминалась необходимость расследовать заявления, сделанные в контексте беспорядков в июне 2010 года, особенно представителями этнических меньшинств, а также обеспечить достаточное финансирование и поддержание независимости Национального центра по предупреждению пыток.

Безнаказанность

Лишь малая часть предполагаемых пыток и случаев гендерного насилия расследовалась эффективно, и ещё реже виновники привлекались к суду.

За первое полугодие 2015 года НКО «Коалиция против пыток в Кыргызстане» задокументировала 79 случаев пыток и жестокого обращения. Специальный следственный отдел, созданный при Генеральной прокуратуре, в июне возбудил уголовные дела по трём случаям пыток. По состоянию на октябрь на рассмотрении судов находилось 35 уголовных дел, возбуждённых в отношении более чем 80 правоохранителей, которые обвиняются в пытках.Однако суды вынесли обвинительные приговоры лишь по четырём делам, относящимся к событиям 2011 года.

Власти не пытались по-настоящему эффективно расследовать межэтнические столкновения в городах Ош и Джалал-Абад, где в июне 2010 года тяжкие преступления совершали и этнические киргизы, и этнические узбеки, но среди последних было больше всего погибших, раненых и понёсших ущерб. С тех пор судебному преследованию подверглось несоразмерно много узбеков. Вместе с тем Кыргызстан отверг рекомендации УПО ООН восполнить нехватку представителей этнических групп в полиции и силовых структурах, а также

принять всеобъемлющие антидискриминационные законы. Адвокаты, защищающие этнических узбеков, которые арестованы по делам о беспорядках, по-прежнему сталкивались с притеснениями из-за своей работы.

Сокулукский районный суд 21 мая приговорил троих работников местного суда в Таласской области к восьми годам лишения свободы каждого за групповое изнасилование Калии Арабековой в декабре 2013 года. Однако судья отказала во взятии подсудимых под стражу до кассационного слушания, несмотря на неоднократные жалобы потерпевшей на получаемые ею угрозы. Поздно вечером 21 июля на Арабекову напали с угрозами и изнасиловали в её собственном доме двое мужчин в масках, в одном из которых она узнала того, кто изнасиловал её в первый раз.

Узники совести

Правозащитник Азимжан Аскаров, этнический узбек и узник совести, приговорённый к пожизненному заключению за то, что он якобы участвовал в межэтнических столкновениях в 2010 году, оставался в тюрьме. Награждение его в июле премией Госдепартамента США «Защитник прав человека» спровоцировало гневную реакцию среди высокопоставленных должностных лиц Кыргызстана. Президент назвал премию провокацией, направленной на разжигание сепаратизма, а правительство денонсировало соглашение с США о сотрудничестве, подписанное в 1993 году.

Свобода выражения мнений и объединений

В обстановке растущей нетерпимости и дискриминации в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов (ЛГБТИ) в июне во втором чтении подавляющим большинством голосов парламент принял гомофобный законопроект, внесённый в 2014 году. В нём предлагались поправки в Уголовный кодекс и другие законодательные акты, которые вводят уголовную ответственность за «формирование положительного отношения к нетрадиционным формам сексуальных отношений» и предусматривают различные наказания в диапазоне от штрафов до одного года лишения свободы. Перед третьим и последним чтением законопроект был отозван «для дополнительных консультаций». Ожидается, что его ещё вернут на рассмотрение парламента.

Правозащитники и активисты гражданского общества столкнулись с усилившимися гонениями и давлением со стороны властей в связи со своей работой и жаловались на то, что обстановка для них становится всё менее безопасной.

В парламент был повторно внесён законопроект, обязывающий все НКО, которые получают иностранную помощь и участвуют в не имеющей чёткого определения «политической деятельности», именоваться «иностранный агент» и публично использовать это стигматизирующее обозначение. Президент и высокопоставленные политики горячо поддержали эту инициативу, аналогичную закону, который был принят в России в 2012 году. В июне законопроект был отозван «для дополнительного обсуждения», однако ожидается, что он будет возвращён в парламент для изучения и принятия.

Сотрудники Управления Государственного комитета национальной безопасности (ГКНБ) по Ошу и Ошской области 27 марта провели обыски в офисе правозащитной НКО «Бир Дуйно – Кыргызстан» («Один мир – Кыргызстан») и в домах двух адвокатов организации: Валерьяна Вахитова и Хусанбая Салиева. В ходе обысков сотрудники ГКНБ изъяли материалы по делам, над которыми работали адвокаты, а также компьютеры и цифровые запоминающие устройства. Адвокаты обжаловали обыски и санкцию на них, выданную местным судом. Жалобу рассмотрели Ошский областной суд и Верховный суд 30 апреля и 24 июня соответственно, и оба пришли к выводу, что обыски представляли собой незаконное вмешательство в адвокатскую работу. Среди прочего, организация «Бир Дуйно» оказывает юридическую помощь этническим узбекам, подвергшимся судебному преследованию после столкновений в Оше в июне 2010 года, в том числе Азимжану Аскарову.

Китай

Китайская Народная Республика
Глава государства: Си Цзиньпин
Глава правительства: Ли Кэцян

Был подготовлен либо принят ряд новых законов о национальной безопасности, представляющих огромную опасность для прав человека. По всей стране правительство развернуло массированное наступление на адвокатов-правозащитников. Не прекращались систематические притеснения и запугивание прочих активистов и правозащитников. Пять защитниц прав женщин задержали за планы отметить Международный женский день кампанией против сексуальных домогательств. Власти усилили контроль над интернетом, СМИ и научным сообществом. Участились трансляции «признаний» критиков режима, взятых под стражу на время следствия. Продолжалось систематическое удушение свободы вероисповедания. В провинции Чжэцзян власти продолжали кампанию по уничтожению церквей и снятию христианских крестов. Региональное правительство населённого преимущественно мусульманами Синьцзян-Уйгурского автономного района ввело в

действие новые правила, ужесточающие контроль над вопросами религии и запрещающие все несанкционированные религиозные практики. Правительство сохраняло обширный контроль над буддистскими монастырями в Тибете. Комитет ООН против пыток выразил сожаления, что предыдущие рекомендации остались невыполненными.

Правозащитники

Правозащитники, адвокаты, журналисты и активисты сталкивались с запугиванием, гонениями, произвольными арестами и насилием.

С задержания 9 июля адвоката Ван Юй и её родственников началось беспрецедентное наступление властей на адвокатов-правозащитников и прочих активистов. В течение последующих недель агенты государственной безопасности допросили либо задержали не менее 248 адвокатов и активистов, у многих из которых дома и в офисах прошли обыски. По состоянию на конец года 25 человек числились пропавшими без вести или оставались под стражей, причем как минимум 12 из них, в том числе известные адвокаты-правозащитники Чжоу Шифэн, Суй Муцин, Ли Хэпин и Ван Цюаньчжан, находились «под наблюдением в специально отведённом месте жительства» по подозрению в причастности к преступлениям против государственной безопасности[29]. Такая форма задержания позволяет полицейским удерживать подозреваемых в подобных преступлениях до шести месяцев вне официальных мест содержания под стражей, не пуская к ним адвокатов и родственников. За родственниками тоже следила полиции, их притесняли и ограничивали их свободу передвижения.

Правозащитника Пу Чжицяна приговорили к трём годам тюремного заключения условно по обвинения в том, что он «искал повод для ссоры и создавал конфликтную ситуацию» и «разжигал межэтническую ненависть»; обвинение в основном строилось на его комментариях в социальных медиа. В результате приговора он был отстранён от юридической практики.

В апреле суд в столице страны Пекине приговорил журналистку Гао Юй к семи годам лишения свободы по обвинению в «разглашение государственной тайны» за то, что она опубликовала внутренний документ Коммунистической партии, содержащий серьёзные нападки на свободу прессы и «универсальные ценности», такие как свобода, демократия и права человека. В ноябре приговор сократили до пяти лет, а её условно освободили по состоянию здоровья.

---

29 Китай: последняя информация о наступлении на адвокатов и активистов https://www.amnesty.org/en/press-releases/2015/08/china-list-of-lawyers-and-activists-targeted/

Освобождение стало возможным после того, как родственники и друзья доказали, что под стражей она не получала необходимого лечения[30].

Из более чем 100 человек на основной территории Китая, задержанных за поддержку протестов в Гонконге в 2014 году, восемь были официально арестованы и по состоянию на декабрь оставались в предварительном заключении. Как минимум двое заявили о пытках под стражей[31].

В марте пять защитниц прав женщин: Вэй Тинтин, Ван Мань, У Жунжун, Ли Тинтин и Чжэн Чужань – были задержаны и арестованы по обвинениям в том, что они «искали повод для ссоры и создавали конфликтную ситуацию», когда планировали отметить Международный женский день кампанией против сексуальных домогательств. Под беспрецедентным давлением международной общественности 13 апреля их отпустили «под залог до суда», однако и на свободе под залогом продолжались допросы в полиции, выселения и изъятие у них личных вещей.

Были задержаны и подверглись притеснениям и запугиванию многие бывшие сотрудники и волонтёры «Ижэньпин» – известной антидискриминационной организации. Так, 12 июля были задержаны по подозрению в «незаконной предпринимательской деятельности» два бывших сотрудника: Го Бинь и Ян Чжанцин. Обоих отпустили под залог 11 июля[32].

В декабре не менее 33 рабочих и защитников трудовых прав подверглись преследованиям со стороны полиции; семеро человек были задержаны в провинции Гуандун, где поднималась волна трудовых конфликтов и забастовок. В следственные изоляторы не допускали адвокатов на том основании, что в делах содержалась «угроза национальной безопасности».

Правовые, конституционные и институциональные изменения

Под предлогом укрепления национальной безопасности правительство приняло и подготовило ряд всеохватывающих законов и нормативных актов. Высказывались опасения, что они могут быть использованы для затыкания рта несогласным и наступления на правозащитников при помощи расширительно трактуемых обвинений в «подстрекательстве к свержению власти»,

---

30 Китай: власти демонстрируют чёрствость и равнодушие к осуждённой журналистке, отказывая ей в нормальном лечении https://www.amnesty.org/en/latest/news/2015/08/china-authorities-show-callous-disregard-for-imprisoned-journalist-by-denying-appropriate-medical-care/

31 Китай: сторонники демократических выступлений в Гонконге должны быть освобождены https://amnesty.org.ru/ru/2015-09-29-kitaj/

32 Новые сведения. Китай: освобождены два активиста в Китае https://www.amnesty.org/en/documents/asa17/2097/2015/en/

«сепаратизме» и «разглашении государственной тайны». Вызывало обеспокоенность, что закон «О национальной безопасности», принятый 1 июля, содержал расплывчатое и туманное определение «национальной безопасности», охватывающее такие сферы, как политика, культура, финансы и интернет.

Законопроект «Об управлении иностранными НПО», если будет принят в том виде, в котором его вынесли на общественное обсуждение в мае, может жёстко ограничить права на свободу объединений, мирных собраний и выражения мнений[33]. Хотя закон задуман якобы для регулирования и даже защиты прав иностранных НКО, он наделяет Министерство государственной безопасности функцией контроля за регистрацией иностранных НКО, надзора за их деятельностью, а также согласования их действий. Из-за того, что власти получают большие полномочия по контролю и управлению работой НКО, увеличивается риск злоупотреблений законом в целях запугивания и привлечения к суду правозащитников и работников НКО.

Согласно законопроекту «О кибербезопасности»[34], заявленная задача которого – защищать личные данные интернет-пользователей от взлома и кражи, работающим в Китае компаниям придётся цензурировать контент, хранить пользовательские данные в Китае и вводить систему регистрации под настоящим именем таким образом, что это нарушает национальные и международные обязательства по защите права на свободу выражения мнений и права на неприкосновенность частной жизни. Законопроектом запрещается частным лицам и организациям использовать интернет для «причинения ущерба национальной безопасности», «нарушения общественного порядка» и «причинения вреда национальным интересам» – туманные и лишённые конкретики формулировки, которые можно использовать для дальнейшего ограничения свободы выражения мнений.

В декабре парламент принял закон «О борьбе с терроризмом», в котором нет почти никаких гарантий от судебного преследования по обвинениям в «терроризме» и «экстремизме» для тех, кто мирно исповедует свою религию или просто критикует политику правительства.

Свобода выражения мнений – интернет и журналисты

В январе правительство заявило, что интернет станет главным «полем битвы» в 2015 году в рамках государственной кампании по «борьбе с порнографией и

---

33 Китай: преследование активистов, защищающих трудовые права https://www.amnesty.org/en/documents/asa17/3015/2015/en/

34 Китай: материалы для комиссии по законодательству Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей касательно проекта закона „О кибербезопасности“ https://www.amnesty.org/en/documents/asa17/2206/2015/en/

незаконной [информацией]». В том же месяце власти сообщили о закрытии 50 сайтов и аккаунтов WeChat, многие из которых были связаны с обсуждением текущих событий, военных проблем и антикоррупционных платформ, и 133 аккаунтов, с которых распространялась информация, «искажающая историю Коммунистической партии и страны». Также в январе министр образования сказал, что иностранные учебники будут запрещены, чтобы прекратить распространение «неправильных западных ценностей», и предостерёг университеты от проникновения туда «враждебных сил».

В августе, по информации государственных СМИ, в рамках специальной кампании под руководством Министерства государственной безопасности 197 человек «наказали» за то, что они предположительно распространяли слухи о состоянии фондового рынка, взрыве химикатов в приморском городе Тяньцзинь (произошедшем ранее в том же месяце) и других событиях.

Позднее в том же месяце задержали корреспондента финансового журнала «Цайсинь» Ван Сяолу, после того как власти заявили, что написанная им про фондовый рынок статья была «сфабрикована». Его вынудили сделать «признание», которое было передано по национальному ТВ, а затем поместили «под наблюдение в специально отведённом месте жительства». По мнению китайских медиа-наблюдателей, его сделали козлом отпущения, послав таким образом прессе сигнал, что не надо сообщать дурные новости о падении фондового рынка.

В октябре задержали журналиста Лю Вэя, готовившего собственные расследования, после того как он вскрыл коррупционный скандал с участием должностных лиц из правительства. Знаменитого историка Ян Цзишэна вынудили уйти с должности редактора либерального журнала «Яньхуан Чуньцю» в связи с тем, что Главное государственное управление по делам печати, издательств, радиовещания, кинематографии и телевидения раскритиковало журнал за публикацию десятков статей, «нарушивших правила».

Свобода религии и убеждений

В 2015 году набрала обороты начатая в 2013 году в провинции Чжэцзян кампания по сносу церквей и снятию крестов. По сообщениям международных СМИ, в рамках кампании были сорваны более 1200 крестов, что вызвало серию протестов. В июле руководство провинции Чжэцзян приняло нормативный акт, согласно которому размер объекта на крыше здания не должен превышать одной десятой общего размера здания, и многие усмотрели в этом способ узаконить удаление крестов.

Двадцать пятого августа Чжан Кая – адвоката, который оказывал юридическую помощь пострадавшим церквям, – задержали по подозрению в совершении преступлений против государственной безопасности и в «нарушении общественного порядка», а позже отправили проживать «под наблюдением в специально отведённом месте жительства»[35]. Затем такой же форме задержания без связи с внешним миром подверглись многие священники и лидеры «домашних церквей».

Не прекращались преследования, произвольные задержания, пытки, жестокое обращение и несправедливые суды в отношении последователей «Фалуньгун».

Смертная казнь

Согласно вступившим в силу в ноябре поправкам к Уголовному кодексу, количество преступлений, караемых смертной казнью, уменьшилось с 55 до 46[36]. Государственные СМИ подчёркивали, что хотя эти девять статей применялись редко и мало повлияют на сокращение количества казней, исключение таких преступлений соответствует политике правительства «убивать меньше, убивать более осторожно». Как бы то ни было, даже в исправленном виде Уголовный кодекс не соответствовал требованиям международного права и нормам, касающимся применения смертной казни. Статистика оставалась государственной тайной.

Двадцать четвёртого апреля Ли Янь, страдавшей от насилия в семье и убившей своего мужа в 2010 года, вынесли смертный приговор с двухлетней отсрочкой его исполнения, что обычно означает его замену пожизненным заключением по истечении этого срока. В 2014 году Верховный народный суд вынес беспрецедентное решение об отмене её первоначального смертного приговора, направив дело на пересмотр. На первом процессе судьи проигнорировали доказательства продолжительного семейного насилия, равно как и то, что полиция никак не реагировала на её обращения. В марте Верховный народный суд и правительство выпустили новое руководство по рассмотрению дел о насилии в семье, включая рекомендации по вынесению приговоров жертвам семейного насилия, которые совершают преступления против своего обидчика. В декабре парламент принял закон о насилии в семье, в соответствии с которым от полиции впервые потребовали проводить проверку по всем заявлениям о насилии в семье; кроме того, создаётся система охранных судебных приказов для защиты потерпевших.

35 Китай: в Китае задержан адвокат, помогавший церквям
https://www.amnesty.org/en/documents/asa17/2370/2015/en/

36 Китай: материалы для комиссии по законодательству Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей касательно поправки к Уголовному кодексу (9) (вторая редакция)
https://www.amnesty.org/en/documents/asa17/2205/2015/en/

Пытки и другие виды жестокого обращения

Пытки и жестокое обращение повсеместно применялись во время содержания под стражей и на допросах. Причиной тому главным образом были изъяны национального законодательства, систематические проблемы в системе уголовного правосудия и сложности с выполнением правил и процедур на фоне укоренившихся практик. Адвоката Юй Вэньшэна пытали, когда он находился под стражей в следственном изоляторе «Дасин» в Пекине с октября 2014 года по январь 2015 года. Ежедневно его допрашивали по 15 – 16 часов. При этом его сажали на жёсткое смирительное кресло, на много часов заковывали в наручники и не давали ему спать[37].

Задержанные, чьё состояние здоровья ухудшалось, либо вообще не получали медицинской помощи, либо не могли нормально лечиться. Так, в частности, происходило с Гао Юй и Су Чанлань – известной защитницей прав женщин, которая с октября 2014 года находилась под стражей за поддержку продемократических выступлений в Гонконге.

В августе задержали и поместили в неофициальное место содержания под стражей 84-летнюю жертву принудительного выселения Чжоу Цзиньцзюань, которая приехала в Пекин добиваться возмещения ущерба и ходила по государственным учреждениям. Под стражей она провела без необходимого ей лечения более недели, что поспособствовало потере ею зрения на одном глазу.

Когда 18 июня адвокат нескольких последователей «Фалуньгун» Ван Цюаньчжан выступал в суде района Дунчанфу города Ляочэн (провинция Шаньдун), его прервал судья и удалил из зала суда за «нарушение порядка в суде». По словам Ван Цюаньчжана, дежурившие в суде полицейские выволокли его в соседнее помещение и избили его.

В декабре Комитет ООН против пыток повторил свои рекомендации о правовых гарантиях недопущения пыток и сообщил о притеснении адвокатов, правозащитников и просителей, а также об отсутствии статистики по пыткам. Помимо этого, он потребовал от властей прекратить наказывать адвокатов за действия, предпринимаемые ими в соответствии с их общепризнанными профессиональными обязанностями, а также отменить правовые нормы, позволяющие удерживать людей фактически без связи с внешним миром, отправляя их «под наблюдение в специально отведённом месте жительства».

Сексуальные и репродуктивные права

---

[37] Китай: представление для Комитета ООН против пыток https://www.amnesty.org/en/documents/asa17/2725/2015/en/

В октябре правительство объявило об изменениях в политике планирования семьи. После многолетних постепенных изменений власти представили это изменение как окончание политики «одна семья – один ребёнок» и разрешение супругам иметь двоих детей. Наряду с этим, продолжит действовать политика, согласно которой сельским жителями и этническим меньшинствам при определённых обстоятельствах позволяется иметь дополнительных детей. Правительство также пообещало предпринять шаги по урегулированию статуса 13 млн детей, рождённых в Китае в нарушение старой политики и не имеющих документов[38].

Тибетский автономный район и населённые тибетцами территории других провинций

В 50-ю годовщину создания Тибетского автономного района в сентябре китайское правительство опубликовало информационный документ, где осудило «срединный путь», к которому призывает далай-лама, и «сепаратистскую деятельность организации далай-ламы». На церемонии, посвящённой годовщине, политический лидер Юй Чжэншэн пообещал бороться с сепаратизмом и призвал армию, полицию и судебные органы Тибета быть готовыми к длительной битве с «кликой 14-го далай-ламы».

Этнические тибетцы по-прежнему сталкивались с дискриминацией и ограничением прав на свободу вероисповедания, выражения мнений, объединений и мирных собраний. Были задержаны несколько тибетских монахов, писателей, демонстрантов и активистов, в том числе тибетский монах Чопхел Дава и тибетский писатель и блогер Друкло[39]. По состоянию на конец года оставалось неизвестным, в чём их обвиняют и где содержат под стражей.

В июле скончался Тензин Делек Ринпоче – тибетский религиозный и общественный лидер, с 2002 года отбывавший пожизненный приговор за «подстрекательство к сепаратизму». Полиция притесняла и задерживала его родственников и прочих людей, которые собрались, чтобы потребовать возвращения его тела для совершения традиционных буддистских религиозных обрядов[40]. Против воли семьи власти кремировали его тело. Также сообщалось, что полиция отреагировала на эти массовые протесты произвольным и

38 Китай: одной реформы политики «одна семья – один ребёнок» недостаточно https://amnesty.org.ru/ru/2015-10-30-kitaj/

39 Китай: опасения по поводу задержания тибетского монаха в Китае – Чопхел Дав https://www.amnesty.org/en/documents/asa17/1551/2015/en/

40 Китай: требуем вернуть тело известного тибетского монаха Тензина Делека Ринпоче, который умер в заключении https://www.amnesty.org/en/documents/asa17/2102/2015/en/

избыточным применением силы, в том числе стрельбой и использованием слезоточивого газа.

В течение года в населённых тибетцами областях как минимум семь человек совершили самосожжение в знак протеста против репрессивной политики властей, не менее пяти из них в итоге скончались. Таким образом, количество известных актов самосожжения с февраля 2009 года достигло 143.

Синьцзян-Уйгурский автономный район

Начатая в мае 2014 года кампания «жёсткого подавления» «кровавого терроризма и религиозного экстремизма», запланированная как однолетняя, продолжалась весь 2015 год. В годовщину начала кампании в мае власти сообщили о разгроме 181 «террористической группы». Поступала информация о росте числа инцидентов с применением насилия и контртеррористических операций, обернувшихся многочисленными жертвами.

С 1 января в регионе начал действовать новый Порядок регулирования вопросов религии, заявленной целью которого является более пристальный контроль над интернет-коммуникациями и снижение роли религии в «браке, похоронах, культуре, искусстве и спорте». На деле он ещё больше ужесточает ограничения, налагаемые на уйгуров (в основном мусульман-тюрков), которые проживают в регионе и на протяжении многих лет подвергаются сильной дискриминации. В том же месяце в столице региона Урумчи запретили ношение паранджи.

Как и в предыдущие годы, многие уезды публиковали на своих сайтах объявления, что учащимся начальной и средней школы и членам Коммунистической партии запрещается соблюдать Рамадан.

Принудительная репатриация из соседних стран

Под дипломатическим давлением со стороны Китая власти Таиланда в июле депортировали в Китай 109 уйгуров, несмотря на существовавшую для них угрозу пыток, насильственного исчезновения и казни[41]. В ноябре в Китай также были репатриированы два борца за демократию, которые получили статус беженцев от УВКБ ООН (агентства ООН по делам беженцев) и место переселения которых было согласовано. Китай по-прежнему игнорировал международно-правовые обязательства о невысылке, репатриируя северокорейцев в Северную Корею, где им грозили задержание, заключение, пытки, жестокое обращение и принудительный труд.

---

[41] Таиланд не должен отправлять уйгуров на пытки в Китае https://www.amnesty.org/en/latest/news/2015/07/thailand-must-not-send-uighurs-to-chinese-torture/

Специальный административный регион Гонконг

В течение года полиция Гонконга официально арестовала 955 человек, которые участвовали в 79-дневных продемократических выступлениях в Гонконге с сентября по декабрь 2014 года, известных также как «движение зонтиков». Ещё 48 человек вызвали повесткой. Среди арестованных были оппозиционные парламентарии, трое основателей кампании гражданского неповиновения «Оккупай централ» и лидеры двух студенческих объединений: Алекс Чоу (Федерация студентов) и Джошуа Вон (молодёжная продемократическая организация «Сколаризм»). Поскольку между арестом и решением о привлечении к суду обычно проходит много времени, к концу 2015 года была осуждена лишь малая часть арестованных демонстрантов.

В октябре борцу за демократию Кен Цан Кинчиу, чьё избиение полицией в 2014 году во время выступлений заснял местный телеканал, были предъявлены обвинения в «нападении на сотрудников полиции при исполнении ими служебных обязанностей» (один пункт) и в «оказании сопротивления сотруднику полиции при исполнении им служебных обязанностей» (четыре пункта). Семи избившим его полицейским в тот же день предъявили обвинения в «предумышленном причинении тяжких телесных повреждений». В декабре и Кен Цан, и полицейские отказались признавать свою вину.

Руководство университета Гонконга критиковали за решения, вызывавшие обеспокоенность по поводу академических свобод в Гонконге. Так, университет в августе применил санкции к преподавателю права Бенни Таю за то, что тот собирал анонимные пожертвования в связи с протестами. Руководство усмотрело в этом нарушение университетских правил. А в сентябре управляющий совет университета отверг предложение комитета по выдвижению кандидатур, который рекомендовал назначить проректором Йоханнеса Чан Манмуна – преподавателя права и бывшего декана юридического факультета. СМИ, научное сообщество и студенты расценили эти решения как месть за то, что эти два преподавателя поддержали выступления «зонтиков» в 2014 году.

В феврале было принято знаковое судебное решение: Лау Ван-тун признали виновной в запугивании, нападении и причинении телесных повреждений её домашним работницам – мигранткам из Индонезии: Эрвиане Сулистьянингсих и Тутик Лестари Нингсих. Её приговорили к шести годам лишения свободы.

Куба

Республика Куба
Глава государства и правительства: Рауль Кастро Рус

Несмотря на возрастающую открытость дипломатических отношений, власти по-прежнему жёстко ограничивали свободу выражения мнений, объединений и передвижения. Сообщалось о тысячах случаев притеснения критиков правительства и произвольных арестов и задержаний.

Краткая справка

В течение года произошли большие изменения в дипломатических отношениях Кубы. В апреле президент Кастро встретился с президентом США Бараком Обамой, когда Куба впервые присутствовала на саммите глав государств Северной и Южной Америки. Это была первая встреча между лидерами Кубы и США почти за 60 лет. В мае США изъяли Кубу из своего списка государств, поддерживающих международный терроризм. Куба и США вновь открыли посольства на территории друг друга и объявили о намерении восстановить дипломатические отношения.

Несмотря на это, в сентябре президент Обама продлил действие закона «О торговле с врагом», вводящего финансовые и экономические санкции против Кубы. В октябре уже 24-й год подряд Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию с призывом к США снять с Кубы одностороннее эмбарго.

По состоянию на конец года Куба так и не ратифицировала ни Римский статут Международного уголовного суда, ни МПГПП, ни МПЭСКП (хотя подписала оба пакта в феврале 2008 года).

Свобода выражения мнений и объединений

Критики властей по-прежнему сталкивались с притеснениями, политически мотивированным уголовным преследованием, а также «актами порицания» – демонстрациями во главе со сторонниками правительства при участии сотрудников силовых ведомств. Судебная система оставалась под политическим контролем.

Власти продолжали контролировать доступ в интернет, блокировать и фильтровать сайты, ограничивать доступ к информации и запрещать критику государства. Активисты сообщали о перебоях с мобильной связью во время визита Папы Римского в сентябре.

Произвольные аресты и задержания

По-прежнему приходили сообщения о постоянных произвольных задержаниях и краткосрочных арестах критиков властей, включая журналистов и правозащитников, за то, что те пользовались своими правами на свободу выражения мнений, собраний, объединений и передвижения.

Кубинская комиссия по правам человека и национальному примирению (ККПЧНП) задокументировала за год почти 8 600 случаев политически мотивированных задержаний оппонентов властей и активистов.

По информации «Гранма» – официальной газеты Коммунистической партии Кубы, перед сентябрьским визитом Папы Франциска власти объявили, что выпустят на свободу 3522 заключённых, в том числе людей старше 60 лет; заключённых моложе 20 лет с первой судимостью; хронически больных; иностранцев, страны которых согласились забрать их к себе.

Однако накануне и во время папского визита правозащитники и журналисты сообщали о значительно участившихся задержаниях и краткосрочных арестах. Только в сентябре ККПЧНП зафиксировала 882 произвольных ареста. Среди арестованных были три активиста, которые, как утверждается, подошли к Папе, чтобы поговорить о правах человека. Все трое под стражей объявили голодовку.

По данным ККПЧНП, постоянно арестовывали и задерживали на сроки до 30 часов членов и сторонников объединения «Женщины в белом» – группы женщин, которые требуют освобождения политзаключённых и расширения свобод, а также членов диссидентской группы «Патриотического союза Кубы». Задержания, очевидно, были связаны с желанием помешать женщинам выходить на их регулярные воскресные марши и протестовать.

Десятого декабря, в Международный День прав человека, политическая полиция задержала активистов – многих в их собственных домах – чтобы не допустить мирного выражения их протеста. Сотрудники полиции также не давали журналистам выйти из редакций, чтобы сообщить об этой истории.

Узники совести

Для политически мотивированного судебного преследования оппонентов властей (или угроз таким преследованием) использовались законы о «нарушении общественного порядка», «оскорблении властей», «неуважении», «создании опасности» и «агрессии».

В январе на свободу вышли пятеро узников совести, наряду с группой более чем из 50 человек, отправленных за решётку, как полагают, по политическим причинам. США потребовали их освобождения в рамках соглашения между двумя странами о «нормализации» отношений.

Кроме того, 7 и 8 января были освобождены из тюрьмы братья Вьянко, Дханго и Алексеис Варгас Мартин. Все трое находились под стражей с декабря 2012 года; в июне 2014 года их приговорили к срокам от двух с половиной до четырёх лет лишения свободы за «нарушение общественного порядка». А 8 января были освобождены узники совести Иван Фернандес Депестре и Эмилио Планас Роберт – по всей видимости, без каких-либо дополнительных условий. Они были приговорены к трём и трём с половиной годам заключения соответственно по обвинению в «создании опасности»[42].

Узник совести Сиро Алексис Касанова Перес вышел на свободу в июне 2015 года, полностью отбыв свой срок[43]. В декабре 2014 года его признали виновным в «нарушении общественного порядка», после того как он провёл одиночную антиправительственную демонстрацию на улицах своего родного города Пласетас.

Граффити-художника Данило Мальдонадо Мачадо, известного как Эль Сексто, арестовали агенты политической полиции в Гаване, когда он 25 декабря 2014 года ехал на такси. Он вёз двух свиней с надписями «Рауль» и «Фидель» на спинах, которых он собирался выпустить на рождественском арт-шоу. Его обвинили в «неуважении к лидерам революции», но так и не судили. Его выпустили из-под стражи 20 октября.

Внимание международного сообщества

Представителей Amnesty International не пускают на Кубу с 1990 года.

Латвия

Латвийская Республика
Глава государства: Раймондс Вейонис (сменил на посту Андриса Берзиньша в июле)
Глава правительства: Лаймдота Страуюма

[42] Куба: освобождение узников совести должно породить новые условия для свобод http://www.amnestyusa.org/news/news-item/cuba-prisoner-releases-must-lead-to-new-environment-for-freedoms

[43] Акция срочной помощи: необходимо освободить политического диссидента www.amnesty.org/en/documents/amr25/1379/2015/en/

Парламент принял поправки к закону «Об образовании», которые дискриминируют лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов (ЛГБТИ). ЛГБТИ были недостаточно защищены от преступлений на почве ненависти. В стране оставалось более 262 000 лиц без гражданства. Обжалование отказов в предоставлении убежища не давало отсрочки от депортации, из-за чего людей могли возвращать в страны, где существовала угроза нарушения их прав.

Права лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов

В июне парламент принял поправки к закону «Об образовании», обязывающие школы обеспечивать «нравственное воспитание», основанное на конституционных ценностях, что включает в себя определение брака как союза мужчины и женщины. Новое законодательство могло поставить Латвию под угрозу нарушения ею международных обязательств соблюдать свободу выражения мнений и запрет на дискриминацию семей ЛГБТИ и отношений между ЛГБТИ. Также озабоченность вызывало то, что подобные нормы ограничат доступ детей к образованию в области секса и сексуальности и потенциально отрицательно скажутся на их праве на здоровье.

Сохранялось беспокойство касательно отсутствия в уголовном праве быстрой защиты от разжигания ненависти и насилия по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности. За первые девять месяцев 2015 года латвийская НКО «Мозаика» зарегистрировала 14 нападений на ЛГБТИ. Ни одному из пострадавших не было нанесено серьёзных повреждений. Как рассказали «Мозаике» потерпевшие, они не сообщали о нападениях в полицию из страха, что их не примут там всерьёз.

В июне в столице страны Риге без каких-либо серьёзных инцидентов состоялось международное шествие в поддержку прав ЛГБТИ «Европрайд». В нём приняли участие около 5000 человек, в том числе три депутата латвийского парламента. С согласия властей парад прошёл по главной улице Риги, и общая длина маршрута составила 2,2 км, что в четыре раза больше, чем раньше. Полиция обеспечила участникам надёжную защиту.

Дискриминация – лица без гражданства

В стране оставалось много лиц без гражданства: по данным агентства ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), по состоянию на начало 2015 года их было более 262 000 человек. Лица без гражданства, большинство из которых составляли этнические русские, были лишены политических прав.

Беженцы и лица, ищущие убежища

Количество поданных ходатайств о предоставлении убежища оставалось небольшим – за первые восемь месяцев года было получено около 200 заявлений. Число подтверждённые ходатайств оставалось очень небольшим. Однако в сентябре Латвия согласилась принять у себя 531 просителя убежища из других европейских стран. По-прежнему внушало беспокойство чрезмерно частое помещение лиц, ищущих убежища, под стражу, а также то, что обжалование отказов в предоставлении убежища, выданных в рамках ускоренных процедур рассмотрения, не давало отсрочки от депортации. Из-за этого повышалась угроза возвращения людей в страны, где их права могут быть серьёзным образом нарушены.

Ливия

Глава государства: нет единого мнения
Глава правительства: Файез Саррадж стал премьер-министром, утверждённым Правительством национального согласия 17 декабря. Он сменил Абдаллу аль-Тинни, возглавлявшего Временное правительство, и Халифу Гвейла, возглавлявшего Правительство национального спасения.

В стране не прекращался вооружённый конфликт. Силы, связанные с двумя соперничающими друг с другом правительствами, и вооружённые группировки безнаказанно совершали военные преступления и прочие нарушения прав человека и норм международного гуманитарного права. Были сильно ограничены свободы выражения мнений, объединений и собраний. По-прежнему практиковалось содержание под стражей без суда; бытовали пытки и жестокое обращение. Женщины, мигранты и беженцы сталкивались с дискриминацией и произволом. Сохранялась смертная казнь. Нескольких бывших высокопоставленных должностных лиц приговорили к смерти на процессе, проходившем с грубейшими нарушениями.

Краткая справка

Два соперничающих друг с другом правительства и парламента настаивали на собственной легитимности и боролись за власть. За каждым из них стояла слабо организованная коалиция вооружённых группировок и сил, которую они далеко не всегда контролировали. Вооружённые группировки, пользуясь отсутствием центральной власти, усиливали своё влияние. Правительство и Палату депутатов (ПД) в Тобруке и Эль-Байде поддерживала операция «Достоинство», которую вели батальоны Ливийской национальной армии, ополчение племён и добровольцы.

Администрация в Тобруке и Эль-Байде являлась международно признанным правительством до заключения «Ливийского политического соглашения» в декабре (см. ниже).

Коалиция «Рассвет Ливии», состоящая из ополченцев из городов на западе Ливии, поддерживала базирующееся в Триполи самопровозглашённое Правительство национального спасения (ПНС) и Всеобщий национальный конгресс (ВНК). Военные блоки дробились в течение года, что усугубляло хаос в стране.

В октябре ПД расширила свои полномочия, внеся поправки в конституционную декларацию. Оба парламента принимали новые законы, но оставалось неясным, насколько они исполнялись.

Большинство боевых столкновений между коалицией «Рассвет Ливии» и силами операции «Достоинство» происходило вдоль западного побережья Ливии и в горах Нафуза. Благодаря локальным соглашениям о прекращении огня на западе Ливии удавалось сократить число столкновений, осуществить обмен пленными и освободить людей. На востоке сражения между операцией «Достоинство» и «Советом шуры революционеров Бенгази», включая исламистскую вооружённую группировку «Ансар аш-шариа», привели к жертвам среди гражданского населения и большим разрушениям в Бенгази; мирные жители остались без возможности получать гуманитарную помощь.

За контроль над другими регионами боролись вооружённые группировки, преследующие свои идеологические, религиозные, племенные, экономические и этнические интересы. В августе вооружённая группировка «Исламское государство» (ИГ, организация запрещена в РФ) укрепила контроль над городом Сирт и прилегающими прибрежными районами. Силы ИГ также присутствовали в таких городах, как Бенгази, Сабрата и Дерна, хотя контроль над Дерной они утратили в июне после столкновений с «Советом шуры моджахедов Дерны» – коалицией вооружённых формирований, очевидно, связанной с «Аль-Каидой» (организация запрещена в РФ).

В декабре, после 14 месяцев переговоров между воюющими сторонами при посредничестве Миссии ООН по поддержке в Ливии (МООНПЛ), участники политического диалога, в том числе члены соперничающих парламентов, подписали «Ливийское политическое соглашение», чтобы положить конец насилию и сформировать «Правительство национального согласия», включающее Президентский совет и Кабинет. Несмотря на то, что Совет Безопасности ООН единогласно одобрил это соглашение, его оказалось недостаточно для прекращение огня; с ним не согласились главы соперничающих парламентов, которые пытались заключить отдельное

соглашение, что само по себе свидетельствует о расколах в политических блоках.

В октябре Учредительное собрание опубликовало первый проект новой конституции, где содержатся важнейшие положения о правах человека, но не учитываются международно-правовые обязательства Ливии в области прав человека, касающиеся свободы выражения мнений, недискриминации и права на жизнь.

В феврале ПД отменила закон 13/2013 «О политической и административной изоляции», согласно которому должностные лица из прежней администрации Муаммара Каддафи не могли назначаться на ответственные посты в государственных учреждениях.

Из-за отсутствия правопорядка росла преступность, участились похищения иностранцев и прочих лиц с требованиями выкупа.

Внутренний вооружённый конфликт

Мирное население продолжало нести основные тяготы конфликта. По данным Управления ООН по координации гуманитарных вопросов, по состоянию на октябрь в гуманитарной помощи и защите нуждалось около 2,44 млн человек. Число жертв среди гражданского населения остаётся неизвестным, однако по оценкам ООН, с мая 2014 года по май 2015 года было ранено примерно 20 000 человек. По словам прокурора МУС, в 2015 году было убито не менее 600 гражданских лиц.

Из-за кровопролития мирные жители испытывали сложности с продовольствием, медицинской помощью, водой, были лишены надлежащих санитарных условий и образования. Многие медицинские учреждения были закрыты, разрушены либо недоступны из-за боёв, а те, которые продолжали функционировать, страдали от переполненности, и там не хватало предметов первой необходимости. Около 20% детей не могли ходить в школу.

Все стороны серьёзно нарушали права человека и нормы международного гуманитарного права, вплоть до военных преступлений. Они похищали и удерживали мирных жителей, включая гуманитарных работников и медицинский персонал, в отместку за их предполагаемую политическую принадлежность или происхождение, часто брали их в заложники, чтобы обеспечить обмен пленными либо получение выкупа. Задержанных пытали, подвергали жестокому обращению, убивали во внесудебном порядке. Кроме того, воюющие стороны осуществляли неизбирательные и несоразмерные

нападения, а также прямые нападения на гражданское население и гражданские объекты.

В мае и июне в столице страны Триполи вооружённые формирования, связанные с коалицией «Рассвет Ливии», похитили десятки тунисцев, включая сотрудников консульства, очевидно, в отместку за то, что власти Туниса арестовали командира «Рассвета Ливии». Их отпустили через несколько недель.

Силы ИГ совершили множество суммарных расправ над захваченными бойцами и похищенными мирными жителями, включая нескольких иностранцев, предполагаемыми информаторами и оппонентами, мужчинами, обвинявшимися в однополых сексуальных связях либо в использовании «чёрной магии». В Сирте и Дерне ИГ добивалось выполнения законов ислама в собственной интерпретации, проводя публичные казни, в том числе на глазах у детей, и оставляя трупы убитых на всеобщее обозрение. Кроме того, там публично пороли людей и отрезали части тела, а также широко освещали различные преступления, включая распространение в интернете видео с обезглавливанием и расстрелом не менее 49 египетских и эфиопских коптских христиан[44].

Силы ИГ организовывали неизбирательные атаки смертников и прямые нападения на мирное население, в частности стрельбу и взрыв бомбы в отеле Триполи в январе, в результате чего было убито не менее восьми человек. В августе после попытки вытеснить силы ИГ из Сирта те открыли неизбирательный артиллерийский огонь по жилым кварталам, вынудив гражданское население бежать, и уничтожили дома мирных жителей, в которых усмотрели своих оппонентов.

Коалиция «Рассвет Ливии» и ВВС Ливии наносили удары с воздуха, в результате части из которых погибли и пострадали гражданские лица. Как минимум в двух местах были обнаружены доказательства применения запрещённых во всём мире кассетных бомб, ответственность за что, по-видимому, лежит на силах операции «Достоинство».

Силы операции «Достоинство» громили и сжигали дома предполагаемых сторонников «Совета шуры революционеров Бенгази» и других людей; сообщалось, что они похищали, удерживали, пытали и подвергали жестокому обращению мирных жителей. Кроме того, по имеющейся информации они суммарно убивали гражданских лиц и захваченных бойцов.

На юге в сотни жертв среди мирного населения, массовое перемещение и разрушение гражданских объектов вылилось вооружённое противостояние

---

44 Хладнокровное убийство коптов в Ливии – военное преступление www.amnesty.org/en/documents/mde19/0002/2015/en/

(зачастую в городских районах) между этническими и племенными группировками: между ополчениями тубу и туарегов в Обари и Сабхе, между тубу и зуай в Куфре.

Союзники международно признанного ливийского правительства, включая США, наносили авиаудары по ИГ и другим вооружённым группировкам, обвиняемым ими в «терроризме». В феврале как минимум один удар с воздуха, нанесённый ВВС Египта, оказался несоразмерным: от него пострадал жилой район, семь мирных жителей были убиты, несколько ранены[45].

Безнаказанность

В марте Совет ООН по правам человека попросил Верховного комиссара ООН по правам человека расследовать нарушения прав человека, совершённые в Ливии с начала 2014 года. Кроме того, в марте Совет Безопасности ООН в своей резолюции 2213 призвал немедленно и безоговорочно прекратить огонь; освободить произвольно удерживаемых лиц и передать оставшихся под стражу государственных органов; привлечь к ответственности виновных, в том числе ввести санкции против отдельных лиц. Совет Безопасности также потребовал, чтобы власти сотрудничали с МУС. Но несмотря на это, власти не передали МУС Саифа аль-Ислама Каддафи для привлечения к ответственности по обвинениям в преступлениях против человечности. Он оставался под стражей у ополчения.

Прокурор МУС выражала обеспокоенность в связи с преступлениями ИГ и предполагаемыми нарушениями международного гуманитарного права коалицией «Рассвет Ливии» и силами операции «Достоинство». Вместе с тем она не стала инициировать новые расследования, сославшись на нехватку ресурсов и нестабильность в Ливии, и обратилась к государствам-участникам Римского статута МУС с просьбой выделить финансирование. Прокурор не добивалась судебного пересмотра решения 2013 года о подсудности, позволяющего рассматривать в ливийском суде дело бывшего шефа разведки при Каддафи – Абдаллы ас-Сенусси. В июле его и ещё восемь обвиняемых приговорили к смерти.

В июле ПД приняла закон об амнистии за некоторые преступления, совершённые после принятия аналогичного закона в 2012 году. Из сферы его действия были исключены тяжкие преступления, в частности терроризм, пытки, изнасилования, но не насильственное перемещение. В декабре в резолюции 2259 Совет Безопасности ООН призвал новое Правительство национального согласия призвать к ответственности тех, кто нарушал международное гуманитарное право и права человека.

---

45 Ливия: множатся доказательства военных преступлений после египетских авиаударов www.amnesty.org/en/latest/news/2015/02/libya-mounting-evidence-war-crimes-after-egypt-airstrikes/

Перемещение внутри страны

В Ливии насчитывалось около 435 000 человек, перемещённых внутри страны. Многие были перемещены уже не в первый раз. Свыше 100 000 внутренне перемещённых лиц жили во временных лагерях, в зданиях школ и складов.

При поддержке МООНПЛ представители городов Таварга и Мисрата подписали документ, устанавливающий принципы и меры для обеспечения безопасного и добровольного возвращения 40 000 человек, насильственно перемещённых из Таварги в 2011 году, а также подготовить план по возмещению вреда и привлечению к ответственности виновных в нарушениях прав человека.

Система правосудия

Система уголовного правосудия по-прежнему не работала и была неэффективной. Суды в Сирте, Дерне и Бенгази так и не открылись из соображений безопасности.

Происходили нападения, похищения, запугивания судей, прокуроров и адвокатов. В августе недалеко от Сирта было обнаружено тело судьи апелляционного суда в Хомсе Мохаммеда Салема аль-Намли, которого за 10 дней до этого похитило ИГ.

Несколько решений ВНК ещё больше ослабили независимость судебной власти. ВНК в мае назначил председателя Верховного суда, а в октябре – 36 судей Верховного суда.

В Триполи судьи приостановили работу в июне в ответ на предполагаемое вмешательство со стороны исполнительной и законодательной властей и потребовали защитить суды и прокуратуры.

Власти Мисраты отпустили на свободу множество задержанных, которые находились под стражей без суда с начала вооружённого конфликта в 2011 году, включая перемещённых лиц из Таварги. По всей стране оставались ещё тысячи задержанных без суда и следствия.

Несправедливые судебные процессы

Несмотря на то что система уголовного правосудия почти не функционировала, в выездном суде Триполи состоялся процесс по делу 37 бывших должностных лиц из администрации Муаммара Каддафи, которые обвинялись в военных преступлениях и прочих правонарушениях, совершённых во время

вооружённого конфликта 2011 года. Суд был отмечен серьёзными процессуальными нарушениями, в частности нарушением права на защиту и нежеланием суда должным образом расследовать утверждения о пытках и жестоком обращении с подсудимыми. В числе подсудимых был Саиф аль-Ислам Каддафи, сын Муаммара Каддафи, которого судили заочно, так как его по-прежнему удерживали в неизвестном месте в городе Зинтан. Суд 28 июля приговорил его, а также Абдаллу ас-Сенусси и ещё семерых подсудимых к смерти, а 23 других – к срокам заключения длительностью от пяти лет до пожизненного лишения свободы[46]. По состоянию на конец года изучение приговоров в Верховном суде ещё не состоялось.

Свобода выражения мнений, собраний и объединений

Вооружённые группировки и неизвестные люди нападали на правозащитников, работников СМИ и НКО: совершали убийства, похищения, угрожали.

В январе неизвестные обстреляли реактивными гранатами телеканал «Ан-Наба» в Триполи. Считается, что этот канал поддерживает коалицию «Рассвет Ливии».

В феврале в Триполи вооружённые мужчины похитили двух членов местной правозащитной НКО «Национальная комиссия по правам человека». Их освободили несколько недель спустя. Также в феврале гражданскую активистку Интиссар Хусейри и её тётю нашли в Триполи мёртвыми в машине. Обеих убили выстрелами в голову. Генеральная прокуратура возбудила дело, но не сообщала о ходе расследования.

В апреле вооружённые люди убили журналиста Муфту аль-Катрани в его офисе в Бенгази. Тела пяти членов съёмочной группы с телеканала «Барка», пропавших без вести в августе 2014 года, были обнаружены рядом с городом Эль-Байда. Оставалась неизвестной судьба тунисских работников СМИ Софиана Шураби и Назира Ктари и ливийского политического активиста Абдель-Моэза Бануна, пропавших без вести в 2014 году.

Базирующееся в Триполи ПНС время от времени блокировало доступ к интернет-СМИ, в том числе «Бавабат аль-Васат», которые, как считалось, критиковали действия ПНС. В ноябре Министерство культуры ПНС выпустило заявление, в котором призвало организации гражданского общества не участвовать ни в каких зарубежных конференциях без предварительного уведомления, а министр культуры международно признанного правительства

46 Проходивший с нарушениями судебный процесс над сторонниками Каддафи завершился смертными приговорами
https://amnesty.org.ru/ru/2015-07-29-kaddafi/

потребовал от силовых органов запретить все СМИ и организации гражданского общества, получающие иностранное финансирование.

НКО «Репортёры без границ» за период с января по ноябрь зафиксировала более 30 нападений ополченцев на журналистов.

Пытки и другие виды жестокого обращения

Пытки и жестокое обращение оставались распространённым явлением в тюрьмах и изоляторах по всей Ливии: и при международно признанном правительстве, и при властях Триполи, и у ополченцев. В некоторых случаях они заканчивались смертью задержанных.

В августе в социальных медиа получило распространение видео, на котором должностные лица, очевидно, пытают Саади Каддафи и других задержанных в тюрьме «Аль-Хадба» в Триполи. Позже появились видео, на которых должностные лица угрожают Саади Каддафи пытками[47]. Начальник тюрьмы заявил, что отстранил от работы виновников, но оставалось неясным, завершилась ли проверка, проведённая Генеральной прокуратурой, возбуждением дел. Власти проинформировали МООНПЛ, что состоялись аресты, но дополнительных подробностей не сообщили. Поступали сведения о том, что виновники скрылись.

Права женщин

Женщины по-прежнему подвергались дискриминации в законах и на практике, а также были слабо защищены от гендерного насилия.

Вооружённые группировки запугивали активисток и правозащитниц, чтобы они не занимались общественной деятельностью, не отстаивали права женщин и не боролись за разоружение.

По всей видимости, участились детские браки. В Дерне, по сообщениям, семьи, чтобы защититься, отдавали замуж за бойцов ИГ даже 12-летних девочек.

В октябре находящийся в Триполи ВНК внёс поправки в закон 1984 года о браке, разводе и наследовании, добавив положения, сильнее дискриминирующие женщин и девочек и облегчающие заключение браков с детьми. Поправками разрешается мужчинам разводиться с жёнами в одностороннем порядке, без

---

[47] Ливия: утверждения о пытках Саади Каддафи и ещё двух человек должны быть тщательно расследованы
www.amnesty.org/en/documents/mde19/2310/2015/en/

получения согласия суда и запрещается женщинам быть свидетелями при регистрации брака.

Женщины сталкивались с произвольным ограничением своей свободы передвижения. Ополченцы не давали спокойно путешествовать женщинам без сопровождения мужчины, а в некоторых случаях женщинам мешали выезжать за границу в соответствии с фетвой 2012 года верховного муфтия Ливии.

Права беженцев и мигрантов

В сентябре ООН насчитала в Ливии около 250 000 беженцев, просителей убежища и мигрантов, нуждавшихся в защите и помощи. Многие сталкивались с серьёзными нарушениями, дискриминацией и эксплуатацией их труда. Вооружённые группировки целенаправленно преследовали представителей религиозных меньшинств, в особенности христиан, добиваясь выполнения законов ислама в собственной интерпретации. Иностранцы, попавшие в Ливию нелегально, становились жертвами вымогательства, пыток, похищений, а иногда и сексуального насилия со стороны преступных банд, занимающихся контрабандой и торговлей людьми.

От 2500 до 4 000 задержанных или перехваченных в море иностранных граждан без документов бессрочно находились под стражей в 15 центрах на территории страны, относящихся к трипольскому Департаменту по борьбе с нелегальной миграцией, и многих из них там пытали.

Из-за насилия и произвола тысячи людей пытались уехать из Ливии и пересекали Средиземное море на не пригодных для мореплавания судах, чтобы добраться до Европы. К 5 декабря около 143 000 беженцев и мигрантов добрались по морю до Италии, и большинство из них отправились из Ливии. По данным Международной организации по миграции, более 2 880 человек утонули в пути.

Международно признанное правительство в январе запретило легальный въезд на территорию Ливии гражданам Сирии, Палестины, Бангладеш и Судана, а в сентябре распространило этот запрет на граждан Йемена, Ирана и Пакистана.

Смертная казнь

Многие преступления по-прежнему карались смертной казнью. К смерти приговорили людей, занимавших государственные должности при Каддафи, и предполагаемых сторонников его правления. О казнях по приговору суда сообщений не поступало.

Литва

Литовская Республика
Глава государства: Даля Грибаускайте
Глава правительства: Альгирдас Буткявичюс

На национальном уровне продолжалось расследование информации о том, что в Литве находилась тайная тюрьма Центрального разведывательного управления (ЦРУ) США, где задержанных подвергали пыткам. Европейский суд по правам человека готовился вынести решение по связанному с этим делу. Трансгендеры по-прежнему сталкивались с невозможностью поменять пол в документах.

Борьба с терроризмом и общественная безопасность

Депутат парламента и бывший глава парламентского комитета по расследованию информации о предполагаемом существовании на территории Литвы тайной тюрьмы ЦРУ США, Арвидас Анушаускас публично заявил, что опубликованным в декабре 2014 года докладом комитета Сената США «подтверждается факт места заключения в Литве». В январе 2015 года НКО Reprieve опубликовала досье, куда вошли доказательства, собранные самой организацией, и данные из доклада Сената США. В нём доказывается, что «вне всяких сомнений» в 2005 и 2006 годах в тайной тюрьме ЦРУ на территории Литвы находились задержанные.

В апреле было возобновлено закрытое ранее дело о предполагаемом наличии тайной тюрьмы и объединено в одно производство с расследованием по заявлению гражданина Саудовской Аравии Мустафы аль-Хавсави, утверждающего, что в период с 2004 по 2006 год его удерживали в тайной тюрьме на литовской территории и пытали там. По состоянию на конец 2015 года следствие ещё продолжалось.

В сентябре в Европейский суд по правам человека поступили последние материалы по жалобе, поданной против Литвы Абу Зубайдой, который утверждает, что с февраля 2005 по март 2006 года он находился под стражей в тайной тюрьме ЦРУ в Литве. Генеральный прокурор Литвы отказался расследовать незаконную перевозку, тайное содержание под стражей и пытки Абу Зубайды, который сейчас находится в американской тюрьме в Гуантанамо-Бей на Кубе. По состоянию на конец года Европейский суд ещё не вынес окончательного решения.

Права лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов

Из-за пробелов в законодательстве трансгендерам по-прежнему отказывали в юридическом признании их пола. По состоянию на конец года рассмотрения в парламенте ожидал законопроект о запрете операций по смене пола.

Парламент изучал несколько законопроектов о регистрации партнёрств. В октябре парламент отверг предложение Министерства юстиции регистрировать партнёрские отношения разнополых пар. В Министерстве юстиции прямо выступают против регистрации партнёрских отношений однополых пар.

По состоянию на конец года ещё не было рассмотрено предложение запретить гражданские партнёрства для любых пар и второе предложение – ввести гражданские партнёрства для всех пар. Парламент также изучал несколько законопроектов, призванных ограничить права ЛГБТИ.

Молдова

Республика Молдова
Глава государства: Николае Тимофти
Глава правительства: Георгий Брега (в качестве и.о. премьер-министра сменил Валериу Стрелеца в октябре, который сменил на этом посту Кирилла Габурича в июле; последний сменил Юрия Лянкэ в феврале)

Коррупционные скандалы и ухудшение экономической ситуации спровоцировали серию антиправительственных выступлений. Количество зарегистрированных жалоб на пытки и жестокое обращение немного уменьшилось, но безнаказанность пыток сохранялась. В Кишинёве под охраной полиции прошёл гей-прайд, однако эффективной борьбы с преступлениями на почве ненависти на основании сексуальной ориентации или гендерной идентичности не велось.

Краткая справка

В мае стало известно, что в ноябре 2014 года из трёх молдавских банков посредством сомнительных операций был выведен 1 млрд долларов США. А 6 сентября десятки тысяч человек вышли на мирную демонстрацию в столице страны Кишинёве, требуя отставки президента и правительства. Сотни протестующих разбили палаточный лагерь в центре города. Восемь сторонников одной из левых партий попытались ворваться в здание Генеральной прокуратуры, но были задержаны; их лидера, Григория Петренко, и ещё шестерых человек, как сообщается, задержали и обвинили в попытке организации массовых беспорядков. По состоянию на конец года небольшое число протестующих оставались в палаточном лагере в центре Кишинёва.

Из-за политических и медийных разоблачений несколько высокопоставленных должностных лиц ушли в отставку, включая трёх в течение года сменившихся один за другим премьер-министров. Лидер Либерально-демократической партии Молдовы и бывший премьер-министр Владимир Филат был лишён депутатской неприкосновенности в ходе внепланового голосования в парламенте 15 октября и задержан в качестве подозреваемого в деле о коррупции.

Пытки и другие виды жестокого обращения

Несмотря на реформы, проводимые в Министерстве внутренних дел, в полиции продолжали применять к задержанным пытки и жестокое обращение. За первое полугодие 2015 года Генеральная прокуратура приняла 319 заявлений, что не намного меньше, чем за тот же период в 2014 году. По-прежнему вызывала тревогу безнаказанность: из 53 возбуждённых уголовных дел только шесть, насколько известно, закончились осуждением виновников на разные сроки лишения свободы.

Постоянно возникающий вопрос по поводу бесчеловечных и унижающих достоинство условий содержания в предварительном заключении получил новую остроту в связи с привлёкшим внимание общественности задержанием Владимира Филата и членов «Группы Григория Петренко».

Высшая судебная палата 30 июня пересмотрела приговор к четырём годам заключения, вынесенный бывшему министру внутренних дел Георгию Папуку. Он был признан виновным в служебной халатности во время событий 7 апреля 2009 года, закончившихся гибелью Валериу Бобока и причинением телесных повреждений десяткам демонстрантов. Суд заменил ему лишение свободы штрафом в размере 20 000 молдавских леев (1000 долларов США), а также оправдал бывшего комиссара кишинёвской полиции Владимира Ботнаря, ранее приговорённого к двум годам тюрьмы условно.

В марте в связи с гибелью Валериу Бобока Апелляционная палата Кишинёва признала бывшего сотрудника полиции виновным в «превышении служебных полномочий и умышленном причинении серьёзного вреда здоровью» и приговорила его к 10 годам заключения. Полицейский бежал из Молдовы, и приговор вынесен заочно.

Свобода выражения мнений

В начале сентября телезрители по всей стране жаловались на то, что по непонятной причине прерывалось вещание канала Jurnal TV. Высказывались предположения, что сбои происходили по вине национального

телекоммуникационного оператора Moldtelecom, который попытался ограничить освещение массовых протестов в Кишинёве, проходивших 6 сентября. Сообщалось, что некоторые операторы кабельного телевидения в то же время отключали канал Jurnal TV, ссылаясь на технические причины.

Права лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов

В Кишинёве 17 мая под защитой полиции состоялся марш ЛГБТИ. Противники марша, в числе которых были православные активисты, попытались сорвать мероприятие и забросали участников яйцами и петардами. Полицейские задержали пятерых нападавших, однако неизвестно, предъявлены ли им какие-либо обвинения.

Дискриминация

Люди далеко не всегда заявляли в полицию о преступлениях на почве ненависти, которые не выделены в уголовном кодексе в отдельную категорию. Такие преступления плохо расследовались и квалифицировались как хулиганство или грабежи.

ЛГБТИ-организация «ГЕНДЕРДОК-М» зафиксировала по меньшей мере четыре случая преступлений на почве ненависти и ещё 19 инцидентов по мотивам ненависти.

В сентябре Высшая судебная палата отменила решение суда нижестоящей инстанции и оправдала молдавского православного епископа Маркелла, обвинявшегося в агрессивной риторике, разжигании дискриминации и распространении ложной информации. Епископ потребовал, чтобы ЛГБТИ запретили работать в учебных заведениях, медицинских учреждениях и в общепите, потому что, по его словам, «92% из них – носители СПИДа».

Новая Зеландия

Новая Зеландия
Глава государства: королева Елизавета II, которую представляет Джерри Матепарае
Глава правительства: Джон Кей

Законодательство страны недостаточно защищало экономические, социальные и культурные права. В системе уголовного правосудия по-прежнему было слишком много представителей коренной народности маори. Повсеместно существовала проблема насилия в семье, а уровень детской бедности оставался высоким. Лица, ищущие убежища, содержались в следственных изоляторах.

Правовые, конституционные и институциональные изменения

Правительство официально так и не отреагировало на рекомендации, сделанные в 2013 году Конституционной комиссией по внесению поправок в билль о правах 1990 года.

Национальное законодательство по-прежнему не обеспечивало полной защиты экономических, социальных и культурных прав.

Судебная система

Комитет ООН против пыток и Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям выражали обеспокоенность в связи с тем, что в системе уголовного правосудия было несоразмерно много маори. Маори, на которых приходится 15% населения страны, составляют 51% среди всех заключённых тюрем и 65% среди женщин-заключённых.

Высокий суд в июле постановил, что тотальное лишение заключённых права голосовать противоречит биллю о правах.

Насилие в отношении женщин

Признавая «ужасающий» уровень насилия в семье, министерство юстиции в августе инициировало консультации, в том числе по вопросу о пересмотре действующего законодательства. В своём документе министерство подтвердило, что «применительно ко всем формам семейного насилия пол является значительным фактором риска стать жертвой и претерпеть вред» и что в значительном большинстве случаев именно женщины являются жертвами насилия со стороны сексуального партнёра, применяющего принуждение и

контроль. Отмечалось, что особенно уязвимы молодые женщины, а если у них есть дети, то риски для них возрастают ещё больше.

Права детей

Новая Зеландия так и не отказалась от трёх оговорок к Конвенции ООН о правах ребёнка.

В Техническом докладе о детской бедности за 2015 год отмечалось, что до 29% детей в Новой Зеландии живут в относительной бедности, а 9% – в крайней бедности, что сказывается на их доступе к надлежащему жилью, здравоохранению, питанию и образованию.

Право на неприкосновенность частной жизни

Оставались неясными масштабы полномочий по ведению слежки и обмена информацией с партнёрами из иностранных разведок. Из утечки документов Агентства национальной безопасности стало ясно, что Бюро безопасности правительственной связи (ББПС) «собирало подряд» все данные в Тихоокеанском регионе. Генеральный инспектор по делам разведки и безопасности начал расследование того, каким образом ББПС ведёт свою иностранную разведдеятельность.

Беженцы и лица, ищущие убежища

Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям выразила обеспокоенность в связи с тем, что в Новой Зеландии некоторые просители убежища оказываются в тюрьмах, где их содержат вместе с лицами, находящимися под арестом до суда.

Пакистан

Исламская Республика Пакистан
Глава государства: Мамнун Хусейн
Глава правительства: Мухаммад Наваз Шариф

Казни возобновились после организованного пакистанским Талибаном (организация запрещена в РФ) нападения на военное училище в Пешаваре в декабре 2014 года. Вызывая озабоченность по поводу справедливости судебных разбирательств, вновь учреждённые военные суды были наделены полномочиями судить всех, кто обвиняется в преступлениях, связанных с терроризмом, в том числе гражданских лиц. Была учреждена новая Национальная комиссия по правам человека, которой было поручено заниматься поощрением и защитой прав

человека, однако её деятельность ограничивали в вопросах, связанных с расследованием утверждений о нарушении прав человека разведслужбами. Религиозные меньшинства по-прежнему сталкивались с дискриминацией, преследованием и умышленными нападениями. Правозащитные активисты сталкивались с преследованиями и нарушениями прав человека. В марте активистам из числа белуджей запретили выезд из страны для участия в конференции в США, посвящённой нарушениям прав человека в Белуджистане и Синдхе. В октябре была принята нова политика в отношении НКО, предоставляющая правительству полномочия отслеживать их средства и финансовые операции, а также закрывать их в связи с деятельностью, по мнению правительства, противоречащей интересам Пакистана. В ноябре правительство восстановило отдельное Министерство по правам человека, которое было объединено с Министерством законности и правосудия в 2013 году.

Краткая справка

После нападения на Военное училище в Пешаваре 16 декабря 2014, в результате которого погибли 149 человек (132 из них - дети), политическое и военное руководство страны обнародовало Национальный план действий (НПД) по борьбе с терроризмом, включающий в себя 20 пунктов. Его реализация началась с немедленного возобновления казней заключённых, обвинённых в преступлениях, связанных с терроризмом. В январе президент подписал 21-ю поправку к конституции 2015 года и возобновил действие Акта (Поправки) об Армии Пакистана 1952 года, на два года предоставляющие военным судам полномочия судить гражданских лиц по обвинениям, связанным с терроризмом. В рамках НПД правительство также обязалось пресекать проявления ненависти в устных высказываниях и в литературе, защищать меньшинства и противодействовать терроризму. К октябрю до 9 400 человек по данным правительства были арестованы по обвинению в высказываниях, сеющих межобщинную ненависть; ряд книготорговцев и издателей заявили, что подверглись несправедливым нападкам со стороны полиции, которую обязали проводить аресты. Крупные наводнения, происходившие вот уже пятый год подряд, привели к появлению сотен тысяч вынужденных переселенцев и стали причиной гибели более 200 человек. В октябре в результате землетрясения в районе горного хребта Гиндукуш в Афганистане погибли по меньшей мере 28 человек в Пакистане.

Смертная казнь

Премьер-министр объявил о возобновлении смертной казни в отношении тех, кто был признан виновным в преступлениях, связанных с терроризмом, после

нападения на военное училище в Пешаваре в декабре 2014 года. В марте был отменён мораторий на смертную казнь по всем 28 преступлениям, за которые она предусматривалась, включая те преступления, в результате которых не было человеческих жертв. В ноябре парламентская комиссия одобрила наказание в виде пожизненного заключения или смертной казни за изнасилование девочек в возрасте 13 лет и меньше.

Всего за год было зафиксировано более 300 казней, большая часть – за убийства, остальные за изнасилования, покушения на убийство, похищения, а также по обвинениям, связанным с терроризмом. Среди казнённых оказались и Фаисал Мехмуд и Афтаб Бахадур, несмотря на подкреплённые доказательствами заявления их адвокатов о том, что на момент совершения преступлений, в которых их признали виновными, они были несовершеннолетними. В октябре Верховный суд утвердил смертный приговор Мумтазу Кадри за убийство губернатора Пенджаба в 2011 году.

Военные суды приговорили по меньшей мере 27 человек к смерти и четверых к пожизненному заключению. Подробности обвинений и судебных разбирательств остались неизвестными. Смертные приговоры, вынесенные по меньшей мере двум людям, были оспорены в Высоком суде Пешавара (ВСП), в том числе по делу Хайдера Али, родители которого утверждали, что он был несовершеннолетним на момент ареста в 2009 году, и Кари Захира Гуля, чьи родители утверждали, что процесс по его делу не был справедливым. ВСП в октябре в ходе закрытого заседания оставил в силе оба приговора.

Дискриминация – религиозные меньшинства

Религиозные меньшинства, как мусульмане, так и не-мусульмане, по-прежнему законодательно и на практике сталкивались с дискриминацией и преследованиями. В феврале «Техрек-е Талибан Пакистан» (ТТП) взяла на себя ответственность за нападение на шиитскую мечеть в Пешаваре, в ходе которого по меньшей мере 20 молившихся были убиты и 60 ранены. В марте в ходе атак смертников на две церкви в Лахоре, ответственность за которые взяла на себя группировка «Джамаат уль Ахрар», отколовшаяся от ТТП, были убиты по меньшей мере 22 человека. Непосредственно после нападения несколько христиан в том же районе убили двоих мусульман. В мае 45 исмаилитов были атакованы и убиты в автобусе в Карачи; ответственность за это взяли различные группы, в том числе ТТП, «Джундуллах» и вооружённая группировка «Исламское государство» (ИГ, организация запрещена в России). По меньшей мере три индуистских храма подверглись нападению в провинции Синдх; об убитых и пострадавших сообщений не поступало.

Законы о богохульстве оставались в силе, в основном в провинции Пенджаб; они относились к представителям всех религий, но непропорционально применялись по отношению к религиозным меньшинствам. Апелляция по поводу смертного приговора Азии Норин (также известной как Азия Биби) в октябре 2014 была принята Верховным судом, однако дата слушаний по состоянию на конец года подтверждена не была. Апелляция на смертный приговор Саван Масиху за, как утверждалось, богохульство, спровоцировавшее нападение толпы на резиденцию Колонии Святого Иосифа в Лахоре в 2013 году, по-прежнему находилась на рассмотрении в Высоком суде Лахора. В своём решении по делу Мумтаза Кадри Верховный суд отметил, что критика законов о богохульстве не приравнивается к богохульству.

По-прежнему уголовным преступлением оставалась приверженность религиозному движению «Ахмадие», его пропаганда, проповеди или открытое следование его обрядам.

Принудительное обращение девочек-индуисток и их браки с мужчинами-мусульманами по-прежнему продолжались, особенно в Синдхе.

Нарушения со стороны вооружённых группировок

Вооружённые группировки по-прежнему осуществляли спланированные нападения на гражданских лиц, включая работников сферы здравоохранения и гражданских лиц, связанных с правительством.

По меньшей мере восемь членов групп по вакцинации от полиомиелита – шестеро мужчин и две женщины – были убиты вооружёнными группировками в провинции Хайбер-Пахтунхва (ХП), на Федерально управляемой территории племен (ФУТП) и в провинции Белуджистан.

Гражданские лица, связанные с правительством (либо с осуществляемыми правительством проектами), по-прежнему становились мишенью для вооружённых группировок. В апреле 20 строителей из Синдха и Пенджаба были убиты в районе Кех, Белуджистан; ответственность за убийство взял на себя Фронт освобождения Белуджистана. В августе несколько вооружённых групп, среди которых «Лашкар-е-Джангви», заявили о своей ответственности за атаку смертника, в результате которой погибли 18 человек, в том числе Министр внутренних дел Пенджаба.

Полиция и силовые структуры

Насильственные исчезновения по-прежнему происходили безнаказанно, особенно в Белуджистане, ХП и Синдхе. Тела исчезнувших людей позже были

найдены со следами огнестрельных ранений и признаками пыток. Раджа Дахир, связанный с запрещённой националистической партией синдхов «Джеай Синдх Мутихида Мухаз», подвергся насильственному исчезновению после рейда на его дом, проведённый силовыми структурами в Синдхе в июне. Его тело было обнаружено спустя месяц в районе Джамшоро.

НКО «Комиссия по правам человека в Пакистане» документально засвидетельствовала всплеск убийств подозреваемых в ходе полувоенной операции силовиков в Карачи, когда 255 человек были убиты в первой половине 2015 года. Политическая партия «Движение Муттахида Квами» заявила, что некоторые из её членов были похищены и незаконно убиты.

В ноябре поправка к Акту об армии Пакистана предоставила ретроспективное законное основание арестам, проведённым вооружёнными силами и правоохранительными органами. Адвокаты Кари Захира Гуля и Хайдера Али, которых судили во вновь учреждённых военных судах, заявили, что они подвергались насильственным исчезновениям и незаконному содержанию под стражей до суда.

Внутренний вооружённый конфликт

Гражданское население в ФУТП по-прежнему страдало от внутреннего вооружённого конфликта. Армия Пакистана продолжала проведение военных операций, начатых в 2014 года против неправительственных вооружённых группировок в Северном Вазиристане и в Федерально управляемом агентстве Хайбер. Армия заявила, что в ходе этих операций более 400 боевиков были убиты и по меньшей мере 21 193 арестованы. В связи с закрытостью информации об этих операциях и отсутствием их освещения в СМИ, а также в связи с возникавшей ранее обеспокоенностью по поводу непропорционального применения силы в ходе подобных операций, по-прежнему вызывают серьёзные опасения обстоятельства этих убийств, обращение с задержанными и справедливость судебных разбирательств над арестованными.

Более 1 миллиона человек по-прежнему оставались перемещёнными в результате текущего и прошлого вооружённых конфликтов на северо-западе страны.

Число ударов с беспилотных летательных аппаратов США уменьшилось, они в основном наносились в Северном Вазиристане. Информация об ударах по мирных жителям была скудной. Двое сотрудников иностранных гуманитарных организаций, гражданин США Уоррен Вайнштейн и итальянец Джованни Ло Порто, которых удерживала в заложниках «Аль-Каида» (организация запрещена в РФ), были среди убитых в ходе атаки дрона США в январе, что вновь

подчеркнуло широко распространённые опасения о том, удары беспилотных летательных аппаратов ведут к незаконным убийствам гражданских лиц. Армия Пакистана осуществила свой первый удар с применением дрона 7 сентября, заявив, что в ходе удара были убиты трое лидеров вооружённых группировок в Северном Вазиристане.

Вооружённый конфликт продолжался на территориях Северного Вазиристана, поступали сообщения правозащитных групп о том, что в результате неизбирательных военных операций были убиты и ранены мирные жители.

Свобода выражения мнений

Некоторые журналисты и СМИ были прибегали к самоцензуре, опасаясь репрессий со стороны Армии Пакистана и вооружённых группировок. После освещения реакции Пакистана на интервенцию Саудовской Аравии в Йемен в мае, а также давки в сентябре во время ежегодного Хаджа паломников в Мекку, где погибло более 2 000 паломников, государственный пакистанский медиарегулятор (PEMRA) предостерёг СМИ от выпуска в эфир материалов, которые могут быть расценены как критические по отношению к Саудовской Аравии. В обоих случаях PEMRA ссылался на статью 19 Конституции, которая предусматривает исключения из права на свободу выражения мнений в случаях критики в адрес военной сферы, судебной системы и отношений Пакистана с «дружественными странами».

По меньшей мере двое работников СМИ были убиты и шестеро получили ранения в связи со своей профессиональной деятельностью. Заман Мехсуд был убит 3 ноября в Танке. ТТП объявил о своей ответственности за это нападение, заявив, что оно стало ответом на материалы, направленные против него. Различные группировки ТТП угрожали журналистам тяжёлыми последствиями в том случае, если они не будут освещать их деятельность. Данное премьер-министром в марте 2014 года обещание назначить специальных прокуроров для ведения дел о нападениях на журналистов по состоянию на конец года не было исполнено.

А апреле активистка-правозащитница Сабин Махмуд была застрелена после проведения дискуссии о Белуджистане в своём кафе в Карачи. Её водитель, ключевой свидетель, был впоследствии застрелен, несмотря на Акт о защите свидетелей в Синдхе 2013 года, принятый для защиты свидетелей.

Троим активистам-белуджам, среди которых был Абдул Кадыр Белудж, заместитель председателя организации «Глас в поддержку белуджей, пропавших без вести», был запрещён выезд в США в марте для участия в конференции, организованной активистами-синдхами и белуджами. Их задержали в аэропорту

Карачи на несколько часов, по подозрению в терроризме и антигосударственной деятельности. Никаких обвинений против них так и не было выдвинуто.

В октябре было объявлено о новой политике в отношении международных НКО, в соответствии с которой все они должны регистрироваться и получать в Министерстве внутренних дел разрешение на осуществление своей деятельности. В соответствии с новой политикой правительство получило полномочия отслеживать финансы НКО и их финансовые операции, а также закрывать их на основании деятельности, которая, по его мнению, противоречит интересам Пакистана.

В сентябре Постоянный комитет по информационным технологиям и телекоммуникациям Национального собрания предложил к рассмотрению законопроект о предотвращении электронных преступлений, позволяющий правительству подвергать цензуре онлайн-контент, а также получать доступ к данным интернет-пользователей. Активисты выразили обеспокоенность положениями акта, которые угрожают неприкосновенности частной жизни и свободе выражения мнений, предусматривающими за нарушения серьёзные наказания. Законопроект ожидает окончательного одобрения Национального собрания в конце этого года.

Насилие в отношении женщин и девочек

Женщины и девочки по-прежнему сталкивались с насилием и угрозами. По меньшей мере 4 308 случая насилия над женщинами и девочками было зафиксировано в 2015 году, большинство из них произошли в штате Пенджаб за первое полугодие 2015 года. В это число вошли 709 случаев убийств; 596 изнасилований и групповых изнасилований; 36 случаев сексуальных оскорблений; 186 так называемых преступлений «чести»; и 1 020 похищений. Несмотря на вступление в силу в 2011 году «Акта о контроле за кислотой и о предотвращении нападений с использованием кислоты», было зафиксировано по меньшей мере 40 нападений с использованием кислоты за период с января по июнь.

В Сахивале было отмечено большое число нападений с использованием ножей на женщин, которые появлялись на улице без сопровождения мужчины. До шести нападений было зафиксировано только за одну неделю в сентябре.

Табассум Аднан, основательница «Хвендо Джирга», первой в Пакистане всеобщей джирги (неофициальный судебный орган) для женщин, получила в 2015 году в ХП Международную награду Госдепартамента США «Самой храброй женщине». После того, как благодаря награде она стала известной, в её адрес

начали поступать анонимные угрозы по телефону и через СМС, вынудившие её переехать в другой город.

Несмотря на усилия, предпринятые в последние годы для принятия законодательства, защищающего женщин от насилия, по-прежнему оставались в силе законы, в соответствии с которыми женщин, подвергшихся изнасилованию, могли судить за супружескую измену. Женщинам по-прежнему было отказано в равенстве и защите закона; ситуацию усугубляли такие факторы, как отсутствие законодательства против инцеста и системы уголовного правосудия в области гендерных преступлений.

Палестина

Государство Палестина
Глава государства: Махмуд Аббас
Глава правительства: Рами Хамдалла

Палестинские власти на Западном берегу и ХАМАС, фактическая администрация сектора Газа, ограничивали свободу выражения мнений, в том числе арестовывали и держали под стражей критиков и политических противников. Также они ограничивали право на мирные собрания, используя чрезмерную силу для разгона некоторых протестов. Пытки и другие виды жестокого обращения с задержанными по-прежнему были широко распространены в Газе и на Западном берегу. В Газе продолжали судить гражданских лиц в ходе несправедливых судебных разбирательств в военных судах; на Западном берегу задержанных держали под стражей без предъявления обвинений или суда. Женщины и девочки сталкивались с дискриминацией и насилием; некоторые из них стали жертвами так называемых убийств «чести», которые совершали их родственники мужского пола. Суды в Газе и на Западном берегу выносили смертные приговоры; сообщений о казнях не поступало. Ни палестинские власти на Западном берегу, ни администрация ХАМАС в Газе не приняли мер для расследования и привлечения к ответственности виновных в военных преступлениях и других серьёзных нарушениях, в том числе суммарных убийствах, совершённых в ходе конфликта с Израилем в 2014 году и во время предыдущих конфликтов.

Краткая справка

Переговоры между Израилем и палестинским правительством и другими институциями Махмуда Аббаса по-прежнему находились в тупике на протяжении всего года. Напряжение, сохранявшееся между ФАТХ и ХАМАС,

подрывало деятельность палестинского правительства национального единства, сформированного в июне 2014 года. ХАМАС продолжал фактически управлять Газой, где он в июле объявил о создании новой службы безопасности после того, как президент Аббас внёс изменения в кабинет правительства национального единства. Сообщения о том, что ХАМАС участвует в непрямых переговорах с Израилем по поводу возможного прекращения огня и снятия израильской воздушной, морской и сухопутной блокады Газы, повысили напряжённость между ФАТХ и ХАМАС. В январе Государство Палестина выразило желание признать юрисдикцию Международного уголовного суда (МУС); Израиль выступил против заявки Палестины и удержал очередные выплаты из налоговых сборов для палестинских властей до апреля. Палестина официально присоединилась к МУС в апреле. В сентябре президент Аббас заявил на Генеральной ассамблее ООН, что Организация освобождения Палестины больше не будет соблюдать обязательств, которые она взяла на себя в рамках соглашений в Осло, мирного соглашения 1990-х годов, которое она подписала с Израилем, пока власти Израиля продолжают их нарушать; тем не менее сотрудничество в области безопасности между палестинскими силами безопасности на Западном берегу и Израилем продолжалось.

Газа по-прежнему находилась в израильской воздушной, морской и сухопутной блокаде, которая продолжается с июня 2007 года. Продолжающиеся ограничения на импорт строительных материалов в условиях блокады привели к резкому увеличению сроков восстановления домов и прочей инфраструктуры, повреждённой или разрушенной во время последних вооружённых конфликтов и массовому обнищанию 1,8 миллионов жителей Газы. Власти Египта строго ограничили передвижение через единственный доступ из Газы во внешний мир, закрыв контрольно-пропускной пункт в Рафахе практически на весь год и разрушив сотни туннелей, использовавшихся для провоза контрабандных товаров между Газой и Египтом. В Газе происходили нерегулярные стычки между силами ХАМАС и другими палестинскими вооружёнными группировками, некоторые из которых периодически запускали неуправляемые ракеты по территории Израиля из Газы.

На Западном берегу росла напряжённость между палестинцами и израильтянами, особенно усилившаяся с сентября, после того как Израиль ещё больше ограничил доступ палестинцев к мечети аль-Акса в Иерусалиме, что спровоцировало протесты и столкновения между палестинскими демонстрантами и израильскими военными и силами безопасности. За последние три месяца года произошёл всплеск протестов палестинцев против израильской оккупации и нападений на израильские силы и мирных израильтян, на которые подразделения израильской армии и полиции отвечали применением смертоносной силы. За этот период семнадцать мирных израильтян были убиты в результате атак палестинцев, которые в основном

действовали в одиночку и не были связаны с вооружёнными группировками; в ответ израильские силы убили более 130 палестинцев на Западном берегу, в секторе Газа и на территории Израиля.

Произвольные аресты и задержания

Органы безопасности Западного берега, в том числе Служба превентивной безопасности и Служба общей разведки, а в Газе прежде всего Служба внутренней безопасности, произвольно арестовывали и заключали под стражу людей, критикующих власти, включая сторонников соперничающих политических организаций.

Несправедливые судебные разбирательства

Ни на Западном берегу, ни в Газе политические и судебные власти не смогли обеспечить соблюдение основных процессуальных прав, в том числе незамедлительного доступа к адвокатам и предъявления обвинений или освобождение. Палестинские службы безопасности на Западном берегу держали под стражей задержанных длительные периоды времени без суда, выполняя приказы местных губернаторов, и в десятках случаев отказались или не смогли исполнить решений суда об освобождении задержанных.

В Газе военные суды ХАМАС продолжали выносить обвинительные приговоры в ходе несправедливых судебных разбирательства, приговорив несколько человек к смертной казни.

Пытки и другие виды жестокого обращения

Пытки и другие виды жестокого обращения с задержанными по-прежнему были широко распространены и безнаказанно применялись палестинской полицией и другими службами безопасности на Западном берегу, а также полицией и другими силовыми структурами ХАМАС в Газе. Но обеих территориях среди жертв пыток были дети. Независимая комиссия по правам человека, палестинское национальное правозащитное учреждение, заявила, что она получило всего 631 утверждение о пытках и других видах жестокого обращения с задержанными за период с января по ноябрь, 179 с Западного берега и 434 из Газы; большинство жалоб на обеих территориях поступило на действия полиции. Ни палестинское правительство национального единства, ни ХАМАС, фактическая администрация Газы, не проводили независимых расследований утверждений о пытках и не привлекали виновных к ответственности.

Свобода выражения мнений, объединений и собраний

Правительство национального единства и ХАМАС серьёзно ограничивали право на свободу выражения мнений, объединений и мирных собраний на Западном берегу и в Газе соответственно. На обеих территориях службы безопасности арестовывали и задерживали критиков или сторонников соперничающих политических организаций; на Западном берегу службы безопасности задерживали сторонников ХАМАС, в то время как в Газе службы безопасности ХАМАС задерживали сторонников ФАТХ. Службы безопасности обеих территорий разгоняли протестные акции оппозиции, иногда применяя чрезмерную силу и нападали на журналистов, освещавших протесты, ломали их оборудование и преследовали их и активистов социальных сетей, в том числе неоднократно вызывали их на допросы.

На Западном берегу сотрудники Службы превентивной безопасности задержали студента Бирзейтского университета Бара аль-Кади на 13 дней, после того как арестовали его в январе за критику правительственного чиновника в комментариях, которые он опубликовал в Фейсбуке. Сотрудники службы превентивной безопасности в апреле также задержали и допросили других активистов студентов (некоторые из них позднее подали жалобы на жестокое обращение) из студенческой группы, связанной с ХАМАС, которая победила на выборах студенческого совета Бирзейтского университета.

Чрезмерное применение силы

Службы безопасности обвинялись в применении чрезмерной силы при разгоне протестов и проведении арестов как на Западном берегу, так и в Газе.

В марте на Западном берегу полиция и другие силовики применили силу для разгона мирного сидячего протеста в Рамалле, в котором участвовали родственники политических заключённых, задержанных правительством, избивая протестующих ногами и прикладами. В июне полиция провела рейды в домах в Балате, самом большом лагере беженцев на Западном берегу, спровоцировав ожесточённые столкновения. По меньшей мере один житель лагеря был ранен из огнестрельного оружия. Некоторые жители лагеря, которых арестовали и потом отпустили, заявили, что под стражей их пытали.

В марте в Газе полиция избила демонстрантов в Хузаа, рядом с городом Хан-Юнис, которые протестовали против периодических отключений электричества. Несколько протестующих было ранено, а некоторые арестованы. В сентябре полиция силой разогнала возобновившиеся протесты против перебоев с энергоснабжением в Рафахе. Сотрудники полиции избили демонстрантов и отобрали плёнку и оборудование у журналистов, освещавших протесты.

Второго июня службы безопасности Газы убили Юниса Саида аль-Хуннара, активиста исламистского движения и противника ХАМАС, во время рейда в его дом в районе Газы Шейх Редван. Министр внутренних дел Газы заявил, что сотрудники службы безопасности застрелили его, после того как он отказался сдаться и открыл по ним огонь; впрочем, власти не провели независимого расследования. Восьмого июля сотрудники полиции Газы убили одного и ранили ещё двух мужчин во время волнений, вспыхнувших после похорон.

Нарушения, совершённые вооружёнными группировками

Палестинские вооружённые группировки периодически запускали неуправляемые ракеты на территорию Израиля; ни один человек не погиб. Несмотря на то, что власти ХАМАС в большинстве случаев предотвращали обстрелы ракетами, им не удалось привлечь виновных к ответственности.

Несмотря на то, что большинство палестинцев, нападавших с ножами, открывавших огонь или осуществлявших другие нападения на израильтян на Западном берегу и на территории Израиля, не были членами палестинских вооружённых группировок, представители этих группировок часто одобряли подобные атаки; в результате таких нападений за год погибли 21 израильтянин и один гражданин США.

Безнаказанность

На территориях по-прежнему царила атмосфера безнаказанности. Властям снова не удалось расследовать незаконные убийства, в том числе суммарные казни и стрельбу из неизбирательного оружия и другие предполагаемые военные преступления, совершённые военным крылом ХАМАС и другими палестинскими вооружёнными группировками в ходе вооружённых конфликтов с Израилем в 2014 году и раньше. Также они не провели независимые расследования и не привлекли к ответственности государственных служащих, виновных в пытках и других видах жестокого обращения с задержанными или в применении чрезмерной силы против демонстрантов.

Права женщин

Женщины и девочки продолжали сталкиваться с дискриминацией законодательно и на практике, и не были должным образом защищены от сексуального и других видов насилия, в том числе так называемых убийств «чести». Как минимум 18 женщин и девочек, как сообщается, стали жертвами таких убийств в этом году.

Смертная казнь

Смертная казнь по-прежнему назначалась за убийства и другие преступления. Суды на Западном берегу вынесли три смертных приговора, суды в Газе вынесли по меньшей мере 10 смертных приговоров. Казней не проводилось.

Польша

Республика Польша
Глава государства: Анджей Дуда (сменил Бронислава Коморовского в августе)
Глава правительства: Беата Шидло (сменила Еву Копач в ноябре)

Парламент не внёс поправки в законы о преступлениях на почве ненависти. На фоне нетерпимости и дискриминационной риторики, поддерживаемой некоторыми государственными должностными лицами, правительство пообещало принять 5000 беженцев из Италии и Греции. Так и не завершилось внутригосударственное расследование сотрудничества с ЦРУ и размещения тайной тюрьмы на территории страны.

Законодательные, конституционные и институциональные изменения

По состоянию на ноябрь польский уполномоченный по правам человека, национальные НКО, Национальный совет юстиции и другие структуры выразили обеспокоенность касательно соблюдения принципа верховенства права. Имелся в виду отказ президента принять присягу пяти судей Конституционного суда, избранных предыдущим составом парламента (сейма), а также поправки к закону «О Конституционном суде», принятые новым составом парламента. В декабре Конституционный суд утвердил выборы трёх из пяти новых судей. Президент Дуда по-прежнему придерживался своей позиции, заключающейся в том, что новые судьи были избраны «незаконно». После подписания президентом Дудой вступил в силу определяющий деятельность Конституционного суда закон, в соответствии с которым суд должен утверждать свои решения с большинством в две трети, а не простым большинством голосов, как ранее; при рассмотрении наиболее спорных случаев теперь должны присутствовать 13 судей из 15, а не 9, как ранее. Новый закон в отношении СМИ, дающий правительству возможность напрямую контролировать назначения на руководящие должности в системах радио- и телевизионного вещания, подвергался широкой критике.

Большое количество законов были быстро приняты парламентом без общественных консультаций и обсуждений.

Дискриминация

Преступления на почве ненависти

В марте Европейская комиссия по борьбе с расизмом и нетерпимостью (ЕКРН) порекомендовала распространить положения, касающиеся расистских и ксенофобских преступлений, на преступления, совершённые по мотиву гомофобии или трансфобии.

Парламент продолжил обсуждение пакета из трёх законопроектов о защите от преступлений на почве ненависти по признаку сексуальной ориентации, гендерной идентичности и инвалидности. Однако он не успел принять их до парламентских выборов в октябре.

Права лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов

Парламент 26 мая и 5 августа без обсуждения отверг два законопроекта о гражданском партнёрстве, в том числе однополых пар.

В сентябре парламент одобрил закон «О гендерном соответствии», создающий правовую базу для юридического признания пола трансгендеров. Однако 2 октября президент Дуда наложил вето на этот закон. Парламент перед парламентскими выборами не стал голосовать по вопросу о президентском вето.

Ромы

В городе Вроцлав 22 июля 10 ромов, включая женщин, мужчин и детей, принудительно выселили из неорганизованного поселения. Муниципальные власти ни о чём не предупредили их, и все их дома и имущество были уничтожены, пока они находились на работе.

Борьба с терроризмом и общественная безопасность

После публикации в декабре 2014 года доклада Сената США о пытках узников тайных тюрем Центрального разведывательного управления США в 2002 – 2006 годах бывший президент Александр Квасьневский и бывший премьер-министр Лешек Миллер признали факт своего сотрудничества с ЦРУ и согласия разместить на территории страны тайную тюрьму.

Впоследствии бывший президент публично заявил, что пытался добиться прекращения функционирования тюрьмы под давлением других польских должностных лиц, которые были обеспокоены выбиванием там показаний на допросах. Уголовное дело, возбуждённое в Польше в 2008 году в связи с

утверждениями о существовании тайной тюрьмы, продолжалось и подвергалось критике из-за огромных проволочек.

В феврале Европейский суд по правам человека окончательно утвердил решения, принятые в июле 2014 года по делам Зайна аль-Абидина Мухаммада Хусейна (Абу Зубайды) и Абд аль-Рахима Аль-Нашири. Суд вынес решение против правительства Польши и постановил, что оно помогло ЦРУ осуществить насильственное исчезновение этих двух мужчин, организовать их незаконную перевозку, тайное содержание под стражей и пытки.

В августе Польша передала в Совет Европы план действий, включающий в себя уже принятые и будущие меры для выполнения окончательных решений по этим двум делам. Сюда вошли уже сделанные в мае шаги, выплата компенсаций и вручение США дипломатической ноты с просьбой, чтобы рассматривающие дело Абд аль-Рахима Аль-Нашири в американской тюрьме в Гуантанамо-Бей (Куба) военные комиссии не выносили ему смертный приговор, и чтобы к нему не применялась смертная казнь.

Права беженцев и мигрантов

В течение всего года обсуждение перемещения и переселения беженцев происходило в обстановке усугубляющейся дискриминационной риторики, поддерживаемой некоторыми государственными должностными лицами.

В июле правительство объявило, что примет 900 сирийских беженцев из Ливана и 1 100 беженцев, временно находящихся на территории Италии и Греции, в рамках своей программы по переселению. В сентябре правительство поддержало план ЕС о перемещении 120 000 беженцев из других европейских стран. На основе согласованных квот около 5000 будут перемещены в Польшу из Греции и Италии в течение двух последующих лет. После парламентских выборов новое правительство отошло от обязательств в рамках схемы ЕС по переселению и распределению беженцев.

По состоянию на конец года принимаемые меры по интеграции были недостаточными, а власти не приняли комплексной интеграционной стратегии.

В стране по-прежнему несоразмерно часто помещали под стражу мигрантов и лиц, ищущих убежища. В сентябре Европейский суд по правам человека коммуницировал правительству дело «Бистиева против Польши». Заявительница настаивает, что решение властей о взятии её и троих её детей под стражу на время рассмотрения их ходатайств о предоставлении убежища нарушило их права на неприкосновенность частной жизни, свободу и безопасность.

Права женщин

В апреле Польша ратифицировала Конвенцию Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием. Однако по состоянию на конец года власти пока не приняли всесторонний план действий по выполнению конвенции.

Сексуальные и репродуктивные права

В сентябре парламент отклонил законопроект о запрете абортов во всех случаях и изъятии всех упоминаний о дородовых диагнозах, а также о праве женщин на информацию и анализы.

Конституционный суд 7 октября назвал неконституционными юридические требования, согласно которым возражающий против абортов врач должен направлять женщин в другие клиники или к другим специалистам, чтобы они смогли сделать легальный аборт там. Это противоречит ранее принятому Европейским судом по правам человека решению, что право на сознательный отказ от выполнения процедуры не должно мешать женщинам в Польше делать легальные аборты.

Свобода выражения мнений

В октябре Конституционный суд признал соответствующим конституции положение об уголовной ответственности за «оскорбление религиозных чувств».

Российская Федерация

Российская Федерация
Глава государства: Владимир Путин
Глава правительства: Дмитрий Медведев

Свобода выражения мнений и мирных собраний по-прежнему сурово ограничивалась. Власти имели преобладающее влияние на печатные и вещательные СМИ и расширяли свой контроль над интернетом. НКО сталкивались с дальнейшими притеснениями и жёсткими ответными мерами вследствие применения закона «об иностранных агентах», а новый закон о запрете «нежелательных организаций» ещё больше ограничил их доступ к иностранному финансированию. Росло количество людей, арестованных и обвинённых в уголовных преступлениях за критику государственной политики и публичную демонстрацию либо хранение материалов, считающихся

экстремистскими или незаконными согласно расплывчатому законодательству о национальной безопасности. Четырёх человек привлекли к суду по закону 2014 года, в соответствии с которым многократное нарушение закона о митингах считается уголовным преступлением. Несколько громких дел сильнее обнажили глубокие изъяны в судебной системе. По новому закону, Конституционный суд получил возможность отменять решения Европейского суда по правам человека. Беженцы сталкивались с многочисленными препятствиями при попытках получить международную защиту. На Северном Кавказе не прекращались серьёзные нарушения прав человека, а правозащитники, рассказывавшие о событиях в регионе, сталкивались с притеснениями.

Краткая справка

Перед лицом растущей международной изоляции России и копящихся экономических проблем власти стремились к консолидации общественного мнения вокруг идей о единстве, патриотизме и «традиционных ценностях», а также страха перед предполагаемыми внешними и внутренними врагами. Опросы общественного мнения показывали неизменно высокий уровень поддержки политического руководства президента Путина. Основные СМИ дискредитировали критиков правительства, называя их «непатриотичными» и «антироссийскими»; на некоторых из них нападали. Одного из самых известных оппозиционных активистов России, Бориса Немцова, застрелили 27 февраля прямо напротив Кремля. Людям, которые хотели отдать дань памяти ему на месте гибели, мешали городские власти и сторонники правительства.

Власти продолжали отрицать множащиеся доказательства военного участия России в событиях на Украине, а президент Путин подписал в мае указ о засекречивании потерь среди личного состава армии в ходе «специальных операций» в мирное время[48].

Согласно официальным оценкам, по состоянию на ноябрь 2700 российских граждан присоединились к вооружённой группировке «Исламское государство» (ИГ, организация запрещена в РФ) в Сирии и Ираке, и большинство из них были с Северного Кавказа. Независимые эксперты называют большие цифры.

С 30 сентября Россия начала наносить авиаудары в Сирии, заявленной целью которых было ИГ, однако её самолёты часто атаковали другие группировки, оппозиционные сирийскому президенту Башару Асаду. Сообщалось о многочисленных жертвах среди мирного населения, которые Россия отрицала. Турция 24 ноября сбила российский бомбардировщик, который

---

[48] Россия: утаивание смерти военных – «атака на свободу выражения мнений» https://amnesty.org.ru/ru/2015-05-29-russia/

предположительно вторгся в её воздушное пространство, за чем последовали взаимные обвинения и дипломатическое противостояние между странами.

Свобода выражения мнений

Свобода СМИ по-прежнему сурово ограничивалась как за счёт государственного контроля, так и в силу самоцензуры. Большинство СМИ в своей редакционной политике ни на шаг не отступали от официальной точки зрения на ключевые события внутри страны и в мире.

Власти расширяли контроль над интернетом. По распоряжению службы по надзору в сфере массовых коммуникаций, Роскомнадзора, интернет-провайдеры заблокировали тысячи сайтов и страниц. Чаще всего целями ограничения свободы выражения мнений выбирались политическая сатира, религиозные тексты, материалы, которыми обменивались активисты – лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры и интерсексы (ЛГБТИ), а также информация о публичных протестах. Хотя людей, против которых возбуждались уголовные дела за публикации в интернете (обычно по законам о борьбе с экстремизмом), было пока немного, их число росло. В большинстве случаев их штрафовали.

Продавщица из Екатеринбурга Екатерина Вологженинова 27 октября предстала перед судом за свои сатирические публикации в социальных медиа в 2014 году с критикой аннексии Россией Крыма и военного вмешательства на востоке Украины. По версии обвинения, она подстрекала к насилию и «возбуждала ненависть и вражду по отношению к российским государственным должностным лицам, российским добровольцам, воюющим на востоке Украины, и конкретной этнической группе – русским». По состоянию на конец года суд над нею ещё не закончился[49].

Продолжались гонения на независимые СМИ и журналистов. Прошлые случаи нападений на независимых журналистов редко расследовались эффективно. Двух человек арестовали в связи с избиением журналиста Олега Кашина в ноябре 2010 года, а третьего объявили в розыск. Один из подозреваемых заявил о наличии у него доказательств того, что избиение Кашина заказал губернатор Псковской области, чем подтвердил подозрения самого журналиста, однако следствие отказалось проверять эти утверждения.

Журналистка из независимой «Новой газеты» Елена Милашина написала о том, как 17-летнюю чеченскую девушку насильно выдавали замуж за высокопоставленного сотрудника МВД, втрое её старше и, по некоторой

---

49 Уголовное дело за критику политики властей
https://amnesty.org.ru/asp/2015-10-24-rossiya/

информации, уже женатого. История широко разошлась и вызвала бурю негодования в обществе. Чеченский лидер Рамзан Кадыров публично поддержал высокопоставленного сотрудника МВД и обвинил Милашину во лжи и вмешательстве в частную жизнь чеченцев. Девятнадцатого мая информационный интернет-портал «Грозный-информ», принадлежащий правительству Чечни, опубликовал статью с плохо скрываемыми угрозами убийством в адрес Милашиной.

Подавление свободы выражения мнений коснулось не только журналистов и блогеров. Директора государственной Библиотеки украинской литературы в Москве Наталью Шарину задержали 28 октября по обвинениям в экстремизме. По версии следствия, в библиотеке среди некаталогизированной литературы обнаружены работы украинского националиста Дмитрия Корчинского. В отделении полиции её продержали без постельных принадлежностей, еды и питья до 30 октября, после чего поместили под домашний арест до возможного выдвижения обвинений[50].

Активиста из Набережных Челнов (Республика Татарстан) Рафиса Кашапова 15 сентября осудили за разжигание межнациональной ненависти и создание угрозы территориальной целостности Российской Федерации. Его приговорили к трём годам заключения. Он находился под арестом с 28 декабря 2014 года в связи с публикациями в социальных медиа, где он критиковал роль России в конфликте на востоке Украины и обращение с крымскими татарами в оккупированном Россией Крыму.

Кирсановский районный суд 10 ноября вынес решение об освобождении активиста-эколога Евгения Витишко. Он отбыл больше половины своего приговора, вынесенного по сфабрикованным обвинениям в преддверии зимней Олимпиады в Сочи в 2014 году. Однако 20 ноября – за день до вступления решения суда в силу – Генеральная прокуратура его обжаловала; 22 декабря, после рассмотрения апелляции, Витишко был выпущен на свободу.

Свобода собраний

Власти по-прежнему сильно ограничивали право на свободу мирных собраний. Акции протеста случались редко – их количество уменьшалось в связи с ограничениями, введёнными в прежние годы. Организаторам постоянно отказывали в согласовании митингов либо предлагали проводить их вдали от центра. Тех, кто игнорировал запреты и правила, наказывали штрафами и административными арестами.

---

50 Библиотекарь задержана за хранение «экстремистских книг» https://amnesty.org.ru/asp/2015-11-23-rossiya/

Впервые с 2005 года власти не разрешили проводить Монстрацию – юмористическую ежегодную уличную акцию в Новосибирске, пародирующую помпезные первомайские демонстрации. Организатора Монстрации Артёма Лоскутова приговорили к 10 суткам административного ареста за нарушение закона о митингах, после того как он и ещё несколько «монстрантов» присоединились к официальной первомайской демонстрации.

Впервые участник мирного уличного протеста был осуждён по закону 2014 года, вводящему уголовную ответственность за неоднократное участие в несанкционированных собраниях.

А 7 декабря московский суд приговорил Ильдара Дадина к трём годам заключения в колонии общего режима за неоднократное участие в «несанкционированных» пикетах с августа по декабрь 2014 года. Его поместили под домашний арест 30 января, после того как он отбыл 15 суток административного ареста за участие в московской мирной акции протеста против политически мотивированного осуждения Олега Навального – брата борца с коррупцией и лидера оппозиции Алексея Навального.

В конце года уголовные дела по тому же закону были также возбуждены против ещё двух мирных демонстрантов из Москвы: Марка Гальперина и Ирины Калмыковой.

В течение года, отбыв сроки заключения, на свободу вышли узники совести Степан Зимин, Алексей Полихович и Денис Луцкевич, задержанные в 2012 году в связи с протестами на Болотной площади. Ещё один узник совести, Сергей Кривов, оставался в колонии. Кроме того, в связи с протестами на Болотной площади были возбуждены уголовные дела в отношении ещё как минимум двух человек.

Свобода объединений

Происходило дальнейшее сужение свободы объединений. К концу года в составляемый Минюстом реестр так называемых «иностранных агентов», было включено 111 НКО, от которых требовали, чтобы они ставили это клеймо на все свои публикации и готовили очень трудоёмкую отчетность. На НКО, которые отказывались выполнять такие требования, налагались огромные штрафы. Ни одной НКО не удалось оспорить через суд своё включение в реестр, семь были удалены из реестра после полного отказа от иностранного финансирования, а другие 14 НКО, включённые в реестр, предпочли закрыться.

Правозащитный центр (ПЦ) «Мемориал» в сентябре оштрафовали на 600 000 рублей из-за того, что родственная ему организация, историко-

просветительское общество «Мемориал» (которое не внесено в реестр), не маркировало свои публикации пометкой «иностранный агент». ПЦ «Мемориал» так и не удалось обжаловать это решение. После плановой проверки ПЦ «Мемориал» в ноябре Минюст заявил, что своей критикой судов по Болотному делу и российской политики на Украине члены организации «подрывали основы конституционного строя […], призывая к свержению действующей власти, смене политического режима в стране». Своё «заключение» Минюст передал в Генеральную прокуратуру для дальнейшей проверки.

В мае был принят закон, который позволяет Генеральной прокуратуре объявлять любую иностранную организацию «нежелательной» на основании того, что она представляет «угрозу основам конституционного строя […], обороноспособности страны или безопасности государства», после чего её присутствие и деятельность от её имени немедленно становятся незаконными. В июле «нежелательным» был признан американский Национальный фонд поддержки демократии. В ноябре-декабре «нежелательными» объявили ещё три донорские организации: Фонд «Открытое общество», Фонд содействия Института «Открытое общество» и Американо-российский фонд по экономическому и правовому развитию.

Права лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов

ЛГБТИ-активистам по-прежнему приходилось действовать в крайне враждебной среде. Продолжало поступать множество сообщений о дискриминации ЛГБТИ.

Суд в Санкт-Петербурге 25 марта постановил заблокировать группу «Дети-404» – интернет-сообщество, созданное журналисткой Еленой Климовой в поддержку ЛГБТИ-подростков.

В июле суд в Нижнем Тагиле (Свердловская область), оштрафовал Климову на 50 000 рублей за «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних». Второго октября суд в Санкт-Петербурге постановил, что созданное ею интернет-сообщество должно быть заблокировано.

Как и раньше, власти нарушали право ЛГБТИ на мирные собрания. В мае ЛГБТИ-активист Николай Алексеев попытался провести несанкционированный гей-прайд в Москве, что вылилось в столкновения с противниками ЛГБТИ, а трое ЛГБТИ-активистов, включая самого Николая Алексеева, получили по 10 суток административного ареста. В Санкт-Петербурге ЛГБТИ-активистам удалось провести несколько публичных мероприятий без помех со стороны полиции.

Система правосудия

На нескольких громких процессах обнажились глубоко укоренившиеся и обширные изъяны российской системы уголовного правосудия, в частности несоблюдение принципа равноправия сторон; применение пыток и жестокого обращения в ходе следствия и готовность судов принимать доказательства, полученные под пытками; участие секретных свидетелей и использование других секретных доказательств, которые не могла оспорить защита; отказ в праве пользоваться услугами адвоката по собственному выбору. Оправдательные приговоры выносились меньше чем в 0,5% случаев.

Дело Светланы Давыдовой пополнило растущую череду дел о предполагаемой государственной измене и шпионаже, которые возбуждаются по расплывчатым статьям, введённым в 2012 году. Её арестовали 21 января за телефонный звонок в украинское посольство, сделанный ею восемью месяцами ранее. Во время телефонного разговора она высказала подозрения, что военнослужащих из её города Вязьма (Смоленская область) отправляют воевать на восток Украины. Предоставленный ей государством адвокат сообщил СМИ, что она «во всём призналась», и отказался обжаловать её арест, потому что «все эти заседания и шумиха в прессе – лишняя психологическая травма для её детей». С 1 февраля её делом занялись два новых адвоката. Она жаловалась, что первоначальный адвокат убедил её признать свою вину, чтобы сократить вероятный приговор с 20 до 12 лет. Третьего февраля её отпустили на свободу, а 13 марта уголовное дело в отношении неё было прекращено – что представляет яркий контраст со всеми остальными делами по обвинению в государственной измене.

В сентябре начался суд над гражданкой Украины и участницей добровольческого батальона «Айдар» Надеждой Савченко. Она обвиняется в том, что корректировала огонь, которым были убиты два российских журналиста во время конфликта на Украине в июне 2014 года. Она настаивала, что дело против неё сфабриковано, а свидетели, в том числе секретные, дали против неё ложные показания. Её процесс изобиловал бесчисленными процессуальными нарушениями.

Президент Путин 15 декабря подписал новый закон, согласно которому Конституционный суд может принимать постановления «о невозможности исполнения» решений Европейского суда по правам человека и других международных судов, если они «расходятся» с Конституцией РФ.

Права беженцев и мигрантов

По официальным данным, за первые девять месяцев года временное убежище получили 130 297 человек, из них 129 506 с Украины и 482 из Сирии. Статус беженца был предоставлен только 96 из 1079 обратившихся, причём среди них нет ни одного гражданина Сирии. НКО сообщали о многочисленных

препятствиях, в том числе о коррупции и сознательном введении в заблуждение, направленных на то, чтобы отговорить ищущих международной защиты людей от обращения за постоянным или временным убежищем.

Сирийская семья из шести человек, включая четырёх детей, более двух месяцев прожила в международной транзитной зоне московского аэропорта Шереметьево. Десятого сентября пограничники отказались впускать их в страну, заявив, что у них поддельные паспорта. Химкинский городской суд 19 ноября оштрафовал их на 10 000 рублей за попытку въезда в страну по поддельным документам. На следующий день их зарегистрировали как просителей убежища и перевели в центр временного содержания в Тверской области при помощи НКО «Комитет „Гражданское содействие“».

Постоянно сообщалось о принудительном возвращении людей в Узбекистан и другие страны Центральной Азии, где они могли быть подвергнуты пыткам и другим серьёзным нарушениям прав человека.

Северный Кавказ

Согласно имеющейся информации, по сравнению с предыдущими годами, на Северном Кавказе происходило меньше нападений вооружённых группировок.

В борьбе с вооружёнными формированиями правоохранительные органы продолжали отдавать предпочтение методам силовых операций и, предположительно, по-прежнему прибегали к насильственным исчезновениям, незаконным задержаниям, а также пыткам и жестокому обращению с задержанными.

Из региона стало поступать заметно меньше сообщений о ситуации с правами человека из-за жёсткого наступления на правозащитников и независимых журналистов, которые постоянно сталкивались с притеснениями, угрозами и насилием, в том числе со стороны правоохранителей и провластных организаций.

В столице Чечни городе Грозном 3 июня агрессивно настроенная толпа окружила здание, где располагался офис правозащитной организации «Сводная мобильная группа». В офис ворвались люди в масках и начали его громить, а сотрудникам пришлось ретироваться[51]. До конца года личности подозреваемых так и не были установлены.

---

[51] Российская Федерация: толпа разграбила офис Сводной мобильной группы https://www.amnesty.org/en/documents/eur46/1802/2015/en/

Шестого ноября в Республике Ингушетия вооружённые сотрудники правоохранительных органов провели обыски в доме и офисе правозащитника Магомеда Муцольгова и изъяли у него документы и вычислительную технику. По словам Муцольгова, в ордере на обыск говорилось, что он действует «в интересах США, Грузии, Украины и сирийской оппозиции».

Саудовская Аравия

Королевство Саудовская Аравия
Глава государства и правительства: король Сальман бен Абдель Азиз аль-Сауд (сменил короля Абдаллу бен Абдель Азиза аль-Сауда в январе)

Власти по-прежнему жёстко ограничивали свободу выражения мнений, объединений и собраний. Правозащитников и критиков правительства арестовывали, преследовали в судебном порядке и сажали в тюрьму, в том числе пользуясь законом 2014 года о противодействии терроризму, часто без справедливого судебного разбирательства. Некоторые из находящихся под стражей являлись узниками совести. Как и раньше, повсеместно происходили пытки и жестокое обращение с задержанными. Продолжались несправедливые процессы в Специализированном суде по уголовным делам (ССУД) – особом суде для рассмотрения дел о терроризме, причём некоторые разбирательства в нём закончились вынесением смертных приговоров. Сохранялась глубоко укоренившаяся дискриминация шиитского меньшинства; некоторые из активистов-шиитов ожидали смертной казни. Женщины сталкивались с дискриминацией в законах и на практике, а также были слабо защищены от сексуального и иного насилия. Тысячи мигрантов суммарно выслали из страны, причём многих в государства, где им угрожают серьёзные нарушения их прав. Широко применялась высшая мера наказания; в течение года состоялось более 150 казней.

Краткая справка

После смерти короля Абдаллы 23 января королём стал наследный принц Сальман. Он назначил наследным принцем своего племянника, министра внутренних дел принца Мухаммеда бен Наифа, а своего сына, принца Мухаммеда бен Сальмана – министром обороны и следующим в очереди на престол.

Король Сальман 29 января издал указ о королевском помиловании, благодаря которому, по официальной информации, на свободу вышло беспрецедентное количество заключённых. Его действие, однако, не распространялось на «преступления, относящиеся к сфере государственной безопасности», а между

тем в саудовском законодательстве такие правонарушения не определены и не кодифицированы. Среди помилованных не оказалось ни одного узника совести.

В январе порка блогера Раифа Бадави спровоцировала сильное международное осуждение и внесла напряжённость в отношения Саудовской Аравии с несколькими европейскими государствами. Швеция объявила, что не станет продлевать договор о поставке вооружений. В ответ правительство временно отозвало саудовского посла из Швеции и прекратило выдачу деловых виз шведам.

Дальнейшей критике со стороны международного сообщества власти подверглись в сентябре, после того как стало известно, что Верховный суд оставил в силе смертный приговор Али Мухаммеду Бакиру аль-Нимру – племяннику известного саудовского шиитского священнослужителя, который также ожидает смертной казни, и двум другим активистам: Давуду Хусейну аль-Мархуну и Абдалле Хасану аль-Захеру. Всем троим на момент ареста не исполнилось ещё 18 лет и, по их словам, их пытали, чтобы выбить «признания».

Боевики, связанные с вооружённой группировкой «Исламское государство» (ИГ, организация запрещена в РФ), организовали серию взрывов, которые затронули почти исключительно общины шиитского меньшинства. Наибольшее число жертв повлекли за собой нападения на шиитские мечети в городах Эль-Кудаих и Эд-Даммам 22 и 29 мая, в результате которых погибло не менее 25 человек и ещё несколько пострадали.

В декабре вице-кронпринц объявил, что Саудовская Аравия сформировала «Исламскую антитеррористическую коалицию», включающую 34 мусульманские страны (в неё не вошли, в частности, Иран и Ирак), для борьбы с «террористическими организациями».

Вооружённый конфликт в Йемене

Двадцать пятого марта коалиция из девяти государств во главе с Саудовской Аравией начала наносить авиаудары по вооружённой группировке хуситов, которые взяли под свой контроль обширные районы Йемена, в том числе столицу Сану, свергнув правительство, переехавшее в Саудовскую Аравию. В последующие месяцы авиация и другие силы коалиции осуществили множество нападений, в результате которых были убиты и ранены тысячи человек, в том числе множество мирных жителей. Некоторые из авиаударов коалиции производились с нарушением международного гуманитарного права и, возможно, представляли собой военные преступления. Коалиция также начала наземную операцию в Йемене и развернула воздушную, наземную и морскую

блокаду, приведшую к ухудшению гуманитарной ситуации для гражданского населения Йемена.

Правительства США, Соединённого Королевства и Франции подписали многомиллиардные соглашения о поставке в Саудовскую Аравию вооружений, несмотря на множащиеся доказательства того, что коалиция под руководством Саудовской Аравии применяла аналогичное оружие для совершения военных преступлений и прочих серьёзных нарушений международного права в Йемене.

Силы хуситов и их союзники также нарушали нормы международного гуманитарного права и, возможно, совершали военные преступления: они неоднократно проводили неизбирательные артиллерийские обстрелы Наджрана и других районов Саудовской Аравии с гражданским населением на южной границе с Йеменом.

Свобода выражения мнений, собраний и объединений

Продолжались аресты, судебное преследование и лишение свободы критиков властей, включая блогеров и прочих интернет-комментаторов, политических активистов, представителей шиитского меньшинства и правозащитников, в том числе защитниц прав женщин.

Осуждённый в 2014 году за «оскорбление ислама» и нарушение закона о киберпреступлениях, в том числе за создание и администрирование сайта сети «Свободу саудовским либералам», блогер и узник совести Раиф Бадави продолжал отбывать приговор к 10 годам лишения свободы. Кроме того, его приговорили к порке (см. ниже).

Писателя и критика правительства Зухаира Кутби забрали из его дома в Мекке 15 июля. При этом силовики, осуществлявшие задержание, избили его прикладами, а прежде чем он оказался в общей тюрьме Мекки, он побывал под стражей в трёх различных местах. За три недели до ареста Зухаир Кутби выступил на ток-шоу телеканала «Фи ас-Самим», где раскритиковал политические репрессии в Саудовской Аравии и призвал к реформам. Власти распорядились о закрытии канала «Фи ас-Самим».

В декабре ССУД признал его виновным в «подстрекательстве общественного мнения», «возбуждении розни» и «снижении уважение людей к закону» посредством письменных сочинений и устных высказываний, и приговорил его к 4 годам тюремного заключения; ранее в течение 5 лет ему был запрещён выезд за границу. Кроме того, его оштрафовали и на 15 лет запретили публиковать свои сочинения.

Политические партии, профсоюзы и независимые правозащитные организации были под запретом, а тех, кто участвовал в незарегистрированных объединениях или создавал их, продолжали арестовывать, подвергать судебному преследованию и сажать в тюрьмы. Тем не менее в ноябре кабинет принял закон об общественных объединениях, частично основывающийся на законопроекте, одобренном Советом Шуры годом ранее, однако правительство не указывает, когда он вступит в силу. Власти страны по-прежнему не пускали в Саудовскую Аравию представителей Amnesty International и наказывали тех активистов и родственников пострадавших, которые контактировали с Amnesty International.

Сохранялся запрет на все публичные собрания, в том числе мирные демонстрации, введённый в 2011 году приказом Министерства внутренних дел. Тех, кто игнорировал запрет, арестовывали, судили и сажали за решётку по обвинениям в «подстрекательстве людей против властей». В марте правительство предупредило, что все, кто публично критикует военные действия Саудовской Аравии в Йемене, будут арестованы и привлечены к судебной ответственности; в ноябре министр юстиции, как сообщается, заявил, что подаст в суд на любого, кто сравнит систему правосудия Саудовской Аравии с правосудием, творимым ИГ.

Правозащитники

Правозащитников по-прежнему сажали в тюрьму, арестовывая их и подвергая судебному преследованию по различным законам, в том числе о противодействии терроризму. В числе задержанных, подсудимых и осуждённых были члены и активисты Саудовской ассоциации за гражданские и политические права (САГПП), основанной в 2009 году. Ей так и не удалось получить регистрацию, а в 2013 году власти запретили её деятельность. По состоянию на конец года семь членов САГПП, боровшихся за освобождение либо справедливый суд над многолетними политзаключёнными, сами отбывали приговоры к лишению свободы на сроки до 15 лет, которые были вынесены на основании расплывчатых и расширительно толкуемых обвинений. Двое находились на свободе в ожидании итогов судебного разбирательства, одного удерживали под стражей без суда и следствия, а ещё один так и не вышел из тюрьмы, хотя полностью отбыл приговор.

В январе апелляционная инстанция ССУД в Эр-Рияде утвердила приговор к 15 годам заключения, вынесенный известному адвокату и правозащитнику Валиду Абу аль-Хаиру, причём судья постановил, что тот должен полностью отбыть весь 15-летний срок за отказ извиняться за свои «преступления». Суд, который вынес первоначальный приговор, ограничился реальным отбытием только 10 лет из всего 15-летнего срока.

В октябре ССУД приговорил по обвинениям в терроризме членов – основателей САГПП Абдулрахмана аль-Хамида и Абдулкарима аль-Ходера, соответственно, к восьми и 10 годам лишения свободы, после отбытия которых им запрещается выезд из страны. До этого уголовный суд приговорил аль-Ходера к восьми годам заключения, и до передачи дела в ССУД это решение было успешно обжаловано в суде вышестоящей инстанции.

Борьба с терроризмом и общественная безопасность

Власти использовали принятый в 2014 году закон о противодействии терроризму, чтобы арестовывать и преследовать в судебном порядке мирных активистов и правозащитников, а также людей, обвиняемых в оказании насильственного сопротивления правительству. Валид Абу аль-Хаир стал первым правозащитником, который осуждён на тюремный срок в соответствии с этим законом и которому не удалось обжаловать приговор. Обвинения в правонарушениях, описанных в этом законе, были предъявлены защитницам прав женщин Луджаин аль-Хаслуль и Майсе аль-Амуди, задержанным в конце 2014 года за нарушение запрета на вождение женщинами автомобиля. Они провели под стражей несколько недель и вышли на свободу 12 февраля. Будут ли их судить, оставалось неясным.

Власти публично предостерегали граждан от присоединения к военным суннитским вооружённым группировками в Сирии и Ираке, а также от их финансирования и оказания им других видов помощи. Предполагаемых членов вооружённых формирований арестовывали. Министерство внутренних дел заявило 18 июля, что в течение «последних нескольких недель» был арестован 431 подозреваемый в принадлежности к ИГ; при этом почти ничего не сообщалось о том, в чём конкретно они обвинялись, какие преступления совершили и на основании какого закона их взяли под стражу.

Произвольные аресты и задержания

Силовики проводили произвольные аресты и по-прежнему подолгу удерживали людей под стражей без суда и следствия. Многие находились под стражей более полугода без передачи дела в компетентный суд в нарушение уголовно-процессуального законодательства Саудовской Аравии и её международно-правовых обязательств. Задержанных часто удерживали без связи с внешним миром во время допросов, не пускали к ним адвокатов, что идёт вразрез с международными стандартами справедливого судебного разбирательства.

Пытки и другие виды жестокого обращения

Как сообщали бывшие задержанные, подсудимые и прочие источники, пытки и другие виды жестокого обращения по-прежнему применялись часто и повсеместно. Прошлые случаи оставались безнаказанными. В ряде дел суды не исключали заявления, полученные под пытками, с применением жестокого обращения или принуждения, и осуждали людей, в том числе на смерть, только на основании их досудебных «признаний», не проводя расследования их утверждений о том, что эти признания были получены под пытками.

Насколько известно, некоторых заключённых, осуждённых по политическим мотивам в предыдущие годы, подвергали жестокому обращению в местах лишения свободы. Так, осуждённый активист САГПП Исса ан-Нухеифи, приговорённый к трём годам заключения в 2013 году, обвинил администрацию тюрьмы в том, что его оскорбляли и часто обыскивали с полным раздеванием, а также в том, что других заключённых подстрекали и (или) заставляли угрожать ему и нападать на него.

В апреле на узника совести Валида Абу аль-Хаира в тюрьме «Аль-Хаир» в Эр-Рияде напал его сокамерник, после того как он пожаловался администрации на плохие условия содержания, в том числе коррупцию и нехватку еды в тюрьме. Он подал официальное заявление о нападении, после чего надзиратели устроили обыск у него в камере, испортив при этом часть его вещей.

Дискриминация – шиитское меньшинство

Шиитское меньшинство, сконцентрированное в основном в богатой нефтью саудовской провинции Эш-Шаркия, сталкивалось с глубоко укоренившейся дискриминацией, мешавшей им пользоваться государственными услугами и трудоустраиваться. Шиитских лидеров и активистов арестовывали, сажали в тюрьмы, а в некоторых случаях приговаривали к смертной казни на несправедливых процессах.

В январе апелляционная инстанция ССУД оставила в силе приговор к восьми годам заключения с последующим 10-летним запретом на выезд из страны, вынесенный в августе 2014 года известному шиитскому священнослужителю Шейху Тавфику Джаберу Ибрагиму аль-Амру, в проповедях и выступлениях которого были усмотрены сектантство, клевета на правящий режим, насмешки над религиозными лидерами, демонстрация неповиновения правителю и пропаганда реформ.

В сентябре родственники Али Мухаммеда Бакира аль-Нимра, Давуда Хусейна аль-Мархуна и Абдаллы Хасана аль-Захера узнали, что и апелляционная инстанция ССУД, и Верховный суд оставили в силе вынесенные им смертные приговоры. Все трое осуждены за такие преступления, как

антиправительственные демонстрации, хранение оружия и нападения на силовиков, совершённые в то время, когда они ещё не достигли 18 лет. Они отвергли все обвинения и заявили, что на допросах их заставили «признаться» под пытками, однако суд отказался расследовать их утверждения. Дядя Али аль-Нимра, шейх Нимр Бакир аль-Нимр – шиитский священнослужитель из провинции Эль-Катиф и открытый критик правительства, а также ещё трое шиитских активистов тоже ожидали приведения смертного приговора в исполнение.

ССУД продолжал судить других шиитских активистов за их предполагаемое участие в протестах 2011 и 2012 годов.

Права женщин

Женщин и девочек по-прежнему дискриминировали в законах и на практике. По закону женщины имели меньше прав, чем мужчины, особенно в таких семейных вопросах, как брак, развод, опека над детьми и наследование. Кроме того, они были слабо защищены от насилия, в том числе сексуального. Насилие в семье носило массовый характер, несмотря на государственную просветительскую кампанию, начатую в 2013 году. Закон об уголовной ответственности за насилие в семье, принятый в 2013 году, на практике не работал.

В декабре женщинам впервые было разрешено голосовать и выдвигать свои кандидатуры на муниципальных выборах, но не участвовать в общественных предвыборных кампаниях наравне с избирателями-мужчинами. В число 2 016 напрямую избираемых членов муниципальных советов вошли 21 женщина.

Права мигрантов

Власти продолжали расправляться с нелегальными мигрантами: были арестованы, задержаны и депортированы сотни тысяч иностранных работников. Согласно официальной информации, обнародованной в марте, за предыдущие пять месяцев было арестовано и депортировано 300 000 нелегальных мигрантов.

Тысячи мигрантов были депортированы в Сомали и другие государства, где им грозят нарушения их прав, что противоречит принципу невысылки. Вместе с тем в марте прекратились депортации в Йемен в связи с вооружённым конфликтом. Многие мигранты рассказывали, что перед депортацией их держали под стражей в сильно переполненных временных и неприспособленных центрах, где было мало пищи, воды, и где над ними издевались охранники.

Жестокие, бесчеловечные и унижающие достоинство виды наказания

В качестве дополнительной меры наказания за многие правонарушения, включая клевету, оскорбление и сексуальные домогательства, суды по-прежнему на своё усмотрение назначали жестокие и бесчеловечные наказания, например, порку.

Публичная порка блогера Раифа Бадави, который получил 50 ударов плетью 9 января в Джидде, вызвала возмущение во всём мире. В 2014 году его приговорили к 1000 ударам плетью, но в 2015 году порке его больше не подвергали. В ноябре Апелляционный суд оставил в силе обвинительный приговор 2014 года правозащитнику Миклифу бин Дахаму аль-Шаммари по обвинениям, включавшим среди прочего «возмущение общественного мнения сидением с шиитами» и «нарушение инструкций правителей посредством организации частных собраний и размещения твитов». Суд оставил в силе наказание в виде двух лет тюремного заключения и 200 ударов плетью.

Смертная казнь

Суды продолжали выносить смертные приговоры за самые разные правонарушения, в том числе ненасильственные преступления, связанные с наркотиками. Часто процессы были несправедливыми: не проводилось надлежащего расследования утверждений подсудимых о пытках на допросах, принуждении или обмане, из-за которых они оговорили себя в предварительном заключении.

В ноябре Суд общей юрисдикции в Абхе приговорил художника и поэта Ашрафа Файядха к смерти, признав его виновным в отступничестве. Ранее Апелляционный суд пересмотрел его первоначальный приговор к четырёхлетнему тюремному заключению и 800 ударам плетью, вынесенный после того, как он был признан виновным в нарушении статьи 6 закона о киберпреступности.

Большая волна казней, поднявшаяся в августе 2014 года, не спадала и в 2015 году. По состоянию на конец июня в Саудовской Аравии казнили не менее 102 человек – больше, чем за весь 2014 год, а по состоянию на конец года общее число казней возросло до более чем 150. Многих людей казнили за преступления, которые не соответствуют критерию «самых тяжких», а следовательно, согласно международному праву, не должны караться смертью. Многие казни проводились публично через отсечение головы.

Сирия

Сирийская Арабская Республика
Глава государства: Башар аль-Ассад
Глава правительства: Ваэль Надер аль-Халки

Правительственные силы и негосударственные вооружённые группировки совершали военные преступления, другие нарушения международного гуманитарного права, а также безнаказанно допускали вопиющие нарушения прав человека в ходе внутреннего вооружённого конфликта. Правительственные силы осуществляли неизбирательные нападения, а также нападения, напрямую нацеленные на мирных граждан, в том числе обстрелы территорий, на которых проживали гражданские лица, а также обстрелы медицинских учреждений из артиллерийских орудий и миномётов, применяли бочковые бомбы и, как сообщается, химические вещества, незаконно убивая мирных жителей. Правительственные силы также проводили длительные осады, не выпуская мирных жителей из блокированных районов и лишая их еды, медицинской помощи и самого необходимого. Силовые структуры произвольно арестовывали и продолжали удерживать тысячи людей, в том числе мирных активистов, правозащитников, работников СМИ и гуманитарных служб, детей. Некоторых подвергли насильственным исчезновениям, других – длительное время содержали под стражей или судили на несправедливых судебных процессах. Силовые структуры, пользуясь безнаказанностью, систематически пытали и подвергали другим видам жестокого обращения задержанных; тысячи задержанных умерли в результате пыток и других видов жестокого обращения в период с 2011 по 2015 год. Негосударственные вооружённые группировки, которые контролировали некоторые территории и стремились захватить новые, неизбирательно обстреливали и брали в осаду территории, преимущественно населённые мирными жителями. Вооружённая группировка «Исламское государство» (ИГ, организация запрещена в РФ) блокировала мирных жителей на контролируемых правительством территориях, осуществляла прямые нападения на мирных жителей, в том числе устраивая взрывы террористов-смертников, применяя, как сообщается, химическое оружие и осуществляя обстрелы территорий, на которых проживали мирные жители; боевики ИГ совершили множество незаконных убийств, в том числе пленных. Возглавляемые США силы осуществляли воздушные удары по ИГ и по другим целям, в ходе которых погибли десятки мирных жителей. В сентябре Россия приступила к нанесению воздушных ударов, а также ударов крылатыми ракетами морского базирования по территориям, находящимся под контролем оппозиционных групп, а

также по объектам ИГ, в ходе которых были убиты сотни мирных жителей. К концу года по оценкам ООН в результате конфликта погибли 250 000 человек, 7,6 миллиона человек стали внутренне перемещёнными лицами, а более 4,6 миллионов были вынуждены бежать за границу.

Краткая справка

Внутренний вооружённый конфликт в Сирии, который начался после антиправительственных протестов в 2011 году, в течение года стремительно набирал обороты. Правительственные силы и их союзники, в том числе ливанская «Хезболла» и иранские боевики, контролировали центр столицы страны – Дамаска и большую часть западной Сирии, в то время как множество неправительственных вооружённых группировок контролировали или боролись за контроль над остальными территориями, иногда сражаясь друг с другом. Среди них были группировки, изначально боровшиеся с правительственными силами, в частности, связанные со Свободной сирийской армией, а также другие, в том числе «Ахрар аль-Шам» (организация запрещена в Рф); «Джабхат ан-Нусра» (организация запрещена в РФ), сирийское отделение «Аль-Каиды» (организация запрещена в РФ); Исламское государство (ИГ); а также силы Автономной администрации, учреждённой в преимущественно курдских анклавах на севере Сирии.

Разногласия среди членов Совета безопасности ООН препятствовали попыткам по установлению мира, однако Совет принял несколько резолюций по Сирии. В феврале резолюция 2199 призвала государства не допускать поставки оружия и финансирования ИГ и «Джабхат ан-Нусры». В марте в резолюции 2209 было высказано осуждение использования хлора в качестве средства ведения войны и заявлено, что допустивших его применение нужно призвать к ответственности; в то же время резолюция поддержала использование военной силы, экономических санкций или других средств против тех, кто не подчиняется этим решениям. В августе резолюция 2235 призвала создать совместный механизм для расследования и установления лиц, ответственных за применение химического оружия в Сирии.

Усилия ООН в качестве посредника-миротворца, последовательно добивающегося мира путём прекращения огня в Алеппо или посредством других многосторонних переговоров, не возымели успеха. Международные переговоры, известные как «Венский процесс», были организованы для того, чтобы обеспечить возможность прямого диалога между правительством Сирии и оппозиционными силами в январе 2016 года.

Независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике, учреждённая Советом по правам человека ООН в 2011

году, продолжала отслеживать ситуацию и сообщать о нарушениях международного права, которые допускали стороны конфликта, хотя правительство по-прежнему не разрешало ей посетить Сирию.

Возглавляемая США международная коалиция продолжала наносить авиаудары по ИГ и некоторым другим вооружённым группировкам в северной и восточной Сирии. В ходе атак, которые начались в сентябре 2014 года, предположительно были убиты и ранены десятки мирных жителей. Россия начала наносить авиаудары в поддержку сирийского правительства 30 сентября; номинально они были направлены против ИГ, однако по большей части они были нацелены против вооружённых группировок, воюющих как с правительством, так и с ИГ; в октябре по целям в Сирии были выпущены крылатые ракеты. Российские атаки предположительно привели к гибели сотен гражданских лиц.

Несколько, как подозревается, израильских атак на территории Сирии имели своей целью группировку «Хезболла», позиции сирийских правительственных сил и другие стороны конфликта.

Внутренний вооружённый конфликт – нарушения со стороны правительственных сил

Неизбирательные и прямые атаки на мирных жителей

Правительственные силы и их союзники продолжали совершать военные преступления и другие серьёзные нарушения международного права, в том числе проводя прямые атаки на мирных жителей и неизбирательные атаки. Правительственные силы периодически атаковали территории, контролируемые вооружёнными группировками оппозиции (а также территории, за которые шла борьба), убивая и калеча мирных жителей и нанося повреждения, в ходе незаконных атак, гражданским объектам. Они осуществляли неизбирательные атаки и прямые атаки на территории, где проживали мирные жители, используя артиллерийские обстрелы и авиаудары, зачастую используя неуправляемые, обладающие большой разрушительной силой бочковые бомбы, которые сбрасывались с вертолётов. Эти атаки повлекли за собой многочисленные жертвы и увечья среди мирного населения, в том числе среди детей. Например, бочковая бомба, сброшенная в Байдине, провинция Алеппо, 5 февраля убила по меньшей мере 24 мирных жителя и ранила 80. В результате авиаудара по рынку Сахат аль-Ганем в Думе 16 августа было убито около 100 мирных жителей, сотни получили ранения. По данным сирийской НКО «Центр документальной фиксации нарушений» бомбардировки с воздуха стали причиной более половины всех случаев гибели мирных жителей.

Правительственные силы провели десятки атак предположительно с применением хлора на территориях, подконтрольных неправительственным вооружённым группировкам, особенно в провинции Идлиб, что вызвало жертвы среди мирного населения. В одной из атак 16 марта вертолёты правительственных сил сбросили, как сообщается, бочки с хлором на Сармин и в его окрестностях (провинция Идлиб), убив семью из пяти человек и нанеся увечья около 100 мирным жителям.

Осады и отказ в предоставлении гуманитарного доступа

Правительственные силы проводили длительные осады районов, преимущественно населённых мирными жителями, в Дамаске и в его окрестностях, в том числе в восточной Гуте, Дарайе и Ярмуке, обрекая местных жителей на голод и лишая их доступа к медицинской помощи и другим базовым сервисам, в то же время периодически нанося по ним авиаудары, обстреливая из артиллерийских орудий и иных вооружений.

Правительственные силы, а также боевики ливанской группировки «Хезболла», начали осаду Забадани и окрестных городов и деревень на юго-западе Сирии в июле, насильственно переместив тысячи мирных жителей в Мадайю, которую правительственные силы также взяли в осаду и подвергли неизбирательным обстрелам, что привело к жертвам среди мирного населения.

Атаки на медицинские учреждения и медработников

Правительственные силы по-прежнему проводили нападения на медицинские учреждения и медработников на территориях, контролируемых вооружёнными оппозиционными группировками. Они периодически бомбили больницы и другие медицинские учреждения, запрещали или ограничивали доставку грузов гуманитарного назначения в блокированные или труднодоступные районы, и препятствовали или не допускали оказания медицинской помощи в этих районах, задерживая медработников и добровольцев. НКО «Врачи за права человека» обвинила правительственные силы в систематических атаках на систему здравоохранения на территориях, подконтрольных вооружённым оппозиционным группировкам, и возложила на них ответственность за большую часть из 697 случаев гибели медработников, убитых в Сирии с апреля 2011 года по ноябрь 2015.

Внутренний вооружённый конфликт – злоупотребления со стороны вооружённых группировок

Негосударственные вооружённые группировки совершали военные преступления, другие нарушения международного гуманитарного права и серьёзные нарушения прав человека.

Использование оружия неизбирательного поражения и прямые атаки на мирных жителей

Силы ИГ осуществляли прямые атаки на мирных жителей, так же как и неизбирательные нападения. Как сообщается, ИГ провели химические атаки с применением хлора и иприта. «Сирийско-американское медицинское общество» заявило, что его сотрудники оказали помощь более чем 50 гражданским лицам с симптомами, указывающими на применение химикатов, после того как силы ИГ открыли огонь из миномётов и артиллерии по Мареа, городу в провинции Алеппо, 21 августа. Один ребёнок от полученного воздействия скончался.

Силы ИГ периодически атаковали территории, контролируемые курдами. По меньшей мере 262 мирных жителя были убиты в ходе прямых атак ИГ на гражданских лиц в городе Кобани 25 июня.

ИГ и другие вооружённые группировки использовали неуправляемые взрывчатые боеприпасы, миномёты и артиллерию при атаках на жилые районы, убивая и калеча мирных жителей. В августе вооружённые группировки, как сообщается, выпустили сотни миномётных снарядов по Фуаху и Кефрайе, двум деревням, населённым преимущественно шиитами, и убили 18 мирных жителей в ходе неизбирательных атак на город Дараа.

Незаконные убийства

Силы ИГ суммарно казнили захваченных в плен солдат правительственной армии, членов враждебных вооружённых группировок, работников СМИ и других захваченных гражданских лиц. В районах аль-Ракки, Дейра, аль-Зура и в восточном Алеппо, которые они контролировали, ИГ ввело собственную жёсткую интерпретацию исламского права, часто проводя публичные убийства, обставленные как казни; казнили среди прочих и тех, кого обвиняли в вероотступничестве, супружеской измене или в воровстве, а также в связи с действительной или предполагаемой сексуальной ориентацией жертв.

Тридцатого января ИГ обезглавило похищенного японского журналиста Кенджи Гото, а через четыре дня был заживо сожжён захваченный пилот иорданских ВВС Муас аль-Касасбех. Третьего марта члены ИГ, как сообщается, сбросили мужчину с башни в Табке, провинция аль-Ракка, а затем до смерти забили его камнями за его действительную или предполагаемую сексуальную ориентацию.

5 июле в аль-Рагге ИГ суммарно казнили Фаисала Хуссейна аль-Хабиба и Башира Абда аль-Ладхима аль-Салема, двух мирных активистов, которые предположительно собирали документальные свидетельства о нарушениях, совершаемых ИГ.

Пятого июля ИГ обнародовало видео, на котором несколько детей-солдат, по всей видимости, расстреливают пленных солдат правительственной армии на глазах у толпы в одном из амфитеатров Пальмиры. Силы ИГ умышленно разрушали древние храмы и другие культурные артефакты Пальмиры, которая входит в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, после того как захватили её в мае. В августе ИГ обезглавило Халеда аль-Асада, главного хранителя древностей Пальмиры, которого удерживали под стражей с мая.

Другие вооружённые группировки также совершали незаконные убийства. В июне боевики «Джабхат ан-Нусры», как сообщается, расстреляли 20 мирных последователей религии друзов в Калб Лозе, Идлиб. Боевики «Джаиш аль-Ислам» суммарно казнили, как сообщается, захваченных ими боевиков ИГ, судя по изображениям, опубликованным 25 июня. В сентябре боевики «Джаиш аль-Фатех» под предводительством «Джабхат ан-Нусры» суммарно казнили 56 пленных солдат правительственной армии после захвата авиабазы Абу аль-Духур в Идлибе 9 сентября.

Осады и отказ в доступе к основным гуманитарным сервисам

Силы ИГ взяли в осаду 228 000 человек на контролируемых правительством территориях к западу от города Дейр аль-Зур. Местные активисты заявили, что пятеро гражданских лиц погибли в июле от недостатка продовольствия и медицинской помощи. ИГ закрыло медицинские учреждения и, как сообщается, запретило медработникам-женщинам работать на подконтрольных им территориях, ограничивая мирным жителям доступ к медицинской помощи.

Почти весь год негосударственные вооружённые группировки также блокировали 26 000 человек в Захре и Нобеле на северо-западе Алеппо.

Похищения

Некоторые негосударственные вооружённые группировки, в том числе ИГ, совершали похищения и захватывали заложников. Двадцать третьего февраля силы ИГ похитили 253 мирных жителей из населённых преимущественно ассирийцами деревень вдоль реки Хабур в аль-Хасаке. Сорок восемь человек из них впоследствии отпустили, однако остались опасения по поводу судьбы

остальных, особенно после того как ИГ обнародовало видео о похищенных в октябре, на котором можно увидеть три неопознанных трупа.

Не было никаких известий о судьбе или местонахождении правозащитников Разан Зайтуны, её мужа Ваэля Хамады, а также Назема Хамади или Самиры Халил. Все четверо были похищены неопознанными вооружёнными лицами 9 декабря 2013 года. Их захватили в «Центре документальной фиксации нарушений», а также в Управлении местного развития и поддержки малых проектов в Думе, на территории, подконтрольной «Джаиш аль-Ислам» и другим вооружённым группировкам.

Внутренний вооружённый конфликт – злоупотребления сторонников возглавляемой PYD Автономной администрации

В северной Сирии автономная администрация, возглавляемая партией «Демократический союз» (PYD), контролировала преимущественно населённые курдами анклавы Африн, Кобани (также известный как Айн-эль-Араб) и Джазира. Полиция и силовые структуры администрации насильственно переместили жителей из 10 деревень и небольших городов, в том числе из Хуссейнии в феврале, и препятствовали перемещённым жителям вернуться в их дома в Сулуке, городе в провинции аль-Ракка, в июле, после того как они вытеснили ИГ с этой территории. Они также проводили произвольные аресты, задержания и несправедливые суды над теми, кого подозревали в поддержке вооружённых группировок, а также над прочими задержанными. Силовые структуры администрации, как сообщается, используют детей-солдат.

Атаки сил международной коалиции

Возглавляемая США международная коалиция по-прежнему наносила удары по ИГ и некоторым другим вооружённым группировкам в северной и восточной Сирии, которые начались в сентябре 2014 года. В результате некоторых атак погибли мирные жители. «Сирийский центр мониторинга за соблюдением прав человека» сообщил, что 243 мирных жителей были убиты в ходе атак коалиции в течение года. Тридцатого апреля в результате удара сил коалиции по предполагаемым целям ИГ в Бир Махли, провинция Алеппо, было убито, как сообщается, 64 мирных жителя.

Атаки Российских вооружённых сил

Россия вмешалась в конфликт на стороне Сирийского правительства, начав 30 сентября авиаудары главным образом по вооружённым группировкам оппозиции. В тот же день в результате российских авиаударов по Таблисеху,

Зафранеху и Растану в провинции Хомс было убито, как сообщается, по меньшей мере 43 мирных жителя.

Седьмого октября российские силы выпустили по территории Сирии крылатые ракеты с кораблей в Каспийском море. В результате одного из ракетных ударов было убито пятеро гражданских лиц и разрушено по меньшей мере 12 домов в Дарат Ицце, провинция Алеппо. Двадцатого октября в результате двух, как подозревается, российских авиаударов в непосредственной близости от полевого госпиталя в Сермине, провинция Идлиб, были убиты 13 гражданских лиц, а госпиталь выведен из строя. Двадцать девятого ноября российский, как подозревается, самолёт выпустил три ракеты по оживлённому рынку в Ариге, провинция Алеппо, в результате чего были убиты 49 мирных жителей. Всего в результате российских ударов, как сообщается, были убиты по меньшей мере 600 мирных жителей и поражены по меньшей мере 12 медицинских учреждений на территориях, подконтрольных негосударственным вооружённым группировкам, а также на оспариваемых территориях.

Беженцы и перемещённые лица на территории других государств

Продолжающийся конфликт стал причиной массового перемещения населения. Около 4,6 миллиона человек покинуло Сирию за период с 2011 года по конец 2015, в том числе 1 миллион человек, которые стали беженцами за 2015 год (по данным УВКБ ООН, Агентства ООН по делам беженцев). По данным Управления по координации гуманитарных вопросов ООН около 7,6 миллиона человек стали внутренне перемещёнными лицами на территории Сирии. Половина перемещённых лиц - дети. Турция, Ливан и Иордания – страны, принявшие большинство беженцев из Сирии, ограничили доступ спасающихся от продолжающегося конфликта беженцев на свои территории, обрекая их на дальнейшие нападения и лишения в Сирии. Ливан и Иордания по-прежнему блокировали доступ палестинским беженцам из Сирии, что делало их особенно уязвимыми. По меньшей мере 500 000 сирийских беженцев добирались по воде или по суше до Европы, однако многие европейские страны и другие страны региона оказались неспособны разместить у себя справедливую долю от этого потока беженцев.

Насильственные исчезновения

Правительственные силы удерживали заключённых без суда, зачастую в условиях, равносильных насильственному исчезновению. Десятки тысяч человек по-прежнему подвергались насильственному исчезновению, некоторые с начала конфликта в 2011 году. В их числе были мирные критики и оппоненты правительства, а также члены семей тех, кого разыскивали власти, задержанные вместо разыскиваемых.

Среди тех, кто подвергается насильственному исчезновению с 2012 года, Абд аль-Азиз аль-Хайир, Ийад Айяш и Махер Тахан, члены «Национального координационного комитета за демократические перемены», которые были арестованы на блокпосту разведкой военно-воздушных сил 20 сентября 2012 года.

Пытки и другие виды жестокого обращения

В государственных тюрьмах по-прежнему систематически и широко применялись пытки и другие виды жестокого обращения по отношению к задержанным правительственными силовыми структурами и разведслужбами. Пытки и другие виды жестокого обращения по-прежнему приводили к высокому числу смертей среди задержанных.

Салахеддин аль-Таббаа, 22-летний студент и волонтёр «Сирийского Арабского Красного Полумесяца», умер в заключении в апреле, как указано в свидетельстве о смерти, которое власти выдали его семье в июле. В свидетельстве указано, что он умер от сердечного приступа. Он отличался хорошим здоровьем, пока в сентябре 2014 года его не задержали правительственные силовые структуры. Власти не вернули его тело семье, заявив, что оно было захоронено.

Произвольные аресты и задержания

Десятки тысяч мирных жителей, в том числе мирные активисты, были задержаны правительственными силовыми структурами. Многие из них содержатся в длительном предварительном заключении, где их пытают и подвергают другим видам жестокого обращения. Других осудили в ходе несправедливых судебных разбирательства в Антитеррористических и военно-полевых судах.

Бассель Хартабиль, мирный защитник свободы выражения мнений в интернете, был произвольно задержан в марте 2012 года, и до сих пор остаётся под стражей. Он предстал перед военно-полевым судом на очень кратком заседании в конце 2012 года, однако ему не сообщили о результатах слушания. 3 октября 2015 года его перевели из тюрьмы Адра в неизвестное место.

Власти 10 августа освободили правозащитника Мазена Дарвиша, главу «Сирийского центра в поддержку СМИ и свободы выражения мнений»; в июле на свободу вышли Хани аль-Зитани и Хуссейн Гарир, оба – сотрудники центра. Всех троих удерживали с февраля 2012 года, все они предстали перед Антитеррористическим судом. Обвинения против них позже были сняты.

Смертная казнь

Смертная казнь оставалась в силе за многие преступления; по поводу вынесенных смертных приговоров доступны лишь скудные сведения, никакой информации о казнях не поступало.

Антитеррористический суд, как сообщалось, приговорил к смертной казни 20 задержанных, содержавшихся в центральной тюрьме в Хаме, за участие в мирных протестах в результате вопиюще несправедливых судебных разбирательств в мае и июне.

Соединённое Королевство

Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии
Глава государства: королева Елизавета II
Глава правительства: Дэвид Кэмерон

Планы по отмене закона «О правах человека» были подтверждены. Правительство по-прежнему противилось участию в усилиях ЕС по разделению ответственности за нарастающее число беженцев, прибывающих в Европу. Усиливалась критика законов о слежке.

Правовые, конституционные и институциональные изменения

В мае Консервативная партия победила на всеобщих выборах и сформировала правительство большинства.

Новое правительство подтвердило свои планы отменить закон «О правах человека», заменив его Британским биллем о правах. Верховный комиссар ООН по правам человека и Комитет ООН по правам человека, наряду с другими, выражали серьёзную озабоченность касательно того, что отмена закона «О правах человека» может привести к ослаблению защиты прав человека в Соединённом Королевстве[52].

В июле правительство опубликовало законопроект «О профсоюзах». В случае принятия законопроекта возникнет больше юридических препятствий к организации профсоюзных забастовок, что сильно ограничит права профсоюзов.

Пытки и другие виды жестокого обращения

---

52 Совет ООН по правам человека: устное заявление по пункту 4 касательно закона Соединённого Королевства «О правах человека»
www.amnesty.org/en/documents/ior40/1938/2015/en/

В августе Комитет ООН по правам человека выразил сомнения в том, что парламентский комитет по разведке и безопасности (КРБ) является достаточно компетентным механизмом для расследования предполагаемой причастности Соединённого Королевства к пыткам задержанных во время контртеррористических операций за рубежом. Ввиду беспокойства по поводу независимости КРБ и способности правительства препятствовать раскрытию секретных материалов Комитет ООН по правам человека призвал правительство рассмотреть возможность инициировать полноценное судебное расследование таких утверждений.

Тридцатого октября бывшего резидента Соединённого Королевства Шакера Амера освободили с военно-морской базы США в Гуантанамо-Бей на Кубе, и он вернулся в Соединённое Королевство. В Гуантанамо Шакер Амер находился без суда и следствия с февраля 2002 года.

В ноябре в Верховном суде начались слушания по гражданскому иску супругов Абдул-Хакима Бельхаджа и Фатимы Будчар, которые утверждают, что в 2004 году пострадали от переброски, пыток и жестокого обращения, устроенных властями США и Ливии с ведома и при содействии британских должностных лиц. Правительство Соединённого Королевства настаивало на прекращении дела, потому что согласно доктрине акта государственной власти британские суды не должны заниматься разбирательствами в отношении действий иностранных государств (которые осуществляли предполагаемую переброску), предпринятых ими в своей юрисдикции.

Борьба с терроризмом и общественная безопасность

По-прежнему внушали беспокойство широкие контртеррористические полномочия властей[53]. В феврале вступил в силу закон 2015 года «О борьбе с терроризмом и общественной безопасности». Он наделяет власти новыми полномочиями, в том числе накладывает ограничения на передвижение лиц, подозреваемых в причастности к деятельности, которая связана с терроризмом, и разрешает не впускать в Соединённое Королевство определённых граждан и прочих лиц, имеющих право на проживание в Соединённом Королевстве, если те не выполнили наложенные властями условия их возвращение домой. В нём вводится также правовое обязательство – «обязательство по предотвращению» – для некоторых учреждений, включая школы и местные советы, которым следует «с должным вниманием отнестись к необходимости предотвращать вовлечение людей в терроризм». НКО и гражданское общество выражали

---

[53] Соединённое Королевство: представление в Комитет ООН по правам человека www.amnesty.org/en/documents/eur45/1793/2015/en/

тревогу в связи с потенциально дискриминационным воздействием такого обязательства.

В октябре правительство представило новую «стратегию по противодействию экстремизму». Стратегией предусматриваются планы по подготовке законопроекта об экстремизме, наделяющего власти новыми полномочиями для борьбы с тем, что они называют экстремизмом, в том числе по запрещению определённых организаций, наложению ограничений на конкретных лиц, а также ограничению доступа в здания,

используемые для поддержки экстремизма. Такие предложения вызвали тревогу в связи с тем, что новые полномочия могут привести к нарушению прав на неприкосновенность частной жизни и свободу собраний, объединений и слова.

В сентябре премьер-министр объявил в парламенте, что 21 августа беспилотники Королевских ВВС нанесли удар по району города Эр-Ракка в Сирии, в результате чего были убиты три человека (включая двух британских граждан), названных членами вооружённого формирования «Исламское государство» (ИГ, организация запрещена в РФ). Правительство отказалось в ответ на призывы НКО и парламентариев опубликовать тот юридический документ, на основании которого был отдан приказ о нанесении этого авиаудара.

Апелляционный суд 30 июля вынес решение по делу «Сердар Мохаммед против министра обороны», признав незаконным почти четырёхмесячное содержание афганца под стражей британских военных. Суд пришёл к выводу, что его задержание было произвольным и поэтому нарушило право этого человека на свободу, закреплённое статьёй 5 Европейской конвенции о защите прав человека, которая распространяется на случаи содержания под стражей за рубежом.

Слежка

В течение года всё громче раздавалась критика в адрес законов Соединённого Королевства о слежке. Комитет ООН по правам человека, среди прочих, выразил озабоченность и призвал правительство принять меры к тому, чтобы перехват личных коммуникаций и сохранение переданных данных осуществлялись в соответствии с правовыми нормами в области прав человека.

Трибунал по вопросам следственных полномочий (ТСП) 6 февраля вынес решение по иску, поданному Amnesty International и девятью другими НКО с четырёх континентов. В нём говорилось, что при «истребовании, получении, хранении и передаче властям США частных коммуникаций лиц, находившихся на

территории Соединённого Королевства, власти Соединённого Королевства» в своих процедурах нарушили право на неприкосновенность частной жизни и на свободу выражения мнений[54]. Однако ТСП заявил, что теперь такой порядок обмена разведданными законен, так как в ходе юридического разбирательства правительство раскрыло секретную информацию.

После решения ТСП Amnesty International и ещё девять заявителей-НКО обратились в Европейский суд по правам человека, утверждая, что законодательство Соединённого Королевства о разных аспектах слежки за коммуникациями идёт вразрез с обязательствами страны в области прав человека, в том числе нарушает право на неприкосновенность частной жизни и свободу выражения мнений[55].

В июле ТСП уведомил Amnesty International, что государственные органы шпионили за организацией, перехватывая её коммуникации, получая к ним доступ и храня их у себя[56]. ТСП усмотрел нарушение статей 8 и 10 Европейской конвенции о защите прав человека в том, что перехваченные данные хранились дольше, чем предусмотрено внутренней политикой Центра правительственной связи. ТСП также признал нарушение внутренней политики применительно к Ресурсному правовому центру (ЮАР).

Высокий суд 17 июля постановил, что раздел 1 закона 2014 года «О сохранении данных и следственных полномочиях» незаконен с точки зрения норм права ЕС, касающихся неприкосновенности частной жизни и охраны личных данных согласно Хартии ЕС об основных правах.

В ноябре правительство опубликовало и вынесло на обсуждение законопроект «О следственных полномочиях». В нём предлагается крупномасштабная реформа законов о слежке и сохранении данных. НКО выражали обеспокоенность в связи с тем, что документ не содержит адекватных гарантий защиты прав человека и предполагает применение практик, ставящих под угрозу соблюдение прав человека.

Северная Ирландия

---

54 Соединённое Королевство: «историческое» решение о незаконности обмена разведданными www.amnesty.org/en/latest/news/2015/02/uk-historic-surveillance-ruling-finds-intelligence-sharing-illegal/

55 Amnesty International подала иск в ЕСПЧ из-за массовой слежки в Великобритании http://amnesty.org.ru/ru/2015-04-14-slezhka-uk/

56 Соединённое Королевство: британские государственные программы по слежению и перехвату коммуникаций Amnesty International
www.amnesty.org/en/documents/eur45/2096/2015/en/

Высокий суд Белфаста 26 июня признал законным и оставил в силе отказ властей от проведения независимого расследования убийства в 1989 году адвоката из Белфаста Патрика Финукейна.

Ассамблея Северной Ирландии не смогла принять закон о брачном равноправии; Северная Ирландия остаётся единственным регионом Великобритании, где не удалось этого сделать. В декабре в судах Белфаста заслушивались два иска, поданных в связи с запретом на однополые браки.

Правительство Великобритании, а также политические партии и правительство Северной Ирландии не смогли принять законы, в соответствии с которыми были бы созданы новые механизмов для расследования смертей, связываемых с конфликтом в Северной Ирландии, как это было обещано по соглашению, подписанному в Стормонтском замке.

Сексуальные и репродуктивные права

Аборты в Северной Ирландии по-прежнему допускались только в исключительных случаях, когда существует угроза жизни или здоровью женщины (девушки)[57]. В июне сообщалось, что министр юстиции подал в кабинет министров Северной Ирландии проект документа о реформе законодательства об абортах в Северной Ирландии с предложением разрешить аборты в случаях неизлечимых и очень серьёзных патологий плода. Этому предшествовали консультации по правовой реформе, завершившиеся в январе.

В августе в своих заключительных замечаниях Комитет ООН по правам человека призвал власти внести поправки в законодательство Северной Ирландии об абортах, добавив в исключения из законодательного запрета аборты «в случаях неизлечимой патологии плода и беременности в результате изнасилования или инцеста». Помимо этого, комитет потребовал обеспечить доступность информации об абортах, контрацепции и вариантах поддержания сексуального и репродуктивного здоровья.

В ноябре и декабре Высокий суд в Белфасте постановил, что действующее в Северной Ирландии законодательство об абортах не соответствует национальному и международному законодательству в области прав человека, так как оно препятствует прерыванию беременности в случаях неизлечимой патологии плода, изнасилования или инцеста.

Права беженцев и мигрантов

---

57 Соединённое Королевство: препятствия к абортам в Северной Ирландии www.amnesty.org/en/documents/eur45/1057/2015/en/

Правительство по-прежнему противилось полноценному участию в усилиях ЕС по разделению ответственности за увеличивающееся число беженцев, прибывающих в Европу. Оно воспользовалось возможностью не участвовать в схеме ЕС по перемещению 160 000 беженцев из Сирии, Эритреи и Ирака, находящихся на территории Греции, Венгрии и Италии. Однако в сентябре под растущим давлением общественности премьер-министр объявил, что страна расширит свою программу по переселению сирийцев с нескольких сотен мест за три года до 20 000 в течение последующих пяти лет. Применительно к ситуации в Кале (Франция) правительство оставалось на позициях, что будет выделять финансирование в основном на охрану периметра порта и тоннеля под Ла-Маншем, но не станет принимать беженцев и мигрантов из Кале в британскую систему предоставления убежища [см. статью о Франции].

В марте парламент принял закон 2015 года «О современных формах рабства», расширяющий полномочия правоохранителей по отслеживанию случаев рабства и торговли людьми, а также борьбе с ними. НКО критиковали правительство за его принятое ранее решение изъять из иммиграционных правил гарантии защиты, помогавшие домашним работникам-иностранцам избегать ситуаций рабства в Соединённом Королевстве. В ответ правительство постановило изучить условия рабочей визы для иностранных домашних работников, результатом чего стала рекомендация вернуть этим работником возможность менять работодателя.

В опубликованном в октябре новом законопроекте «Об иммиграции» имелись положения, закрепляющие то, что правительство называет «враждебной средой» для нелегальных мигрантов. В случае принятия парламентом такого закона появится возможность лишать помощи семьи, которым окончательно отказано в предоставлении убежища; будут упразднены обязательства местных властей обеспечивать поддержку детям, которые лишаются помощи, когда им исполняется 18 лет (на основании статуса беженца); расширится круг людей, которых - несмотря на сохранение права на обжалование – можно будет депортировать из страны до того, как жалоба будет принята к рассмотрению; значительная часть полномочий в части решений о залоге и (или) других условиях освобождения мигрантов из-под стражи будет передана от трибуналов Министерству внутренних дел.

Независимые инспекции по-прежнему выявляли грубейшие нарушения при взятии мигрантов под стражу. В марте в докладе межпартийной парламентской группы было указано на избыточное применение к мигрантам содержания под стражей.

В июле министр иммиграции приостановил действие ускоренной процедуры взятия под стражу, из-за которой многие лица, ищущие убежища, оказывались под стражей и почти не имели времени на то, чтобы дать распоряжения адвокату или собрать доказательства для подкрепления своего ходатайства. Этому предшествовало решение Высокого суда, оставленное в силе Апелляционным судом, что процедура по своей структуре была несправедливой, а значит, незаконной.

Насилие в отношении женщин и девочек

В мае Специальный докладчик ООН по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях опубликовала доклад по итогам своего визита в Соединённое Королевство. Она заключила, что хотя правительство объявило проблему насилия над женщинами общенациональным приоритетом и выработало несколько стратегий и планов действий на национальном уровне, в большинстве случаев инициативы вылились в изолированные наборы добросовестных практик. Как указывается в докладе, причиной является то, что реагируя на насилие над женщинами, власти не руководствуются последовательным и согласованным подходом, основанным на правах человека.

Поправки, внесённые в законодательство в связи с принятием в 2015 году закона «О тяжких преступлениях», предполагают новое обязательство сообщать о случаях калечащих операций на женских половых органах (КОЖПО), которое начало действовать с 31 октября и распространяется на медицинских и социальных работников и учителей в Англии и Уэльсе, которые должны сообщать в полицию об известных случаях КОЖПО на девочках в возрасте до 18 лет.

Двадцать девятого декабря в число уголовных преступлений в области насилия в семье было включено принуждающее и контролирующее поведение; максимальное наказание, предусмотренное за него, - 5 лет тюремного заключения, или штраф, или оба этих наказания.

Организации, борющиеся с насилием в семье, выражали обеспокоенность по поводу урезания финансирования служб, работающих с подвергшимися насилию в семье женщинами; в ответ правительство в августе объявило, что создаст фонд для противодействия насилию в семье в размере 3,2 млн фунтов стерлингов. Однако сокращение финансирования специальных служб, занимающихся вопросами насилия над женщинами, по-прежнему вызывало большую тревогу.

Соединённые Штаты Америки

Соединённые Штаты Америки
Глава государства и правительства: Барак Обама

Никто не был привлечён к ответственности и не произошло никакого возмещения вреда за преступления в рамках международного права, которые совершались при реализации программы тайных задержаний под руководством Центрального разведывательного управления (ЦРУ). На военно-морской базе США в Гуантанамо-Бей на Кубе бессрочно находились под стражей множество задержанных, а разбирательства в военных судах шли по делам лишь немногих из них. По-прежнему вызывало озабоченность использование одиночного заключения в тюрьмах штатов и федеральных тюрьмах, а также применение силы при охране правопорядка. В течение года было казнено 27 мужчин и одна женщина.

Краткая справка

В марте, сентябре и ноябре соответственно США представили в Комитет ООН по правам человека (КПЧ), комитет CERD и Комитет против пыток годичные отчёты о выполнении первоочередных рекомендаций, вынесенных в 2014 по итогам изучения того, как страной соблюдаются МПГПП, CERD и Конвенция ООН против пыток.

В мае оценка положения с правами человека в США проводилась в рамках универсального периодического обзора (УПО) ООН. В сентябре США согласились примерно с тремя четвертями из 343 рекомендаций, вынесенных в ходе УПО. Как и в 2011 году, США на словах поддержали призывы к закрытию тюрьмы в Гуантанамо-Бей, ратификации Конвенции о правах ребёнка и CEDAW, а также к привлечению к ответственности виновных в пытках. Однако по состоянию на конец года ничего из этого не было выполнено.

Безнаказанность

В своём годичном отчёте о выполнении рекомендаций для КПЧ Соединённые Штаты сообщили, что запрещают пытки и жестокое обращение, насильственные исчезновения и произвольные задержания «всех лиц, содержащихся под стражей, где бы те ни находились», и привлекают «к ответственности всех виновных в подобных деяниях». Однако к концу года так и не было принято никаких мер, чтобы положить конец безнаказанности систематических нарушений прав человека, совершавшихся в рамках программы тайных

задержаний ЦРУ, которую санкционировал бывший президент США Джордж Буш после атак 11 сентября 2001 года.

США также проинформировали КПЧ, что «поддерживают прозрачность» в этом вопросе. Вместе с тем по состоянию на конец года гриф «совершенно секретно» так и не был снят с полного текста 6700-страничного доклада комитета Сената по разведке о программе ЦРУ с подробностями обращения с каждым из задержанных (рассекреченное краткое изложение доклада было опубликовано более года назад). Большинство задержанных, если не все, подверглись насильственному исчезновению, а условия их содержания и (или) техники ведения их допросов нарушали запрет на пытки и другие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Засекречивание доклада по-прежнему способствовало безнаказанности и отказам в возмещении вреда[58].

В течение года, по сообщениям, военной прокуратуре стало известно о тайном архиве из порядка 14 000 фотографий, имеющих отношение к тайным тюрьмам ЦРУ в Афганистане, Таиланде, Польше, Румынии, Литве и, возможно, других местах, включая фотографии транспортировки раздетых донага задержанных. По состоянию на конец года фотографии так и не были опубликованы.

Борьба с терроризмом – задержания

В отношении узников тюрьмы в Гуантанамо-Бей США по-прежнему не соблюдали права человека, придерживаясь своих порочных принципов ведения «глобальной войны» и позиции о неприменимости международного права в области прав человека к таким задержанным. В своём годичном отчёте, отвечая на призыв КПЧ прекратить применение к узникам Гуантанамо-Бей административных арестов и разбирательств в военных комиссиях, США повторно заявили о своей ошибочной точке зрения на экстерриториальность, подчеркнув, что «обязательства в рамках Конвенции распространяются только на лиц, которые находятся и на территории государства-участника, и в его юрисдикции». В ответ на требование CERD прекратить «без дальнейших проволочек» содержание под стражей в Гуантанамо США заявили о своём несогласии с тем, что такая «просьба имеет прямое отношение к обязательствам в рамках Конвенции».

По состоянию на конец года 107 человек содержались в тюрьме Гуантанамо. Большинство из них удерживали без суда и следствия. Перевод примерно половины из них был согласован как минимум пять лет назад. В течение года с

---

58 США: преступления и безнаказанность
www.amnesty.org/en/documents/amr51/1432/2015/en/

базы в Эстонию, Марокко, Саудовскую Аравию, Мавританию, Оман, Объединённые Арабские Эмираты и Великобританию был переведён 21 узник.

Продолжались слушания в комиссиях по периодическому пересмотру дел (КППД). Эта процедура пересмотра дел в административном порядке, подрывающая обычные процедуры уголовного правосудия, применяется к тем из задержанных, которые не предстали перед военными комиссиями и перевод которых не одобрен в ином административном порядке.

Продолжалось досудебное разбирательство в военных комиссиях в отношении пяти задержанных, которым инкриминируется причастность к нападениям 11 сентября 2001 года. В 2012 году им были предъявлены обвинения согласно закону «О военных комиссиях» (ЗВК), и на суде над ними будет решаться вопрос о применении к ним смертной казни. Все пятеро: Халид Шейх Мохаммед, Валид бин Атташ, Рамзи бин аль-Шибх, Али Абдельазиз и Мустафа аль-Хавсави, – а также Абд аль-Рахим Аль-Наширит (ему грозит смертный приговор из-за выдвинутых против него в 2011 году обвинений во взрыве американского эсминца «Коул» в Йемене в 2000 году) до четырёх лет провели без связи с внешним миром в тайных американских тюрьмах, прежде чем в 2006 году их перевели в Гуантанамо. По состоянию на конец года суды над ними ещё не начались.

Продолжилось досудебное разбирательство по делу Абд аль-Хади аль-Ираки, которого, по имеющейся информации, задержали в Турции в 2006 году и перевели в тайную американскую тюрьму ЦРУ, а потом отправили в 2007 году в Гуантанамо. Официальные обвинения ему предъявили 18 июня 2014 года. По состоянию на конец года суд над ним ещё не начался.

Маджид Хан и Ахмед Мохаммед аль-Дарби, признавшие свою вину в 2012 и 2014 годах соответственно и согласившиеся не подавать в суд на США за то, как с ними обращались под стражей, всё ещё ждали вынесения приговора. Ахмеда Мохаммеда аль-Дарби задержали гражданские органы власти Азербайджана в июне 2002 года, и два месяца спустя его перевели в американскую тюрьму. Он утверждает, что с ним жестоко обращались. Маджид Хан, оказавшийся в программе тайных задержаний ЦРУ в 2003 году, подвергся насильственному исчезновению, пытками и жестокому обращению, после чего был переведён в Гуантанамо в 2006 году. В течение года появилась новая информация о том, что делали с ним под стражей ЦРУ: изнасилование, сексуальное нападение, избиения, длительное содержание в темноте и в одиночном заключении, подвешивание к деревянной балке на несколько дней, угрозы в его адрес и в адрес его родственников.

В июне коллегия из трёх судей Апелляционного суда США отменила обвинительный приговор, вынесенный военной комиссией узнику Гуантанамо Али Хамзе Сулиману аль-Бахлулю. Он был осуждён за заговор с целью совершения военных преступлений. Суд аннулировал приговор, так как такого преступления нет в международном праве и обвинение в нём не могло рассматриваться в военном трибунале. В сентябре ходатайство властей, в котором они просили суд снова заслушать дело, было удовлетворено, и 1 декабря состоялись прения сторон. По состоянию на конец года суд ещё не вынес решения.

Превышение силы

От применения полицейских тазеров погибло не менее 43 человек в 25 штатах. Таким образом, общее количество таких смертей с 2001 года достигло по меньшей мере 670. Большинство погибших не были вооружены и, по всей видимости, на момент применения к ним тазера не было угрозы, что они могут убить или серьёзно покалечить кого-то.

Смерть Фредди Грея в апреле и годовщина со дня смерти Майкла Брауна спровоцировали протесты в Балтиморе (Мэриленд) и Фергюсоне (Миссури) соответственно. Аналогичные протесты против применения полицией силы происходили в разных городах, в том числе Кливленде (Огайо) и Сент-Луисе (Миссури). Использование специальной экипировки для противодействия беспорядкам и военного оружия и техники при охране правопорядка во время демонстраций было призвано запугать протестующих, воспользовавшихся своим правом на мирное собрание.

Власти не вели точного учёта по годам числа людей, убитых правоохранителями. По разным оценкам, их количество варьируется от 458 до более чем 1000 человек. Исходя из немногой доступной информации, полицейские несоразмерно чаще убивали чернокожих мужчин. Регулирование применения смертоносной силы на уровне штатов остаётся слишком либеральным: ни в одном из нормативных актов не говорится, что огнестрельное оружие должно применяться только в крайнем случае лишь после того, как исчерпаны все ненасильственные и менее вредоносные средства, и только тогда, когда для сотрудника полиции либо других людей есть прямая угроза гибели или серьёзных телесных повреждений.

Пытки и другие виды жестокого обращения

Городские власти Чикаго (Иллинойс) приняли постановление о возмещении вреда более чем 100 человекам, пострадавшим от пыток в чикагском департаменте полиции с 1972 по 1991 год. Постановлением предусматривается

создание фонда в размере 5,5 млн долларов США для выплат пострадавшим, принесение официальных извинений от городского совета Чикаго, бесплатное высшее образование для пострадавших и членов их семей, введение в государственных школах Чикаго образовательного компонента об истории пыток в чикагском департаменте полиции, создание общественного мемориала, посвящённого жертвам пыток, и организация центра психологической помощи пострадавшим от пыток.

Права мигрантов

В течение года при попытке пересечения южной границы были пойманы более 35 000 детей без сопровождения взрослых и 34 000 семей. Многие из них спасались бегством от насилия и небезопасной обстановки в Мексике и Центральной Америке. Семьи месяцами находились под стражей, пока шло рассмотрение их прошений о том, чтобы остаться на территории США. Многих держали в центрах, где невозможно было получить нормальную медицинскую и юридическую помощь, чистую воду и гигиеничную пищу. Обычной практикой являлось помещение трансгендеров под стражу в одиночные камеры либо же в соответствии с их врождённым полом, что делало их беззащитными перед злоупотреблениями. Кроме того, они, как правило, лишались доступа к гормональной терапии.

Права женщин

Несмотря на законодательные достижения 2014 года, когда был переутверждён закон «О защите женщин от насилия» вместе с положениями о борьбе с высоким уровнем насилия над представительницами коренных народов и об обеспечении защиты и помощи пострадавшим от насилия в семье, пережившие изнасилование представительницы коренных народностей Америки и Аляски по-прежнему не могли получить элементарной медицинской помощи, включая осмотр и средства экстренной контрацепции. Как и раньше, представительницы коренных народностей Америки и Аляски особенно часто сталкивались с насилием; для них вероятность быть изнасилованной или подвергнуться сексуальному нападению была в 2,5 раза выше, чем для других женщин страны.

Существовало огромное неравенство в доступе женщин к системе охраны сексуального и репродуктивного здоровья, включая материнское здоровье. Вероятность гибели афроамериканки от осложнений, связанных с беременностью, была почти в четыре раза выше, чем для белой женщины. В разных штатах было внесено более 230 законопроектов, призванных ограничить доступ к безопасным и легальным абортам.

Условия содержания под стражей

По всей стране в федеральных тюрьмах и тюрьмах штатов в каждый момент времени более 80 000 заключённых пребывали в условиях физической и социальной депривации.

В сентябре стороны коллективного иска «Эшкер против Брауна» пришли к знаковому соглашению, которым в Калифорнии фактически было ликвидировано длительное и бессрочное одиночное заключение в специально изолированных тюремных камерах (СИТК). По условиям соглашения, подавляющее большинство людей, содержащихся в СИТК, должны быть переведены в обычные условия содержания. Принимая во внимание вредоносное воздействие длительной изоляции, заключённых, которые провели в СИТК более 10 лет, сразу же переведут в специализированные обычные камеры, чтобы начать двухгодичную программу их интеграции в жизнь обычного тюремного контингента.

Благодаря публикации в марте результатов «независимой» проверки того, как одиночное заключение применяется в учреждениях Федерального бюро тюрем (ФБТ), стало известно о ряде нарушений в системе, в том числе при оказании психиатрической помощи и в программах по трудоустройству бывших заключённых применительно к тем, кто длительное время провёл в изоляции. Вынесенные рекомендации были недостаточны для того, чтобы исправить вредоносное воздействие, которое изоляция оказывает на физическое и психическое здоровье человека, и привести практику ФБТ в соответствие с его международными обязательствами[59].

Смертная казнь

В 6 штатах были казнены 27 мужчин и одна женщина. В итоге общее число казнённых с момента возвращения смертной казни в 1976 году составило 1 422 человека. Это стало самым низким числом проведённых за год казней с 1991 года. Вынесено приблизительно 50 новых смертных приговоров. По состоянию на конец года около 3 000 человек ожидали казни.

Законодатели Небраски проголосовали за отмену смертной казни, преодолев вето, наложенное губернатором штата на законопроект. Однако по состоянию на конец года отмена была приостановлена, так как её оппонентам удалось собрать достаточно подписей под петицией о постановке вопроса на всеобщее голосование в ноябре 2016 года. Движение за отмену смертной казни продолжило набирать обороты в феврале с объявлением моратория на казни

---

59 Погребённые заживо: одиночное заключение в американской системе федеральных тюрем www.amnesty.org/en/documents/AMR51/040/2014/en/

губернатором Пенсильвании. По состоянию на конец года мораторий продолжал также действовать в штатах Вашингтон и Орегон.

В Джорджии 27 января казнили Уоррена Хилла. Все осматривавшие его специалисты, включая нанятых штатом, сходились в том, что он умственно неполноценен, и это делает его казнь неконституционной. В Миссури 17 марта казнили 74-летнего Сесила Клейтона. У него была диагностирована деменция и психотическое расстройство, вызванное серьёзной травмой головы.

В октябре губернатор Миссури заменил смертный приговор другим видом наказания Кимберу Эдвардсу незадолго до того, как его должны были казнить. При этом мужчина, застреливший жертву и отбывающий пожизненный срок после признания вины в обмен на неприменение к нему смертной казни, подписал заявление, в котором отказался от своих (данных сразу после задержания) показаний, где он обвинил в убийстве Кимбера Эдвардса.

В Джорджии 30 сентября за убийство мужа была казнена Келли Гиссенданер. Мужчина, который признал свою вину в том, что застрелил жертву, и дал показания на свою соответчицу, отбывает пожизненное заключение. Многие сокамерницы и бывшие сотрудники исправительного учреждения выступали за помилование Келли Гиссенданер, указывая на то, что она исправилась и, находясь в тюрьме, делала много хорошего, в том числе для других заключённых.

На штаты продолжали подавать в суд в связи с протоколами применения смертельных инъекций и проблемами с приобретением медикаментов для казней. В деле «Глоссип против Гросса» Верховный суд США 29 июня поддержал использование мидазолама в качестве седативного препарата в оклахомском трёхкомпонентном протоколе. Двое судей, заявивших о своём несогласии, настаивали, что суд должен вернуться к рассмотрению вопроса о конституционности смертной казни. Они отмечали, что сейчас смертная казнь «с большой долей вероятности» противоречит конституции, в том числе из-за произвольности и ненадёжности.

Получив это решение, власти Оклахомы назначили дату казни одного из истцов в деле о смертельных инъекциях, Ричарда Глоссипа. Губернатору штата дважды пришлось останавливать его казнь, после того как становилось известно, что у администрации тюрьмы неправильный препарат: первый раз 16 сентября за несколько часов до казни, второй – 30 сентября всего за несколько минут до приведения приговора в исполнение. Позднее обнаружилось, что этот препарат использовался как минимум при одной казни – Чарльза Уорнера в январе. В октябре генеральный прокурор штата добился бессрочной приостановки всех казней, а в октябре прокуратура объявила, что не будет назначать даты новых

казней по меньшей мере в течение 150 дней после окончания расследования того, как выполнялся протокол проведения казней.

В октябре администрация тюрьмы Огайо объявила, что 11 казней, назначенных на 2016 год, перенесены на 2017, 2018 и 2019 годы, пока штат изыскивает «легальные средства» для приобретения препаратов для смертельных инъекций.

В течение года шестеро приговорённых к смерти были полностью оправданы, и общее число таких случаев с 1973 года составило 156.

Таджикистан

Республика Таджикистан
Глава государства: Эмомали Рахмон
Глава правительства: Кохир Расулзода

Власти по-прежнему тотально ограничивали свободу выражения мнений. В нескольких известных правозащитных НКО прошли «проверки» различных государственных органов, и некоторым «порекомендовали» закрыться. Усилились гонения на членов оппозиционных организаций, проживающих в Таджикистане и за рубежом; всё чаще происходило насилие над ними, вплоть до убийства. Произошло несколько похищений с последующим принудительным возвращением из стран бывшего СССР активистов политической оппозиции и лиц, обвиняемых в религиозном экстремизме. Адвокаты, представлявшие оппозиционных активистов и людей, которым инкриминировались преступления против государства, сами рисковали столкнуться с притеснениями, запугиванием и помещением под стражу в качестве наказания. Пытки и другие виды жестокого обращения оставались повсеместным явлением, а адвокатам раз за разом отказывали в свиданиях с их клиентами.

Краткая справка

В стране нарастали экономические трудности. Из-за спада в России и на других традиционных направлениях трудовой миграции объём денежных переводов из-за границы (составлявший половину ВВП страны) по разным оценкам упал на 40 – 60% в пересчёте на доллары США. Ожидалось, что многие трудовые мигранты (по имеющейся информации, только в России их насчитывается более миллиона) начнут возвращаться в Таджикистан.

Парламентские выборы прошли 1 марта в обстановке усиливающегося подавления всякого политического инакомыслия, и места в новоизбранном парламенте получили только представители проправительственных партий.

По сообщениям властей, 4 сентября в столице страны Душанбе и его окрестностях произошли нападения вооружённых группировок на милицию. В результате погибло как минимум 26 человек, в том числе девять сотрудников милиции. Из-за государственного контроля над СМИ об инциденте появилось очень мало независимой информации. Власти возложили ответственность за кровопролитие на бывшего заместителя министра обороны Абдулхалима Назарзоду, которому удалось скрыться с места событий, однако он был убит в ходе операции силовых структур 16 сентября.

Свобода выражения мнений

Сохранялись сильные ограничения на свободу выражения мнений, власти ужесточали контроль над доступом к информации. Происходило запугивание и притеснение независимых СМИ и журналистов, критически высказывавшихся о властях, включая личные нападки в проправительственных СМИ, особенно накануне парламентских выборов. В июне появились новые правила, согласно которым государственные органы должны распространять все свои публичные сообщения только через государственное информационное агентство «Ховар», а СМИ обязаны освещать все официальные события только на основе информации, одобренной «Ховаром».

Служба связи при правительстве Таджикистана отрицала, что по её распоряжению интернет-провайдеры блокировали доступ к определённым информационным сайтами и социальным сетям, однако доказательства противного продолжали поступать. В мае были заблокированы различные СМИ и социальные медиа, после того как бывший высокопоставленный сотрудник органов внутренних дел выложил видео, в котором объявил о своём присоединении к вооружённой группировке Исламское государство (ИГ, организация запрещена в РФ) в Сирии.

Свобода объединений

В августе были утверждены поправки к закону «Об общественных объединениях», согласно которым неправительственные организации, зарегистрированные как общественные объединения в Минюсте, должны уведомлять его обо всём получаемом ими иностранном финансировании. В июне Минюст внёс новый законопроект, согласно которому в министерстве должны регистрироваться все НКО, включая неправительственные организации. Неправительственные организации Таджикистана опасались, что в случае принятия закон даст правительству возможность отказывать им в регистрации, а следовательно, они не смогут работать на законных основаниях.

В некоторые известные НКО под предлогом «соображений национальной безопасности» пришли с «проверками» различные государственные органы, включая Минюст, Налоговый комитет, прокуратуру и Государственный комитет национальной безопасности. Части НКО неофициально «порекомендовали» закрыться. В июне Налоговый комитет начал процедуру ликвидации общественного фонда «Нотабене». В августе Бюро по правам человека и соблюдению законности выписали штраф на сумму 42 639 таджикских сомони (более 6 000 долларов США) за предполагаемые налоговые нарушения, так и не объяснив, в чём состояли эти нарушения.

Подавление инакомыслия

Усилились гонения и насилие в отношении членов оппозиционных организаций, в том числе «Группы 24» (запрещена Верховным судом как «экстремистская» в октябре 2014 года) и Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ).

В октябре 2014 года Таджикистан внёс в список разыскиваемых лиц лидера политического движения «Молодежь Таджикистана за возрождение» Максуда Ибрагимова, у которого имеется российское гражданство и который проживал в Москве (РФ), где в ноябре 2014 года на него было совершено покушение. По словам родственников, 20 января пятеро мужчин, представившихся сотрудниками российской миграционной службы, забрали его из его квартиры и увезли в неизвестное место. А 30 января таджикские власти сообщили, что Максуд Ибрагимов взят в Душанбе под стражу до суда по обвинениям в «экстремизме». В июне он был приговорён к 17 годам тюремного заключения.

В Стамбуле (Турция) 5 марта неизвестные застрелили Умарали Кувватова – проживавшего в эмиграции основателя «Группы 24»[60]. Перед этим он говорил о своих подозрениях, что власти заказали его убийство.

После многомесячных гонений на своих членов на мартовских выборах ПИВТ лишилась двух последних мест в парламенте. А 28 августа Министерство юстиции распорядилось свернуть деятельности ПИВТ до 7 сентября на том основании, что ПИВТ не обладает достаточной народной поддержкой, чтобы претендовать на статус зарегистрированной партии. В сентябре были арестованы 13 высокопоставленных членов ПИВТ по обвинениям в участии в «преступных группах» и связи с кровопролитными событиями 4 сентября, что эмигрировавший лидер партии Мухиддин Кабири полностью отрицает. Генеральная прокуратура 29 сентября объявила ПИВТ «террористической организацией». Своё решение она обосновала тем, что несколько членов ПИВТ

---

60 После того как в Турции был застрелен лидер оппозиции, таджикские инакомыслящие подвергаются сильнейшей опасности
www.amnesty.org/en/latest/news/2015/03/tajikistan-opposition-leader-shot-dead-in-turkey/

имели отношение к группам, пропагандирующим «экстремизм», и партия использовала свою газету «Наджот» («Спасение») и другие СМИ для распространения «экстремистских идей» и разжигания религиозной ненависти[61]. Позже Верховный суд оставил это решение в силе.

Адвокат и правозащитник Шухрат Кудратов был 13 января приговорён к девяти годам заключения по обвинениям в мошенничестве и даче взятки. По его утверждениям, обвинения политически мотивированы и связаны с его работой по защите оппозиционера и бывшего министра энергетики и промышленности Зайда Саидова (осуждённого в 2013 году на 26 лет лишения свободы). А 28 сентября в рамках совершенно другого дела о мошенничестве и подделке документов милиция задержала адвоката Бузургмехра Ёрова, представлявшего арестованных членов ПИВТ. В нарушение законодательства Таджикистана у него были изъяты документы по делу ПИВТ.

Пытки и другие виды жестокого обращения

Пытки и другие виды жестокого обращения применялись повсеместно, несмотря на принятие в 2013 году плана действий по выполнению рекомендаций Комитета ООН против пыток. К середине августа Коалиция НКО против пыток зарегистрировала 25 новых случаев пыток. Однако большинство родственников и пострадавших отказывались подавать жалобы, опасаясь мести, поэтому, по-видимому, о множестве других случаев не сообщалось. Уголовные дела в отношении сотрудников правоохранительных органов, подозреваемых в пытках, возбуждались редко и чаще всего затем закрывались до завершения расследования либо приостанавливались.

Адвокатам постоянно отказывали в свиданиях с их находящимися под стражей клиентами, часто по нескольку дней. Особому риску произвольного ареста, задержания без связи с внешним миром, пыток и жестокого обращения подвергались люди, в которых власти усматривали угрозу национальной безопасности, в частности, члены религиозных движений и исламистских групп и партий. Незадолго до своего ареста адвокат Бузургмехр Ёров рассказал СМИ, что Умарали Хисайнов (известный также как Саидумар Хусайни – один из его подзащитных из ПИВТ, арестованный 13 сентября), – жаловался на побои и другие виды жестокого обращения под стражей в органах внутренних дел.

Девятого апреля в своей квартире в Душанбе был задержан без ордера Шамсиддин Зайдуллоев, которого затем отвезли в здание Агентства по контролю за наркотиками. Его мать смогла навестить его под стражей в тот же день, когда

61 АСП: арестованным лидерам оппозиционной партии грозят пытки
http://amnesty.org.ru/ru/2015-09-21-asp/
АСП: адвокату оппозиционеров грозят пытки
http://amnesty.org.ru/asp/2015-10-05-tajikistan/

он сообщил ей, что его избили. После этого мать Шамсиддина Зайдуллоева перестали пускать к нему. Тогда она наняла адвоката, которого тоже не допустили к клиенту без письменного разрешения следователя по его делу. Тринадцатого апреля родители узнали, что сын скончался в изоляторе. В морге они заметили множественные кровоподтёки у него на теле. Они их сфотографировали, наняли нового адвоката и потребовали провести судмедэкспертизу, которая заключила, что Шамсиддин Зайдуллоев умер от пневмонии. Родственники оспорили это заключение, и Генеральная прокуратура распорядилась провести вторую судмедэкспертизу, и она 3 августа пришла к выводу, что Шамсиддин Зайдуллоев получил тяжкие телесные повреждения, включая переломы пяти рёбер и черепа, которые в итоге могли послужить причиной смерти. Для установления окончательной причины смерти была назначена дополнительная судмедэкспертиза, но по состоянию на конец года результаты были ещё не готовы.

Туркменистан

Туркменистан
Глава государства и правительства: Гурбангулы Бердымухамедов

В 2015 году не произошло никаких видимых улучшений в ситуации с правами человека. Страна оставалась закрытой для независимых международных наблюдателей за положением в области прав человека. В январе власти объявили о планах ввести должность омбудсмена. Независимые организации гражданского общества по-прежнему не могли свободно действовать. В стране были жёстко ограничены свободы выражения мнений и объединений, а для многих людей – ещё и свобода передвижения. Сообщалось о принудительных выселениях. Секс между мужчинами оставался уголовным преступлением.

Свобода выражения мнений

Несмотря на то что в 2013 году были законодательно закреплены принципы независимости СМИ и запрет на государственное вмешательство в их работу, на практике в СМИ действовала суровая государственная цензура, и в стране не могли существовать ни независимые газеты, ни какие-либо другие независимые СМИ. Власти продолжали затыкать журналистам рты путём притеснений, запугивания и как минимум в одном случае – тюремного заключения. Так, 7 июля был задержан Сапармамед Непескулиев, который как внештатный корреспондент освещал тему коррупции на Радио Свободная Европа / Радио Свобода (РСЕ/РС) и в проекте «Альтернативные новости Туркменистана». Более месяца он провёл под стражей без связи с внешним миром. Хотя его родственникам неофициально сообщили, что 31 августа его приговорили к трём

годам лишения свободы за преступления, связанные с наркотиками, многие полагают, что его преследуют за журналистскую работу[62]. Корреспондентам РСЕ/РС по-прежнему отказывали в аккредитации. Они часто сталкивались с гонениями, запугиваниями и даже угрозами отправить их за решётку.

Власти ещё сильнее ограничили доступ к иностранным СМИ и другим зарубежным информационным источникам. В первом полугодии в рамках официальной кампании местные коммунальные власти заставили жителей Ашхабада и других городов и населённых пунктов снять и уничтожить личные спутниковые тарелки, чтобы они не могли смотреть иностранные СМИ. Доступ к интернету отслеживался и ограничивался, часто блокировались социальные сети.

Людей, которые пытались протестовать против принудительных выселений в окрестностях Ашхабада, запугивали и в некоторых случаях задерживали.

Свобода вероисповедания

Отправление религиозных обрядов тщательно контролировалось. Особенно это касалось религиозных меньшинств, в частности, представителей Армянской апостольской церкви, католиков, протестантов и иеговистов. Согласно Кодексу Туркменистана об административных правонарушениях, религиозные организации должны получать государственную регистрацию, а в случае отказа в ней – публиковать информацию о том, что они запрещены. Как сообщала норвежская правозащитная организация «Форум 18», занимающаяся мониторингом свободы вероисповедания, мысли, совести и убеждений, одного свидетеля Иеговы осудили на четыре года лишения свободы по обвинениям в «разжигании религиозной ненависти». Его задержали на встрече, которую он организовал у себя дома, чтобы провести богослужение.

Пытки и другие виды жестокого обращения

Как следовало из непрерывно поступавших сообщений, правоохранители по-прежнему прибегали к пыткам и другим видам жестокого обращения, чтобы выбивать из людей «признания» и показания против других. Оставался в заключении активист Мансур Мингелов, который был осуждён на несправедливом суде за преступления, связанные с наркотиками. Он предал гласности информацию о пытках и жестоком обращении с белуджами в Марыйском велаяте в 2012 году.

---

62 Туркменистан: Местонахождение независимого журналиста неизвестно – Сапармамед Непескулиев
https://www.amnesty.org/en/documents/eur61/2229/2015/en/

Насильственные исчезновения

Местонахождение задержанных, которые подверглись насильственному исчезновению после предполагаемого покушения на тогдашнего президента Сапармурата Ниязова в 2002

году, оставалось неизвестным. Власти не ответили на соответствующий запрос, который был подан в июне во время диалога ЕС – Туркменистан, посвящённого вопросам прав человека. Вот уже 13 лет родственники задержанных ничего не знают об их местонахождении и состоянии.

Свобода передвижения

Хотя требование о получении гражданами «выездных виз» для заграничных поездок было отменено в 2006 году, на практике сохранялись произвольные ограничения права на выезд за рубеж. Множество людей узнавали, что им запрещён выезд за границу, в тот момент, когда пытались покинуть страну. Так, в июле дочь проживающего в эмиграции парламентария Пиримкули Танрыкулиева не выпустили в Турцию с двумя детьми. На паспортном контроле им поставили в паспорта печати о том, что им запрещается покидать страну.

После множества попыток, предпринимавшихся в течение нескольких лет, бывшему заключённому Гельды Кяризову разрешили уехать в Россию для прохождения специального лечения и воссоединения с женой и остальными членами семьи, что ему много раз не давали сделать после освобождения из тюрьмы в 2007 году. Сопровождавших его при этом родственников запугивали, применяли к ним физическое насилие, включая подозрительную автомобильную аварию в августе (она очень похожа на предыдущий инцидент с его дочерью, случившийся в начале 2014 года), которую власти отказались расследовать.

Жилищные права – принудительные выселения

Тысячи людей остались без крова в результате принудительных выселений и сносов зданий в Ашхабаде и его окрестностях. По имеющейся информации, снос домов был связан с подготовкой площадок под объекты для 5-х Азиатских игр в закрытых помещениях и по боевым искусствам, которые состоятся в 2017 году, а также в рамках более общих программ реконструкции городской территории[63].

По некоторым оценкам, в самом пострадавшем районе Чоганлы на севере Ашхабада было принудительно выселено около 50 000 человек. Анализ

---

63 Туркменистан: сотни семей столкнулись с принудительными выселениями https://www.amnesty.org/en/documents/eur61/1521/2015/en/

спутниковых снимков высокого разрешения подтвердил, что к 28 апреля 2015 года почти половина из 10 000 домов и других жилых сооружений в Чоганлы была снесена, а согласно более поздним сообщениям, к сентябрю район был снесён целиком. С жителями не обсуждались никакие альтернативы выселению; им не предоставили никакого другого или временного жилья. Власти настаивали, что поскольку некоторые дома в Чоганлы служили дачами либо были построены незаконно, их владельцы и обитатели не могли рассчитывать ни на компенсацию, ни на альтернативное жильё, ни на выделение земельного участка[64].

Турция

Турецкая Республика
Глава государства: Реджеп Тайип Эрдоган
Глава правительства: Ахмет Давутоглу

После июньских парламентских выборов и вспышки противостояния между Рабочей партией Курдистана (РПК) и турецкой армией в июле ситуация с правами человека заметно ухудшилась. СМИ столкнулись с беспрецедентным давлением со стороны правительства; значительно пострадала свобода выражения мнений в интернете и за его пределами. Не прекращались нарушения права на свободу мирных собраний. Участились случаи превышения силы полицией и жестокого обращения под стражей. Нарушения прав человека оставались безнаказанными. Продолжала ослабевать независимость судебной власти. Несколько взрывов бомб, приписываемых вооружённой группировке «Исламское государство» (ИГ, организация запрещена в РФ) и направленных против левых и прокурдских активистов и демонстрантов, унесли жизни 139 человек. На территории Турции находилось примерно 2,5 млн беженцев и лиц, ищущих убежища, однако после того как правительство заключило соглашение о миграции с ЕС, участились случаи произвольных задержаний и депортаций.

Краткая справка

Весь год происходили политически мотивированные назначения и переводы судей и прокуроров, что порождало хаос в судебных органах, которым и без того не хватало независимости и беспристрастности. Особенно усилился правительственный контроль над уголовными мировыми судами, в чью

64 Лишённые домов, лишённые прав: доказательства массовых принудительных выселений и сноса домов в Туркменистане
https://www.amnesty.org/en/documents/eur61/2693/2015/en/

юрисдикцию входит ведение уголовных расследований, в частности, вопросы взятия под стражу до предъявления обвинений и суда, изъятия имущества и обжалование таких решений.

В апреле по всей стране прошли мирные демонстрации в память о 100-летней годовщине массовых убийств армян в 1915 году в Османской Турции. Никаких шагов для полного признания совершённых преступлений сделано не было.

На общенациональных выборах в июне правящей Партии справедливости и развития (ПСР), находящаяся у власти с 2002 года, не удалось получить абсолютного большинства в парламенте. После повторных выборов в ноябре ей удалось восстановить большинство, набрав почти 50% голосов.

В июле развалился хрупкий процесс установления мира между РПК и государством, начавшийся в 2013 году. Государственные силы атаковали базы РПК в Турции и на севере Ирака, а РПК нанесла кровопролитные удары по полиции и армии. Особенно большими потерями среди обычных жителей обернулись вооружённые столкновения между молодёжным крылом РПК (МК-РПК) и полицией и армией в городских центрах. Массовое развёртывание силовых структур в юго-восточных провинциях в середине декабря привело к учащению столкновений и, по данным юристов и активистов, убийствам десятков невооружённых жителей. Министр внутренних дел заявил, что более 3 000 «террористов» было убито с момента окончания перемирия.

После кровопролитных атак РПК в сентябре по всей Турции начались нападения националистически настроенных толп, которые набрасывались преимущественно на курдов и их дома, а также на офисы связанной с курдами левой Демократической партии народов (ДПН). Министерство внутренних дел сообщило, что погибли два простых гражданина, ранения получил 51 человек, пострадали 69 зданий политической партии, а также 30 домов и коммерческих помещений. По данным ДПН, произошло более 400 нападений, в том числе 126 – на их офисы.

Продолжалось массовое привлечение к суду по туманным и расплывчатым законам о борьбе с терроризмом. В марте после пересмотра дела были оправданы все 236 офицеров армии, которые обвинялись в попытке государственного переворота с целью свержения правительства ПСР, получившей название «операция „Кувалда“». Процесс по делу организации «Эргенекон», где гражданские лица обвиняются в заговоре с целью свержения правительства, перешёл в стадию обжалования приговора. В связи с тем, что в 2014 году были ликвидированы специальные суды по делам о терроризме и организованной преступности, так и не завершилось судебное преследование курдских политических активистов, обвиняемых в членстве в связанном с РПК

Союзе общин Курдистана. После вспышки противостояния между РПК и государственными силами в июле прокатилась волна задержаний. К концу августа насчитывалось более 2000 задержанных за предполагаемые связи с РПК, и свыше 260 человек оставили под стражей до суда. Началось судебное преследование лиц, обвиняемых в членстве в «Террористической организации Фетуллаха Гюлена», включая самого живущего в США Фетуллаха Гюлена, священнослужителя и бывшего союзника ПСР.

Свобода выражения мнений

Ситуация с соблюдением свободы выражения мнений ухудшилась. Против политических активистов, журналистов и прочих людей, критиковавших государственных должностных лиц или политику правительства, возбуждалось множество несправедливых уголовных дел, в том числе по уголовным статьям о клевете и по законам о борьбе с терроризмом. Рядовых граждан часто привлекали к суду за публикации в социальных медиа.

Правительство оказывало огромное давление на СМИ, преследуя медиакомпании и цифровые сети вещания, а также на отдельных критически настроенных журналистов, которые подвергались затем угрозам и нападением со стороны людей, чья личность чаще всего оставалась неустановленной. Журналистов основных СМИ увольняли за критику правительства. Информационные сайты, включая многие курдские издания, блокировались на непонятных основаниях в соответствии с распоряжениями органов исполнительной власти, поддержанными сговорчивыми судами. Полиция притесняла и избивала журналистов, которые освещали события на юго-востоке страны, населённом преимущественно курдами.

В марте журналиста газеты «Тараф» Мехмета Барансу взяли под стражу до суда по обвинениям в том, что он завладел секретными государственными документами, о которых он написал в 2010 году, а потом передал их в прокуратуру, что легло в основу дела о попытке государственного переворота – операции «Кувалда». По состоянию на конец года он оставался в предварительном заключении.

В течение шести месяцев, прошедших до марта, министр юстиции санкционировал возбуждение 105 уголовных дел за оскорбление президента Эрдогана по статье 299 Уголовного кодекса. Восьми человекам была избрана мера пресечения в виде ареста. Судебные преследования по этой статье, предусматривающей наказание вплоть до четырёх лет лишения свободы, продолжались в течение всего года. В сентябре 17-летнего студента признали виновным в «оскорблении» за то, что он назвал президента «проворовавшимся владельцем незаконного дворца». Суд по делам несовершеннолетних города

Конья в центральной части Анатолии приговорил его к 11 месяцам и 20 дням лишения свободы условно.

В ноябре состоялись первые судебные слушания по делу журналистки газеты «Кумхуриет» Джанан Джошкун, обвиняемой в оскорблении 10 государственных прокуроров, про которых она сказала, что они дёшево купили недвижимость благодаря занимаемым прокурорским должностям. Ей грозит до 23 лет и четырёх месяцев лишения свободы. В ноябре главному редактору этой газеты Джану Дюндару и представителю издания в Анкаре Эрдему Гюлю предъявили обвинения в шпионаже, разглашении государственной тайны и оказании помощи террористической организации, после того как в газете вышел материал, в котором утверждалось, что разведка 2014 году передавала оружие сирийской вооружённой группировке. Занимавший тогда пост премьер-министра Реджеп Тайип Эрдоган заявлял в то время, что эти грузовики везли гуманитарную помощь. Обоих оставили под стражей до суда, и по состоянию на конец года они находились в предварительном заключении. Если их признают виновными, им может грозить вплоть до пожизненного заключения.

Проживавшую в городе Диярбакыр нидерландскую журналистку Фредерике Гердинк, обвинявшуюся в «изготовлении пропаганды для РПК», в апреле оправдали, однако задержали и депортировали, после того как в сентябре она подготовила репортаж из провинции Юксекова на юго-востоке страны. В августе полиция допросила трёх журналистов канала Vice News, после того как они рассказали о столкновениях между РПК и силовыми структурами, а затем им предъявили обвинения в «пособничестве террористической организации» и арестовали. Британских граждан Джейка Ханрахана и Филипа Пендлбери освободили и депортировали через восемь дней, а иракский курдский журналист Мохаммед Расул оставался в предварительном заключении по состоянию на конец года.

Для того чтобы заставить замолчать СМИ, связанные с расследованием в отношении «Террористической организации Фетуллаха Гюлена», предпринимались беспрецедентные шаги. В октябре частная цифровая платформа «Дигитурк» отключила семь каналов. За четыре дня до выборов 1 ноября полиция, сопровождавшая назначенного судом государственного доверительного управляющего, ворвалась в главный офис конгломерата «Коза Ипек», отключила вещание двух информационных каналов «Бугюн» и «Каналтюрк» и запретила печать газет «Миллиет» и «Бугюн». После возобновления работы эти прежде резко оппозиционные СМИ стали полностью лояльными правительству. В ноябре государственная турецкая спутниковая коммуникационная компания «Тюрксат» прекратила передачу 13 телеканалов и радиостанций, принадлежащих вещательной группе «Саманйолу». Руководитель группы Хидайет Караджа весь год находился в предварительном заключении.

В ноябре главу адвокатской коллегии Диярбакыра и известного правозащитника Тахира Эльчи застрелили после того, как он сделал заявление для прессы в Диярбакыре. К концу года следствие, в беспристрастности и эффективности которого выражались сомнения, так и не установило личность виновных. Угрозы убийством начали ему поступать с тех пор, как в предыдущем месяце его обвинили в «изготовлении пропаганды для террористической организации» за то, что он в прямом эфире национального телевидения заявил, что РПК «не террористическая организация, а вооружённое политическое движение со значительной поддержкой». Ему могло грозить более семи лет заключения. Кроме того, информационный канал «Си-эн-эн Турк» оштрафовали за трансляцию его высказывания на 700 000 лир (230 000 евро).

Свобода собраний

Свобода мирных собраний по-прежнему ограничивалась в законах и попиралась на практике в зависимости от причины протестов и состава участников. Юридическое обоснование для практики произвольных задержаний во время собраний появилось благодаря мартовским законодательным поправкам из пакета по национальной безопасности, наделяющим полицию полномочиями задерживать людей без судебного надзора. Не прекращалось судебное преследование и осуждение мирных демонстрантов.

Третий год подряд власти не разрешали провести традиционную первомайскую демонстрацию на площади Таксим в Стамбуле. Они снова обосновали своё решение тем, что демонстрация создаст некие угрозы безопасности, нарушит движение транспорта и помешает туристам, и предложили в качестве альтернативы удалённые от центра места. Десятки тысяч полицейских заблокировали весь район площади Таксим с прилегающими улицами как для демонстрантов, так и для транспорта и туристов.

Впервые за 12-летнюю историю власти в июне с применением силы разогнали ежегодный национальный гей-прайд в Стамбуле, сославшись на отсутствие официального уведомления об акции и информацию о её противниках. Во время обсуждений между представителями гей-прайда и властями накануне мероприятия ничего не предвещало его запрета. Полиция превысила силу, применив слезоточивый газ, водомёты и снаряды со слезоточивым газом против участников гей-прайда днём и гостей вечеринки гей-прайда – вечером. В ноябре губернатор Стамбула отказался санкционировать уголовное расследование действий полиции во время гей-прайда.

Участников демонстраций, начавшихся в парке Гези, продолжали преследовать в судебном порядке по сфабрикованным обвинениям. В апреле стамбульский

суд оправдал членов зонтичной организации «Солидарность Таксима», которая выступает против застройки площади Таксим и парка Гези, в том числе пятерых, обвинявшихся в «создании преступной организации». Большинство судов вынесли оправдательные приговоры, однако на процессе в Стамбуле 244 из 255 обвиняемых были признаны виновными в различных преступлениях по закону «О митингах и демонстрациях». Двух врачей осудили за «осквернение храма» за то, что они оказывали первую медицинскую помощь раненым демонстрантам в мечети. В Измире в сентябре было возбуждено ещё одно дело против 94 участников протестов, начавшихся в парке Гези.

Превышение силы

Резко возросло количество сообщений о превышении силы во время демонстраций. Силовые структуры применяли смертоносную силу в ходе антитеррористических операций, многие из которых сопровождались вооружёнными столкновениями с МК-РПК. Установить факты редко представлялось возможным из-за противоречивых свидетельств очевидцев и отсутствия эффективных расследований. Принятые в марте законодательные поправки из пакета по национальной безопасности противоречили международным стандартам применения силы.

В январе в городе Джизре на юго-востоке страны сотрудник полиции застрелил 12-летнего Нихата Казанхана. Сначала власти отрицали причастность полиции, однако появилась видеозапись, на которой Нихат Казанхан вместе с другими детьми забрасывают полицейских камнями, а на другой записи видно, как полицейский стреляет по детям из винтовки. Нихат Казанхан был убит единственным выстрелом в голову. Суд над пятью полицейскими продолжался.

Местные власти вводили круглосуточный комендантский час во время полицейских операций против МК-РПК в городах на юго-востоке страны. Во время комендантского часа жителям запрещалось покидать дома, прекращалась подача воды и электроэнергии, отключались коммуникации, а внешним наблюдателям запрещался въезд. Комендантский час, введённый в районе Диярбакыра Суре 11 декабря, а также в городах Джизре и Силопи – 14 декабря, по состоянию на конец года отменён не был.

Пытки и другие виды жестокого обращения

Участились сообщения о жестоком обращении с задержанными и других бесчеловечных и унижающих достоинство видах обращения во время полицейских и военных операций против РПК.

Как заявили четверо обвиняемых в убийстве двух полицейских в городе Джейланпынар на юго-востоке страны, в июле и августе их жестоко избивали под стражей в полиции: сначала когда их везли в тюрьму № 1 типа Т в городе Османие (провинция Адана), а потом и в самой тюрьме. По состоянию на конец года они находились в предварительном заключении.

В интернете распространились фотографии, сделанные, по-видимому, полицейскими – участниками спецопераций, на которых видно, как обнажённое и обезображенное тело женщины из РПК Кевсер Эльтюрк (Экин Ван) несут по улицам Варто (провинция Муш на востоке страны) после августовских столкновений с государственными силами. На других снимках запечатлено, как в октябре тело Хаджи Локмана Бирлика тащили за полицейской бронемашиной в провинции Ширнак на юго-востоке страны. Насколько известно, вскрытие показало, что в мужчину выстрелили 28 раз. По заявлениям властей, расследование обоих инцидентов продолжалось.

Безнаказанность

Нарушения прав человека, совершавшиеся представителями государственных властей, оставались безнаказанными. Расследования тормозило то, что полиция отказывалась предоставлять важнейшие доказательства (списки дежуривших сотрудников, записи с камер видеонаблюдения), а прокуратура проявляла пассивность в ответ на эти помехи. В отсутствие независимой комиссии по рассмотрению жалоб на действия полиции, которую давно обещают создать, надеяться на исправление ситуации не приходится. Когда судебное преследование всё-таки начиналось, зачастую оно изобиловало нарушениями.

Громким провалом закончилась попытка привлечь к ответственности виновных в полицейском произволе во время протестов 2013 года, начавшихся в парке Гези. В январе нескольких полицейских и гражданских лиц осудили за участие в избиении до смерти манифестанта Али Исмаила Коркмаза в городе Эскишехир. В июне суд в Стамбуле признал виновным сотрудника полиции, который использовал слезоточивый газ против мирной демонстрантки, известной как «женщина в красном». Продолжались суд над сотрудником полиции по делу об убийстве Абдуллаха Джёмерта и пересмотр дела об убийстве Этхема Сарысюлюка (оба были манифестантами).

Никого не привлекли к суду за убийство 14-летнего Беркина Эльвана и в сотнях других случаев, когда люди получили ранения в результате действий полиции. Так было и в случае Хакана Ямана, которого, как видно на видеозаписи, избили, подожгли и оставили умирать сотрудники полиции в Стамбуле. Он выжил, но лишился глаза. Спустя два с половиной года личность полицейских на видеозаписи так и не установлена.

Два дела были возбуждены после протестов по поводу событий в городе Кобани. Выступления, в ходе которых погибли более 40 человек, произошли на юго-востоке Турции в октябре 2014 года. Первое дело было возбуждено в марте против молодых людей, предположительно сторонников РПК, за убийство четырёх человек в Диярбакыре. Второе – в июне против 10 сотрудников частного охранного предприятия и родственников мэра из ПСР за расстрел трёх демонстрантов в городе Курталан (провинция Сиирт). Вместе с тем расследование множества других дел стояло на месте, в том числе дела о гибели людей, предположительно застреленных полицейскими с превышением силы во время полицейских операций на юго-востоке страны. Из-за того, что не проводилась баллистическая экспертиза и осмотр мест преступления, а прокуратура не опрашивала свидетелей, рассчитывать на установление обстоятельств смерти не приходится.

В ноябре все восемь подсудимых, включая бывшего командира районной жандармерии Джемаля Темизёза, были оправданы на проводившемся с грубейшими нарушениями процессе по знаковому делу об исчезновении и убийстве 21 человека в городе Джизре в 1993 – 1995 года.

Злоупотребления со стороны вооружённых группировок

Три подрыва смертников, ответственность за которые возлагалась на ИГ, привели к большим человеческим жертвам. В июне четырёх человек убило взрывами, организованными на митинге ДПН за несколько дней до июньских выборов. В июле взрывом бомбы в городе Суруч на юго-востоке страны убило 33 молодых активистов, которые рассказывали прессе о своей миссии по доставке гуманитарной помощи в соседний сирийский город Кобани, населённый преимущественно курдами. В октябре два взрыва прогремели одновременно в столице Анкаре на мирном митинге, организованном профсоюзами, организациями гражданского общества и левыми партиями, в результате чего было убито 102 человека.

В марте был убит прокурор Стамбула Мехмет Селим Кираз, взятый в заложники вооружённой группировкой Революционная народная освободительная партия – фронт. Двух человек, которые удерживали его в заложниках, уничтожили во время полицейской операции во дворце правосудия.

Нападения РПК приводили к гибели мирных жителей, включая врача Абдуллаха Бирогула, машину которого обстреляли в провинции Диярбакыр на юго-востоке страны.

Беженцы и лица, ищущие убежища

На территории Турции находилось примерно 2,3 млн зарегистрированных сирийских беженцев и 250 000 беженцев и просителей убежища из других стран, включая Афганистан и Ирак. Приблизительно 260 000 сирийских беженцев жили в хорошо обеспечиваемых государственных лагерях, однако большинство беженцев и просителей убежища за пределами лагерей не получали или почти не получали помощи и не имели права работать. Во многих случаях они выживали, перебиваясь неофициальными работами, где их эксплуатировали и ничего им не платили, либо благотворительностью соседей. Ходатайства о предоставлении убежища, подававшиеся не сирийцами, на практике рассматривались редко. В октябре правительство подписало соглашение с ЕС, направленное на предотвращение нелегальной миграции из Турции в ЕС.

В сентябре как минимум 200 беженцев (в основном сирийцев), попытавшихся незаконно попасть в Грецию, удерживали в разных частях Турции под стражей без связи с внешним миром или вообще тайно. Многих заставляли согласиться на «добровольное» возвращение в Сирию и Ирак, что является вопиющим нарушением международного права.

Узбекистан

Республика Узбекистан
Глава государства: Ислам Каримов
Глава правительства: Шавкат Мирзиёев

Власти применяли пытки и жестокое обращение для борьбы с инакомыслием и реальными и предполагаемыми угрозами в сфере безопасности, репрессий в отношении политических оппонентов, получения признаний и инкриминирующих показаний, а также запугивания и наказания задержанных, заключённых и их родных. Суды очень часто полагались на признания, полученные с помощью пыток, давления и обмана. Осуждённым за преступления против государства и терроризм произвольно продлевали сроки заключения.

Краткая справка

В марте президент Ислам Каримов переизбрался на четвёртый срок подряд на выборах, где отсутствовала настоящая политическая конкуренция.

Экономический рост замедлился в связи с падением цен на сырьё на мировых рынках. Денежные переводы из-за рубежа от узбекских трудовых мигрантов упали более чем на 45%. По некоторым оценкам, только в одной России работали свыше 2 млн трудовых мигрантов.

По заявлениям властей, угроза нападений в стране возросла из-за возобновления активности таких вооружённых группировок, как «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ, организация запрещена в РФ), при этом поступала информация о тактическом альянсе между ИДУ в Афганистане и вооружённой группировкой «Исламское государство» (ИГ, организация запрещена в РФ). Усилились государственные репрессии против предполагаемых экстремистов, особенно среди возвращающихся трудовых мигрантов, многих из которых подозревали в том, что они ездили в Сирию воевать за ИГ.

Пытки и другие виды жестокого обращения

Милиция и сотрудники Службы национальной безопасности (СНБ) продолжали регулярно применять пытки и другие виды жестокого обращения для выбивания признаний в преступлениях и инкриминирующих показаний из подозреваемых и задержанных, включая женщин и мужчин, которые обвинялись в уголовных правонарушениях, таких как кражи, мошенничество и убийство. Особенно велика угроза пыток была для людей, находящихся под стражей по обвинениям в преступлениях против государства и преступлениях, связанных с терроризмом. Часто задержанных пытали люди в масках.

Сотрудники милиции и СНБ постоянно привлекали осуждённых к тому, чтобы те пытали и подвергали жестокому обращению лиц, арестованных до суда. Согласно Уголовному кодексу, осуждённых, в отличие от должностных лиц, нельзя привлечь к ответственности за пытки, а только за менее значительные преступления. Один бывший арестованный рассказывал, что сам был свидетелем того, как сотрудники и осуждённые пытали мужчин и женщин в комнатах для допросов следственного изолятора СНБ, а также в туалетах, душевых, карцерах и специально оборудованных пыточных с мягкими резиновыми стенами и звукоизоляцией. По его словам, сотрудники СНБ приковывали арестованных наручниками к батареям и ломали им кости бейсбольными битами[65].

Суды при вынесении приговоров по-прежнему во многом полагались на признания, полученные под пытками. Даже при наличии убедительных доказательств судьи постоянно игнорировали либо отказывались рассматривать как безосновательные утверждения подсудимых о пытках и жестоком обращении.

Двое мужчин, приговорённых в 2014 году к 10 годам тюремного заключения каждый за предполагаемое членство в запрещённой исламистской партии, утверждали в суде, что силовики пытали их, прижимая их руки и ноги к

65 Тайны и ложь: признания, полученные под пытками в Узбекистане
http://amnesty.org.ru/pdf/uzbekistan-report-summary-2015.pdf

раскалённой печке, чтобы те подписали ложные признания. Один из подсудимых говорил судье, что сотрудники силовых ведомств вырывали ему ногти на руках и ногах. Судья не стал проверять утверждения о пытках и оставил признания в числе доказательств.

В июле при изучении четвёртого периодического доклада Узбекистана в Комитете по правам человека Узбекистан отверг утверждения о повсеместном использовании пыток и жестокого обращения сотрудниками силовых структур и персоналом в местах лишения свободы. Узбекистан настаивал, что запрет на пытки в конституции страны и единственное его упоминание в Уголовно-процессуальном кодексе соответствует обязательствам государства в рамках Международного пакта о гражданских и политических правах. В своих заключительных замечаниях комитет потребовал от властей принять такие меры, как «обеспечение эффективного применения на практике правоохранительными сотрудниками и судьями запретов на принудительные признания и недопущение свидетельств, опороченных пытками».

Условия содержания под стражей

Из-за практики произвольного продления срока заключения даже за незначительные предполагаемые нарушения требований режима отбывания наказания (статья 221 Уголовного кодекса) многие осуждённые, особенно за преступления против государства, отбывали фактически пожизненное заключение. Так, в конце апреля по окончании отбытия девятилетнего срока в колонии «Жаслык» на свободу должен был выйти Азам Фармонов – узник совести и правозащитник, осуждённый в 2006 году по большей части на основании свидетельских показаний, полученных через принуждение. Однако в мае на вопиюще несправедливом закрытом процессе, где у него не было адвоката, суд продлил срок его заключения ещё на пять лет за нарушение режима, в частности за насмешки над другими заключёнными и за то, что он не носил положенных идентифицирующих знаков[66]. Как он рассказал жене, навестившей его в тюрьме в июле, в марте администрация колонии на 10 дней поместила его в штрафной изолятор. Его заковали в наручники и много раз душили его, надевая на голову мешок. Его заставляли слушать крики других заключённых, которых пытали в соседних камерах.

Двенадцатого ноября на свободу, наконец, вышел бывший депутат парламента Мурад Джураев, арестованный в 1994 году и приговорённый к 12 годам лишения свободы по политически мотивированным обвинениям. Ему четыре раза произвольно продлевали срок заключения.

---

66 Ещё 5 лет за «нарушение внутреннего тюремного распорядка» http://amnesty.org.ru/ru/2015-05-26-uzbekistan/

Борьба с терроризмом и общественная безопасность

Власти с возросшей подозрительностью относились к трудовым мигрантам, которые возвращались из-за рубежа, где могли получить информацию об исламе, цензурируемую либо запрещённую в Узбекистане. Вследствие этого увеличилось число арестов и уголовных преследований за «экстремизм». По мнению властей, в России трудовых мигрантов обрабатывали вербовщики из ИДУ, ИГ и прочих организаций, считающихся экстремистскими.

В ноябре силовики провели спецоперации в столице Ташкенте и ещё нескольких регионах страны, в ходе которых были задержаны десятки трудовых мигрантов, вернувшихся из России и Турции. Звучали спорные утверждения, что они принадлежали к запрещённой исламистской партии «Хизб ут-Тахрир» (организация запрещена в РФ) и имели связи с членами ИГ в Сирии. Как сообщали правозащитники, сотрудники силовых ведомств пытками выбивали из них признания.

Преследование родственников

Власти постоянно преследовали родственников людей, обвиняемых в преступлениях против государства или осуждённых за них. Было много случаев, когда членов одной и той же семьи произвольно задерживали, пытали, подвергали жестокому обращению, чтобы заставить их признаться в сфабрикованных обвинениях; на несправедливых процессах их приговаривали к длительным срокам лишения свободы.

Одна женщина рассказывала, что большинство её родственников-мужчин отбывали длительные сроки заключения за принадлежность к запрещённой исламистской организации либо были вынуждены бежать из страны, опасаясь за свою жизнь. Изо всех них силовики пытками выбили «признания». Её регулярно вызывали в местное отделение милиции, где задерживали и били, чтобы наказать за принадлежность к «семье экстремистов», а также требовали сообщить местонахождение своих родственников либо дать против них показания[67].

По словам бывших задержанных и родственников заключённых, местные махаллинские (квартальные) комитеты составляли для силовых структур списки потенциальных «подозреваемых», которых затем арестовывали или третировали (в том числе на основании подброшенных улик) и заставляли признаваться.

67 Тайны и ложь: признания, полученные под пытками в Узбекистане
http://amnesty.org.ru/pdf/uzbekistan-report-summary-2015.pdf

Милиция также собирала материалы на членов незарегистрированных религиозных общин, в том числе информацию об их родных.

Свобода выражения мнений – правозащитники

Власти по-прежнему ограничивали свободу выражения мнений и мирных собраний. В своих заключительных замечаниях Комитет ООН по правам человека выразил озабоченность «в связи с систематическими сообщениями о притеснениях, слежке, произвольных арестах и задержаниях, пытках и жестоком обращении со стороны правоохранительных сотрудников и преследовании по сфабрикованным обвинениям в отношении независимых журналистов, критиков правительства и диссидентов, правозащитников и других активистов в отместку за их работу».

В городе Чиназ на северо-востоке страны 31 мая милиционеры задержали руководительницу независимой НКО «Правозащитный альянс Узбекистана» Елену Урлаеву. Её пытали, в том числе подвергли сексуальному насилию, чтобы заставить отдать карту памяти от фотоаппарата. На карте памяти были фотографии, доказывающие применение принудительного труда на хлопковых полях. Сотрудники милиции избили её, называя предательницей, и раздели донага. Милиционеры и фельдшер (все мужчины) держали её за руки и за ноги, пока женщина-врач проводила внутренний осмотр полостей её тела в поисках карты памяти. После этого сотрудники милиции доставили её в местную больницу, чтобы сделать рентген. Когда она попросилась в туалет, сотрудники заставили её мочиться прямо на траву перед больницей. Они снимали её на видео и фотографировали, угрожая выложить снимки в интернет, если она пожалуется на обращение с нею[68]. Её отпустили, не предъявив никаких обвинений.

Украина

Украина
Глава государства: Пётр Порошенко
Глава правительства: Арсений Яценюк

На востоке страны год начался с напряжённых боёв между пророссийскими сепаратистами и украинскими войсками и закончился эпизодическими перестрелками, прерывавшими нестабильное перемирие. Военные преступления, совершавшиеся обеими сторонами, в основном оставались безнаказанными. Расследование нарушений и

68 Правозащитница подверглась сексуальному насилию http://amnesty.org.ru/ru/2015-06-06-uzbekistan/

злоупотреблений, связанных с проевропейскими выступлениями в 2013 – 2014 годах в столице Киеве («Евромайдан»), почти не продвигалось, равно как и привлечение виновных к ответственности. Принятие закона о создании Государственного бюро расследований стало долгожданным шагом к построению эффективного механизма расследования злоупотреблений, совершённых правоохранителями. Независимые и критически настроенные СМИ и активисты не могли свободно действовать в самопровозглашённых Донецкой и Луганской народных республиках и в Крыму. На контролируемой правительством территории страны сталкивались с притеснениями отдельные лица и СМИ, в позиции которых усматривались пророссийские взгляды или сочувствие сепаратистам. Состоявшийся в июне в Киеве гей-прайд лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов (ЛГБТИ) был омрачён беспорядками, несмотря на защиту милиции. В ноябре были приняты поправки к трудовому законодательству, в явном виде запрещающие дискриминировать ЛГБТИ.

Краткая справка

В январе и феврале возобновились тяжёлые бои на востоке Украины, в Донбассе, где поддерживаемые Россией сепаратисты из Донецка и Луганска старались отодвинуть и укрепить линию фронта. На фоне больших военных потерь украинские войска сдали Донецкий аэропорт и район вокруг города Дебальцево. Появились новые доказательства того, что Россия основательно поддерживала сепаратистов людьми и военной техникой, хотя и продолжала отрицать своё прямое военное участие. В феврале при международном посредничестве было достигнуто соглашение между правительством Украины и фактическим руководством Луганской и Донецкой народных республик, и за этим последовало хрупкое перемирие. В сентябре обе стороны отвели тяжёлую военную технику, однако по состоянию на конец года продолжались взаимные обстрелы из миномётов и малокалиберных орудий, что вело к новым потерям. По данным ООН, к концу года число погибших превысило 9000 человек, в том числе примерно 2000 мирных жителей. Свыше 2,5 млн человек были перемещены, включая 1,1 млн уехавших за пределы Украины.

Восьмого сентября Украина направила в Международный уголовный суд декларацию о признании его юрисдикции в отношении предполагаемых преступлений, совершённых на её территории после 20 февраля 2014 года, передав таким образом туда ситуацию в Донбассе. При этом парламент так и не ратифицировал Римский статут.

Правые организации, которые получили пренебрежимо мало голосов на выборах после «Евромайдана» в 2014 году, были причастны к нескольким

инцидентам с применением насилия. В июле вооружённые члены военизированных формирований из националистической организации «Правый сектор» (запрещена в РФ) участвовали в перестрелке с милицией в Закарпатье, в результате чего три человека погибли. В августе во время митинга у здания Верховной Рады, проводившегося непарламентской правой партией «Свобода», четырёх военнослужащих национальной гвардии убило взрывом гранаты. Несколько активистов «Свободы» были арестованы.

В октябре и ноябре на контролируемой правительством территории состоялись местные выборы. Однако в Мариуполе голосование перенесли на более поздний срок в этом же году, а в нескольких городах и деревнях на востоке и юге Украины голосование не состоялось из соображений безопасности.

Активисты – противники оккупации Россией Крыма 20 сентября установили пропускные пункты на сухопутной границе с Крымом, прекратив таким образом доставку по земле продовольствия и других товаров из основной части Украины. Двадцатого ноября неизвестные подорвали четыре линии электропередачи, обеспечивавших электроснабжение Крыма более чем на 70%, после чего по всему полуострову начались отключения света. Направленных украинскими властями для восстановления линии ремонтников не пустили активные противники оккупации. Восьмого декабря блокада была снята, однако линии электропередачи по состоянию на конец года не функционировали в полном объёме.

Украинский ВВП упал более чем на 12%, валюта страны потеряла более половины стоимости по отношению к доллару США, что породило дополнительные трудности для большинства украинцев. Продолжали заметно ухудшаться условия жизни в подконтрольных сепаратистам районах на фоне усиливающихся ограничений на передвижение людей и товаров со стороны киевских властей.

Пытки и другие виды жестокого обращения

За два года, прошедших с «Евромайдана», мало что реально сделано для привлечения к суду правоохранителей, ответственных за избыточное, ненужное и незаконное применение силы. В ноябре Генеральная прокуратура сообщила, что продолжается расследование более чем 2000 инцидентов, связанных с «Евромайданом», и в отношении 270 человек возбуждены уголовные дела. Начался суд над двумя бывшими сотрудниками спецподразделения МВД «Беркут», обвиняемыми в убийствах и превышении власти в связи с убийством 39 протестующих 20 февраля 2014 года. Оболонский районный суд города Киева приговорил 7 декабря студентов Азиза Тагирова и Рамиля Исламли к четырём годам заключения и четырём годам лишения свободы условно за избиение,

похищение и угрозы убийством в отношении демонстранта 21 января 2014 года. Больше в 2015 году никаких приговоров за преступления, связанные с Евромайданом, не выносилось.

Международная консультативная группа, созданная Советом Европы для наблюдения за ходом расследований «Евромайдана» и беспорядков в Одессе 2 мая 2014 года, выпустила в 2015 году два доклада. В обоих случаях группа установила, что расследование «не отвечает требованиям Европейской конвенции о правах человека».

Парламент 12 ноября принял закон о создании Государственного бюро расследований, уполномоченного расследовать предполагаемые преступления правоохранителей. По состоянию на конец года законопроект, ожидал утверждения президентом.

Вооружённый конфликт

Во время обострения боёв в Донбассе в январе – феврале продолжались неизбирательные артобстрелы гражданских районов, ответственность за которые стороны возлагали друг на друга. Обе стороны совершали военные преступления, включая пытки и жестокое обращение с пленными. Согласно подтверждённым сообщениям, бойцы-сепаратисты умышленно убивали пленных.

Тринадцатого января при обстреле ракетами «Град» неподалёку от города Волноваха были убиты 12 пассажиров гражданского автобуса, ожидавшие проезда через пропускной пункт украинских войск[69]. А 22 января 15 человек погибли в Донецке, когда от миномётного удара пострадал троллейбус[70]. Двадцать четвёртого января 29 мирных жителей было убито и более 100 ранено при ракетном обстреле сепаратистами густонаселённого микрорайона «Восточный» города Мариуполя.

Одного из 12 украинцев, защищавших Донецкий аэропорт, Игоря Брановицкого, 21 января взяли в плен сепаратисты из батальона «Спарта». На допросах его избили до потери сознания, а затем его убил выстрелом в голову командир батальона, который позже признался в телефонном интервью в убийстве ещё 15 пленных[71].

---

69 Amnesty International призвала к расследованию артобстрела автобуса под Донецком https://amnesty.org.ru/ru/2015-01-14-volnovakha/

70 Восточная Украина: гибель мирных жителей при обстреле троллейбуса в Донецке https://amnesty.org.ru/ru/2015-01-23-ukraina/

71 Украина: новые доказательства массовых убийств пленных военнослужащих должны быть незамедлительно расследованы https://amnesty.org.ru/ru/2015-04-09-ukraina/

Украинских военнослужащих Андрея Колесника, Альберта Саруханяна и Сергея Слесаренко в последний раз видели живыми на видеозаписи их взятия в плен в посёлке Красный партизан 22 января. Вскоре после этого они скончались от огнестрельных ранений, полученных от выстрелов с близкого расстояния.

Бывший пленник рассказал, что несколько недель провёл в неволе в переполненной подвальной камере в здании рядом с селом Великомихайловка, которое служило базой членам военизированных формирований «Правого сектора». До освобождения в начале 2015 года его вместе с ещё как минимум 12 мужчинами и одной женщиной удерживали разное время в одной камере, ежедневно избивая и подвергая другим видам жестокого обращения[72]. Представитель «Правого сектора» подтвердил практику взятия под стражу предполагаемых сепаратистов членами организации, но отверг все обвинения в жестоком обращении. Другой анонимный источник эти обвинения подтвердил.

Генеральная прокуратура сообщила о возбуждении по меньшей мере трёх уголовных дел по фактам предполагаемых преступлений членов «Правого сектора», включая похищение людей, избиения и вымогательство, совершённые в период с августа 2014 года по май 2015 года, а также жестокого обращения и исчезновения мужчины в ноябре 2014 года, осуществлённого, как утверждается, с участием добровольцев и представителей Службы безопасности Украины. По состоянию на конец года расследование всех трёх дел продолжалось.

Узники совести

Журналиста-фрилансера и блогера из города Ивано-Франковска Руслана Коцабу задержали 7 февраля после того, как он выложил на YouTube видеозапись, где он требует немедленно прекратить боевые действия в Донбассе и призывает украинских мужчин к отказу от мобилизации. Ему была избрана мера пресечения в виде ареста, и 31 марта ему предъявили обвинения в «государственной измене» и «препятствовании законной деятельности Вооружённых сил Украины». По состоянию на конец года суд над ним ещё не закончился.

Свобода выражения мнений

На контролируемой правительством территории в целом сохранялась свобода СМИ. Однако на фоне российской оккупации и аннексии Крыма в 2014 году и непрекращающегося конфликта в Донбассе те СМИ, в позиции которых усматривались пророссийские взгляды или сочувствие сепаратистам,

---

[72] Сломленные тела. Пытки и суммарные казни в восточной Украине https://amnesty.org.ru/pdf/ukraina-brief-2015.pdf

сталкивались с притеснениями. Каналы «112 Украина» и «Интер» получили официальные предупреждения от Национального совета по вопросам телевидения и радиовещания за такой контент, как интервью и репортажи из контролируемых сепаратистами районов, в которых местные жители выражали поддержку сепаратистам. Три предупреждения подряд приведут к отзыву лицензии на вещание.

Два человека в масках 16 апреля застрелили перед собственным домом журналиста Олеся Бузину, известного своими пророссийскими взглядами и имевшего больше 25 000 подписчиков в Фейсбуке. После того как 18 июня были арестованы двое подозреваемых, министр внутренних дел Арсен Аваков сообщил в Фейсбуке, что дело «раскрыто». Оба подозреваемых заявляли о своей невиновности и жаловались на физическое и психологическое давление со стороны следователей. По состоянию на конец года суд над ними ещё не начался.

В мае были приняты четыре закона о так называемой «декоммунизации», запрещающие использование коммунистической и нацистской символики. В июле Министерство юстиции подало иски о запрете Коммунистической партии Украины (КПУ) и двух мелких партий, которые называют себя «коммунистическими». Последние две партии (обе фактически недействующие) были запрещены 1 октября, а КПУ была запрещена 16 декабря. Апелляция на это решение была подана 28 декабря.

Журналисты проукраинских взглядов и корреспонденты украинских СМИ не могли открыто работать на контролируемых сепаратистами территориях. Так, 16 июня в Донецке местные силовики задержали на несколько часов российского журналиста Павла Каныгина и жестоко избили его, прежде чем отпустить. Он написал несколько репортажей для российской «Новой газеты» о двух российских гражданах, взятых в плен украинскими правительственными войсками в Донбассе, и в своих материалах он рассказывал, как официальные российские власти пытаются скрыть то, что эти двое являются действующими военнослужащими.

Права лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов

После долгих переговоров между организаторами и представителями властей в Киеве 6 июня состоялся гей-прайд. До и после гей-прайда президент Пётр Порошенко активно поддерживал право ЛГБТИ на свободу собраний. Однако милиция согласилась охранять мероприятие всего за день до него. Десятки правых активистов прорвались через милицейский кордон и напали на гей-прайд. Десять участников и три милиционера были ранены; 25 нападавших были задержаны, но вскоре отпущены. Организаторам гей-прайда приходили

сообщения с угрозами на мобильные телефоны и через интернет. По состоянию на конец года было возбуждено и расследовалось четыре уголовных дела в отношении противников ЛГБТИ.

В августе суд в Одессе запретил проводить гей-прайд, сославшись на «угрозу общественному порядку» и безопасности участников. Вместо этого, организаторы провели 15 августа на закрытой площадке меньший по масштабам ЛГБТИ-фестиваль, во время которого несколько человек в масках забросали офис организаторов петардами и дымовыми шашками.

Парламент 12 ноября принял поправки к трудовому законодательству о запрете дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности. На этом шаге, которому долго сопротивлялись украинские парламентарии, настаивал ЕС в рамках процесса либерализации визового режима с Украиной. Президент утвердил поправки 23 ноября.

Крым

Не проводилось эффективного расследования шести случаев предполагаемых насильственных исчезновений крымско-татарских активистов в 2014 году и одного подтверждённого случая похищения, пыток и убийства. Это происходило, несмотря на обширные доказательства, в том числе видеозаписи, из которых можно с уверенностью заключить, что как минимум к некоторым из этих преступлений причастны пророссийские ополченцы из так называемых «сил самообороны Крыма».

Фактическое руководство Крыма после его оккупации и аннексии Россией в 2014 году по-прежнему ограничивало свободы выражения мнений, собраний и объединений. К тем, кто открыто симпатизировал Украине, принимались жёсткие ответные меры. Больше всего пострадали крымские татары. Их публичные мероприятия постоянно запрещали; СМИ, работавшие на крымско-татарском языке, были вынуждены закрыться; у лидеров регулярно проходили обыски в домах, против них возбуждались уголовные дела, и их помещали под стражу по политически мотивированным обвинениям.

Продолжились репрессии в отношении представительного органа, избираемого членами общины, – Меджлиса крымскотатарского народа. Его нынешнего лидера Ахтема Чийгоза арестовали 29 января по обвинению в организации «массовых беспорядков» 26 февраля 2014 года. Фактическое руководство Крыма неоднократно предупреждало, что Меджлис может быть объявлен экстремистской организацией по российскому законодательству. Двух предыдущих лидеров Меджлиса, Мустафу Джемилёва и Рефата Чубарова, по-прежнему официально не пускали на родину. Фактический прокурор Крыма 28

октября объявила, что Чубаров может вернуться, после того как суд в Симферополе 6 октября выдал ордер на его арест за «призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации».

Телеканал ATR, работающий на крымско-татарском языке, вынудили прекратить вещание с 1 апреля, когда истёк срок его перерегистрации по российскому законодательству. Он подавал заявку на перерегистрацию не менее четырёх раз и всё время получал произвольные отказы. Канал ATR возобновил вещание на основной территории Украины, но его корреспонденты больше не могут открыто работать в Крыму.

Девятого марта на малочисленной уличной акции в Симферополе задержали Александра Кравченко, Леонида Кузьмина и Вельдара Шукурджиева. На этом мероприятии, посвящённом 201-й годовщине со дня рождения украинского поэта Тараса Шевченко, они использовали национальную символику: жёлтые и синие ленты. Их доставили в отделение полиции и отпустили через три часа, приговорив к общественным работам продолжительностью 40 часов каждому за нарушение порядка проведения митингов. Затем ими занялся отдел МВД по борьбе с экстремизмом, задерживая и вызывая их на неофициальные допросы. Кроме того, Кузьмин, учитель истории, лишился работы.

В нарушение норм международного гуманитарного права крымских активистов – противников оккупации Олега Сенцова и Александра Кольченко судили за пределами Крыма. Процесс по их делам проходил по российскому законодательству в военном суде в Ростове-на-Дону (юг России), который приговорил их к 20 и 10 годам лишения свободы соответственно по обвинениям в терроризме, несоразмерным содеянному. Судебное разбирательство было несправедливым и основывалось на показаниях, данных, как утверждается, под пытками. Верховный суд РФ 24 ноября оставил приговор в силе.

Франция

Французская республика
Глава государства: Франсуа Олланд
Глава правительства: Мануэль Вальс

В январе и ноябре в столице страны Париже и его окрестностях произошло несколько нападений, целью которых стало мирное население; в результате погибли более 140 человек, сотни получили ранения. В январе правительство приняло ряд дополнительных контр-террористических мер. Четырнадцатого ноября в стране было

официально объявлено чрезвычайное положение, впоследствии продлённое парламентом до февраля 2016 года.

Борьба с терроризмом и безопасность

В январе в результате жестоких нападений в Париже на журналистов сатирического еженедельника *Charlie Hebdo*, а также на посетителей еврейского супермаркета, погибло 17 человек. После этих нападений правительство издало ряд указов, направленных на реализацию некоторых положений антитеррористического законодательства, принятого в 2014 году. В частности, 14 января правительство выпустило указ, запрещающий выезд за рубеж с целью совершения террористического акта, в соответствии с его определением во французском законодательстве. По данным Министерства внутренних дел, под действие этого запрета попали 222 человека в период с января по ноябрь.

5 февраля власти выпустили указ, определяющий порядок административной блокировки веб-сайтов, в том числе тех, которые, по его мнению, занимаются подстрекательством или оправданием террористических актов. По данным Министерства внутренних дел 87 сайтов были заблокированы в период с января по ноябрь. Более того, около 700 человек были привлечены к ответственности за разжигание или оправдание терроризма на основании нового положения («оправдание терроризма»), внесённого в 2014 году в антитеррористическое законодательство. В силу расплывчатой формулировки данного преступления, власти во многих случаях подвергали людей судебному преследованию за заявления, которые не содержали призывов к насилию, и были сделаны в рамках законной реализации права на свободу выражения мнений.

После серии по всей видимости скоординированных вооружённых нападений в Париже и его окрестностях 13 ноября, в результате которых 130 человек погибли и сотни были ранены, правительство ввело в стране чрезвычайное положение. 20 ноября парламент принял законопроект, который продлил действие чрезвычайного положения до 26 февраля 2016 года, внёс поправки в закон о чрезвычайном положении 1955 года, а также разрешил применение целого ряда мер, не предусмотренных обычным порядком уголовного законодательства. Эти меры включают обыски без ордера, принудительное нахождение по месту жительства, а также полномочия разгонять собрания или группы людей, которые, согласно расширительному определению, участвуют в действиях, нарушающих общественный порядок. В соответствии с законом, досудебное разрешение для применения этих мер не требуется.

В декабре правительство внесло законопроект, предполагающий включение статьи о чрезвычайном положении в Конституцию.

По данным Министерства внутренних дел, полиция обыскала 2 029 домов в период между 14 ноября и 1 декабря. За тот же период 296 человек принудительно удерживались по месту проживания. Общественные демонстрации в Парижском регионе (регионе Иль-де-Франс) вскоре после 13 ноября были запрещены. Запрет был распространён на другие регионы между 28 и 30 ноября, когда несколько демонстраций должны были состояться в связи с Парижской климатической конференцией (21-я Конференция по изменению климата, известная как COP 21).

В домах нескольких мусульман были проведены обыски, некоторые были подвергнуты принудительному пребыванию по месту жительства на основании расплывчатых критериев, включая соблюдение религиозных обрядов, являющихся по мнению властей «радикальными», и вследствие этого представляющих угрозу общественному порядку и национальной безопасности. Полиция также провела обыски в мечетях и других помещениях, которые мусульмане использовали для молитв, и в ряде случаях закрыла их. Власти применили принудительное пребывание по месту жительства в отношении 26 экологических активистов в связи с проведением COP 21 на основании их возможного участия в демонстрациях, сопровождающихся насилием.

Слежка

В июле парламент принял закон, который наделил премьер-министра полномочиями санкционировать – без независимого судебного надзора и исключительно после консультации со специализированным комитетом – использование слежки на территории страны для широкого круга целей, в том числе для защиты экономических интересов или в интересах глобальной внешней политики. Эти меры включают в себя полномочия использовать технологии массового перехвата данных в целях борьбы с терроризмом.

В ноябре был принят ещё один закон, разрешающий массовый перехват всех видов электронных коммуникаций, отправленных за границу или полученных из-за границы. Премьер-министр по-прежнему сохранил полномочия учреждать подобную слежку без всяких предварительных консультаций или независимого судебного надзора для достижения расплывчато сформулированных целей.

Пытки и другие виды жестокого обращения

6 февраля французские и марокканские власти подписали добавочный протокол к двустороннему соглашению о правовом сотрудничестве по уголовным делам. Это соглашение облегчило передачу властям Марокко жалоб, принятых во Франции от тех, кто предположительно пострадал от совершённых в Марокко преступлений.

В апреле Парижский апелляционный суд утвердил ходатайство о вызове Джеффри Миллера, бывшего начальника американского центра содержания под стражей в Гуантанамо Бей, Куба, для дачи показаний по двум делам французов, содержавшихся ранее в тюрьме Гуантанамо, - Низара Сасси и Мурада Бенчеллали, утверждавших, что в центре содержания они подверглись пыткам.

17 сентября премьер-министр подписал приказ об экстрадиции гражданина Казахстана Мухтара Аблязова в Россию, несмотря на высокий риск несправедливого судебного разбирательства или дальнейшей передачи из России в Казахстан, где ему могут грозить пытки и другие виды жестокого обращения. По состоянию на конец года его апелляция рассматривается в Государственном совете.

Права беженцев и мигрантов

Приблизительно 5 000 мигрантов, лиц, ищущих убежища и беженцев продолжали жить в тяжёлых условиях в неофициальном поселении в северной части города Кале.

23 ноября Государственный совет постановил, что условия жизни в неофициальном поселении в Кале равносильны бесчеловечному обращению, и вынес решение немедленно провести в поселение водоснабжение и канализацию.

И Комитет ООН по правам человека, и национальный омбудсмен выразили озабоченность применением насилия, преследованиями и жестоким обращением с мигрантами, просителями убежища и беженцами со стороны сотрудников правоохранительных органов в Кале. 2 декабря независимый орган надзора мест содержания под стражей подверг критике чрезмерное применение административного ареста в отношении мигрантов в Кале.

В июле был принят новый закон о предоставлении убежища с целью укрепления процессуальных гарантий для лиц, ищущих убежища, сокращения времени ожидания рассмотрения заявок и защиты экономических и социальных прав лиц, ищущих убежища.

Власти согласились разместить почти 31 000 лиц, ищущих убежища, в 2016-2017годах, а также переселить 2 750 беженцев, в основном из Сирии.

Беспризорных детей по-прежнему регулярно задерживали в «зоне ожидания» аэропорта «Руасси - Шарль-де-Голль».

Дискриминация

По данным НКО почти 4 000 ромов, проживающих в 37 неофициальных поселениях, были принудительно выселены в первой половине года. Мигранты и лица, ищущие убежища, также подвергались принудительным выселениям из неофициальных поселений в течение года. В июне и июле сотни мигрантов и просителей убежища периодически выселяли из нескольких мест на территории Парижа.

В марте Европейский суд по правам человека довёл до сведения правительства три дела женщин-трансгендеров, которым было отказано в официальном признании их гендерной идентичности, поскольку они отказались соблюдать медицинские требования.

17 апреля правительство приняло план действий по борьбе с расизмом и антисемитизмом. Среди прочих мер план предусматривал принятие поправки в Уголовный кодекс, в соответствии с которой преступление, совершённое по расистским или антисемитским мотивам, расценивалось бы как преступление, совершённое при отягчающих обстоятельствах.

В августе Комитет ООН по правам человека рекомендовал пересмотреть принятый в 2004 году закон, запрещающий ношение религиозных символов в школах, а также закон 2011 года, запрещающий закрывать лицо. Комитет заявил, что эти законы являются нарушением права на свободу вероисповедания и что они непропорционально применялись по отношению к женщинам и девушкам, а также по отношению к определённым религиозным группам. В ноябре Европейский суд по правам человека постановил, что отказ государственного работодателя продлить контракт с социальным работником, которая носила головной платок, не нарушил её прав на свободу выражения мнений и свободу вероисповедания.

Свобода выражения мнений

20 октября Кассационный суд оставил в силе обвинительный приговор 14 лицам за подстрекательство к расовой дискриминации на основании закона 1881 года о свободе прессы. В 2009 и в 2010 годах они принимали участие в не связанных с насилием выступлениях в супермаркете, призывая бойкотировать израильские продукты.

Ответственность корпораций

В ноябре Сенат отклонил законопроект, направленный на создание базы для обеспечения соблюдения прав человека транснациональными компаниями, а

также их филиалами, субподрядчиками и поставщиками. Законопроект в марте был одобрен Национальным собранием.

Эстония

Эстонская Республика
Глава государства: Тоомас Хендрик Ильвес
Глава правительства: Таави Рыйвас

Вступил в силу закон, позволяющий неженатым парам, в том числе однополым, регистрировать сожительство. Власти предприняли значительные шаги для сокращения безгражданства, особенно среди детей, однако лицами без гражданства всё ещё оставались около 83 000 человек. По-прежнему подавалось мало ходатайств о предоставлении убежища.

Права лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов

Закон «О сожительстве», принятый в октябре 2014 года и позволяющий неженатым парам, в том числе однополым, регистрировать сожительство, должен вступить в силу 1 января 2016 года. Однако власти не проделали всю необходимую подготовительную работу, особенно по внесению поправок в связанные с ним нормативные акты, что может некоторое время мешать его полезной реализации.

Дискриминация – этнические меньшинства

По данным Министерства внутренних дел, 1 сентября в стране проживали 83 364 лица без гражданства, что составляет более 6% населения. Подавляющее большинство из них были русскоговорящими.

Власти предприняли значительные шаги для сокращения безгражданства, особенно среди детей. Так, 21 января парламент одобрил несколько поправок к закону «О гражданстве», которые должны вступить в силу 1 января 2016 года. Поправки призваны облегчить приобретение эстонского гражданства, например за счёт автоматического наделения им детей, родившихся у лиц без гражданства.

В феврале были упрощены требования, предъявляемые к знанию эстонского языка при получении гражданства лицами в возрасте старше 65 лет. Теперь они могут сдавать только устный экзамен, без письменного.

Среди этнических меньшинств был по-прежнему значительный уровень безработицы, поэтому сохранялась обеспокоенность по поводу ущемляющего их интересы требования, что все работники государственного и частного сектора, взаимодействующие с людьми, должны владеть эстонским языком.

Беженцы и лица, ищущие убежища

Количество поданных ходатайств о предоставлении убежища хоть и оставалось небольшим, но выросло по сравнению с 2014 годом: за первые девять месяцев 2015 года было получено около 200 заявлений. Поскольку большинство лиц, ищущих убежища, попадали на эстонскую территорию, пересекая границу страны незаконно, сохранялись опасения в связи с отказами во въезде в страну и получении убежища на официальных пограничных переходах.

В начале сентября произошёл поджог единственного в стране центра по размещению лиц, ищущих убежища, расположенного в деревне Вао (уезд Ляэне-Вирумаа). Хотя о серьёзно пострадавших не сообщалось, на момент возгорания в центре спали около 50 человек, в том числе несколько детей. По состоянию на конец года расследование инцидента ещё не завершилось.

Южная Африка

Южно-Африканская Республика
Глава государства и правительства: Джейкоб Зума

В стране продолжались пытки и другие виды жестокого обращения, а также чрезмерное применение силы полицией, хотя и был принят ряд мер для привлечения виновных к ответственности. Преднамеренные акты насилия в отношении беженцев и лиц, ищущих убежища, приводили к гибели людей, по-прежнему продолжались насильственное перемещение и уничтожение собственности. Доступ к медицинской помощи для ВИЧ-инфицированных продолжал расширяться, однако был омрачён недостатком ресурсов во многих областях. Был достигнут прогресс в борьбе с преступлениями на почве ненависти на основе действительной или предполагаемой сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Правозащитники сталкивались с запугиванием и угрозами со стороны правящей партии и государственных чиновников.

Краткая справка

Правительство находилось под растущим давлением со стороны оппозиционных политических партий, гражданского общества и общин из-за утверждений о коррупции и неудовлетворительном исполнении своих

обязанностей, а также по другим причинам. Парламентские процессы были подорваны недостаточным реагированием со стороны правящей партии Африканский национальный конгресс (АНК) на проблемы, которые неоднократно поднимали оппозиционные партии. Недовольство медленным темпом реформ по искоренению наследия апартеида вылилось в протесты, которые прошли по всей стране в различных областях, в том числе в высших учебных заведениях. По-прежнему высокий уровень неравенства привёл к широкому распространению протестов по поводу качества предоставления услуг во многих общинах по всей стране.

Институты уголовного правосудия, в том числе надзорный орган полиции и судебные власти, были дестабилизированы в результате скандалов и внутренней напряжённости, что отразилось на их авторитете. Напряжение в отношениях между правительством и судебной властью возросло. В январе Южная Африка ратифицировала Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП).

Чрезмерное применение силы

Двадцать пятого июня президент Зума выпустил доклад и рекомендации Комиссии Фарлама по расследованию гибели 44 человек в шахте Лонмин Марикана в Северо-западной провинции в августе 2012. Комиссия пришла к выводу, что «решающее значение» в событиях 16 августа имело незаконное решение старших полицейских чинов, принятое накануне вечером, о разоружении и разгоне бастовавших к концу следующего дня – если потребуется, с применением силы. Комиссия сделала вывод, что все должностные лица, присутствовавшие на этой встрече, несут ответственность за принятое решение; что они препятствовали деятельности комиссии и затрудняли её работу, пытаясь скрыть улики и сфабриковать версию событий, которая бы оправдывала гибель людей.

Комиссия также пришла к выводу, что в первом случае, когда полицейские застрелили 17 человек, не было никаких объективных доказательств того, что разгоняемые забастовщики намеревались напасть на полицию, и что гибели и ранений людей можно было бы избежать, если бы полиция более эффективно применяла минимальную силу. Комиссия заключила, что некоторые из полицейских, по всей видимости, превысили пределы необходимой самообороны.

Комиссия пришла к выводу, что полиция не смогла предоставить правдоподобного оправдания расстрела 17 других забастовщиков во втором случае, и что управление и контроль над ситуацией были полностью потеряны. Комиссия рекомендовала создать под эгидой Генерального прокурора

экспертную группу для проведения уголовного расследования убийств. Она также рекомендовала провести расследование поведения одного из старших чинов полиции, который не смог обеспечить прибытие медицинских бригад к месту первого происшествия, что привело к смерти раненных забастовщиков. По состоянию на конец года были предприняты предварительные шаги к выполнению этих рекомендаций.

Президент отреагировал на другие рекомендации Комиссии, в том числе о создании Совета по проверке соответствия занимаемой должности национального комиссара полиции, генерала Риа Риеги, и приказал временно отстранить её от должности. Прокуратура также вновь выдвинула уголовные обвинения в отношении нескольких рабочих, участвовавших в забастовке в связи с гибелью двух охранников компании «Лонмин», и троих не бастовавших рабочих.

Внесудебные казни

Независимое следственно управление полиции (НСУП) сообщило о 396 погибших в результате действий полиции в 2014/2015, что на шесть человек больше, чем за предыдущий год.

Верховный суд Дурбана, где должен был состояться суд над 27 полицейскими, большинство из которых являлись членами ныне расформированного подразделения по борьбе с организованной преступностью в Като Манор, на счету которых числилось 28 убийств и другие обвинения, отложил рассмотрение дела до февраля 2016 года. Полицейским были предъявлены уголовные обвинения в связи с убийством, среди прочих, Бонгани Мкхизе, владельца компании по перевозке пассажиров, который был убит в феврале 2009 года, через три месяца после того, как Верховный суд выпустил постановление, запрещающее полиции убивать его.

В ноябре четверо полицейских из Кругерсдорпа, рядом с Йоханнесбургом, были арестованы и предстали перед судом в связи с расстрелом подозреваемого Кхулекани Мпанса 19 октября. Им были предъявлены обвинения в убийстве и создании помех отправлению правосудия. Аресты последовали за побликацией в СМИ кадров инцидента, появившихся на CCTV. Действующий Национальный комиссар полиции приказал отстранить от должности начальника полиции Кругерсдорпа.

Сифо Ндовела, свидетель убийства одной из жертв продолжающегося насилия в общежитии Глебеландс в Дурбане, был застрелен 18 мая на территории городского суда в Умлази. Он должен был давать показания, устанавливающие причастность к произошедшему ключевой фигуры, стоящей за насилием в

комплеске общежитий. С марта 2014 более 50 человек стали жертвами преднамеренных убийств. Официальные расследования были сорваны из-за неспособности властей защитить частных лиц от угрозы и предотваратить нарушение прав подозреваемых, задержанных полицией для допроса.

Пытки и дургие виды жестокого обращения и случаи смерти под стражей

НСУП сообщило о 244 случаях смерти под стражей 2014/2015. Оно также сообщило о 145 случаях пыток, 34 изнасилованиях и 3 711 нападениях со стороны полицейских за этот же период.

В августе НСУП передало информацию по делу Зинакиле Фика в Генпрокуратуру для решения о возбуждении уголовного дела, после того как провело расследование его смерти под стражей в полиции в марте 2014. Он был арестован в общежитии Глебеландс вместе с другими, и умер во время допроса в полицейском участке в Проспектоне. Результаты независимого медицинского вскрытия и показания свидетелей указывают на то, что он умер в результате пытки удушением во время полицейского допроса.

Одиннадцатого ноября восемь полицейских были приговорены к 15 годам тюремного заключения каждый после того, как в августе были признаны виновными в убийстве Мидо Макиа в феврале 2013. Полиция приковала арестованного наручниками к задней части своего автомобиля и протащила его около 200 метров, прежде чем незаконно посадить его в камеру в полицейском участке. Верховный суд Претории также пришёл к выводу, что семеро обвиняемых напали на Мидо Макиа в камере, где он умер.

Международное правосудие

В июне Южно-Африканский судебный центр подал в суд на правительство в попытке заставить его исполнить предписание Международного уголовного суда (МУС), выдавшего ордер на арест президента Судана Омара аль-Башира, который находился в Южной Африке на саммите АС. Верховный суд Северного Гаутенга выдал 14 июня временный ордер, запрещающий президенту Баширу выезд из страны до завершения его дела. Пятнадцатого июня Верховный суд Северного Гаутенга обязал государственных должностных лиц, в том числе министра юстиции и министра внутренних дел, арестовать и задержать президента Башира для его последующей передачи МУС.

Пятнадцатого июня власти Южной Африки позволили президенту Баширу покинуть Южную Африку в прямом противоречии с временным распоряжением суда. Верховный суд Северного Гаутенга потребовал, чтобы госструктуры в письменном виде под присягой объяснили, каким образом Баширу было

позволено покинуть страну. Госструктуры предоставили разъяснительные показания, и обратился за разрешением обжаловать постановление Верховного суда. Шестнадцатого сентября Верховный суд Северного Гаутенга отклонил государственное прошение об апелляции, указав на его безосновательность и заявив, что у апелляции нет никаких перспектив на успех. Государство обратилось в Верховный апелляционный суд в октябре. Впоследствии Южная Африка заявила, что она рассматривает возможность выхода из МУС.

Ответственность корпораций

В октябре адвокаты от имени 56 заявителей обратились с петицией *Нкала и другие против Хармони Голд и других* в Верховный суд Южного Гаутенга, чтобы данное дело было зафискировано как групповой иск. Заявители требуют компенсации у 32 золотодобывающих компаний от имени тысяч шахтёров, бывших шахтёров и иждивенцев погибших шахтёров за, как они утверждают, неспособность компаний адекватно предотвратить специфические заболевания, а именно силикоз и туберкулёз, вызванные воздействием силикатной пыли под землёй. Решение по этому делу было отложено.

Комиссия по расследованию событий в шахте Марикама сделала несколько выводов в своём отчёте не в пользу компании «Лонмин». Комиссия заключила, что «Лонмин» не сделала всё возможное для решения трудовых споров, которые привели к убийствам в августе 2012, и что она не смогла предоставить достаточные гарантии для обеспечения безопасности сотрудников. Комиссия также постановила, что «Лонмин» не в полной мере выполнила свои обязательства, касающиеся социально-трудовых планов, особенно в части её жилищных обязательств. Комиссия отклонила заявление «Лонмин» о том, что она не могла позволить себе реализацию своих жилищных обязательств, и пришла к выводу, что неспособность компании соблюсти свои обязательства создала небезопасные рабочие условия.

Права беженцев и мигрантов

В течение года было отмечено множество инцидентов, связанных с насилием в отношении беженцев, лиц, ищущих убежища, и мигрантов.

В январе местные жители разграбили 440 лавок, которые держали беженцы и мигранты в 15 разных районах в Совето, провинция Гаутенг. Четыре человека погибли, в том числе местные жители, вовлечённые в насилие. Около 1 400 беженцев и мигрантов были перемещены.

В апреле новая волна нападений, в первую очередь в районе Большого Дурбана, привела к гибели по меньшей мере четырёх человек, серьёзным травмам

многих других и грабежам. По меньшей мере 5 000 беженцев и мигрантов были вынуждены покинуть свои дома и лавки и перебраться в три официальных временных лагеря, или в неофициальные пристаница.

Масштабы насилия в районе Дурбана носили почти беспрецедентных характер и были, по всей видимости, спровоцированы получившим широкую огласку заявлением традиционного лидера короля Гудвила Звелитини о том, что правительство должно заставить всех «иностранцев» покинуть Южную Африку. Предварительные выводы расследования Южно-Африканской комиссии по правам человека по поводу этих предположительно высказанных комментариев отмечают вредный характер подобных замечаний, однако освобождают короля от подозрений в подстрекательстве к насилию. Правительство осудило насилие и учредило межведомственный комитет для координации ответных действий на национальном уровне. В провинции Квазулу-Натал местное правительство поручило бывшему Верховному комиссару ООН по правам человека, Нави Пиллэй, возглавить расследование насилия. По состоянию на конец года расследование не было завершено.

В октябре в Грэхамстауне, Восточно-Капская провинция, были совершены нападения на лавки, которые содержали беженцы и мигранты (подтверждённое число нападений – 138, возможное – до 300). Полиция позже признала собственную неспособность действовать, полагаясь на поступавшие ранее предупреждения от организаций гражданского общества, и провела около 90 арестов подозреваемых в совершении насилия, которые предстали перед судом в конце октября.

Сотни беженцев и лиц, ищущих убежища, были незаконно задержаны и находились под угрозой депортации в ходе проведения организованной, очевидно, на национальном уровне инициативы по борьбе с преступностью, операции «Фиела», проведённой 27 апреля. Полиция при поддержке военных провела рейды и аресты в городских районах, в том числе в Йоханнесбурге. После рейдов и широкомасштабных арестов, проведённых 8 мая в Центральной методистской церкви и в близлежащем жилом здании, полиция и сотрудники иммиграционной службы более чем на пять дней закрыли доступ юристам к без малого 400 беженцам и лицам, ищущим убежища, содержавшимся в Центральном полицейском отделении Йоханнесбурга, несмотря на экстренный судебный приказ обеспечить такой доступ. Двенадцатого мая Верховный суд постановил, что должностные лица должны предоставить суду полный список всех задержанных и запретил властям депортировать кого бы то ни было в течение двух недель до надлежащих правовых консультаций, которые было разрешено провести.

В марте Верховный апелляционный суд обязал Департамент внутренних дел (ДВД) заново открыть пункт приёма беженцев в Порт-Элизабет. Конституционный суд отклонил апелляцию ДВД на мартовское постановление. Тем не менее, свободный от дискриминации доступ к процедуре получения убежища вновь оказался под угрозой после предложенных правительством радикальных поправок к «Закону о беженцах», предполагающих в том числе ограничения на доступ к средствам существования для лиц, ищущих убежища. По состоянию на конец года законопроект находился на стадии рассмотрения.

Права женщин

ВИЧ оставался основной причиной материнской смертности. Около трети беременных женщин были ВИЧ-инфицированными, однако улучшившийся доступ к бесплатной антиретровирусной терапии для беременных с 2011 года позволил значительно – почти на четверть – снизить институциональный коэффициент материнской смертности (относится только к случаям смерти в медицинских учреждениях). Несмотря на этот прогресс, нехватка врачей и медсестёр, недостаток имеющих соответствующее оснащение медицинских учреждений и транспорта в службах скорой помощи по-прежнему препятствовали усилиям по сокращению высокого уровня материнской смертности. И Южно-Африканская комиссия по правам человека, и основанная по инициативе гражданского общества Общественная комиссия по контролю за бесплатной государственной системой здравоохранения подчёркивали неудовлетворительную работу Департамента здравоохранения на региональном уровне.

Продолжалось распространение бесплатных антиретровирусных препаратов (АРП) через общественную систему здравоохранения, однако постоянная нехватка самых необходимых препаратов по всей стране ставит прогресс в этой области под угрозу срыва. Страна по-прежнему боролась с увеличением числа случаев туберкулёза (ТБ) и случаями мультирезистентных форм ТБ, представляющих серьёзную угрозу для ВИЧ-инфицированных и больных СПИДом.

В медицинских исследовательских отчётах по-прежнему отмечалось, что молодые женщины в возрасте от 15 до 24 лет были в наибольшей степени подвержены инфицированию ВИЧ. Для женщин этой возрастной группы риск заразиться ВИЧ был в восемь раз выше в силу как биологических, так и социальных факторов. Данные, полученные из областных медицинских центров, указывают на высокий показатель беременности среди девушек моложе 18 лет, который стал причиной «каждого 14 случая родов в стране» в 2014-2015 годах. В докладе высказывается озабоченность тем, что уровень рождаемости в этой

возрастной группе был наивысшим в самых бедных районах, а также тем, что разрыв между самыми бедными и самыми богатыми продолжает увеличиваться.

Значительный прогресс в области обеспечения сексуальных и репродуктивных прав подростков был достигнут с принятием поправки в «Акт о преступлениях на сексуальной почве» (Акт № 5) в 2015 году, которое оказало эффект на решение Конституционного суда по делу «Клиника *Teddy Bear* на стороне детей, чьи права нарушены, против Министра юстиции и конституционного развития и других» (2013), направленное на защиту прав на достоинство и неприкосновенность частной жизни и наилучшее обеспечение интересов детей. Внесённая в Акт поправка отменяет уголовное преследование за сексуальные отношения по взаимному согласию подростков в возрасте 12-16 лет с подростками этой же возрастной группы.

Права лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов

Был достигнут прогресс в борьбе с преступлениями на почве ненависти на основе действительной или предполагаемой сексуальной ориентации или гендерной идентичности, распространивший контролируемые правительством процессы с национального уровня на региональный. По меньшей мере в пяти провинциях были созданы Региональные целевые команды для обеспечения более эффективной передачи информации Национальной целевой команде, в которую вошли как представители гражданского общества, так и правительственные чиновники.

Команда быстрого реагирования продолжала развивать прогресс в области решения ранее не решённых случаев преднамеренного насилия в отношении представителей ЛГБТИ. В мае Верховный суд Потчефструма признал виновным мужчину, который в августе 2014 года изнасиловал и убил лесбиянку Дизебо Гифт Макау, и приговорил его к двойному пожизненному заключения и 15 годам за грабёж. Судья признал, что жертва была выбрана на основе её сексуальной ориентации. В июле Верховный суд Северный Претории признал мужчину виновным в изнасиловании и убийстве в сентябре 2014 года лесбиянки Тембелиле Сокелы, и приговорил его к 22 годам тюремного заключения. Судья, разбиравший дело, при вынесении решения не принял во внимание сексуальную ориентацию жертвы.

Наблюдатели гражданского общества по-прежнему выражали озабоченность ограничениями полицейского расследования убийства гея Давида Олина, которого избили и сожгли заживо в марте 2014 года в Западно-Капской провинции. Судебное разбирательство по делу началось в октябре.

Правозащитники

Преследование правозащитников и правозащитных организаций и противодействие деятельности органов по надзору со стороны правящей партии и государственных должностных лиц по-прежнему вызывало наибольшее беспокойство.

Члены АНК в провинции Фри-Стейт избрали своей целью активистов из группы, борющейся за права по охране здоровья, - «Кампании по лечению» (КПЛ), которые организовали кампанию за улучшение деятельности служб здравоохранения в провинции. В феврале Молодёжная лига АНК использовала возбуждающую ненависть риторику для того, чтобы организовать марш против отделений КПЛ в Блумфонтейне; в июле члены АНК сорвали общественное собрание КПЛ.

«Акт о регулировании общественных собраний» по-прежнему использовался властями для того, чтобы ограничить право на протест. В октябре 94 работника здравоохранения и активисты КПЛ, арестованные в ходе мирного пикетирования у офисов Департамента здравоохранения провинции Фри-Стейт в июле 2014 года, были признаны виновными в участии в собрании, проведённом без предварительного уведомления. Мировой суд Блумфонтейна постановил, что любые собрания более 15 человек без уведомления полиции являются «запрещёнными собраниями», а значит незаконными и должны караться тюремным заключением. Подсудимые планировали подать апелляцию в Верховный суд.

По-прежнему поступали сообщения о слежке со стороны уголовной полиции или сотрудников службы госбезопасности за правозащитниками, в том числе журналистами и активистами общин.

Были приняты некоторые меры для поддержки аппарата Общественного защитника в судах. В октябре в ответ на проведённое ею расследование в отношении главного операционного директора государственного вещания, Верховный апелляционный суд постановил, что постановления Общественного защитника, её выводы и предлагаемые меры по исправлению положения не могут быть проигнорированы без правовой оценки.

Судебный процесс над полицейским, который в октябре 2013 года открыл стрельбу и убил 17-летнюю активистку по защите жилищных прав, Нгобиле Нзузу в ходе протеста в Като Крест, Дурбан, был отложен до февраля 2016. В марте были арестованы двое советников правящей партии (вместе с ещё одним сообвиняемым) за убийство в сентябре 2013 года активистки по защите жилищных прав Тулизиле Ндлову в Квандензи, Дурбан. Расследование этого дела продолжается.

Япония

Япония
Глава правительства: Синдзо Абэ

Несмотря на то что в конституции, принятой после Второй мировой войны, Япония отказалась от «использования силы как средства для разрешения международных споров», в июле премьер-министр Синдзо Абэ протолкнул через Палату представителей новое законодательство, которое позволит силам самообороны Японии принимать участие в коллективных военных действиях за рубежом. Закон вызвал негативную общественную реакцию, в том числе одну из крупнейших демонстраций за последние десятилетия. Власти Японии и Южной Кореи достигли соглашения по поводу системы военного сексуального рабства, существовавшую до и во время Второй мировой войны; соглашение подверглось жёсткой критике со стороны тех, кто пережил насилие. Продолжались казни людей, содержащихся в камерах смертников.

Дискриминация – этнические меньшинства

Несмотря на рекомендации, сделанные в 2014 году Комитетом ООН по ликвидации расовой дискриминации, правящая коалиция противилась принятию закона о запрете расовой дискриминации. Тем не менее группа национальных законодателей направила в парламент законопроект, согласно которому правительство должно будет создать антидискриминационные программы. Обсуждение законопроекта началось в августе. В свете участившихся демонстраций против корейцев власти некоторых муниципалитетов, включая Осаку, предложили постановления, призванные положить конец агрессивной риторике в адрес иностранцев и представителей меньшинств.

Беженцы и лица, ищущие убежища

По-прежнему вызывал озабоченность процесс подачи ходатайств о предоставлении убежища. Министерство юстиции дало статус беженцев лишь 11 из более чем 5000 человек, обратившихся в 2014 году. В июне министерство рассказало о том, что планирует ввести процедуры предварительной проверки, чтобы те, кто «не соответствует требованиям», не могли инициировать процесс подачи ходатайства. Министерство аргументировало это тем, что с его точки зрения, увеличение количества ходатайств о предоставлении убежища обусловлено обращениями людей, которые приезжают в поисках работы. Критерии соответствия не были чётко определены. В августе выходец из Шри-

Ланки подал ещё один иск к министерству, которое продолжает отказывать ему в предоставлении статуса беженца, несмотря на то что окружной суд Осаки вынес решение в его пользу. Это был первый случай, когда человек обратился со вторым иском, после того как власти отказались выполнять решение суда о предоставлении статуса беженца.

Права трудовых мигрантов

Правительство сохраняло жёсткие ограничения на иммиграцию, но объявило о планах расширить существующую Программу стажировок для технических специалистов, чтобы привлечь больше иностранных работников. Работодатели злоупотребляли программой, что выражалось в принудительном труде, отсутствии эффективного контроля и защиты для работников, а также прочих нарушениях прав человека. К июню стране в рамках программы работало около 180 000 иностранцев.

Права лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов

В апреле район Сибуя в Токио стал первым муниципалитетом Японии, где принято постановление, признающее однополые союзы равноценными браку. Зарегистрированные партнеры одного пола могут получить свидетельство, не имеющее обязательной юридической силы, а также будут наделены правами на посещение в больнице и на совместное подписание договоров аренды жилья. В июле аналогичные нормы были приняты и в токийском районе Сэтагая; другие города, помимо Токио, объявили о возможном признании в будущем однополых союзов.

Насилие в отношении женщин и девушек

В 70-летнюю годовщину окончания Второй мировой войны премьер-министр Абэ выразил скорбь, но упомянул лишь извинения, принесённые прежними главами правительства. Правительство достигло соглашения с Южной Кореей в декабре и признало глубокую ответственность Японии за систему военного сексуального рабства, существовавшую до и во время войны, когда женщины и девушки становились сексуальными рабынями Императорской армии Японии. Данное соглашение подверглось критике в связи с тем, что в нём не были учтены мнения и потребности тех, кто пережил насилие; они никак не привлекались к переговорам.

Свобода выражения мнений

Вступивший в силу в декабре 2014 года закон «О сохранении определённых видов государственной тайны» содержит в себе положения, которые могут

привести к нарушению права на доступ к информации, находящейся в распоряжении государственных властей. Оппоненты закона обращали внимание на то, что власти могут утаивать информацию без чётких критериев секретности; что парламентские комитеты, контролирующие отнесение информации к категории гостайны, слишком слабы; что журналисты рискуют оказаться за решёткой, если будут искать и публиковать информацию, являющуюся государственной тайной. По состоянию на конец года правительство ещё не создало независимый механизм контроля, который позволил бы эффективно предотвращать злоупотребления законом и обеспечил бы условия для информирования о нарушениях.

Судебная система

Поправки к уголовно-процессуальным нормам об обязательном ведении видео- или аудиозаписи всех допросов в полиции и прокуратуре были приняты Палатой представителей в августе, однако не прошли обсуждения в Палате советников по состоянию на конец года. Действие предлагаемого закона распространяется только на «тяжкие преступления», которые рассматриваются судебными заседателями, то есть примерно на 2% всех уголовных преступлений. Закон не меняет и не отменяет систему «даиё-кангоку», которая позволяет полиции задерживать подозреваемого на срок до 23 дней до предъявления обвинений, что благоприятствует пыткам и жестокому обращению с целью выбивания признаний на допросе.

СОДЕРЖАНИЕ

AMNESTY INTERNATIONAL

Amnesty International – всемирное движение, которое насчитывает более 7 миллионов человек, выступающих за соблюдение и защиту общепризнанных прав человека. Движение стремится обеспечить каждому человеку возможность пользоваться всеми правами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и других международных стандартах.

Миссия Amnesty International состоит в проведении исследований и принятии мер по предупреждению и пресечению грубых нарушений любых прав человека: гражданских, политических, социальных, культурных и экономических. От права на свободу слова и свободу объединений до права на физическую и психическую неприкосновенность, от права на защиту от дискриминации до права на жилье – все эти права неделимы. Основную часть средств Amnesty International получает за счет членских взносов и добровольных пожертвований. Организация не просит и не принимает от правительств финансовые средства на расследование случаев нарушения прав человека и ведение кампаний. Amnesty International не зависит от каких-либо правительственных структур и не руководствуется какими бы то ни было политическими убеждениями, экономическими интересами или религиозными воззрениями. Amnesty International – демократическое движение. Важнейшие решения, касающиеся политики организации, принимаются раз в два года Международным советом. Текущая информация публикуется на сайте.

Впервые опубликовано в 2016 году Amnesty International Ltd
Peter Benenson House, 1 Easton Street, London WC1X 0DW
United Kingdom

Index: POL 10/2552/2016
ISBN: 978-0-86210-492-4

Каталогизационная запись на данное издание доступна в Британской библиотеке.

Язык оригинала: английский

Дополнительную информацию можно получить на сайте: http://amnesty.org.ru

В настоящем докладе освещается работа Amnesty International и вопросы, вызывавшие озабоченность организации в связи с положением в разных странах мира в 2015 году. Отсутствие в докладе статьи, посвящённой той или иной стране или территориальному образованию, не означает, что в течение года там не фиксировались нарушения прав человека, вызывавшие обеспокоенность Amnesty International, равно как и объём статьи не может рассматриваться как основание для сравнения степени обеспокоенности организации положением в стране.

–––

Статья 4 закона РФ «О средствах массовой информации» запрещает распространение информации об общественном объединении или иной организации, включенных в опубликованный перечень Минюста РФ, без указания на то, что соответствующее общественное объединение или организация ликвидированы или что их деятельность запрещена.

–––

Возрастная классификация издания: 18+ (запрещено для детей).

AMNESTY INTERNATIONAL
ДОКЛАД 2015/16

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В «Докладе Amnesty International 2015/2016» рассказывается о положении с правами человека в 160 странах и территориальных образованиях в 2015 году. В русский перевод Доклада вошли те из 160 статей оригинала, которые могут представлять наибольший интерес для русскоязычной аудитории.

Во многих регионах из-за конфликтов и репрессий появилось множество беженцев. Ключевыми вопросами, вызывавшими озабоченность правозащитников, были пытки и несоблюдение сексуальных и репродуктивных прав. Слежка со стороны государства и безнаказанность властей по-прежнему приводили к ущемлению прав многих людей.

В докладе также отмечаются заслуги тех, кто отстаивает права человека во всём мире, причём зачастую в сложных и опасных обстоятельствах. В нём говорится о том, что в первую очередь волнует Amnesty International и что организация призывает сделать. Это важный источник информации для тех, кто формирует политику, активистов и всех, кому небезразлично положение с правами человека.

amnesty.org.ru
@amnestyrus

18+

AMNESTY INTERNATIONAL